

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАРИПОВ РУСЛАН ПРИКОВИЧ

**КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале французских политических метафор образа России)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
профессор Гаврилов Л.А.

Москва – 2015

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	14
1.1. Функционально-стилистическая дифференциация французских метафор	14
1.2. Основные особенности и критерии выделения концептуальной метафоры в диахроническом аспекте.....	23
1.3. Метафорическое манипулятивное воздействие в политическом дискурсе	53
1.4. Методика описания метафорических моделей	69
Выводы по главе 1	81
ГЛАВА 2. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	84
2.1. Метафорические образы России в политическом сегменте «Дело Навального»	84
2.2. Метафорические образы России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи».....	111
2.3. Метафорические образы России в политическом сегменте «Гражданская война на Украине».....	131
2.4. Определение экспрессивности и конфликтогенности метафор политических сегментов.....	148
2.5. Основные метафорические модели образа России в современном французском политическом дискурсе	157
Выводы по главе 2.....	174
Заключение.....	177
Перечень библиографических записей.....	184
Библиография	210

Приложение А. Метафорические образы России в политическом сегменте «Дело Навального»	256
Приложение Б. Метафорические образы России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи»	259
Приложение В. Метафорические образы России в политическом сегменте «Гражданская война на Украине»	261

Введение

Настоящая диссертация посвящена когнитивному исследованию метафорических моделей образа России, функционирующих в современном французском политическом дискурсе. Под метафорической моделью мы понимаем существующую и/или формирующуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами в виде определённой формулы: «X – это Y». Иными словами, метафорическая модель представляет собой соответствие между элементами концептуального поля-источника и элементами концептуального поля-цели.

Особенность этого взаимодействия заключается в том, что элементы понятийной сферы-источника реализуются в тексте с помощью соответствующих лексических единиц в их главном, прямом значении, а элементы понятийной сферы-цели с помощью лексических единиц в переносном, непрямом значении. И хотя такая наивная, а не научная категоризация окружающего мира не характерна для языка научной литературы, она оказывается весьма эффективной в политическом дискурсе.

Возникающая в этих условиях яркая социальная окраска делает сообщения более убедительными для аудитории. Их понимание *volens-nolens* начинает строиться не на учёте логических доводов и рассуждений, а на основе экспрессивных компонентов, чаще всего представляющих собой реализацию различных метафорических моделей. Таким образом, «наивная», чаще всего, образно-метафорическая информация об окружающем мире начинает использоваться отправителем сообщения для того, чтобы сформировать или даже изменить сознание человека.

Актуальность исследования метафорических моделей образа России в современном французском политическом дискурсе обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, отсутствием на сегодняшний день исследований метафорических моделей образа России во французском политическом дискурсе. До настоящего времени метафорическое моделирование исследовалось в политических дискурсах России, Великобритании, Германии и США.

Во-вторых, растущим интересом российских исследователей к изучению образа России в западных средствах массовой информации в условиях информационной войны и нарастающего геополитического противостояния. По свидетельству одного из лидеров правой оппозиции образ современной России во Франции «демонизируется»: «Достаточно открыть газеты, чтобы увидеть демонический образ вашей страны. Называют диктатурой, закрытой страной. При этом не трогают Китай или Катар с Саудовской Аравией, где с индивидуальными свободами (я уж молчу про права женщин) проблемы. О вашем лидере и о народе как таковом пишут нечестно, что и бьёт пока по имиджу страны»¹. Н.Ю. Лапина пишет, что для французских СМИ в образе нашей страны важное место занимает демонизация личности В.В. Путина.²

В-третьих, перспективностью дальнейшего развития теории метафорического моделирования как основы для практического выявления корреляций между концептуальными метафорами, отражающими замысел автора, и политическим дискурсом, в котором они реализуются как лингвосоциальный феномен и оказывают информационное манипулятивное воздействие на реципиента. Исследование метафорических моделей французского политического дискурса позволяет выявить основные образы, которые в условиях информационной войны против России далеко не всегда соответствуют объективной действительности, но буквально навязываются реципиенту.

Степень разработанности темы. В трудах 90-х годов XX века отечественные лингвисты занимались исследованием метафорического моделирования образа России главным образом в русском политическом дискурсе (А.Н. Баранов³, Э.В. Будаев⁴, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов⁵ и др.). Кроме того, Э.В. Будаевым и А.П. Чудиновым в соавторстве были выпущены монографии «Метафора в политическом интердискурсе»⁶ (2006) и «Зарубежная политическая метафорология»

(2008)⁷, в которых описывается развитие политической лингвистики в ведущих мировых регионах, и характеризуются взгляды крупнейших зарубежных специалистов на концептуальную метафору.

Исследованием метафорического моделирования в политическом дискурсе Великобритании и США занимались Е.С. Белов⁸, Е.Б. Каган⁹, А.А. Каслова¹⁰, Т.В. Моисеева¹¹, О.А. Солопова¹² и др., некоторыми из них предприняты попытки изучить метафорический образ России. Однако, несмотря на то, что Франция является одним из ведущих государств в Европе и имеет с Россией многочисленные экономические, политические, социокультурные связи, в настоящее время не разработано ни одного отдельного исследования, посвящённого анализу метафорических моделей образа России в современном французском политическом дискурсе.

Кроме того, представленное диссертационное исследование опирается на труды научного направления, сложившегося на кафедре французского языка Военного университета Министерства обороны РФ и занимающегося изучением языковых средств манипуляции во французском политическом и военно-политическом дискурсе. В работах Л.А. Гаврилова¹³, Р.И. Зарипова¹⁴, П.А. Иванова¹⁵ и О.В. Оришак рассматриваются модальности функции воздействия в политических текстах, отдельные аспекты метафорического манипулятивного воздействия в условиях информационной и «гибридной» войн, а также роль языкового манипулирования в западных СМИ и его учёт при реферировании и переводе.

Научная новизна реферируемого диссертационного исследования состоит в том, что *впервые*:

- введены системные критерии функциональной классификации концептуальных метафор в политическом дискурсе (сведение их к ограниченному числу образных типов);
- рассмотрена система метафорических моделей образа России во французском политическом дискурсе;

- проанализированы и систематизированы отдельные метафорические словоупотребления, репрезентирующие образ России в современном французском политическом дискурсе;

- раскрыта функциональная активность концептуальной метафоры в политическом дискурсе, проанализирован и определён её манипулятивный и эвристический потенциал.

Объектом исследования являются метафорические номинации, репрезентирующие образ России во французском политическом дискурсе последнего десятилетия. **Предмет** исследования составляют общие и специфические когнитивно-дискурсивные закономерности метафорической репрезентации образа России в современном французском политическом дискурсе.

Материалы исследования. В качестве материала для исследования использовались более 400 политических текстов ведущих печатных и электронных французских средств массовой информации, таких как «Монд», «Фигаро», «Либерасьон», «Франс 24», «Пуэн», «Паризьен», «Экспресс», «Нувель Обсерватер», RFI и др., общая читательская, слушательская и зрительская аудитория которых составляет более 50 млн. человек. Всего было рассмотрено более 2000 метафорических словоупотреблений, относящихся к сфере-мишени «Россия».

Цель работы состоит в выявлении, когнитивном анализе и систематизации основных метафорических моделей образа России в современном французском политическом дискурсе.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- дать комплексное определение метафоры и определить её функции во французском политическом дискурсе;

- определить основные особенности и критерии выделения концептуальной метафоры среди других видов образной номинации;

- определить теоретические основы и методику исследования метафорических моделей;

- рассмотреть и систематизировать метафорические словоупотребления, репрезентирующие образ России во французских политических текстах, посвящён-

ных наиболее актуальным политическим событиям последних лет, связанным с Россией (протестное движение оппозиции в 2012-2013 гг., Олимпийские Игры в Сочи 2014 г. и гражданская война на Украине 2014-2015 гг.);

- градуировать политические сегменты дискурса на основе критериев экспрессивности и конфликтогенности метафор, функционирующих в их рамках;

- выделить основные метафорические модели образа России в современном французском политическом дискурсе и провести их описание.

Методология исследования сложилась под влиянием теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), а также успешно развивающихся на её основе теории метафорического моделирования (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов) и дескрипторной теории метафоры (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов). Представленная работа также опирается на достижения дискурс-анализа (А.Н. Баранов, Т. ван Дейк, К. де Ландтсхеер, Е.В. Сидоров, В.Е. Чернявская, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал) и отдельных отечественных представителей когнитивной лингвистики, семиотики и лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Л.А. Гаврилов, В.Г. Гак, Н.В. Иванов, Е.С. Кубрякова, В.А. Курдюмов, Е.Ф. Тарасов, В.Н. Телия и др.).

В процессе работы использовались следующие **методы**: семасиологический, функциональный («языковая форма – внеязыковое содержание»), лингвостатистический, методы компонентного анализа, когнитивно-дискурсивного анализа, контент-анализа СМИ, контекстуального анализа, когнитивного моделирования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в определении роли метафорических моделей образа России и методологических основ их исследования в рамках теории метафорического моделирования.

Кроме того, дополнен и усовершенствован инструментарий метода де Ландтсхеер по расчёту экспрессивности и конфликтогенности метафор. Таким образом, была проведена градация сегментов российской политической действительности на основе критериев экспрессивности и конфликтогенности метафор.

Наконец, уточнено определение метафоры как когнитивного механизма, а также введено понятие политического сегмента как отображаемого в политическом дискурсе ряда общественно значимых и взаимосвязанных событий, привлекающих внимание национальной и мировой общественности.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью её использования в исследовании проблем речевого манипулятивного воздействия и теории метафорического моделирования в национальных политических дискурсах (в том числе французском), при написании дипломных и курсовых работ, при разработке практических и теоретических материалов в рамках преподавания иностранного языка по дисциплинам: межкультурная коммуникация, теория перевода, стилистика французского языка, лингвокультурология, психолингвистика, когнитивная и политическая лингвистика.

Кроме того, в диссертации усовершенствована весьма перспективная методология расчёта экспрессивности и конфликтогенности политических метафор, которая может стать основой для дальнейших практических исследований в политическом дискурсе.

Композиция диссертации определяется её задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, перечня затекстовых ссылок, библиографического списка и приложений.

В первой главе определяются теоретические основы исследования метафорического моделирования: рассматривается функционально-стилистическая дифференциация метафор во французском языке, анализируются этапы становления когнитивной теории метафоры, особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе, а также вводится методика описания метафорических моделей.

Во второй главе рассматривается метафорическая мозаика образа России в рамках отдельных политических сегментов («Дело Навального», «Олимпийские Игры в Сочи», «Гражданская война на Украине»), проводится оценка и статистический анализ метафорических выражений с учётом их манипулятивного воздей-

ствия на реципиента, а также описываются основные метафорические модели образа России во французском политическом дискурсе.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, приводятся основные результаты и выводы работы в целом, определяются направления дальнейших исследований и области практического использования полученных результатов и иллюстративного материала.

Апробация материалов исследования. Тема диссертационного исследования разрабатывалась на кафедре французского языка Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Основные результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры в 2013-2015 гг., а также послужили основой для докладов на международных и всероссийских и межвузовских научных конференциях в Москве (2013, 2014 гг.) и Пензе (2013 г.).

Материал исследования применялся автором при проведении практических занятий на факультете иностранных языков Военного университета в 2014-2015 гг., а также при написании научных статей.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Работы, опубликованные в периодических изданиях, входящих в список ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Зарипов Р.И. Метафорические образы России во французском политическом дискурсе в контексте Олимпийских игр в Сочи // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – № 1 (51). – С. 174-180.

2. Зарипов Р.И. Метафорические образы российской оппозиции во французском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7-1 (37). – С. 73-77.

3. Зарипов Р.И. Метафорические образы российской власти во французском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – № 3 (49). – С. 124-128.

4. Зарипов Р.И. Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2015. – № 1 (23). – С. 95-106.

5. Зарипов Р.И. Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – М.: Изд-во РУДН, 2014. – № 2. – С. 145-158.

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Зарипов Р.И. Метафора в трудах европейских лингвистов XX века // Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе. Материалы межвузовской научно-практической конференции (22 мая 2013 года). – Т. 2. – М.: АФСБ, 2014. – С. 59-69.

2. Зарипов Р.И. Метафора: от Аристотеля до Фердинанда де Соссюра // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): сб. материалов международной науч. конф. (21-22 февраля 2013 г., Москва) / коллектив авторов. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 349-354.

3. Зарипов Р.И. Метафора, этимология, контекст // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научно-методической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2013. – С. 13-15.

4. Зарипов Р.И. Методика описания метафорических моделей // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (Москва, 27 июня 2014 г.) / под общ. ред. Н.В. Иванова. – М.: ИД «Международные отношения», 2014. – С. 477-486.

5. Зарипов Р.И. Мыслительная модель метафоры Бюлера // Перевод и когнитология в XXI веке: сб. статей по материалам VI Международной научной теоретической конференции, Москва, 25-26 апреля 2013. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – С. 107-111.

6. Зарипов Р.И. Некоторые приёмы метафорического моделирования в политическом дискурсе // Сборник научных статей адъюнктов. № 21. – М.: ВУ, 2014. – С. 202-221.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафора – это сложный и многогранный когнитивный механизм, комплексная образно-семантическая структура и эпистемологическая категория, с помощью которой происходит не только познание, объяснение, оценка и преобразование действительности, но и её намеренное искажение. Метафорой может называться любое выражение, употреблённое в непрямом значении.

2. Метафора – одно из основных языковых средств политического и идеологического воздействия на стилистическом уровне языка. Использование политической метафоры наиболее эффективно в текстах публицистического стиля, который отличается менее строгими рамками употребления языковых единиц и носит ярко выраженный субъективный характер. Метафоризация в политическом дискурсе способствует изменению ценностных установок реципиента в соответствии с требованиями внутренней и внешней политики французской правящей элиты.

3. Французский политический дискурс характеризуется большим количеством метафорических выражений, обеспечивающих негативное восприятие реципиентом российских реалий. Негативные метафорические образы России значительно преобладают над положительными. Во французских политических текстах широко используются образы болезней, которые призваны отражать социальные и политические проблемы нашей страны, а также милитарные, криминальные, спортивные (игровые), ограничительные и монархические образы, пронизанные концептуальными векторами опасности, тревожности и агрессивности.

4. Градацию тематических сфер метафоризации (политических сегментов дискурса) целесообразно проводить на основе критериев экспрессивности и конфликтогенности метафор. По критерию экспрессивности наиболее продуктивными оказались метафоры образа России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи», тогда как наиболее высокая концентрация конфликтных метафор нами наблюдалась в сегменте «Гражданская война на Украине». Политический сегмент «Дело Навального» обладает сбалансированными показателями: среди трёх сегментов российской политической действительности, отражаемых во

французском политическом дискурсе, он занял второе место как по экспрессивности метафор, так и по степени их конфликтности (конфликтогенности).

5. Метод метафорического моделирования позволяет сжато и образно выразить мотивационные установки политического дискурса. Для современного французского политического дискурса наиболее типичными метафорическими моделями образа России являются: «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА», «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ИГРА (СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ)», «РОССИЯ – это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО». Кроме того, встречаются системные проявления таких метафорических моделей, как «РОССИЯ – это АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ» и «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ТЕАТР (ЦИРК)».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Функционально-стилистическая дифференциация французских метафор

В современном мире метафора встречается повсеместно: в рекламе, в текстах книг, газет и журналов, на телевизионных и компьютерных экранах, в речи деятелей политики и культуры, дикторов радио и спортивных комментаторов. Использование метафоры при описании, уточнении или дополнении какого-либо понятия – настолько привычный и популярный приём, что это языковое средство стало неотъемлемой частью не только всех сфер повседневной жизни, но и, более того, практически любой отрасли научного знания постнеклассического периода развития науки.¹⁶

Метафора является языковой универсалией и так или иначе представлена абсолютно во всех сферах человеческого общения. По Дж. Лакоффу и М. Джонсону, «...метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична»¹⁷. Способность слова к семантическому варьированию – это его имманентное свойство, без которого невозможно было бы его функционирование.

Тем не менее, несмотря на свою универсальность и общеупотребительность, метафора имеет неодинаковую функциональную активность.¹⁸

Эстетическую функцию метафоры выделяли ещё ведущие философы и ораторы Античности во главе с Аристотелем (подробнее см. 1.2), а **художественная литература** остаётся одной из основных сфер применения образных средств. В.Г. Гак отмечал, что при изучении метафоры постоянно обращалось внимание на две её функции: «с одной стороны, она служит средством обозначения тому, чему нет названия, с другой – средством создания художественной речи»¹⁹. В художе-

ственном стиле используются «средства всего языка со всеми его стилями, и писатель имеет неограниченные возможности употребления их в своём творчестве», они «бесконечно разнообразны и во многом индивидуальны»²⁰. Проследим реализацию эстетической функции метафоры в художественной литературе на примере отрывка из романа Жана-Кристофа Гранже “L’empire des Loups”: “*Les mois suivants avaient été les plus beaux de sa vie. Il ne cessait de s’émerveiller. Reyna lui semblait désincarnée, immatérielle, puis, l’instant d’après, un geste, une expression lui donnaient une présence, une sensualité incroyables – presque animales... Son haleine sentait le sang – elle ne cessait de se mordiller les lèvres. Elle semblait en toutes circonstances capter la respiration du monde, coïncider avec les rouages profonds de la nature. Elle possédait une sorte de perception interne de l’univers; quelque chose de phréatique, de souterrain, qui la liait aux vibrations de la Terre et aux instincts du vivant*”²¹.

Выделенные метафорические выражения используются в целях увлечения адресата чтением, развития его воображения и постижения смысла произведения через красочные и абстрактные понятия, образы. Ту же функцию выполняет поэтическая метафора, которой часто называют не только переносные выражения в поэзии, но и любые яркие эпитеты в рамках какого-либо дискурса.

Образность и образ относятся к сфере понятий очень широких и многоплановых по содержанию. Если образность есть язык художественного или иного произведения, представляющий собой совокупность различных видов переносного употребления слов и разных способов образования переносного значения слов и выражений, то образ – наглядное представление о каком-либо факте, явлении реального или вымышленного мира. Многие черты образа основаны на стереотипах, ассоциациях, привнесены разными факторами или домыслены.

Подобно художественным текстам, политические тексты также широко используют образность как наиболее сильный способ воздействия на реципиента. Метафора способствует образному показу и раскрытию сущности важнейших общественно-политических явлений.²² Для политической сферы общения эстетическая функция метафоры весьма существенна, однако гораздо важнее в полити-

ческом тексте её прагматическая функция. Она заключается в «преобразовании существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждении его к определённым действиям и формированию у него необходимого адресанту эмоционального состояния»²³. В целом, характеристики художественного текста могут быть использованы для анализа политического текста.

Широкое использование метафоры в **публицистике** объясняется необходимостью реализации таких функций, как номинативная, объяснительная, мелиоративная, пейоративная, манипулятивная и др. (подробнее см. 1.3).

Одной из основных функций метафоры в публицистическом стиле является функция эмоционального воздействия на реципиента. Она требует наличия экспрессивной речи, которая широко применяет различные образные средства, выбор которых зависит «от темы, идеи, направленности, общей стилевой атмосферы текста, что в целом обусловлено единством формы и содержания»²⁴. Л.А. Гаврилов пишет, что в условиях жёсткой политической борьбы за голоса избирателей, сложного внутривнутриполитического положения или кризиса яркая, экспрессивная метафора в публицистике очень актуальна.²⁵ Это согласуется с выявленной К. де Ландтсхеер взаимосвязью между скачками кризисов в политической жизни Голландии и ростом метафорических словоупотреблений в голландском политическом дискурсе.

В качестве примера рассмотрим действие метафорических выражений в отрывке статьи из газеты «Аргументы и Факты»: *«Первой ласточкой стала его конфронтация с А. Чубайсом. Со временем врагов прибавлялось... Сначала на него обрушился шквал публикаций... В конце концов объединённому фронту Чубайса, Березовского... удалось-таки влить в душу Ельцина ревность»*²⁶. Здесь используются метафоры, связанные с концептуальными полями «война», «животный мир», «сосуд / вместилище» и др. (подробнее о концептуальных полях и концептуальных метафорах см. 1.2). По количественному показателю мы с уверенностью можем утверждать, что в данном тексте основной метафорической моделью, которую реализует автор, выступает модель «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА» (подробнее о метафорических моделях

см. 1.4). Это объясняется тем, что автор статьи передавал своё восприятие действительности через концепты войны, так как метафорическая модель ВОЙНА «является типичной для современного русского политического языка»²⁷.

Во французском языке публицистический стиль также широко использует метафорические переносы: “*Laurent Fabius et son homologue russe, Sergueï Lavrov, ont affiché leurs divergences, lors de la brève visite effectuée mardi à Moscou par le chef de la diplomatie française... Sur plusieurs points clés, le chef de la diplomatie russe a pris ses distances avec la ligne de fermeté maintenue par la France sur le dossier syrien... Autre décalage, le degré de pression qui doit être mis sur Bachar el-Assad. Sur ce point crucial, Sergueï Lavrov a clairement récusé le vote d'une résolution sous chapitre VI ou VII de la Charte des Nations unies, c'est-à-dire ouvrant éventuellement la voie à des mesures coercitives si le dirigeant syrien tardait à détruire ses armes toxiques*”²⁸. В то же время часто употребляются и стёршиеся метафорические выражения: *au coeur (au centre) de l'Europe* («в центре Европы»), *dans ce contexte* («в этих условиях»), *sur l'échiquier international* («на международной арене»)²⁹.

В разговорном стиле метафора реализует коммуникативную, номинативную, объяснительную и другие функции. Для этого стиля особенно характерны «неразвёрнутые стилистические метафоры эмоционально-оценочного характера, более или менее устойчивые, но не утратившие своей образности»³⁰. Л.А. Гаврилов отмечает, что «активность метафоры в разговорной речи определяется прежде всего ассоциативностью конкретного мышления и особенностью выражения мыслей, чувств и переживаний»³¹. Кроме того, употребительность метафорических выражений в разговорном стиле зависит от индивидуальных качеств коммуникантов, темы разговора и ситуации общения. Для устной разговорной речи характерны эмоциональность сообщений, спонтанность и неподготовленность. Из этого следует и возможное присутствие окказиональных метафор.

На современном этапе развития французского языка разговорная речь подразделяется на ряд подстилей, в том числе, разговорно-фамильярный, просторечный и арготический.³² Последний из них является ответвлением народного языка

и отличается гипертрофированными формами экспрессии, здесь метафора представлена широко: «Арготическая лексика, утратив свой профессиональный и секретный характер, служит средством эмоциональной экспрессии, образного, эвфемистического, иронического словоупотребления в сфере повседневного бытового общения. Теряя свою специфику, она приобретает более зыбкий и неопределённый характер, причём главенствующую роль играют в ней на этой новейшей стадии метафорические иносказания как способ экспрессивного переосмысления стандартов национального языка»³³.

В словарях французской разговорной лексики³⁴ содержится большое количество примеров метафорических выражений. Так, в прямом значении глагол *calmer* обозначает «успокаивать», а в качестве арготизма – «убить», «прикончить». Так же переносное значение в арготической лексике имеет глагол *sécher* («сушить»), который в школьном арготизме может означать «прогуливать».

Школьное арготизм имеет большое количество выражений на основе метафорического переноса. Например, *avoir une banane* (в прямом значении – «иметь банан») – в переносном – «получить плохую отметку»; *faire l'impasse* (в прямом значении – «заехать в тупик») – в переносном – «не выучить, не доучить». Само слово *impasse* означает ту часть программы, которую учащийся не учит, надеясь на то, что её не будут спрашивать на экзамене. Это указывает на близость арготического и основного значения слова на основе пространственной характеристики: «если спросят то, что я недоучил – это конец, тупик».

Ряд метафорических выражений относится к тюремной арготической лексике. Например, конструкция *aller à la campagne* обычно употребляется в значении «поехать за город, в деревню», а в тюремном арготизме означает «сесть в тюрьму». Такая трансформация значения связана с тем, что место расположения тюрьмы ассоциируется с пустынной, далёкой местностью, которая находится в значительном удалении от города.

Выражение *être à l'ombre* в тюремном арготизме переводится не «быть в тени» (прямое значение), но «быть в тюрьме». Здесь изменение значения слова *ombre*

объясняется сходством в сознании говорящего тюрьмы и тьмы в отсутствии света (свободы), в удалённости от обычной жизни.

В военной арготической лексике наибольший интерес вызывают метафорические выражения, связанные с повседневным бытом военнослужащих и боевыми действиями:

- *chaudron* («чан», «котелок») – «снаряд»;
- *ficelle* («бечёвка», «верёвочка», «шнурок») – «нашивка», «галун»;
- *dégager* («освобождать», «очищать») – «погулять», «выпить»;
- *droper le djebel* (*Djebel* – гора в Северной Африке) – «совершить марш с вещмешком»;
- *éléphant* («слон») – «военнослужащий сухопутных войск»;
- *passer au falot* («фонарь») – «попасть под военный трибунал».

Среди выражений других сфер арготической лексики интерес вызывают следующие:

- *faire de la soupe* – «играть в небольшом оркестре, чтобы подзаработать» (арго музыкантов).

Эта конструкция в своём обычном значении переводится как «варить суп», однако в арго музыкантов она метафорически передаёт смысл их деятельности: они зарабатывают себе на кусок хлеба, играя музыку.

- *se coucher* – «сходить с дистанции», «поддаваться» (спортивное арго).

В спортивном арго глагол *se coucher* («лечь спать») метафорически сопоставляется с проигрышем, иногда специальным, что в языковом сознании французов обусловлено ориентационной метафорой «ПОРАЖЕНИЕ – это НИЗ» (подробнее о концептуальных метафорах см. 1.2). Большинство выражений, связанных с проигрышем, поражением и т. п., ассоциируется с падением и низким уровнем вообще. Например: *la chute de l'Empire* – «падение (крах) Империи».

В названиях имён существительных переносный смысл часто основывается на сходстве по форме, цвету, структуре предмета и иных признаках. Например, существительное *parapluie* («зонтик») в арготической лексике обозначает «кры-

шу» (о легальном прикрытии), *neige* («снег») – кокаин и героин. В просторечии и разговорно-фамильярном подстиле существуют те же тенденции:

- *marteau* («молоток») получает значение «псих», «чокнутый», «придурок» (просторечие);
- *belle-mère* («тёща», «свекровь») – «прицеп автомобиля» (арго);
- *banane* («банан») – «дурак», «дурочка» (фамильярное), «награда», «медаль» (просторечие);
- *chaussette* («носок») – «шина» (арго);
- *potte de terre* («картошка») – «дырка на носке» (просторечие);
- *bobine* («катушка», «бобина») – «рожа», «морда» (просторечие);
- *bec* («клюв») – «рот» (фамильярное);
- *prune* («слива») – «удар», «затрещина», «штраф», «пуля» (просторечие);
- *portugaise* («португальская устрица») – «ухо» (просторечие).

На основе метафорических переносов возникают устойчивые фразеологические выражения, ряд которых приведён ниже:

- *faire une drôle de bobine* (буквально: «делать странную физиономию») – «иметь странное выражение лица» (просторечие);
- *tenir son bec* («держат свой клюв закрытым») – «помалкивать» (просторечие);
- *se rincer le bec* («прополоскать свой клюв») – «промочить горло» (фамильярное);
- *travailler pour des prunes* («работать за сливы») – «работать задаром» (просторечие);
- *avoir des portugaises ensablées* («обладать песочными ракушками») – «быть тугим на ухо» (просторечие);
- *sentir le sapin* («пахнуть елью») – «быть при смерти» (фамильярное);
- *se payer un sapin* («оплатить себе ёлку») – «окочуриться», «загнуться» (арго);

- *(se) déculotter* («снимать штаны») – «сдаться», «спасовать», «проболтаться» (просторечие);
- *avalier son chapeau* («проглотить свою шляпу») – «удивиться», «не знать, что и думать» (просторечие);
- *vider son sac* («опустошить свою сумку») – «выложить всё начистоту» (просторечие);
- *bouffer des briques* («пожирать кирпичи») – «жить впроголодь» (просторечие);
- *perdre la boussole* («потерять компас») – «терять самообладание», «не помнить себя» (фамильярное).

В научном стиле метафора встречается повсеместно в виде стёршихся образований, которые превратились в языковые клише. Например: «рассмотрим...», «из этого следует...», «отметим...», «подчеркнём...», «напротив», «мы видим...» и др. В ряде случаев она выполняет эвристическую, номинативную, репрезентативную, объяснительную, аксиологическую и иные функции.

Долгое время считалось, что метафоричность как черта научного стиля не является продуктивной и, более того, даже бесполезной. Уже в Средневековье и Новое время считалось неприемлемым употребление метафоры в научных трудах. Однако научный язык в этот период часто отличался совершенно излишней метафоричностью.

В наше время точность оказывается важнейшей особенностью научного стиля, которая, однако, «не должна сдерживать стилистическую подвижность научного стиля и превращать его в набор словесных клише»³⁵. Р.А. Будагов отмечал в этой связи, что образность и эмоциональность не следует считать качествами, которые абсолютно несвойственны научной речи. В подлинно научном стиле ясность и точность изложения достигается лишь тогда, когда автор использует всё стилистическое богатство языка и тем самым избегает стилистической монотонности.³⁶ Не случайно, что в трудах современных лингвистов можно встретить доводы в пользу употребления метафоры в научном тексте. Так, Х. Ортега-и-Гассет (1883-1955) писал, что «метафора – необходимое орудие мышления, форма

научной мысли», добавляя, однако, что «наука лишь прибегает к метафоре, не более того, но и не менее»³⁷. С его точки зрения, метафора в науке употребляется в двух случаях: во-первых, когда учёный вынужден к ней прибегнуть ввиду необходимости дать имя новому явлению или понятию – и тогда он выбирает «такое слово, которое способно выразить новое понятие» (Ортега-и-Гассет приводит в качестве примера выражения *se mettre en grève, faire grève*, которые возникли от названия Гревской площади, где располагался Парижский муниципалитет); во-вторых, и что наиболее важно, когда она необходима самому человеку, чтобы описываемый объект стал доступен его пониманию.³⁸

Испанский философ, противопоставляя науку и поэзию, сравнил значение метафоры в этих двух сферах и пришёл к выводу, что, с одной стороны, метафора является некой общей для них величиной, но, с другой стороны, она всё же выполняет разные функции и употребляется в них с разными целями: «Научный закон ограничивается констатацией тождества абстрактных компонентов двух объектов; поэтическая метафора утверждает полную идентичность двух конкретных вещей».³⁹

М.К. Морен и Н.Н. Тетеревникова отмечают, что в отдельных случаях метафора экспрессивно-смыслового характера может использоваться в научных трудах «для наглядного, а в силу того и более убедительного описания и объяснения научных положений»⁴⁰.

Например, в своём труде «Язык и социальная психология» Т.М. Дридзе не избегает метафор, а наоборот – стремится через них наглядно объяснить феномен «речевого разобщения»: «В этой главе мы остановимся лишь на одном из отрицательных последствий «разночтений», или «речевого разобщения», которое назовём «эффектом *смысловых ножниц*»... «Эффект *смысловых ножниц*» может быть описан как возникновение «*семиотического вакуума*», вызванного несовпадением смысловых «*фокусов*» речи в процессе общения»⁴¹. Здесь мы видим не только номинативную функцию метафоры («эффект *смысловых ножниц*»), но и объяснительную (Дридзе объясняет этот эффект через образы «*семиотического вакуума*» и смыслового «*фокуса*»).

Традиция ограничивать роль метафоры в науке сегодня пересматривается. В настоящее время широкое распространение получили исследования когнитивного потенциала метафоры в получении научного знания. Влияние концептуальной метафоры на развитие научных идей исследовалось применительно к философии, а также биохимии, истории, математике, педагогике, политологии, психологии, генетике, экономике и многим другим научным направлениям.⁴²

Язык технической литературы представляет собой стиль нейтрального изложения информации, который не допускает субъективно-оценочных элементов и экспрессивной лексики.⁴³ Тем не менее, там могут присутствовать отдельные метафорические конструкции, которые были терминологизированы и утратили свою образность. Их роль ограничивается номинативной функцией, например: «носитель информации», «лицевая панель», «рыхлительная звёздочка», «ведущая ручка». Такие выражения являются «окаменелыми» метафорами, не несущими в себе экспрессивной нагрузки.

В официально-деловом стиле метафора также практически неупотребительна и реализует номинативную функцию. Это объясняется официальностью, точностью и безэмоциональностью общения и терминованностью выражений.⁴⁴ Вместе с тем, существуют исключения. Весьма эмоциональны французские традиционные формы вежливости в деловой переписке. Элементы экспрессии встречаются и в административных текстах, например, приказах.

1.2. Основные особенности и критерии выделения концептуальной метафоры в диахроническом аспекте

В классическом, узком понимании метафора определяется как инструмент перенесения свойств или характеристик одного объекта на другой на основе сходства. Ещё Аристотель (384 до н.э. – 322 до н.э.) в своём произведении «Поэтика» приводит одно из первых определений метафоры: «Переносное слово, или мета-

фора, есть перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии»⁴⁵. Впоследствии из четырёх выделенных типов «перенесения» только последний – с вида на вид, или по аналогии – был определён наукой как метафора, тогда как первые три типа стали метонимией и синекдохой.⁴⁶ Тем не менее, именно благодаря трудам Аристотеля сложился и получил развитие в XX в. взгляд на метафору как на «неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и познавательных целей»⁴⁷.

Исследования учёных Древней Греции и Древнего Рима стали базисом для дальнейшего разноаспектного изучения метафоры (в частности, в XX веке). Так, Квинтилиан (ок. 35 – ок. 96) считал, что метафора как процесс (метафоризация) – врождённая человеческая черта, и «у самых невежд вырывается самым нечувствительным образом». Он отмечал, что метафора способствует тому, чтобы не было «ни одной вещи, которая не имела бы своего имени»⁴⁸. Всё это косвенно подтверждает тезис о наличии переносных смыслов в любом языке – иначе говоря, об универсальности метафоры и других употреблений слов в непрямом значении. Другой философ Античности Деметрий Фалерский (350 до н.э. – 283 до н.э.) в своём труде «О стиле» (по другим данным, «О риторике») неоднократно подчёркивал, что метафора придаёт речи красоту и изящность. Неотъемлемым атрибутом возвышенного стиля Деметрий считал именно метафору. Рассуждая о её употреблении, он выдвинул идею о том, что лучше переносить лексическое значение с большего на меньший объект, но не наоборот.⁴⁹ Деметрий утверждал: «Обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы уже не нуждаемся для них в точных выражениях: такая метафора утвердилась в языке, заняв место буквального обозначения»⁵⁰. Теофраст (ок. 370 до н.э. – ок. 287 до н.э.), учитель Деметрия Фалерского, также признавал за метафорой право «пополнять недостаток слов в языке»⁵¹.

Необходимо отметить большой вклад Марка Туллия Цицерона (106 до н.э. – 43 до н.э.) в исследование феномена метафоры. Он трактовал метафору как способ формирования недостающих языку значений – перенос по сходству произво-

дится «ввиду отсутствия в языке соответствующего понятию слова»⁵². Цицерон считал, что «метафоры... нужны, чтобы, следуя сходству значений, с осторожностью пользоваться и несообразными словами». По его мнению, метафора объединяла в себе такие тропы, как метонимию, синекдоху и катахрезу.⁵³

Период Средневековья характеризовался некоторым застоєм в изучении стилистических средств. В эту эпоху «всё подчинялось известным формам и отработанным правилам римской риторики», что объясняется слабым интересом к вопросам выразительности языковых средств и несформированностью отдельных национальных языков (в частности, французского).⁵⁴

Как в Средние века, так и в эпоху Возрождения в ряде случаев употребление метафор считалось недопустимым из-за появления неточностей, связанных с двусмысленностью. Так, А. Ричардс (1893-1979) отмечал: «На протяжении истории риторики метафора рассматривалась как нечто вроде удачной уловки, основанной на гибкости слов, как нечто уместное лишь в некоторых случаях и требующее особого искусства и осторожности... к метафоре относились как к украшению и безделушке, как к некоторому дополнительному механизму языка, но не как к его основной форме»⁵⁵. В свою очередь, английский философ Т. Гоббс (1588-1679) писал: «Свет человеческого ума – это вразумительные слова, предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями... Метафора же и бессмысленные и двусмысленные слова, напротив, суть что-то *ignes fatui* [блуждающих огней], и рассуждать при их помощи значит бродить среди бесчисленных нелепостей, результат же, к которому они приводят, есть разногласие и возмущение или презрение... когда мы рассуждаем и ищем истины, такие речи недопустимы»⁵⁶.

Многие теоретики классицизма стремились ограничить употребление разговорных слов и выражений, метафор и ярких образов. В частности, богослов, историк и грамматист Д. Буур (1628-1702) отмечал, что французский язык очень консервативен и прибегает к использованию метафоры только тогда, когда без неё не обойтись, но делает это очень осторожно.⁵⁷ В своём произведении “*Doutes sur la langue française, proposés à Messieurs de l'Académie française par un gentilhomme de*

province” Буур приводит своё понимание сущности метафоры. По его мнению, метафора часто не соответствует самому принципу её использования, поскольку выступает в качестве скрытого оксюморона (но при этом стилистический эффект не достигается, а на первый план выходит яркость, резкость и бессмысленность выражения). Сущность метафоры, по Бууру, заключается в представлении какого-либо явления в качестве изображения или картины в иных цветах, причём слова, образующие само метафорическое выражение, не должны противоречить друг другу по смыслу, а должны друг другу соответствовать. Такую метафору он называл соразмерной (*métaphore de proportion*).⁵⁸

Буур привёл примеры неудачных метафор: *arroser par de ferventes prières* («орошать горячими молитвами») и *assiégé par un déluge* («осаждённый потопом»). Эти метафоры бессмысленны, поскольку в них используются несовместимые по лексическому значению компоненты.⁵⁹ Устами Ариста в своём труде “Les entretiens d’Ariste et d’Eugène” Буур заявил, что «те, кто никогда не называют вещи своими именами и используют лишь метафоры, не слишком хорошо говорят по-французски»⁶⁰.

Отметим в этой связи, что этот недостаток был характерен и для первых научных работ на французском языке, в которых встречалось большое количество метафорических выражений, не соответствовавших специфическому характеру науки: «В ряде случаев язык учёного отличался образностью, метафоричностью, даже поэтичностью и одновременно определённым отсутствием ясности и точности в изложении научной информации»⁶¹. Например, в работе французского астронома XVI века Ж.-П. Мема мы читаем: “...*Philon la nomme la Reine de la nuit, Hipparque le miroir du Soleil. Car tout ainsi qu’un miroir cristallin ou acéré, transporte la lumière du feu ou du Soleil contre un mur ou un plancher: au cas pareil la Lune reçoit la lumière du Soleil, et la renvoie de belle nuit ça bas, le Soleil absent et fort éloigné d’elle. Aussi vous voyez en elle, comme en un miroir, ayant derrière soi sa plate de plomb égratignée, certaine tache...*”⁶². В этом отрывке фигурируют такие метафоры, как: *la Reine de la nuit, miroir du Soleil, miroir cristallin ou acéré, plate de*

plomb égratignée, belle nuit. В современной научной речи употребление подобной образно-метафорической лексики исключено.

В Новое время понимание метафоры ограничивалось тем, что её рассматривали как троп. Для этой эпохи было «характерно отдавать предпочтение именно творческой способности человека»⁶³: воображение, фантазию и образность на первое место ставили Гёте (1749-1832), Лейбниц (1646-1716), Шопенгауэр (1788-1860). Позднее метафора приобрела статус «органической составляющей части поэтического целого»⁶⁴.

Соотношение метафоры с другими тропами рассматривалось такими французскими теоретиками риторики, как С. Дю Марсе (1676-1756), Н. Бозе (1717-1789), Э. Кондильяк (1714-1780) и П. Фонтанье (1624-1693). Они различали аллгорию, развёрнутую и простую метафору по признаку протяжённости и количеству образов в выражении, а также проводили границу между метафорой, синекдой и метонимией.⁶⁵

Г. Штейнталь (1823-1899), один из наиболее ярких представителей психологизма в языкознании, сравнивая аналогичные по лексическому значению формы еврейского, греческого, английского языков, подчёркивал многообразие преобразований одного и того же основного значения «с помощью различных оттенков и метафорического употребления»⁶⁶.

Ф. де Соссюр (1857-1913) предложил новую теорию о языке, изменив понимание его структуры и протекающих в нём процессов. В основу своей теории он ставил символ (знак) как некий системообразующий объект. Де Соссюр считал, что лексическое значение слова не является обособленным и изолированным, «язык... ничем не ограничен в выборе своих средств, ибо нельзя себе представить, что могло бы воспрепятствовать ассоциации какой угодно идеи с любым рядом звуков»⁶⁷. Как отмечал де Соссюр, значимость для слова, прежде всего, концептуальна, и зависит от значения, которое вводит слово в лексическую структуру языка, так как отношения между означаемым и означающим базируются на их постоянном взаимодействии и в какой-то степени противопоставлении [Там же:

146]. Именно вокруг символов, образов строится система ассоциаций в языке, концептуальная и языковая картины мира.

Тезис швейцарского лингвиста об изменчивости знака позволяет сделать вывод о том, что наличие у того или иного понятия более одного лексического значения обусловлено самой природой языка и происходящими в нём процессами. Вместе с тем, метафоризация как частный случай переноса значения с одного понятия на другое выступает языковой универсалией. Это придало импульс новым научным поискам в области интеракции означаемого и означающего в языке, а применительно к изучению теории метафоры и практики её использования – появлению ряда лингвистических теорий метафоры, таких как когнитивная, дискурсивная и других.

Ученик де Соссюра Ш. Балли (1865-1947) считал, что метафора возникла из-за ограниченности человеческого разума: «Величайшее несовершенство человеческого ума состоит в том, что он неспособен к абсолютной абстракции; он не может выделить чистое понятие, воспринять идею вне всякой связи с конкретной действительностью. Мы уподобляем абстрактные понятия предметам чувственного мира, ибо для нас это единственный способ познать их и ознакомить с ними других. Таково происхождение метафоры»⁶⁸. По Балли, метафора есть «не что иное, как сравнение, в котором разум под влиянием тенденции сблизать абстрактное понятие и конкретный предмет сочетает их в одном слове»⁶⁹. Олицетворение, которое, по сути, является разновидностью метафоры, – следствие ещё одной несовершенной черты человеческого разума – стремления одухотворять всё, «что его окружает»⁷⁰.

Балли, подобно Бууру, задаётся вопросом о причинах неудачных метафор. Буур называл метафоры, состоящие из противоречащих друг другу элементов, несоизмеримыми – Балли же пишет, что в результате соединения в одной фразе нескольких фамильярных галлицизмов образуются «неправильные обороты», которые содержат в себе «несвязные» образы (например, *s'embarquer dans une affaire* – «ввязаться в какое-либо дело»)⁷¹.

В своём труде «Французская стилистика» Ш. Балли приводит свою классификацию образов, в основе которой лежит синхронический подход. Балли выделяет «конкретные» («чувственные») образы, «эмоциональные» образы и «мёртвые» образы. В «конкретных» образах главным является то, что образ «чётко воспринимается воображением слушателя»: “*Le vent enfle sa grande voix*” («Ветер усиливает свой грозный голос»).⁷² Подобные образы Балли называет «живыми» (чувственными) и самыми сильными.

Живыми Балли называет также образы «эмоциональные» (или «ослабленные»). Их хорошо может прочувствовать человек, для которого французский язык не выступает родным, но для носителей языка образ, заключённый в выражении, часто зависит от восприятия человека; образ вызывает «смутную картину» и «некий эмоциональный осадок, который спасает [его] от полного превращения в символ». Например: “*Le malade baisse de jour en jour*”, “*étouffer un cri*”, “*une parole blessante*”, “*un vieillard vert*”, “*prendre la poudre d’escampette*”.⁷³

Третий тип образов, по Балли, называется «мёртвым», поскольку образность, которая когда-то проявлялась в подобных выражениях, исчезла. Это – стёршиеся метафоры, и они не несут в себе эмоциональной, чувственной окраски: “*Vous courez un grand danger*» («Вам грозит большая опасность»).⁷⁴ Искусством «воскрешать» такие образы Балли называл этимологию.

Таким образом, Балли одним из первых показал разницу между метафорами авторскими (индивидуальными, поэтическими, окказиональными), узуальными (метафорами широкого употребления, сохраняющими «свежесть») и стёршимися («окаменелыми»).⁷⁵

Б. Л. Уорф (1897-1941) рассматривал метафоры с позиции выражения ими длительности, интенсивности и направленности в SAE (Standard Average European – языки средневропейского стандарта).⁷⁶ Он писал, что существует огромное число метафор, которые таковыми не осознаются, ибо они «практически являются единственно доступными лингвистическими средствами»⁷⁷. Что касается неметафорических средств выражения данных понятий, то, по его мнению, их количество крайне ограничено.⁷⁸

Э. Кассирер (1874-1945) в своих трудах раскрыл метафору с точки зрения её центрального положения в связке язык – метафора – миф. По его мнению, язык и миф объединены некой концептуальной формой, которую он называл метафорическим мышлением.⁷⁹ Немецкий учёный предположил, что происхождение метафоры связано с деятельностью языка, либо с генерированием мифологических фантазий, противопоставляя эти две теории друг другу. Кассирер выдвинул понятие «базисной метафоры», определяя её как основу не только мифотворчества, но и самого языка, которая вызывает потребность передать образ в звук (в этом случае первичен миф). С другой стороны, даже если некий образ, появившийся как результат чувственного опыта незнакомого явления, является продуктом фантазии во внеязыковом поле, он не может создать метафору – ввиду отсутствия языковых средств. В конечном счёте, никакие концептуальные образы в языке не могут быть выражены бессловесно – с этой точки зрения язык представляется первичной субстанцией. Кассирер ставит миф и язык во взаимозависимые отношения, подчёркивая, что с течением времени метафора начала восприниматься лишь с позиции классического определения Аристотеля, то есть сугубо на языковом уровне. Развитие самого языка, по его мнению, стало всё более зависеть от слова как знака понятия, тогда как миф постепенно начал удаляться в сферу искусства. В частности, он заключил, что «есть одна область духа, где слово не только сохраняет свою изначальную изобразительную силу, но и постоянно обновляет её, сохраняя в известной мере свою устойчивую палингенезию, своё эмоциональное и духовное возрождение» – процесс художественного выражения.⁸⁰

Выдающийся отечественный учёный-лингвист А.А. Потебня (1835-1891) считал, что метафора (наряду с метонимией и синекдохой) представляет собой инструмент перехода от образа к значению. Он пишет о том, что троп есть своего рода «скачок от образа к значению», и является таковым вследствие того, что «первоначально расстояние между образом и значением было весьма мало» (это соответствует тезису о том, что метафора должна быть «соразмерной»)⁸¹ По мнению отечественного лингвиста, для обретения знания об объекте необходимо познать его сущность, а не его отдельные признаки. Потебня сопоставляет слово,

образ и представление, говоря о том, что «слово... есть представление, то есть не образ, а образ образа. Если образ есть акт сознания, то представление есть познание этого сознания».⁸²

Согласно точке зрения А. Ричардса (1893-1979) и М. Блэка (1909-1988), метафора порождает некую новую сущность, новый объект, в котором участвуют свойства двух метафорически сопоставляемых предметов. Иначе говоря, метафора в подобной трактовке становится не просто риторическим, но и когнитивным феноменом.

А. Ричардс признал метафору неотъемлемой частью любого языка – языковой универсалией, что соответствует косвенному выводу из теории де Соссюра, о которой было сказано ранее.⁸³ Он назвал метафору «вездесущим принципом языка» и подчеркнул, что «мы не встретим и трёх предложений подряд, в которых не было бы метафоры».⁸⁴ Адекватное использование метафоры, по его мнению, неразрывно связано с умением мыслить, а общая формулировка её построения заключается в синтезе двух мыслей о двух различных вещах, «причём эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чьё значение как раз и есть результат этого взаимодействия».⁸⁵

Ричардс особое внимание уделил освещению необходимости разработки целостной теории метафоры. По его мнению, к 30-м годам XX века традиционное изучение этого языкового средства оказалось в тупике из-за несистемности подхода и отсутствия однозначных терминов (в частности, он выразил несогласие с ограниченной и неверной, на его взгляд, теорией лорда Кеймса (1696-1782)). Критикуя отсутствие чёткой компонентной структуры метафоры, он выделил следующие её элементы: «содержание» (“*tenor*”), «оболочка» (“*vehicle*”), «основание» (“*ground*”) – поддержав, таким образом, классическую теорию трёхкомпонентной структуры метафоры.⁸⁶

А. Ричардс разграничивает «метафоры, которые строятся на основе прямого сходства между двумя объектами, и метафоры, строящиеся на основе общего отношения, испытываемого (иногда по чистой случайности или же по ряду причин) нами к обоим объектам», добавляя, однако, что такая классификация не является

«окончательной и бесспорной»⁸⁷. Кроме того, английский учёный проследил эволюцию определения метафоры с точки зрения сравнения, которое лежит в основе взаимодействия «содержания» и «оболочки». Он писал, что сравнение как выявление сходства между элементами метафоры господствует в работах XVIII века, тогда как в начале XX века наиболее подходящим определением теории метафоры являются слова лидера французских сюрреалистов А. Бретона (1896-1966): «Сравнить два предмета, предельно далеких друг от друга, или как-нибудь иначе свести их в неожиданном и поражающем воображение единстве остается высочайшей и дерзновенной целью, достичь которую может только поэзия»⁸⁸.

Идеи, выдвинутые Ричардсом, во многом перекликаются с положениями общей теории метафоры Уилрайта (1901-1970). Ф. Уилрайт также выделял в структуре метафоры содержание (“*tenor*”) и оболочку (“*vehicle*”). Он обратил внимание на то, что метафора может быть выражена не только грамматически, в классическом её понимании – то есть при помощи имплицитного сравнения или местоимения «это», – но и эксплицитно: “*O my love is like a red, red rose*”⁸⁹. Согласно Уилрайту, поиск сущности метафоры лежит не в плоскости грамматической («правилах грамматических форм»), а в плоскости семантической («качестве семантических преобразований, которые ей свойственны»)⁹⁰. Свои идеи Уилрайт, будучи литературоведом, в большей степени доказывал примерами из поэтической практики на английском языке.

Все метафоры Уилрайт делил на эпифорические (исходят из обычного значения слова и представляют собой классические метафоры) и диафорические (новое значение возникает в результате простого соположения), в основе которых лежит двойной акт распространения и соединения («семантическое движение»). Несмотря на это условное деление, учёный подчёркивал их тесную взаимосвязь и взаимодополняемость. В эпифорических метафорах происходит познание объекта через его сравнение с известной основой (метафорической оболочкой) – таким образом, в подобных метафорах предполагается наличие стандарта, общеизвестного концепта, образа; в диафорических – через соединение элементов того или иного опыта, которые в своём единстве дают конечное представление об объекте.

Поясняя своё понимание построения диафорических метафор, Уилрайт приводит пример из стихотворения одного американского поэта:

My country, 'tis of thee	[Моя страна, это о тебе,
Sweet land of liberty	Прекрасная страна свободы,
Higgledy-piggledy my black hen.	Шаляй-валяй, моя чёрная курочка]. ⁹¹

Американский учёный подчёркивает, что антипатриотическое настроение стихотворения становится заметным лишь при прочтении всего отрывка, тогда как его отдельные строчки не имеют негативной окраски. Он приходит к выводу, что эпифорические метафоры призваны «намекать на значение», а цель диафорических состоит в том, чтобы «вызывать к жизни нечто новое»⁹².

Нельзя не упомянуть и анализ архетипических символов, проведённый Уилрайтом на основе литературных памятников древнегреческого и древнеримского периода, а также произведений на библейскую тематику, которые представляют собой «продолжение и фиксацию метафорической деятельности», неся во многом сходное и даже идентичное значение для всего или большей части человечества. Ф. Уилрайт пришёл к выводу, что мышление не может существовать без языка (и здесь он принял позицию Аристотеля и поставил на первый план язык в его отношениях с мифом, отчасти отвечая на вопрос, поднятый ранее Кассирером), а язык – без явной или скрытой метафорической деятельности.

М. Блэк в статье «Метафора»⁹³ рассматривает такие концепции метафоры, как субституциональная, сравнительная (разновидность первой) и интеракционистская.

Субституциональная точка зрения состоит в том, что метафорическое выражение всегда выступает субститутутом некоего неметафорического выражения, тогда как смыслы двух выражений (одно – метафорическое, другое – буквальное) совпадают. То есть, метафорическое выражение есть не что иное как трансформация его буквального значения. Сравнительная точка зрения на метафору является разновидностью субституциональной и проявляется в несколько ином мышлении, которое обычно предполагает сравнение (в том числе, с помощью союза «как»), хотя иногда и скрытое.

Что касается интеракционистской точки зрения, то именно она, по мнению Блэка, в полной мере объясняет феномен метафоры как когнитивный механизм. Эта концепция согласуется и с позицией Уилрайта, выделявшего диафорические метафоры (при употреблении которых происходит «семантическое движение»), и с мыслительной теорией метафоры К. Бюлера (а именно – с феноменами сверхсуммативности и подсуммативности метафоры), и с когнитивной теорией Лакоффа и Джонсона. Блэк считает, что метафору следует рассматривать не просто как сравнение одного объекта с каким-либо образом, но как взаимодействие двух концептуальных сфер, «двух мыслей», в результате которого возникает новое значение.⁹⁴

Помимо того, что Блэк внёс вклад в появление когнитивной теории метафоры, он разработал оригинальную структуру метафорического выражения, выделив в нём фокус (“*focus*” – слово, употребляемое в метафорическом значении) и рамку (“*frame*” – окружение метафоры). Он отмечал, что одна рамка позволяет определить фокус как метафору, а другая – не позволяет, и задаётся вопросом о причинах такого феномена. С другой стороны, сравнение метафор с одним и тем же фокусом между собой происходит через их рамки, а именно через взаимодействие (“*interplay*”) этих рамок с общим в данном случае фокусом.⁹⁵

Блэк выдвинул тезис о том, что истинный смысл метафорического выражения часто возможно понять только с учётом конкретного контекста, интонации, исторического фона и словесного окружения.⁹⁶

Собственную концепцию метафоры разработал К. Бюлер (1879-1963). Она также стала предвосхищением когнитивной теории метафоры, появившейся в последней четверти XX века.

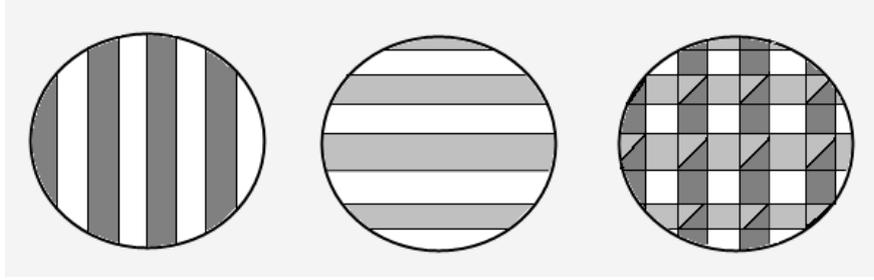
К. Бюлер, исследуя репрезентативную функцию языка, пишет о значении метафоры с точки зрения её употребления в речи: она является простым способом «подчеркнуть определённые черты» объекта и охарактеризовать его.⁹⁷ По его мнению, в изучении метафоры его современникам-языковедам не хватало «надёжной опоры в объективном анализе языка», и они в большей степени рассматривали вопросы «психологии переживания», тогда как у Аристотеля, напротив,

несмотря на проведённый объективный анализ метафоры, не доставало «импульса для рассмотрения» этого феномена с точки зрения герменевтики. Бюлер считает, что в аристотелевском понимании метафора есть не что иное как аналогия.⁹⁸

Автор задаётся вопросом, «чем объясняется широкое распространение метафорических оборотов и метафорической техники в репрезентирующем языке». Он называет метафору языковой композицией, которая, с одной стороны, является «простейшей техникой абстрагирования» (и доказывает это, ссылаясь на детские метафоры), а с другой, образуется с реализацией механизма ассоциации по сходству.⁹⁹ Бюлер отмечает также, что употребление метафоры в речи обусловлено не только внешней, но и внутренней необходимостью. Если внешняя необходимость выражается в потребности «обозначения комплексов представлений, не имеющих ещё адекватных наименований», то внутренняя вытекает из самой природы человека и отражает его желание «отдать предпочтение метафорическому выражению даже тогда, когда к услугам говорящих уже имеется готовое название». По мнению А.Г. Пауля (1846-1921), наиболее логичный и эффективный приём при создании метафоры – объяснение далёкого через близкое и менее понятного через более понятное.¹⁰⁰

Бюлер выдвигает мыслительную модель метафоры, которую он сравнивает с явлением дифференциации, возникающим при совмещении двух светонепроницаемых карточек с разнорасположенными прорезями, используемыми в качестве диапозитива в проекционном аппарате (см. рис. 1).

В этом случае образуется проекционная решётка, которая, с одной стороны, перекрывает отдельные участки первой карточки, с другой – второй карточки (в данном случае – в шахматном порядке). Он называет это явление «законом перекрывания», который объясняет механизм метафорического употребления. При скрещивании двух концептуальных полей в процессе метафоризации в результате эффекта дифференциации значения концептов, не подходящих для конкретной метафоры, оказываются отсеянными – «перекрываемыми».¹⁰¹

Рисунок 1. Явление дифференциации

Хотя действие этого закона описано Бюлером на примере композитов в немецком языке, с большой долей уверенности можно утверждать, что эффект дифференциации при метафоризации как в русском, так и во французском языке достигается не только через построение композитов, но и словосочетаний разных частей речи. Рассматривая взаимосвязь метафоры и композита, Бюлер называет первое одним из средств образования второго и приводит пример дистантного композита во французском языке: “*ne... pas*”.¹⁰² С точки зрения образования композитов актуальна и метафора *homme-robot*, которая сочетает в себе лексические значения двух существительных *homme* и *robot*, одновременно «перекрывая» неподходящие смыслы и образуя новое лексическое значение. Для демонстрации эффекта дифференциации также подходит выражение *la pomme de discorde*, которое «перекрывает» некоторые присущие яблоку качества: например, спелость и вкус.

Бюлер подчёркивает, что точная метафора, «несмотря на её употребительность – явление специфическое», сочетающее в себе взаимосвязь эффектов подсуммативности и сверхсуммативности.¹⁰³ Они выступают в качестве двойного фильтра, который заставляет выпадать все несовместимые друг с другом смыслы при метафоризации.

В приведённых выше метафорах мы можем наблюдать как подсуммативность, так и сверхсуммативность. С одной стороны, «перекрывание» является лишь следствием эффекта подсуммативности. С другой стороны, этот эффект, в конечном счёте, влечёт за собой эффект сверхсуммативности – образование нового качественного смысла, присущего всей метафоре, а не сумме смыслов её отдельных членов (полная аналогия с новым качественным свойством системы, об-

разующимся путём взаимодействия элементов, в неё входящих). В результате мы видим не только взаимосвязь этих эффектов, но и их взаимозависимость и взаимообусловленность.

Один из самых проблемных вопросов теории метафоры, по Бюлеру, лежит в сфере языковой психологии – как совершается такое «перекрывание» смыслов в психофизиологической системе? Вопрос «как?» здесь может вызвать неоднозначное толкование. Бюлер через иллюстрацию проекционной решётки и перекрывания концептуальных полей показал принцип действия (механизм) метафорического мышления, ответив, таким образом, именно на вопрос «как?». Без ответа остаётся вопрос, связанный с причиной выбора того или иного концептуального поля из бесчисленного множества при скрытом сравнении – почему, например, описывая метель, в русском языке употребляют прилагательное «лютая», которое относится к концептуальному полю «агрессия»? Механизм перекрывания Бюлером раскрыт – нет лишь причины выбора конкретного концептуального поля.

В попытке осмыслить сущность метафоры Бюлер анализирует ещё одно толкование и объяснение этого феномена – гипотезу Вернера (1890-1964) о табу.¹⁰⁴ Последний разделял метафоры на истинные и псевдометафоры, различая их на основе происхождения. По его мнению, истинные метафоры предназначены не для выделения, но для вуалирования, и возникли «в духовном мире табу». В свою очередь, псевдометафора возникает «вследствие нехватки выразительных средств и необходимости абстрагироваться, как и метафора антропоморфистского миропонимания»¹⁰⁵. В гипотезе Вернера большое внимание уделяется мотиву человеческого общества на ранних стадиях своего развития «подчиняться давлению табуистской потребности в вуалировании, чтобы из неё возникла истинная метафора и получила распространение в языках посттабуистских народов». Таким образом, прежние представления о метафоре отодвигались на второй план либо вовсе отвергались. С одной стороны, Вернер привнёс совершенно иной, новый взгляд на происхождение и механизм функционирования метафоры, но, с другой стороны, не исследовал биологические и психофизические особенности генерирования метафорических выражений, например, у детей – чем они руководствуются, на-

зывая иногда простые вещи, чьи названия им уже известны, используя метафору? Псевдометафорами это нельзя назвать ввиду того, что детям малого возраста вряд ли присущ метод абстрагирования при создании метафоры. Более того, Бюлер оспаривает предположение Вернера, приводя в качестве примера гомеровские метафорические образы из «Илиады» и «Одиссеи» – на его взгляд, их красочность и интеллектуальность не соответствует предположению о том, что появление метафор обусловлено законом табу и необходимостью приказывать своему языку «совершить обходной манёвр»¹⁰⁶ (то есть не называть вещи своими именами). В конечном счёте, Бюлер допускает, что выявленная Вернером связь между табу и явлением метафоры на самом деле имеет право на существование, но в гораздо более сложной интерпретации. Что касается прямой причинно-следственной связи между парафазией у людей, страдающих определёнными нарушениями речи, и генезисом метафоры, то Бюлер полностью её отвергает. В своих выводах он возвращается к главенству двух принципов, «изменяющих материал»: сверхсуммативности и подсуммативности.

Таким образом, Бюлеру удалось вскрыть механизм функционирования метафорического мышления. Мыслительная модель метафоры Бюлера заложила основу для развития когнитивного подхода в интерпретации метафоры. В основу своей теории метафоры он положил принципы подсуммативности и сверхсуммативности, что во многом объясняет системность метафорической модели: с одной стороны, значения концептов при их совмещении в единое целое в процессе метафоризации образуют новое качественное значение, которое не равно сумме значений отдельных концептов, в то же время, ряд черт и характеристик значений отдельных концептов теряются при метафоризации. Предметом обсуждения, вытекающим из модели Бюлера и всей теории метафоры в целом, остаётся вопрос, связанный с причиной выбора того или иного концептуального поля при сравнении в процессе метафоризации.

Особое место занимают исследования метафорических проявлений у людей, страдающих нарушениями речи. Р.О. Якобсон (1896-1982) в своей статье «Два аспекта языка и два типа афатических нарушений»¹⁰⁷ анализирует отклонения речи

у афатиков в контексте проблематики комбинации и селекции (то есть, синтагматических и парадигматических связей), затрагивая при этом и вопрос о генезисе метафоры. Он отмечает, что метафора находится в оппозиции к приёму метонимии, являясь её альтернативой в процессе селекции языковых единиц. У афатиков, страдающих расстройством селективных способностей, но сохранивших способности к комбинированию, в речи широко используется метонимия, поскольку в таком случае «общее языковое поведение пациента определяется именно смежностью» (например, вместо слова «нож» они произносят «вилка», вместо «стол» – «лампа», вместо «курить» – «трубку»)¹⁰⁸. В противоположном случае, когда афазия проявляется в неспособности к построению длинных фраз, в поражении «контекстной композиции», речевая деятельность пациента, наоборот, носит метафорический характер. Отношения смежности в такой речи нарушены – отношения подобия функционируют нормально. Jakobson называет выражения подобия в такой речи квазимерифорическими, поскольку «они не предполагают намеренного переноса значения слова»¹⁰⁹.

В нормально функционирующей речевой деятельности процессы селекции (субституции) и комбинирования (контекстной композиции) проходят одновременно и непрерывно, однако под влиянием экстралингвистического фактора говорящий может прибегать чаще к какому-либо одному из них. По Jakobsonу, речевое событие может развиваться (переходить от одной темы к другой) либо по подобию («ось метафоры»), либо по смежности («ось метонимии»). В конечном счёте, структура языка представляется двухполюсной, и в ней предпочтение какому-либо полюсу отдаётся субъектом в зависимости от конкретных ситуации, стиля общения и других аспектов.

Тем не менее, несмотря на широкую сферу распространения и применения теории Jakobsonа, а также на явное проявление конкуренции между двумя механизмами поведения – метафорическим и метонимическим, проблематика двухполюсности не так широко освещена в научных работах, поскольку метонимия как языковой феномен менее подвержена интерпретации, чем метафора, и основана на другом принципе. Более того, главенство и популярность метафоры

в науке, литературе и искусстве, её использование во многих других сферах давно стало общепринятой нормой, тогда как метонимии уделяется гораздо меньше внимания. В частности, Якобсон, ссылаясь на голландского лингвиста Штуттергейма (1903-1991), указывает на недостаточность освещения метонимии по сравнению «с богатой литературой по метафоре».

А. Вежбицкая (р. 1938) рассматривает вопрос соотнесения сравнения, метафоры и гиперболических выражений и предлагает следующую модель их семантических отношений:

- сравнение = можно сказать, что это могло бы быть...;
- метафора = можно сказать, что это не..., а ...;
- метафорическое сравнение = можно сказать, что это могло бы быть не..., а...;
- выражение «кажется» («представляется») = можно сказать, что...;
- гипербола = более, чем очень; можно сказать, что...¹¹⁰

Помимо этого, А. Вежбицкая выдвигает тезис о «глубинном отрицании метафоры», которое может проявляться как имплицитно, так и эксплицитно. Из этого следует, что метафора ближе к гиперболе, чем к сравнению, благодаря утвердительному, а не потенциальному наклонению. Однако сравнение и гипербола более связаны между собой, чем с метафорой, благодаря отсутствию характерного для неё «глубинного отрицания».¹¹¹

Д. Дэвидсон (1917-2003) в своих размышлениях о метафоре полемизирует с многими исследователями «от Аристотеля до Макса Блэка... от Платона до Уриэля Вейнрейха и Джорджа Лакоффа»¹¹². Он утверждает, что в метафоре нет никакого дополнительного смысла, кроме буквального, что её нельзя перефразировать, поскольку этого не требуется. Дэвидсон, вопреки мнению многих лингвистов и философов, заявляет, что метафора одинаково объективна во всех стилях речи.

Дж. Р. Серль (р. 1932) предлагает трактовку метафоры, исходя из теории речевых актов. Он критикует как метафорическую теорию сравнения, так и теорию семантического взаимодействия, которая пришла на смену первой. Метафора,

считает Серль, – это «сокращённый вариант буквального уподобления»¹¹³ (или буквальное выражения сравнения).

Дж. Серль изложил принципы метафорической интерпретации, сопоставил иронию, метафору и косвенные речевые акты. Он утверждает, что «метафорическое значение – всегда значение высказывания говорящего» и приходит к выводу, что в неметафорическом высказывании буквальное значение предложения идентично значению высказывания говорящего.¹¹⁴ Одна из характерных ошибок в представлениях о метафоре, отмечал он, заключается в том, что считается, будто часть метафорического высказывания изменяет своё лексическое значение, тогда как на самом деле этого не происходит: «В настоящих метафорических высказываниях именно сохранение выражениями своих значений, и только оно, делает высказывание метафорическим»¹¹⁵.

По Серлю, метафору можно передать парафразой, но при этом всегда теряется эмоциональность и новизна сообщения, а также некоторая смысловая нагрузка (парафраза «неадекватна»)¹¹⁶.

Одна из наиболее интересных точек зрения на метафору принадлежит С. Харнаду (р. 1945). Он отмечал, что представление метафоры в сознании двойственно, что выражается в дихотомическом разделении внутренних репрезентаций на дискретные и непрерывные. Иначе говоря, метафора – это дуальное явление. С одной стороны, это когнитивный механизм, с помощью которого после процесса категоризации восприятий действительности происходит их переосмысление в новых концептуальных контекстах. В результате создаются новые концептуальные комбинации. С другой стороны, это символическая репрезентация объективной действительности.¹¹⁷

П. Рикёр (1913-2005) в своих работах по метафоре приходит к выводу, что многие исследования её феномена остаются неполными, поскольку не учитывают важные обстоятельства, связанные с процессами воображения и ощущения. Они не могут заменить информативную составляющую метафорического высказывания, но имеют к нему непосредственное отношение и «дополняют его когнитив-

ное намерение»¹¹⁸. По Рикёру, метафорический процесс есть познание («метафора – не загадка, а решение загадки»¹¹⁹).

В.Н. Телия (1930-2011) посвятила ряд работ изучению функционирования метафоры в языке и тексте и её экспрессивно-оценочной функции. Она рассматривала метафору как модель смыслопроизводства, а метафоризацию считала неотъемлемым процессом в создании языковой картины мира.¹²⁰ Однако прагматической функции метафоры она придавала больший, чем экспрессивной, объём свойств: в её сферу входят «не только способы воздействия, вызывающие исходно эмоциональные реакции... но все средства воздействия, связанные с целеполагающей языковой деятельностью (команды, умалчивание или, наоборот, экспликацию коммуникативных намерений и т.п.)»¹²¹.

Процесс метафоризации Телия обозначает как некоторую проблемную когнитивно-номинативную ситуацию со многими переменными факторами.¹²² Она считает, что интеракционистская концепция Ричардса и Блэка имеет ряд уязвимых сторон, не учитывая, например, синэргитический (синестетический) потенциал метафоры и человеческий, субъективно-личностный фактор. Модель метафорического процесса она представляет как взаимодействие ряда сущностей: замысла, цели, основания, вспомогательного понятия – сопровождающихся ассоциативным комплексом (знаниями или собственно личными представлениями) и «языковым чутьём» (осознанием ассоциативного ореола значения и звучания).¹²³ На первый план Телия выдвигает принцип фиктивности, который имеет элемент сравнения, однако дополнен гипотетичностью «если бы». В результате фиктивность представляет собой допуск о подобии – эпистемологическое «как если бы», которое «снимает многие явные и неявные ограничения, налагаемые онтологией и системой знаний о мире, расширяет возможности перехода от одной системы к другой...»¹²⁴. С принципом фиктивности связана способность соизмерения одной сущности с человеческим масштабом знаний и представлений, системой стереотипов и национально-культурных представлений – антропометричность. В конечном счёте, метафору Телия определяла как «способ создания новых концептов с использованием знаков, уже имеющих в данной семиотической системе»¹²⁵.

Н.Д. Арутюнова (р. 1923) в основу семиотической системы поместила трёхкомпонентную модель, в центре которой находится значение отношения между тремя взаимосвязанными элементами: образом, метафорой и символом. Метафора образуется путём сдвига категориальных границ и включением объекта – а значит, и его образа, в класс объектов (образов), которому он не принадлежит. В свою очередь, образы, представляющие собой модель какого-либо объекта в его целостности, но не претендующие на точность его отображения, в сознании человека складываются стихийно и часто хаотично, они «субъективно окрашены и погружены в ассоциативные отношения»¹²⁶, что влечёт за собой «притяжение» метафор, «провоцирует» их образование. Символ также базируется на образе, однако ведёт его в сторону стабилизации формы (в отличие от метафоры, которая ведёт его в сторону смысла). Всякий символ есть образ, но в то же время всякий символ – нечто большее, чем образ, «он есть знак, наделённый всей органичностью образа и неисчерпаемой многозначностью образа»¹²⁷. Иначе говоря, образ психологичен, метафора семантична, символ функционален.

Метафора называется Арутюновой языковой для того, чтобы подчеркнуть, что речь идёт о метафоре как лингвистическом феномене (в отличие от иных видов метафор в искусстве). Отечественный лингвист делит её на номинативную метафору (как источник омонимии), образную метафору (служит развитию фигуральных значений и синонимических средств языка), когнитивную метафору (как источник полисемии) и генерализирующую метафору (как конечный результат развития когнитивной метафоры). В своих исследованиях Арутюнова уделила большое внимание взаимосвязи метафоры с другими образными средствами: сравнением, метонимией и метаморфозой как особым приёмом создания образа – и использованию метафоры в повседневной речи, научном и художественном дискурсах.

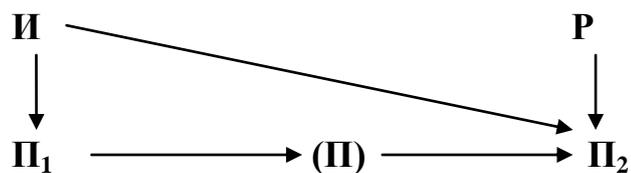
В.В. Виноградов (1894-1969) приравнивал языковую метафору к метафоре в узусе вообще и рассматривал её в качестве знака «группировки понятий в идеологической системе языка и запечатления бытийных связей в процессе завоевания мира»¹²⁸. В его трактовке языковая метафора противопоставляется метафоре в ху-

дожественной литературе, которая представляет собой «продукт чисто словесных сочетаний»¹²⁹.

М.К. Морен и Н.Н. Тетеревникова осветили своё понимание языковой метафоры в труде «Стилистика современного французского языка». По их мнению, метафоры бывают стилистическими (сохраняющими свою эмоционально-экспрессивную окраску) и языковыми, когда «переносное, вторичное значение может закрепиться, стать одним из постоянных общественно осознанных значений данного слова»¹³⁰. Таким образом, стилистическая метафора – объект исследования стилистики, а языковая метафора как один из путей обогащения словарного состава языка изучается лексикологией.

В.Г. Гак (1924-2004) утверждает, что метафора представляет собой «яркий пример динамики в сфере лексической семантики»¹³¹. С точки зрения соотношения формы и значения он различает полную метафору, «при которой формирование переносного значения не связано ни с какими изменениями структуры слова», и частичную метафору, «когда образование нового значения связано с морфологическим изменением слова... в переносном значении»¹³². Французскому языку, пишет Гак, частичные метафоры свойственны в большей степени, чем русскому.

Касаясь когнитивного аспекта метафоризации, Гак подчёркивает, что трёхчленная структура метафорического переноса И – П – Р (исходное слово – результирующее слово – промежуточное понятие, общее для И и Р)¹³³ часто требует соблюдения строгого алгоритма и слишком конкретного понимания промежуточного понятия. По его мнению, «не следует искать общих схем, свойственных словарным определениям двух слов» – необходимо подключать ассоциативное мышление, так как метафора «зарождается на базе расплывчатых понятий, которыми оперирует человеческое познание»¹³⁴. Отмечая недостаток приведённой трёхчленной схемы, заключающийся в том, что она не учитывает всех отношений, необходимых для понимания метафоры, Гак представляет полную структуру метафоры следующим образом:

Рисунок 2. Структура метафоры Гака

Приведённая структура применима к структурно-семантической типологии метафор. На рис. 2 метафора дополняется предметами $П_1$ и $П_2$, с которыми соотносятся в своих прямых значениях исходное и результирующее слова. $П_1$ и $П_2$ объединяются промежуточным понятием (П), что обуславливает перенос названия И на $П_2$. Здесь наблюдается двойная асимметрия: с одной стороны, многозначность исходного слова, обозначающего $П_1$ и $П_2$, с другой – синонимия исходного и результирующего слов, которые обозначают $П_2$. Это позволяет называть такую метафору двусторонней.

Частные случаи, когда один из компонентов этой структуры может отсутствовать, образуют одностороннюю семасиологическую (когда предмет $П_2$ не имеет своего закреплённого в языке обозначения), одностороннюю ономасиологическую (когда экспрессивная окраска предмета $П_1$ сохранилась, но забыто его значение). Также выделяется и этимологическая метафора, которая утратила свою образность и может быть прослежена только в истории языка.

В.Г. Гак отдельно заостряет внимание на том, что в разных языках при метафорическом переносе слова одних и тех же лексико-семантических групп используются с различной интенсивностью, причём это вряд ли можно объяснить особенностями культуры народа: «речь, видимо, идёт о каких-то традициях в использовании тех или иных тематических групп слов»¹³⁵. Например, в русском языке чаще, чем во французском, в качестве исходного элемента метафоры применяются слова, обозначающие звуковые впечатления («глухое место», «глухое платье», «глухая вода»).¹³⁶ На наш взгляд, слово «глухой» в сочетании с иными лексемами может быть отнесено и к лексико-семантическому полю «Болезни» или «Физические недостатки и дефекты», поскольку оно применяется и для обо-

значения глухоты – нарушения слуха, проявляющегося в снижении способности обнаруживать и понимать звуки.

Е.М. Вольф (1927-1989) исследовала оценочный аспект метафорических выражений.¹³⁷ Она заметила, что одни метафорические выражения обладают ярко выраженной оценочной характеристикой (например: «Дело пахло судом» – негативная оценка; «У меня остались только светлые чувства» – положительная оценка), а другие не обладают таковой (например: «Я взлетел на второй этаж»).

Вольф писала, что в образовании оценочной составляющей метафоры участвуют исходный и метафорический субъекты, а также их признаки. Те признаки, которые относятся к физическим свойствам объектов, обычно не содержат в себе оценочных смыслов, однако при метафоризации часто приобретают аксиологическую характеристику. Это объясняется отношением к норме, некому среднему значению, относительно которого и определяется оценочный знак прилагательного: «В метафорических концептах признак, расположенный в положительной части шкалы (присутствие или избыток некоторого свойства по отношению к норме), рассматривается чаще всего как хороший, а признак, расположенный на отрицательной части шкалы, – как плохой»¹³⁸. Причём данный факт относится не только к прилагательным, но и глаголам, которые так или иначе соотношены с нормой. В основе концептов, определяющих оценочные смыслы в метафорах, лежит ценностная картина мира (денотат тоже должен быть её элементом для того, чтобы метафора приобрела аксиологическую характеристику) и семантика единиц языка в их взаимодействии. Безусловно, часто оценка метафорического выражения может быть определена только в контексте.

Новым этапом развития исследований о метафоре стало появление когнитивной лингвистики. В этой лингвистической теории метафора занимает ключевую позицию. Новую лингвистическую дисциплину «отличает от предварительного этапа изучения взаимоотношения языка и мышления процедурное использование информационно-поисковых метафор и образов, связанных с приобретением, использованием, хранением, передачей и выработкой знаний»¹³⁹.

Основателями когнитивной теории метафоры считаются американские лингвисты Дж. Лакофф (р. 1941) и М. Джонсон (р. 1949). Эта теория привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма и продемонстрировала большой эвристический потенциал своего применения в практических исследованиях. В своём труде «Метафоры, которыми мы живём» («Metaphors we live by») они показали, что мышление человека строится на метафорических образах и определённых схемах их употребления: «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична»¹⁴⁰. Этот подход окончательно вывел метафору за рамки языковой системы и позволил её рассматривать как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры.¹⁴¹

Когнитивная теория (теория концептуальной метафоры) исходит из того, что метафоризация строится на процессе взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов: сферы-источника А (в других терминах – *source domain*, исходная понятийная область, сфера-донор, откуда-сфера, сигнификативная зона, источник метафорической экспансии, область источника) и сферы-цели В (в других терминах – *target domain*, новая понятийная область, ментальная сфера-магнит, сфера-мишень, куда-сфера, денотативная зона, реципиентная сфера, направление метафорической экспансии, область цели). Этот процесс взаимодействия подразумевает осуществление однонаправленной «метафорической проекции» (*metaphorical mapping*) или «когнитивного отображения» (*cognitive mapping*) из сферы-источника в сферу-мишень. Сущность когнитивного потенциала метафоры заключается в том, что в ходе такой проекции происходит структурирование менее понятной концептуальной сферы-мишени за счёт элементов знаний сферы-источника, которые, в свою очередь, были сформированы у человека в результате опыта его взаимодействия с окружающим миром.

Концептуальный домен пополняется всё новыми и новыми знаниями из опыта непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром, в ре-

зультате которого происходит категоризация действительности в виде простых когнитивных структур – «схем образов».

Например, по Лакоффу и Джонсону, спор в сознании носителей английского языка ассоциируется с войной, боевыми действиями, и это выражается в определённой концептуальной метафоре (имеющей вид метафорической модели, о которой мы будем говорить ниже): ARGUMENT IS WAR (СПОР – это ВОЙНА).¹⁴² Это значит, что метафорические выражения, присутствующие в споре или непосредственно с ним связанные (в том числе номинативные, субституциональные), основаны на концептах войны: выиграть/проиграть спор, союзник/противник, уничтожить (аргументы) и др. В этом случае новой понятийной областью (целью) – выступает сфера «спор», а исходной понятийной областью (источником) выступает сфера «война», к которой относятся метафорические смыслы соответствующих метафорической модели единиц.

Можно представить и иную культуру, в которой, например, спор рассматривается как танец – в таком случае спор будет метафорически представляться через концепты танца.¹⁴³ Исследователи подчёркивают, что концептуальные метафоры «являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка»¹⁴⁴, укоренены в сознании человека и настолько привычны, что часто не осознаются как метафоры.¹⁴⁵

Стоит отметить, что концептуальная метафора отличается от обычной метафоры как таковой и представляется определённой схемой, отображающей связь одной концептуальной сферы с другой в сознании человека. Если метафора, встречающаяся нам в тексте, – это только одна лексическая единица, употреблённой в переносном смысле, – то концептуальная метафора объединяет в себе все возможные варианты употреблений метафор в соответствующем концептуальном поле. Например, концептуальная метафора «СПОР – это ВОЙНА» означает не то, что лексема «спор» сравнивается с лексемой «война»; она означает, что концептуальное поле «СПОР» структурируется в нашем сознании через элементы концептуального поля «ВОЙНА». То есть, такие лексемы, как «война», «воевать», «биться», «сражаться», «побеждать», «проигрывать», «сдаваться», «наступать», «атако-

вать», «отступать», «наносить удар», «наносить поражение», «потерпеть поражение», «ударить с тыла» и др. вследствие метафоричности человеческого мышления употребляются носителями определённого языка для выражения своих мыслей относительно иной, невоенной сферы жизнедеятельности (в данном случае – относительно спора).

В качестве примера рассмотрим выражение: «Он меня переубедил, и я сдался». Мы не видим ни лексемы «спор», ни лексемы «война», но, тем не менее, контекстуально мы понимаем, что речь идёт о споре. Значение лексемы «сдаться» в словаре Ожегова означает: «прекратив сопротивление, признать себя побеждённым»¹⁴⁶ – и относится к концептуальному полю «война». То есть, спор уподобляется ведению боевых действий, а проиграть спор – значит «проиграть войну (сражение)», «сдаться». Мы приходим к выводу, что спор = война. Так рождается концептуальная метафора «СПОР – это ВОЙНА». Одна из практических ценностей теории концептуальной метафоры заключается в том, что в рамках определённой категории текстов появляется возможность математически определить, какая из концептуальных метафор распространена в большей степени, а какая – в меньшей. Это в свою очередь раскрывает замысел автора, скрытый смысл и ключевую мысль дискурса, которые незаметно меняют концептуальные установки читателя (подробнее см. 1.3).

Таким образом, под концептуальной (когнитивной) метафорой следует понимать «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции данного общества»¹⁴⁷. Американские исследователи Лакофф и Джонсон делят концептуальные метафоры на три типа: структурные, онтологические и ориентационные. Все они не отступают от общей сущности когнитивной теории, но имеют свои характерные особенности. Так, в структурных метафорах «когнитивная топология сферы-мишени является моделью для осмысления сферы-мишени»¹⁴⁸ (например, ARGUMENT IS WAR). Через онтологические метафоры абстрактным сущностям придаются чёткие границы в пространстве путём их сравнения с каким-либо объектом (MIND IS MACHINE) или через олицетворение (или персонификацию, как называют это яв-

ление западные лингвисты: Inflation is eating up our profits).¹⁴⁹ Ориентационные метафоры отражают оппозиции, которые раскрывают опыт пространственной ориентации человека в мире (GOOD IS UP, BAD IS DOWN).¹⁵⁰

Теория Лакоффа и Джонсона получила широкое признание в мировой науке и нашла многостороннее применение в практических исследованиях. Она активно развивается и интерпретируется во многих научных школах и направлениях, получая новые импульсы к эволюции в рамках различных методологических установок. Когнитивный подход к анализу метафоры занимает ведущее положение в современной метафорологии, однако многие аспекты когнитивной теории по-прежнему остаются дискуссионными. Например, в структуре когнитивной метафоры М. Тёрнер и Г. Фоконье выделяют не два концептуальных домена, а четыре – с учётом промежуточных (*“middle spaces”*). Они подчёркивают, что ментальное пространство не равно концептуальному домену, а лишь «заимствует из него только часть структуры и конструируется для понимания конкретной ситуации или действия»¹⁵¹.

Таким образом, в вопросах, касающихся способов репрезентации когнитивных структур и их системности, процедур обработки знаний, механизма метафоризации и направленности этого процесса, мнения исследователей расходятся.

На современном этапе можно выделить ряд взаимодействующих, взаимодополняющих и развивающих друг друга теорий, которые образуют сложную научную систему когнитивного подхода к исследованию метафоры¹⁵²:

- классическая теория концептуальной метафоры¹⁵³;
- теория концептуальной интеграции (теория блендинга)¹⁵⁴;
- теория первичных и сложных метафор¹⁵⁵;
- когерентная модель метафоры¹⁵⁶;
- модель концептуальной проекции¹⁵⁷;
- коннективная теория метафорической интерпретации¹⁵⁸;
- дескрипторная теория метафоры¹⁵⁹;
- теория метафорического моделирования¹⁶⁰ и др.

Несмотря на разнообразие подходов в рамках когнитивного направления, исследователи до сих пор продолжают развивать и дополнять отдельные положения теории концептуальной метафоры.

Теория Лакоффа и Джонсона стала основой для исследования концептуальных метафор и метафорических моделей в политической сфере. Подробный анализ современных исследований по концептуальной метафоре в политическом дискурсе представлен в труде «Метафора в политическом интердискурсе»¹⁶¹. Там же подчёркивается, что нынешний этап развития отечественных исследований политической метафористики характеризуется когнитивно-дискурсивным подходом к анализу метафоры (А.Н. Баранов, Т.С. Вершинина, Ю.Н. Караулов, А.А. Каслова, Р.Д. Керимов, И.М. Кобозева, Е.В. Колотнина, Н.А. Красильникова, А.Б. Ряпосова, Н.А. Санцевич, Т.Г. Скребцова, А.М. Стрельников, Ю.Б. Феденева, Н.М. Чудакова, А.П. Чудинов, О.А. Шаова и др.). Он объединяет «описание роли метафоры в категоризации и концептуализации политического мира с рассмотрением особенностей её функционирования в реальной коммуникации»¹⁶².

В основе когнитивно-дискурсивного подхода лежит тезис о невозможности чёткого разграничения когнитивного и дискурсивного направлений в изучении метафоры. Одностороннее рассмотрение метафоры (только когнитивное или только дискурсивное) препятствует её адекватному описанию, не позволяет увидеть в ней одновременно и ментальный, и лингвосоциальный феномен.¹⁶³

Следует отметить, что понятие «метафорическая модель» имеет разное толкование. В когнитивной теории метафоры метафорическая модель представляет собой соответствие между элементами концептуального поля-источника и элементами концептуального поля-цели. Однако в дескрипторной теории метафоры оно понятие рассматривается шире, поскольку трактуется не как соответствие между парой сущностей, а объединяет в себе «тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов»¹⁶⁴.

Таким образом, в современной когнитивистике метафора – одна из основных ментальных операций, целью которой является познание, категоризация, концептуализация, оценка и объяснение мира. Само определение метафоры в со-

временной лингвистике объединяет в себе узкую (аристотелевскую) и широкую точки зрения. Последнюю трактовку мы встречаем в исследованиях Н.Д. Арутюновой: «Метафора – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении»¹⁶⁵. Эту точку зрения разделяет В.А. Курдюмов (р. 1965): «Метафора: в широком смысле – *переносное значение вообще*; в узком – перенос значения по сходству: цвету, форме, характеру движения...»¹⁶⁶. Дефинициям метафоры Арутюновой и Курдюмова отвечают следующие виды тропов:

- метафорическое сравнение (“*Il est fort comme un boeuf*”);
- метонимия (“*Il a quitté la robe pour l’épée*”);
- синекдоха (“*Les voiles blanches gagnèrent le large*”);
- олицетворение (“*Le soleil de la peste éteignait toutes les couleurs et faisait fuir toute joie*”);
- символ (“*coq gaulois*” – одна из эмблем Франции);
- аллегория (“*Maître renard par l’odeur alléché, lui tint à peu près ce langage...*”);
- гипербола (“*J’en suis fou*”);
- литота (“*Vous verrez, ça passera comme une lettre à la poste*”);
- ирония (“*J’aime beaucoup ça!*”, “*être gai comme une porte de prison*”);
- метафорический эпитет (“*un paysage triste*”);
- метафорическая перифраза (“*le printemps de la vie*”);
- метафора в узком смысле (“*la fleur de l’âge*”).

Фактически метафорой может называться любая лексема, употреблённая в переносном смысле. Она объединяет в себе абсолютно все возможные варианты употребления языковых смысловых единиц во всех сферах жизнедеятельности человека в непрямом значении. В соответствии с общими представлениями когнитивной лингвистики язык представляет собой «единый континуум символических

единиц», следовательно, «при анализе концептуальной метафоры принимаются во внимание не только собственно метафоры, но и сравнительные обороты, разнообразные перифразы, метонимия и иные образные средства, учитываются не только собственно слова, но и фразеологизмы, составные наименования; в равной степени рассматриваются слова, относящиеся к различным частям речи, лексико-грамматическим разрядам и семантическим объединениям. Иначе говоря, понятийное сближение воспринимается как фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия»¹⁶⁷.

С широкой точки зрения, современная трактовка метафоры заключается в том, что последняя является и продуктом речевой практики человека, и когнитивным феноменом, обуславливающим характер его речевой деятельности. Например, в политике употребление метафоры стало неотъемлемым атрибутом, поскольку эта сфера жизнедеятельности человека «отличается сложностью и высокой степенью абстракции»¹⁶⁸, а в таких условиях он стремится использовать простые и понятные образы из хорошо знакомых ему сфер: *le retour à l'ordre* (движение), *les ennemis de la démocratie* (война), *le pouvoir s'affaiblit* (болезнь).

В нашем понимании метафора – не только образная фигура риторики или поэтики, но интерпретативная, эпистемологическая категория, обладающая креативной ролью в структурировании и раскрытии мира, в ряде случаев она служит средством намеренного искажения действительности. В рамках настоящего исследования нас интересуют любые выражения, употреблённые в непрямом, метафорическом значении, характерные для французского политического дискурса.

1.3. Метафорическое манипулятивное воздействие в политическом дискурсе

В 70-е годы XX века наука вступила в постнеклассический период своего развития.¹⁶⁹ Одна из его характерных черт – междисциплинарность, выражающая-

ся в том, что на стыках нескольких научных дисциплин возникают новые научные направления, которые, с одной стороны, позволяют современной науке преодолевать определённые концептуальные и методологические трудности, с другой – придавать поиску новых знаний прагматическую направленность. Языкознание, не являясь исключением, образовало широкий спектр социально-гуманитарных дисциплин во взаимодействии с такими науками, как социология, психология, география, политология, культурология. В результате на современном этапе лингвистика не только рассматривает язык «в самом себе и для себя», но и исследует его в непосредственной связи с практическим применением во многих областях жизни человека, его духовно-практической деятельности.

В частности, нынешний период развития лингвистики характеризуется повышенным вниманием к проблематике массовой коммуникации и её информационного воздействия на аудиторию – и это не случайно. Практически весь земной шар сегодня охвачен глобализацией и информатизацией, что влечёт за собой «стирание» границ и разрушение национальных информационных систем. Неконтролируемые на первый взгляд информационные потоки оказывают дезорганизующее, деструктивное воздействие на сознание человека и, в конечном счёте, на социум в целом.

В этой связи логично появление политической лингвистики – науки о речевой деятельности, направленной на «пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе»¹⁷⁰. Политический дискурс как один из основных массивов информации в массовой коммуникации является центральным понятием политической лингвистики.

Дискурс как лингвистический термин до сих пор не имеет однозначного толкования. Э. Бенвенист определил это понятие «в самом широком смысле, как всякое высказывание, предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определённым образом воздействовать на второго»¹⁷¹.

Е.В. Сидоров представляет дискурс как «некоторую область языковой действительности... в которой деятельность людей включает в себя производство словесных текстов и их понимание»¹⁷². То есть, осмысление его природы состоит не в принципах познания, а в «констатации и описании необходимостей, присущих бытию дискурса самому по себе»¹⁷³. Согласно концепции Е.В. Сидорова, дискурс предстаёт неотъемлемой частью языковой действительности, языковым бытием, которое объединяет в себе речевую коммуникацию как «онтологически относительно самостоятельное явление», внутренне противоречивую деятельностную систему в виде множества коммуникативных актов и текст как центральное связующее звено этой системы, выполняющее социальную функцию по «организации социального взаимодействия людей речевыми средствами»¹⁷⁴. По его мнению, дискурс и его миры выступают в качестве «относительно автономных слоёв реальности, по отношению к которым их познание субъектами дискурса, включая лингвистическое теоретическое познание, выступает как вторичное начало»¹⁷⁵.

Как отмечает А.П. Чудинов, под дискурсом следует понимать «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию «коммуникативное событие». Преимущество такого подхода, пишет Чудинов, заключается в расширенных границах дискурса, которые включают в себя не только текст, но и «социальный контекст коммуникации, характеризующий её участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учётом фоновых знаний»¹⁷⁶.

По Е.И. Шейгал, дискурс обладает виртуальным и реальным измерениями.¹⁷⁷ Под реальным измерением исследователь понимает текущую речевую деятельность в определённом социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Виртуальное измерение дискурса, по Шейгал, – это семиотическое пространство, включающее вербальные и не вербальные знаки, совокупным денотатом которых выступает мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере.¹⁷⁸

В.Е. Чернявская выдвигает своё определение дискурса, которое наиболее применимо к разграничению сферы употребления тех или иных текстов. По её мнению, дискурс подразумевает «коммуникативное событие как интегративную совокупность определённых коммуникативных актов, результатом которого является содержательно-тематическая общность многих текстов»¹⁷⁹. Политический дискурс как один из видов дискурса объединяет все присутствующие в сознании адресанта и адресата компоненты, способные влиять на характер порождения и восприятия текста общественно-политического характера. В число таких компонентов обычно входят политические взгляды автора текста и задачи, стоявшие при его создании, представления автора об адресате и политической ситуации, в которой будет существовать данный текст, а также другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста.¹⁸⁰ В результате политический дискурс представляет собой «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации»¹⁸¹.

В процессе политической коммуникации различного рода данных, сведений, фактов, суждений оказывается так много, что рядовому реципиенту становится трудно, а иногда и невозможно их осмыслить. Чаще всего он постепенно привыкает их принимать на веру, не утруждая себя их анализом или хотя бы оценкой. Добавим к сказанному ещё и то, что многие сведения в потоке новостей и не представляются реципиенту достойными какого-то осмысления. Собственно информация как понятие логико-семантической теории информации встречается в принимаемых им сведениях крайне редко, и это обстоятельство также крайне негативно сказывается на характере подхода реципиента к получаемым сообщениям.¹⁸² Об этом же пишет и М.Г. Делягин: «Качественное снижение эффективности индивидуальной переработки информации и, соответственно, адекватности индивидуального восприятия мира вызвано не столько ускорением увеличения объёма и разнородности осваиваемой информации самим по себе, сколько прежде всего внешним... и, что самое главное, хаотичным структурированием, «сгущением» и акцентуацией (включая эмоциональную окраску) осваиваемой информа-

ции»¹⁸³. А избыток неструктурированной информации влечёт за собой «размывание» самой точки зрения как таковой и разрушение объективной реальности.¹⁸⁴

Современные СМИ, освещая события в мире, передают информацию фактологического, обобщённого и образно-метафорического характера. Все эти разновидности информации призваны оказывать на адресата значительное воздействие.

Например, многие факты (фактологическая информация), касающиеся событий на юго-востоке Украины, замалчиваются западными СМИ, скрываются от простых граждан, потому что способны оказывать на последних значительное воздействие. Видимо, в условиях информационной войны знание этих фактов населением считается западной элитой нецелесообразным. В других случаях подобная фактологическая информация просто искажается.

Обобщённая информация также способна оказывать влияние на адресата. Так, в российской прессе некоторые действия определённых политических сил в Украине расцениваются как фашистские. Однако на Западе эта информация чаще всего замалчивается, чтобы предотвратить её потенциально сильное воздействие на аудиторию.

Что же касается образно-метафорической информации, то она выполняет в политическом дискурсе роль своеобразного катализатора, обеспечивающего понимание текста, запрограммированное субъектом речи. Метафора в этих условиях, как отмечал Дж. Лакофф, «позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей»¹⁸⁵. Иначе говоря, метафоры, обладая свойствами значимости и истинности, по сути своей оказываются феноменами, обеспечивающими понимание.¹⁸⁶

Отметим, что до сих пор мы говорили лишь об информации о внешнем по отношению к субъекту речи мире. Вместе с тем, к адресату направляется не только она. В тексте, который он получает, содержится также информация, представляющая собой самовыражение субъекта речи. Под ней следует понимать, прежде всего, субъективно-оценочную информацию, выражающую оценку субъектом ре-

чи предметов и явлений отражаемой в тексте реальной или виртуальной действительности, модально-императивную информацию, передающую волевое отношение субъекта речи к этой информации, и, наконец, эмоциональную информацию, выражающую эмоциональное состояние субъекта речи, оценивающего эту информацию.

Важно подчеркнуть, что все эти три разновидности информации часто передаются с помощью метафор. Так, субъективно-оценочная информация, представляя нам мнение субъекта речи о ценности и значении передаваемых о сообщении фактах, часто оказывается преувеличенной-преуменьшенной, справедливой-несправедливой и передаётся в форме метафор (сравнений, гипербол, иронии и т.п.). Очень часто субъект речи, навязывая свою точку зрения адресату, вольно или невольно стремится воздействовать на его волю и поведение, и здесь также не обходится без использования соответствующих метафор. И, наконец, передавая определённую информацию о действительности, субъект речи использует стилистически окрашенные языковые средства в функции убеждения, добиваясь в результате не только большей выразительности и эмоциональности текста, но и убедительности.

Метафора как основное языковое средство стилистической окраски образует яркие и запоминающиеся образы, которые остаются в сознании реципиента и начинают действовать изнутри. Их декодирование требует определённых интеллектуальных усилий, и при частом повторении в СМИ аудитория их усваивает и неосознанно начинает менять свои политические убеждения. С. Кара-Мурза отмечает, что метафора, создающая в воображении реципиента красочный образ, «оказывает на сознание чудодейственный эффект, надолго отшибая здравый смысл. Чем парадоксальнее метафора (т.е. чем она дальше отстоит от реальности), тем она лучше действует»¹⁸⁷. Однако в политическом дискурсе присутствуют и архетипичные метафоры (“*archetypal metaphors*”), основанные на образах «природного цикла, света и тьмы, жары и холода, болезни и здоровья, мореплавания и навигации», то есть, универсальных архетипах.¹⁸⁸ Они легки для восприятия и способствуют политическому воздействию и убеждению.

Необходимость создания устойчивых метафор диктуется потребностями коммуникации. В современной науке политическая метафора представляет собой инструмент «для осознания, моделирования и оценки политических процессов, как средство воздействия на социальное сознание»¹⁸⁹. А.П. Чудинов выделяет следующие основные функции политической метафоры: когнитивная, коммуникативная, эвфемистическая, популяризаторская, прагматическая, моделирующая, эстетическая и др.¹⁹⁰

В настоящее время в западных СМИ Владимир Путин и российская власть в целом преподносятся как «тёмные силы» и абсолютное зло.¹⁹¹ Это в известной мере соответствует внешнеполитическим целям Запада. В тотальную информационную войну, ведение которой против Российской Федерации уже практически ни у кого не вызывает сомнений, вкладываются огромные финансовые средства. В условиях тотальной информационной перегруженности сознания человека СМИ становятся основным и универсальным оружием в информационной сфере. Большую часть всей информации, транслируемой в западных СМИ, составляют материалы нескольких агентств, таких как Reuters, Associated Press и Agence France-Presse. А пять ведущих международных медиакорпораций – Time Warner, News Corporation, The Walt Disney Company, Viacom/CBS Corporation и Comcast / NBCUniversal – контролируют 90% национальных и региональных СМИ.¹⁹² Таким образом, обеспечивается тотальный контроль над информацией и реализуется сразу несколько функций:

- создание у населения выгодных для адресанта концептуальных установок и ложных стереотипов мышления;
- изменение системы ценностей реципиентов;
- дезинформация;
- мифотворчество.

Иначе говоря, видимые бесконтрольность и независимость средств массовой информации на деле оказываются системно спланированной деятельностью теневых правительств. Ими предлагается выгодная для них самих та или иная ин-

терпретация текущих событий и исторической хроники, в необходимом свете поддерживается репутация объектов «информационной атаки».

В ВС США разработана новая концепция ведения войн, согласно которой «ключевым является информационное пространство, в котором и развёртываются операции – как разведывательного, так и военного характера, а также их *медийное*, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение»¹⁹³. В этом информационном пространстве необходимо получить превосходство над противником, причём это превосходство должно трактоваться шире, чем традиционное: «оно включает вопросы формирования негативного образа жертвы в мировых СМИ; блокирование любой информации, несущей военные, репутационные и иные риски агрессору; возможность максимально быстро передавать актуальную информацию внутри структур, в том числе военной составляющей, задействованных в операции...»¹⁹⁴.

Как в советский, так и в современный период отечественной истории изучению подрывной деятельности западных СМИ против нашей страны всегда уделялось особое внимание. Даже если не брать во внимание глобальное идейное противостояние двух систем (капиталистической и социалистической) в советский период и рассматривать лишь суть информационного воздействия Запада сегодня, то можно сделать вывод: спустя более четверти века его механизм, средства и методы практически не изменились. Основной удар в ходе информационного воздействия наносится по сфере общественного сознания. А воздействие на определённую общность людей, в конечном счёте, оказывает влияние на каждого конкретного человека в отдельности.¹⁹⁵ В результате такого воздействия его сознание начинает жить в мире информационных фантомов, которые могут нести в себе деструктивное начало, дезинформацию или антиобщественные установки. Американский теоретик в области массовой информации Р. Энтман писал: «В сознании есть уязвимые точки, они находятся в области, связанной с невежеством, неосведомлённостью, предрассудками. Выявлять и использовать их в пропаганде – значит управлять поведением таких людей»¹⁹⁶.

Ряд исследователей (Т.М. Бережная, Б.Н. Бессонов, Д.А. Волкогонов, Л.А. Гаврилов, А.А. Данилова, Е.Л. Доценко, С. Кара-Мурза, Г.А. Копнина, О.В. Оришак, В.Н. Сагатовский, Э. Шостром, Г. Шиллер и др.) выдвигают свои определения манипуляции. На наш взгляд, наиболее полно раскрывающей суть манипулятивного воздействия представляется позиция Е.Л. Доценко, который пишет, что манипуляция – это «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями»¹⁹⁷.

С лингвистической точки зрения функция манипулятивного воздействия на адресата реализуется через применение различных языковых и речевых единиц, которые выступают инструментами языкового насилия – неаргументированного или недостаточно аргументированного вербального воздействия на реципиента, цель которого – изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т. д.).¹⁹⁸

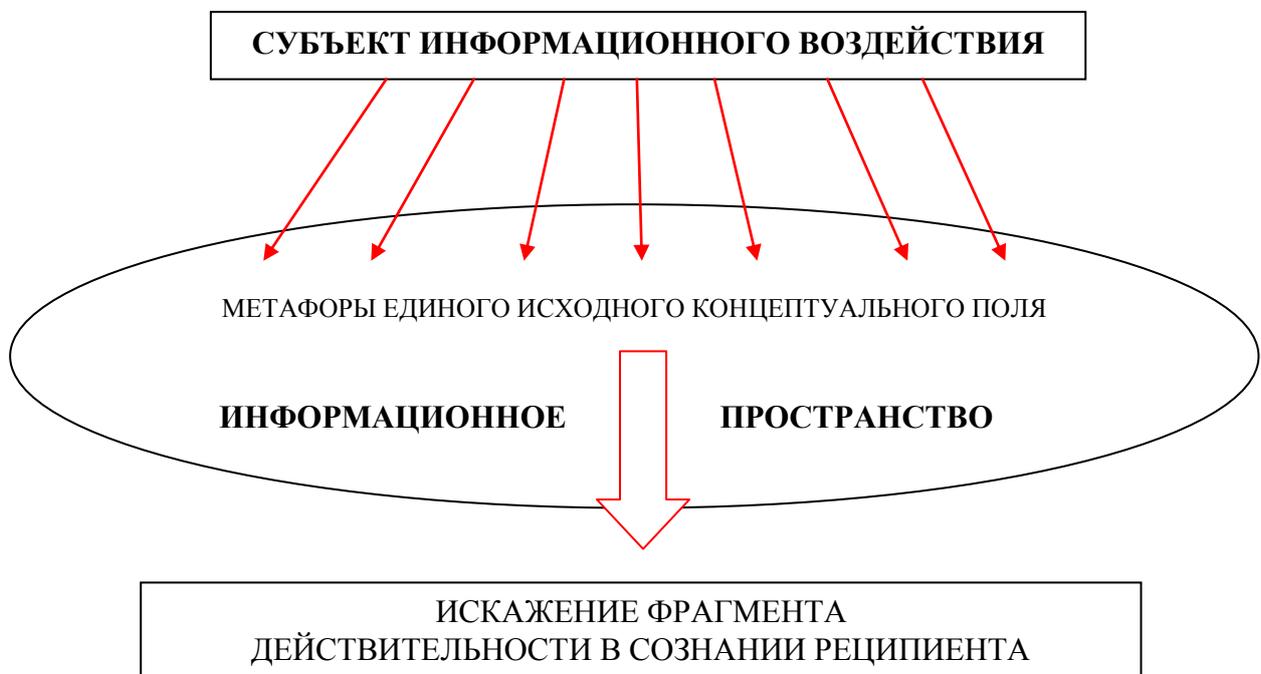
Языковое насилие, реализуя мелиоративную и пейоративную функции, предполагает наличие в речи социально-идеологических мифологем, различных языковых штампов, эвфемизмов и дисфемизмов, иронии, высказываний с установкой на прямое оскорбление, создание отрицательного образа, «демонизацию» и т. д.¹⁹⁹ Во многом такие приёмы применяются с использованием изобразительных средств, основой которых выступает метафора, так как именно она способна образовывать как эвфемизм и положительный языковой политический штамп, так и дисфемизм, отрицательный или дискредитирующий образ.

Новая авторская, креативная метафора, появившаяся в информационном пространстве, способна вызвать у реципиента яркий неязыковой образ, который будет храниться в его сознании достаточно долго. Однако с течением времени и растущим числом употреблений «яркость» метафоры начинает уменьшаться, а образ, созданный на её основе, бледнеть. Поэтому с целью эффективного воздействия на объект в информационном пространстве (чаще всего – это политический дискурс) создаются целые «сети» метафорических словоупотреблений на основе единого исходного концептуального поля. Они образуют в сознании реципиента

устойчивые, непрерывные связи между формируемыми неязыковыми образами и действительностью, в которой он находится. Эти связи своевременно поддерживаются появлением в информационном пространстве новых метафор того же исходного концептуального поля. Таким образом, в сознании реципиента возникает тождественное равенство между созданными субъектом воздействия информационными фантомами и фрагментом действительности, к которому относятся метафорические словоупотребления.

Иначе говоря, метафоры единого исходного концептуального поля, порождённые субъектом информационного воздействия, попадают в информационное пространство, изменяя, а иногда даже и искажая определённые фрагменты действительности в сознании реципиента (рис. 3). Фрагмент действительности, подвергшийся изменению, уже не соответствует реальному. Происходит подмена понятий, изменение ценностных установок и ориентиров.

Рисунок 3. Метафорическое моделирование как элемент информационного воздействия на реципиента

При использовании метафорических моделей, пронизывающих тексты одной тематики политического дискурса и описывающих один и тот же объект, воз-

действие на адресата становится системным и непрерывным. Иными словами, метафорическое моделирование как процесс построения метафорической модели – универсальной эпистемологической категории, выражающей общую семантику дискурса и формирующей у адресата картину мира и определённые стереотипы мышления – представляет собой один из основных элементов речевого манипулятивного воздействия.

Способность метафорического моделирования оказывать то или иное концептуальное воздействие на адресата представляется особенно актуальной для политтехнологов ввиду постоянно ведущейся политической борьбы. Как отмечает в этой связи И.М. Михалёва, «используя определённую метафорическую модель, говорящий способен выстроить выгодную ему картину мира в сознании слушателя»²⁰⁰. Г.П. Байгарина подчёркивает, что «активное использование метафоры с её способностью воздействовать на восприятие действительности под определённым углом зрения является ярким примером отказа от открытой пропаганды тех или иных идей и перехода к завуалированному манипулированию массовым сознанием»²⁰¹. В политическом дискурсе прагматический потенциал метафор сознательно используется для переконцептуализации картины мира адресата. Метафоры определяют и в то же время отражают сознание человека, формируют картину мира реципиента. Их анализ позволяет выявить общую семантику дискурса и субъективную позицию автора.

Таким образом, метафора выступает одним из главных языковых средств политической и идеологической ориентированности, в частности, на стилистическом уровне языка, а также реализации персуазивной стратегии в текстах политического дискурса. В них проявляется такое свойство метафоры, как суггестивность – способность внушения реципиенту определённых концептуальных установок и стереотипов через эмоционально-психологическое состояние. Ещё в начале XX века В.М. Бехтерев писал, что «внушение действует путём непосредственного прививания психологических состояний, то есть идей, чувствований и ощущений, не требуя вообще никаких доказательств и не нуждаясь в логике»²⁰².

При этом важно подчеркнуть, что применение метафоры в политическом дискурсе – это не банальный приём украшения речи, а естественный способ творческого мышления, и именно в этом своём качестве обеспечивает эффективную реализацию персуазивной стратегии адресанта. В современном политическом дискурсе частотность метафор высока, и это объясняется тем, что «метафора превратилась в одно из наиболее сильных средств представления политических концепций и воздействия на политическое сознание общества»²⁰³. Не случайно в этой связи, что «в политическом дискурсе метафоры оказываются наиболее часто цитируемой составляющей, которая задаёт не только тему обсуждения, но и её предварительную оценку»²⁰⁴.

Использование метафоры в масс-медийной части политического дискурса позволяет значительно усилить её воздействие и расширить аудиторию, то есть «зону поражения». Тем не менее, метафора не может быть одинаково эффективной в разных текстах политического дискурса. Так, Л.А. Гаврилов различает два типа текстов, фигурирующих в газетном тексте: тексты в целом объективного характера, в которых «доминирующее положение занимает референтный элемент», и тексты субъективного характера, в которых не просто констатируются события и приводится фактологическая информация, но и широко присутствуют комментарии автора, оценочная лексика.²⁰⁵ Обращая внимание на это замечание, следует пояснить ряд моментов.

Во-первых, стилевой дуализм присущ не только газетным текстам, но и всем текстам, входящим в массив политического дискурса, в котором субъективная часть (дебаты, комментарии, интервью, выступления, статьи) значительно превышает объективную. Для большей объективности анализ метафор необходимо проводить не только в институциональной, но и в масс-медийной части политического дискурса. Несмотря на то, что масс-медийный политический дискурс создаётся профессиональными журналистами, в нём отражаются коммуникативные практики и ценностные установки политиков и рядовых граждан.²⁰⁶

Во-вторых, метафоры в институциональном политическом дискурсе используются гораздо реже, что связано с наличием в них исключительно фактоло-

гической информации и отсутствием оценок или комментариев адресата. Напротив, в масс-медийной части политического дискурса мы наблюдаем широкое использование метафор, которые необходимы адресанту для передачи субъективно-оценочной, модально-эмоциональной и образно-метафорической информации.

Отметим, что в ходе межгосударственных переговоров их участники обычно не позволяют себе резких, жёстких высказываний и определений, стремясь раскрывать даже самые радикальные предложения и оценки в аккуратных, сдержанных выражениях. Этот язык представляет собой разновидность официально-делового стиля, отличается нейтральностью изложения и отсутствием субъективно-оценочных элементов. Он резко контрастирует с языком прессы, освещающей внешнеполитические новости. Как правило, авторы газетных публикаций не гнушаются использовать самые жёсткие определения и оценки, пишут обо всём открыто и предвзято. Именно в этих публикациях с наибольшей силой проявляется истинная позиция того или иного государства. Как справедливо отмечал американский сенатор Р. Драйнан, «язык является не просто средством, пользуясь которым мы говорим о внешней политике, он и есть наша внешняя политика»²⁰⁷.

Подчеркнём, что в подобного рода материалах, использующих язык публицистического стиля, с наибольшей открытостью выражаются истинные внешнеполитические цели и истинное отношение к событиям в мире. Место отточенных, взвешенных формулировок занимают яркие образные выражения, в которых и передаётся понятный адресату смысл оценок, позиций и отношений. Например, в передовой статье в газете «Le Figaro» президент Российской Федерации назван *maître du Kremlin* и даже *néo-tsar*.²⁰⁸ Подобные определения встречаются довольно часто во французской прессе и предназначаются для того, чтобы выразить истинное отношение французских правящих кругов к современной России, их оценку деятельности российской правящей элиты. Заменяя такие слова, как *président russe*, *chef de l'Etat russe*, *président de la Fédération de Russie* на *maître du Kremlin* или *néo-tsar*, субъект речи нарочито выражает своё отношение к главе Российского государства. Во-первых, из использованных выражений естественно вытекает, что российский президент – не демократ, но нео-царь, не столько глава государст-

ва, сколько хозяин (*maître*), а Россия – страна с самодержавным строем правления. Таким образом, мы видим, как с помощью метафорической модели: «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МОНАРХИЯ» – формируется оценка всего государственного строя в России как строя недемократического, авторитарного, самодержавного. Стоит отметить, что в отдельно взятом примере метафорического словоупотребления понятийная сфера-источник может быть истолкована неоднозначно, и в связи с этим представляется достаточно сложным выявить конкретную метафорическую модель. Объективность в определении метафорической модели, которая проводится автором сквозь всю семантику текста (текстов), достигается с возрастанием количества метафорических выражений, когда представляется возможным выявить исходное концептуальное поле.

Не менее резко оценивается и внешнеполитическая деятельность России. *Bienvenue en Absurdistan* – так была озаглавлена статья в газете «Le Monde»²⁰⁹, посвящённая оценке закона Димы Яковлева, принятого Государственной Думой. Автор статьи осуждает содержание этого закона, считает его антиамериканским и абсурдным. Более того, свой вывод он распространяет и на Россию в целом. Отсюда и дисфемизм *Absurdistan*, который автор статьи использует вместо естественного в данном контексте обозначения (Россия, РФ и т. п.). Здесь мы можем сказать, что метафора, образованная с помощью суффикса «стан», который применяется в названиях некоторых азиатских стран, и лексемы «абсурд» формирует негативный для реципиента образ России – абсурдного восточного государства с непоследовательной внешней политикой. Таким образом, метафора в заголовке статьи может быть единичным проявлением таких метафорических моделей, как «РОССИЯ – это ВОСТОК», «РОССИЯ – это АЗИЯ», «РОССИЯ – это АБСУРД». Э.В. Будаев пишет, что «субъект склонен реагировать не на реальность как таковую, а скорее на собственные когнитивные репрезентации реальности»²¹⁰. Это позволяет сделать вывод, что и «поведение человека непосредственно определяется не столько объективной реальностью, сколько системой репрезентаций человека», которая была ему внушена извне.²¹¹

В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, подобное негативное отражение российской действительности в иностранном политическом дискурсе подпадает под следующие виды возможных угроз информационной безопасности Российской Федерации:

- угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;
- манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).²¹²

По отношению к странам, не входящим в «золотой миллиард», многие технологически развитые страны Запада проводят политику внедрения в массовое сознание чужеродных типов культуры и модификации поведения людей и социальных групп «с целью создания «однополюсного мира» как наиболее совершенной модели мирового порядка»²¹³. Наконец, чтобы подчеркнуть преимущества западного мира перед остальным, в сознание собственного населения активно внедряется «демонизированный» образ этих «незападных» стран.

В Германии мысленно поделили всё население России на тех, кто поддерживает Путина, и на тех, кто против него. И только с последними работать – это «хорошо, прогрессивно и интересно», тогда как люди, не состоящие в оппозиции – «плохообразованные простаки».²¹⁴

В настоящее время освещение российской политической жизни средствами массовой информации Западной Европы происходит «на автопилоте по определённому шаблону»²¹⁵. Этот шаблон включает три основных положения:

1. Владимир Путин – диктатор во главе полицейского государства.
2. Всякое движение оппозиции Владимиру Путину – это демократическое движение, и Россия только выиграет от того, что кто-то другой возглавит государство, кем бы этот кто-то ни был.
3. Всякое действие правоохранительных или судебных органов против подобного оппозиционного движения – преследование, а упомянутый оппозиционер – образец добродетели.²¹⁶

Введение США и Евросоюзом карательных санкций против России, равно как и ход всего украинского кризиса с начала 2014 года, сопровождается целенаправленной дезориентацией мировыми средствами массовой информации населения, в частности, французского. Эта дезориентация ведётся через манипулирование реальностью, когда огромные массы населения вводятся в заблуждение относительно различных реальных событий и лиц. При этом на аудиторию влияет не только фактологическая или обобщённая информация о текущих событиях или её искажение. Большую роль здесь играет и передача образно-метафорической информации, которая позволяет с большей выразительностью передать смысловое содержание текста, сформулировать свою оценку происходящих событий, выразить определённое отношение к тем или иным фактам, предметам или явлениям, употребляя метафорические средства, обладающие соответствующей стилистической окраской. Таким образом, метафора позволяет сделать текст более выразительным и даже убедительным. По сути дела, она играет роль дополнительного аргумента для адресата, хотя на самом деле таковым не является. Иначе говоря, всякий раз, когда субъект информации стремится к тому, чтобы его оценка, его точка зрения, его подход к освещению событий принимался и разделялся аудиторией, он использует метафору как надёжное средство убеждения.

В этой связи одним из основных направлений деятельности отечественной научной и общественно-политической мысли является анализ образа России в иностранном и, в частности, французском политическом дискурсе, определение языковой семантики этого образа и выявление его оценочных характеристик. Истинные намерения субъекта речи становятся ясны, когда в результате анализа образных выражений сформирована система метафорических моделей образа России. Она отображают ту «параллельную реальность», которую стремятся показать политтехнологи населению страны.

1.4. Методика описания метафорических моделей

Как указывалось ранее, метафора играет одну из ключевых ролей в формировании ложных стереотипов и предвзятых образов действительности. В нашем сознании образы располагаются не хаотично, а структурированно и взаимосвязанно, поэтому они не только отражают окружающий нас мир, но и порождают различные его модели, так как «всякая мысль метафорична»²¹⁷.

Термин «модель» (фр. *modèle*) происходит от латинского слова *modulus* («мера», «аналог», «образец»). В научном знании понятие модели весьма дифференцировано в зависимости от области его использования. Кроме того, до сих пор не выработан общий подход к описанию этого понятия – оно отождествляется, например, с идеальным образом, с теорией, с описанием. Применительно к исследованию процесса (ситуации) Г.Б. Гутнер предлагает следующее определение модели: это «конструкция, изоморфная моделируемой системе»²¹⁸. В таком случае мы имеем некий объект исследования, отношения элементов которого возможно описать уравнением или тождеством.

Действительно, если мы обратим внимание на классическую теорию концептуальной метафоры Лакоффа и Джонсона, то увидим, что концептуальные структуры, через которые осуществляется категоризация действительности, имеют вид тождества или формулы, например: «СПОР – это ВОЙНА». Эта особенность встречается и в теории метафорического моделирования, на которую мы будем опираться при анализе политических метафор.

Использование метафоры в текстах политической направленности подразумевает моделирование – построение некой модели её применения. Метафорическое моделирование, как отмечалось ранее, представляет собой процесс построения универсальной эпистемологической категории, выражающей общую семантику дискурса и формирующей у адресата картину мира и определённые стереотипы мышления. Существующая в дискурсе метафорическая картина мира представляет собой не что иное как систему метафорических полей, свойства которой

подобны свойствам системы лексико-семантических полей: они обладают иерархическим устройством, полевой организацией и пересекаются между собой. Таким образом, метафорические модели могут выделяться по разным основаниям, и часто отдельное использование какой-либо метафоры можно отнести к двум и более понятийным сферам, что вызывает дополнительные трудности при выделении, упорядочивании и вычислении частотности употребления метафорических моделей. Например, метафоры из понятийной сферы «Вооружение» могут расцениваться как составляющие более обширной сферы «Война», а некоторые концепты вообще нельзя строго отнести к конкретной понятийной сфере (см. ниже).

Метафорическая модель, по Чудинову – это «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой «X – это Y».²¹⁹ Это значит, что переменная X метафорически изображается через единицы исходного концептуального поля переменной Y. Например: «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это СПОРТ», «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – это ДЕНЬГИ» и т. д. Если мы рассматриваем метафорическое моделирование образа России во французском политическом дискурсе, то все политические метафоры, относящиеся к этой сфере, в результате максимального обобщения могут быть приведены в единую форму типа: «РОССИЯ – это...» или «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это...». Стоит отметить, что в отдельных случаях метафорическая модель может называться только по исходной понятийной сфере: например, модель «ПОЛИТИКА – это ВОЙНА» может быть сокращённо описана как модель «ВОЙНА» или военная метафора (метафора войны).

В ходе настоящего исследования мы опираемся на методику описания метафорических моделей А.П. Чудинова, которая учитывает опыт описания концептуальных метафор (когнитивно-дискурсивное направление) и моделей регулярной многозначности (структурно-семантическое направление). По мнению автора, при описании метафорической модели «хотя бы по минимальной схеме» должны быть раскрыты следующие признаки²²⁰:

1. Исходная понятийная область (сфера-источник), к которой относятся «неметафорические смыслы охватываемых моделью единиц» (возможно, её отдельные участки).

2. Новая понятийная область (сфера-мишень), к которой относятся «метафорические смыслы соответствующих модели единиц» (возможно, её отдельные участки).

3. Относящиеся к данной модели фреймы (фрагменты языковой картины мира – структурные элементы сферы-источника), осуществляющие ментальную категоризацию сферы-магнита.

4. Типовые слоты (элементы ситуации), которые образуют фреймы. Например, фрейм «вооружение» может включать такие слоты, как: «боевая техника», «огнестрельное оружие», «холодное оружие» и др. Слоты, как правило, подразделяются на концепты, представляющие собой в цепи звеньев «концепт – слот – фрейм – модель» минимальные единицы опыта и ментального лексикона, «кванты знания».²²¹

5. Компонент, связывающий первичные смыслы сферы-источника и метафорические смыслы сферы-магнита (то есть, семантическое пересечение двух сфер и их общие элементы, позволяющие осуществить метафорический перенос).

6. Дискурсивная характеристика модели: её взаимосвязь с политической ситуацией, политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации, её прагматический потенциал, эмотивные характеристики и концептуальные векторы.

7. Продуктивность (типовые направления развёртывания в тексте и дискурсе), частотность модели.

Для определения новой понятийной области, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц, целесообразно привести некоторые классификации метафор. Часто по одному или нескольким метафорическим словоупотреблениям не всегда удаётся однозначно определить исходное концептуальное поле неметафорических смыслов.

С точки зрения семантико-синтаксического подхода выделяют следующие типы метафор:

- предикатная и предикативно-атрибутивная (указывает на динамичные и статичные признаки);
- атрибутивная (передает актуальный признак предмета или его внутреннее свойство);
- пояснительная (состоит из поясняющих друг друга слов-синонимов);
- субъектная (здесь метафора представляет собой субъект, обозначающий реалию вещного мира, а субстантивное определение – реалию идеального мира)²²².

Если обратиться к классификации классической теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, то в ней выделяется шесть типов метафор²²³:

- структурные (на основе переноса структурной организации одних понятийных областей на другие: «ЖИЗНЬ – это ПУТЕШЕСТВИЕ»);
- ориентационные (организация одной системы по образцу другой системы, включая базовые пространственные оппозиции «верх-низ», «левый-правый», «внутри-снаружи» и т.п.);
- онтологические (осмысление опыта через перенос на основе терминов веществ, субстанций, объектов: «МЫСЛЬ – это МОЛНИЯ», «ИНФЛЯЦИЯ – это СУЩНОСТЬ» и др.);
- канала связи (представляют процесс коммуникации как движение семантических смыслов по каналу связи от говорящего к слушающему);
- строительные (представляют познаваемый объект в строительных терминах, как «конструкцию» с составными элементами);
- контейнерные (представляют познаваемый объект в качестве вместилища: сердце – сосуд, память – ёмкость и т.п.).

А.П. Чудинов выделяет следующие виды метафоры²²⁴:

- антропоморфная (метафорические словоупотребления основаны на концептах исходных понятийных сфер «Анатомия», «Физиология», «Болезни», «Семья» и т.п.);

- природоморфная (метафорические словоупотребления основаны на концептах исходных понятийных сфер «Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы», то есть, на концептах окружающей человека природы);

- социоморфная (метафорические словоупотребления основаны на концептах исходных понятийных сфер «Преступность», «Война», «Театр (зрелищные искусства)», «Экономика», «Игра и спорт» и т.п., то есть, на концептах других сфер социальной деятельности человека);

- артефактная (метафорические словоупотребления основаны на концептах исходных понятийных сфер «Механизмы», «Дом (здание)», «Мир компьютеров», «Инструменты», «Домашняя утварь» и т.п., то есть, на концептах созидательной деятельности человека).

При большей степени детализации сферы-источника метафоры могут называться следующим образом: метафоры персонификации (олицетворения), войны, объекта, медицины, театра, строения, механизма, транспортного средства, родственных отношений, животного, организма, пространства, религии, геометрии, болезни (морбиальные), спорта (игры), литературы, пути/дороги, растения/дерева, сверхъестественного существа, погоды, феодальных отношений, музыки, реки, огня, волны, пищи, вещества, уголовного мира (криминальные), вместилища, одежды, финансов, перемещения (движения), цирка, железной дороги, жидкости, водоёма, стихии, сельского хозяйства, физики, истории, цвета, птицы, карты, ориентации, кино, книги, химии, насекомых, времени, гор, математики и т.п.²²⁵ Таким образом, помимо уже выделенных учёными в процессе исследования могут появиться следующие типы концептуальных метафор:

- компьютерная (концепты сферы вычислительных машин, Интернета, программного обеспечения, роботов и искусственного интеллекта);

- метафора смерти (концепты смерти, похорон и смежных сфер);

- метафора бедствий (концепты природных катаклизмов, экологических катастроф и смежных сфер);

- метафора мореплавания (концепты, относящиеся к устройству кораблей, сфере плавания по морям и океанам, а также морской навигации);

- метафора присоединения (концепты синтеза объектов);

- метафора распада (концепты разложения, распада, гниения объекта и т.п.);

- метафора веса (концепты тяжести объекта, его веса и т.п.);

- литературная (концепты художественной и иной литературы);

- метафора искусства (концепты творчества и образного осмысления действительности человеком);

- метафора возможности (концепты из разных сфер жизнедеятельности, означающих доступ куда-либо, свободу действия и т.п.²²⁶, например, «дверь», «вместилище»);

- научная (концепты из сферы человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности);

- ограничительная (концепты, подразумевающие ограничение свободы (действий), блокирование, препятствование осуществлению какой-либо деятельности);

- авторитарная (диктаторская) (концепты авторитарного политического режима, диктатуры);

- метафора нацизма (концепты, относящиеся к политической действительности нацистской Германии и употребляемые на основе антономасии в отношении исторических лиц, географических названий);

- монархическая (концепты монархической формы правления и централизованной власти);

- метафора преследования (концепты поиска, выслеживания, преследования, добычи животных, охоты);

- метафора демонстрации (концепты, передающие образы информационных реквизитов объекта, например, «визитная карточка»);

- визуальная (оптическая) метафора (концепты, связанные с оптическими явлениями, игрой света и процессами зрительного восприятия объекта);

- гастрономическая (концепты поваренного искусства, кулинарии, пищевых продуктов);

- метафора физических качеств (концепты биологических и психических свойств человека, благодаря которым оценивается его физическое состояние и возможна его физическая активность: мышечная сила, быстрота, выносливость, гибкость, ловкость);

- метафора эмоциональных качеств (концепты эмоциональных и психических состояний (действий) человека);

- метафора самовредительства (концепты, передающие целенаправленные действия человека на нанесение вреда собственному телу);

- метафора лидерства (концепты, передающие смыслы авторитета, влияния субъекта и действия по управлению объектом);

- метафора «злодей – спаситель» (иногда «злодей – жертва – спаситель») (концепты, раскрывающие взаимодействие двух (или трёх) приведённых участника действия).

С точки зрения критерия стилистической значимости различают следующие виды метафор²²⁷ (см. табл. 1):

1. Оказиональные (индивидуальные, авторские), которые представляют собой выразительный стилистический комплекс на основе яркого, нового словесного образа, подаваемого автором речевого произведения: «...метафора возникает лишь тогда, когда начинается интерпретационная интеракция, процесс сближения семантик путем возникновения ассоциирующих их импликаций... выражение (логический абсурд, парадокс или – кто как предпочитает – нонсенс) становится метафорой, когда приходит в движение процесс образования комплекса ассоциативных импликаций между семантиками субъектов»²²⁸. Из трёх типов метафор оказиональная – наиболее экспрессивная.

2. Узуальные (конвенциональные, метафоры широкого употребления), представляющие собой готовый комплекс экспрессивных средств, привычную и

санкционированную узусом форму словоупотребления, которая не обладает, в отличие от авторских метафор, оригинальностью и неожиданностью. Такие метафоры не являются продуктом индивидуального творчества, но сохраняют свою образность, присутствуют в языковом сознании и частично фиксируются в словарях.

3. «Мёртвые» (стёршиеся, «окаменелые») метафоры, утратившие свою образность, не имеющие дубликатов семантического значения и использующиеся исключительно для номинации явлений или предметов действительности, у которых нет иных вариантов наименования.

Классификационный анализ метафорических выражений, функционирующих в политическом дискурсе, позволяет выявить собирательный метафорический образ России, формируемый у аудитории. Это сложный идейно-политический комплекс стереотипов и представлений, для детального рассмотрения которого необходимо выделить несколько политических сегментов в рамках внутренней и внешней политики России. Понятие «политический сегмент» во многом сопоставимо с понятием «политический нарратив», под которым понимается совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определённого политического события.²²⁹ Эти оба явления обладают практически одинаковыми свойствами (общественная значимость сюжета, сюжетная двуплановость, сочетание первичных и вторичных текстов, множественность повествователей и сочетание содержательного единства с множественностью модальных установок).²³⁰ Однако политический сегмент, на наш взгляд, имеет больший с точки зрения хронологии и масштаба охват: не один-два политических факта, а цепь политических событий. Например, внутривнутриполитическая ситуация на Украине конца 2013 года – начала 2015 года объединяет в себе большое количество разного рода событий, которые впоследствии вышли за границы одной страны и повлекли за собой пристальное внимание всей мировой общественности. Более того, политический нарратив связан в большей степени с изложением политических событий и фактов («нарративная история»), тогда как политический сегмент объединяет в себе и их интерпретационную сторону, полный комплекс политических текстов с субъективным анализом ситуации с целью создания идеоло-

гически окрашенных образов (в том числе метафорических). К нему относятся и политические тексты, появившиеся значительно позже описываемых событий.

Под политическим сегментом мы понимаем отображаемый в политическом дискурсе ряд общественно значимых и взаимосвязанных событий, притягивающих внимание национальной и мировой общественности. Примерами сегментов внешней политики РФ могут служить: военный конфликт в Южной Осетии, сирийский кризис, иранский ядерный вопрос, украинский кризис; примерами сегментов внутренней политики РФ – протестное движение оппозиции 2011 года, дело Навального и т.п.

В конечном счёте, в рамках отдельных сегментов внутренней и внешней политики РФ выявляются исходные метафорообразующие понятийные области, которые образуют комплекс метафорических моделей образа России – собирательный метафорический образ нашей страны, формируемый в текстах французского политического дискурса. Алгоритм проведения анализа метафорики образа России в отдельном политическом сегменте российской политической действительности будет состоять из нескольких этапов:

1. Обзор и оценка основных метафорических выражений, характеризующих образ выбранного для исследования объекта. Например, в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи» образ России и её политической действительности может быть выявлен через рассмотрение этого международного спортивного мероприятия.

2. Подсчёт положительных, нейтральных и отрицательных оценок основных метафорических выражений образа выбранного для исследования объекта. Все случаи употребления одного метафорического выражения во всех источниках засчитываются как одно. Анализ соотношения положительных и отрицательных выражений может позволить сравнить выводы первого этапа исследования с тематическими итогами второго этапа.

3. Выявление исходных понятийных областей метафор образа выбранного для исследования объекта и их корреляция с оценками основных метафорических выражений, определённых на предыдущем этапе. Стоит отметить, что не все ме-

тафоры могут быть объединены в метафорическую модель, поскольку метафорическая модель должна быть соответствующим образом описана, подразделена на фреймы и слоты и детально проанализирована.²³¹ Поэтому полное описание метафорических моделей образа России возможно только по итогам рассмотрения всех политических сегментов внутренней (внешней) политики страны.

4. Определение и сравнение показателей силы и степени конфликтности метафор образа России в разных политических сегментах (подробнее см. 2.4). Вывод о наиболее метафорически насыщенных и дискуссионных во французском политическом дискурсе событиях российской внутренней и внешней политики.

5. Описание наиболее частотных, «сильных» и конфликтных метафорических моделях образа России в современном французском политическом дискурсе, выявление причин их использования, выводы.

К описанию политических метафор в отечественной лингвистике преобладает дескриптивный (а не критический) подход, которому мы и будем следовать в настоящем исследовании. Кроме того, в большей степени нас интересует прагматический потенциал выявляемых метафорических моделей, их суггестивное и персуазивное воздействие на реципиента.

При описании политических метафор могут возникнуть определённые трудности при выявлении исходного концептуального поля – сферы-источника метафоры:

1. Когда метафора, независимо от своей принадлежности к той или иной части речи, употреблена в контексте с отрицанием (например, “...*cette décision n'a pas pour but de saper les ambitions...*”). Тогда необходимо различать те примеры, когда метафорическое выражение остаётся применимым к образу рассматриваемого субъекта и когда оно уже неприменимо (например: “*La Russie n'est pas démocratie*”). Очевидно, что в первом примере случае глагол *saper* остаётся вполне применимым к описанию образа судебной власти в России (то есть судебная власть *может* подорвать планы Навального, но *не имеет это целью*), тогда как во втором случае автор противопоставляет термин *démocratie* образу России;

2. Если метафора имеет в своей основе концепт с несколькими первоначальными словарными значениями, то необходимо определить исходное базовое значение, на основе которого был осуществлён метафорический перенос. При выборе этой лексемы необходимо ориентироваться как на иные метафорические словоупотребления данной сферы политического дискурса (политического сегмента), так и характерные для него метафорические модели;

3. Если метафорическое словоупотребление не представляется возможным точно отнести к какой-либо сфере-источнику. Так, в предложении “*Navalny est le héros de l’opposition russe*” концепт *héros* не поддаётся строгой категоризации. В словаре “Le Petit Robert”²³² он имеет четыре значения:

- мифологическое: “*héros de la mythologie grecque, romaine*” («герой греческой, римской мифологии»);

- военное: “*celui qui se distingue par ses exploits ou un courage extraordinaire (dans le domaine des armes)*” («тот, кто отличается своими подвигами или необыкновенной храбростью (в военной сфере)»);

- общественное: “*homme digne de l’estime publique, de la gloire, par sa force de caractère, son génie, son dévouement total à une cause, une œuvre*” («человек, достойный общественного уважения, славы за силу характера, талант, преданность делу, работе»);

- театральное: “*personnage principal (d’une œuvre)*” («главный персонаж (произведения)»).

Однако границы этого концепта при употреблении его в политическом дискурсе «размываются», сочетая в себе характеристики всех возможных вариантов. Таким образом, попытка отнести концепт однозначно к одной из сфер будет искажением реальности.

В некоторых случаях метафора бывает образована с помощью предиката, что также затрудняет определение её сферы-источника, например: *s’accrocher* («цепляться»), *verrouiller* («запирать на засов, блокировать») и др.;

Метафоры образа России во французском политическом дискурсе в ряде случаев могут состоять не из одной лексической единицы (например, *museler les*

opposants), а из нескольких (например, “...*une chape de plomb terrible s’abat sur la société russe...*”²³³), часто образуя фразеологизм. Вряд ли такие метафоры можно назвать развёрнутыми или диафорическими (по Уилрайту – подробнее см. 1.2), поскольку их характерные черты не связаны с растянутостью описания и «семантическим движением» соответственно. На наш взгляд, более подходящим термином является понятие «двухэлементная метафора». При анализе таких двухэлементных метафор-фразеологизмов важно избежать стремления к этимологизации и не рассматривать составляющие элементы отдельно друг от друга. В отношении образных выражений из нескольких слов (элементов) Балли пишет, что для раскрытия их значения «лучше всего не прибегать к этимологии, а судить... по ситуации и по среде, в которых эти выражения употребляются»²³⁴.

Таким образом, смысловая метаморфоза, сопровождающая формирование подобных многоэлементных метафор, основывается на переосмыслении значения всего выражения. Фразеологизм *chape de plomb* означает “*ce qui paralyse, constitue un fardeau*”²³⁵. Например: “*peser comme une chape de plomb*” – «давить тяжёлым гнётом; угнетать (морально)»²³⁶. Иначе говоря, речь идёт о том, что парализует, обременяет, ограничивает.

В словаре К.А. Ганшиной *chape* в переносном значении переводится как «оковы»²³⁷, что также позволяет нам говорить об использовании в приведённом контексте ограничительной (ограничивающей какую-либо деятельность или какое-либо действие) метафоры, у которой нет однозначного перевода. Тем не менее, совпадение смыслов всего фразеологизма и его отдельного элемента, как в приведённом примере, встречается крайне редко, поэтому стоит опираться именно на коннотативное значение всего фразеологизма.

Если фразеологизм *chape de plomb* переводить фразеологизмом, то получим: «...российское общество находится под ужасным гнётом...». Если переводить, пытаясь передать ограничительный характер метафоры (что немаловажно), то необходимо подобрать соответствующее существительное для предиката *s’abattre* («опуститься», «обрушиться»). Наиболее подходящее контекстуальное значение слова *chape* – “*objet recouvrant qch*” («объект, покрывающий что-либо» с синони-

мами «крышка», «оболочка», «покров»)²³⁸ – образовано в свою очередь от первоначального значения “*long manteau de cérémonie, sans manches, agrafé par devant*” («облачение священника, мантия»). Значит, приемлемым вариантом станет следующий перевод: «...российское общество накрывает ужасный свинцовый колпак...».

Таким образом, исходным метафорическим полем фразеологизма считается не то поле, которое выступает исходным для его элементов, а то, которое является исходным для конечного значения фразеологизма в целом.

Выводы по главе 1

1. Метафора представлена практически во всех сферах человеческого общения. Наибольшую функциональную активность она проявляет в разговорном, художественном и публицистическом стилях, преследуя в них, однако, различные цели. Использование политической метафоры как одного из основных средств эмоционального воздействия на адресата более эффективно в текстах публицистического стиля, который отличается менее строгими рамками употребления языковых единиц и носит ярко выраженный субъективный характер. Использование метафорических выражений способствует формированию определённой политической позиции граждан относительно происходящих в мире событий, а с внешнеполитической точки зрения – определённого отношения к той или иной стране.

2. Субъекты информационного пространства оказывают на адресата манипулятивное воздействие, в результате которого ему прививаются ложные стереотипы мышления и концептуальные установки. Последствием такого воздействия является подмена общественных ценностей и изменение общественного сознания. С лингвистической точки зрения манипулятивное речевое воздействие выражается через неаргументированное или недостаточно аргументированное вербальное

воздействие на реципиента, цель которого – изменение его личностных установок.

В национальных интересах необходимо отслеживать иностранное общественное мнение о России. С точки зрения синхронии и диахронии анализ образа России в иноязычном политическом дискурсе представляет собой не что иное как элемент базиса собственной информационной безопасности.

3. Согласно современным философским и лингвистическим представлениям, метафора представляет собой сложный и многогранный когнитивный механизм, комплексную образно-семантическую структуру и эпистемологическую категорию, с помощью которой происходит познание, объяснение, оценка и преобразование мира. Метафора играет одну из важнейших ролей в формировании картины мира человека. Если на начальном этапе развития научно-философской мысли метафора считалась одним из видов тропа, который осуществляет перенос значения с одной лексемы на другую, то в современной лингвистике ею может называться любое выражение, употреблённое в непрямом значении, причём разработана целостная схема реализации метафорической проекции.

4. Метафора вошла в ряд фундаментальных научно-философских категорий – её начали рассматривать не только с точки зрения лингвистического понимания, но и ментального. Начал познаваться эпистемологический и онтологический потенциал метафоры. Когнитивная теория Лакоффа и Джонсона, имеющая не только большое теоретическое значение, но и широкое практическое применение, закрепила тезис о метафоричности человеческого мышления и определила концептуальную метафору как устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, зафиксированные в языковой и культурной традиции общества и представляющие собой средство для понимания онтологических процессов окружающего мира. Когнитивный подход к анализу метафоры показывает взаимодействие концептуальных полей и раскрывает механизм и процесс метафорообразования.

5. В настоящее время развитие теории концептуальной метафоры продолжается в ряде взаимодействующих и взаимодополняющих научных течений, ко-

которые образуют сложную научную систему когнитивного подхода к исследованию метафоры. Применительно к исследованию политической метафорики среди них выделяются теория метафорического моделирования и дескрипторная теория метафоры, разработанные А.Н. Барановым, Э.В. Будаевым, Ю.Н. Карауловым, А.П. Чудиновым и другими отечественными лингвистами. Нынешний этап развития российских исследований политической метафорики характеризуется когнитивно-дискурсивным подходом к анализу метафоры, который позволяет увидеть в метафоре одновременно и ментальный, и лингвосоциальный феномен.

6. Метафора, являясь одним из основных языковых средств политического и идеологического воздействия, в частности, на стилистическом уровне языка, находит своё применение в политическом дискурсе и выполняет эпистемологическую, манипулятивную, персуазивную, суггестивную, аксиологическую, эвристическую и др. функции. В нашем понимании политический дискурс предстаёт интегративной совокупностью текстов политической содержательно-тематической направленности с учётом всех факторов, влияющих на порождение и восприятие речи. Он обеспечивает передачу населению определённых политических и идеологических установок, стереотипов мышления и концептуальных образов, которые часто выражаются с помощью метафорических выражений.

7. Совокупность политических метафор, элементы которых образуют соответствие между концептуальными сферами источника и цели, формируют метафорическую модель. Это универсальная эпистемологическая категория, выражающая общую семантику дискурса и представляющая собой выработанную у носителей языка схему связи между сферой-источником и сферой-мишенью в виде тождества «X – это Y». Метафорическая модель семантически проходит через тексты политического дискурса и формирует у адресата картину мира.

8. В целях детального рассмотрения моделей образа России исследование необходимо проводить в отдельных аспектах внутренней и внешней политики России – политических сегментах. Под политическим сегментом понимается отображаемый в политическом дискурсе ряд событий, привлекающий внимание национальной и мировой общественности.

ГЛАВА 2. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Метафорические образы России в политическом сегменте «Дело Навального»

Основные метафорические выражения образа российской оппозиции

Основные метафорические модели образа России, вытекающие из политических текстов о «деле Навального», связаны с бинарной конструкцией «власть – оппозиция». Через неё реципиент получает наиболее значимую, «базовую» информацию, которая в процессе многочисленных номинативных повторов в СМИ становится стереотипом, клише, концептуальной установкой «по умолчанию».

Проанализируем наиболее частотные метафорические словоупотребления, репрезентирующие во французских СМИ российскую оппозицию и самого Навального, а также их деятельность.

1) *Alexeï Navalny est l'opposant (russe) numéro un (à Vladimir Poutine)*²³⁹ («Алексей Навальный – российский оппозиционер (Владимиру Путину) номер один»).

Узуальная метафора, образованная через количественное числительное, передаёт читателю концептуальную установку о лидерстве Навального в рядах российской оппозиции: *numéro un* – “*essentiel, primordial, principal*” («главный, первостепенный, основной»)²⁴⁰. Часто встречается и иной вариант номинации с определённым артиклем: “*Navalny, le numéro un...*”, что означает: “*le membre le plus important du gouvernement d'un pays, d'un groupement politique etc.*” («руководитель правительства, политической группы и т.д.»)²⁴¹.

Утверждение, что Навальный выступает «номером один» (лидером) оппозиции, неточно и фактически дезинформирует французского реципиента. Оппо-

зиция в России достаточно разнообразна в политическом отношении. Навального поддерживает главным образом прозападная часть оппозиции («РПП-Парнас», «Партия прогресса» и некоторые другие). КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», по меньшей мере, его не поддерживают.

2) *Alexeï Navalny est l'ennemi numéro un de Poutine*²⁴² («Алексей Навальный – враг номер один Путина»).

Эта узуальная по частотности употребления метафора продолжает тему противостояния лидеров власти и оппозиции. Она более конфликтна, чем предыдущая (не оппозиционер, а враг – концепт из военной сферы), и означает лидерство Навального, хотя на самом деле он является, или скорее являлся лидером определённых оппозиционных кругов.

3) *Alexeï Navalny est la figure de proue de la contestation (l'opposition) russe*²⁴³ («Алексей Навальный – ключевая фигура российской оппозиции (протестного движения»).

В ряде источников СМИ употребляется узуальная метафора из концептуальной сферы «Мореплавание». Если в прямом значении *la figure de proue* – “*tête, buste d'une personne, d'un animal à la proue des anciens navires à voile*” (скульптурное изображение головы человека или животного на носу старинных парусных кораблей), то в переносном, метафорическом значении – “*personnalité majeure d'un mouvement*”²⁴⁴ («выдающийся, ведущий, видный деятель, вдохновитель, центральная фигура, лидер»). Такая характеристика призвана убедить реципиента в том, что Навальный является выдающимся деятелем оппозиции в России.

4) *Alexeï Navalny est un nouveau visage de l'opposition russe*²⁴⁵ («Алексей Навальный – новое лицо российской оппозиции»).

Фигуральное значение, которое образует антропоморфная метафора *un nouveau visage* – “*aspect de qch*”²⁴⁶ («облик, образ чего-либо»). В прямом значении лексема *visage* означает: “*face de l'être humain, partie antérieure de la tête*”²⁴⁷ – «лицевая часть человеческого существа, передняя часть головы». Она должна показать адресату, что в российском оппозиционном движении происходят изменения, и Навальный якобы становится его лидером.

5) *Alexeï Navalny est l'une des icônes des manifestants moscovites*²⁴⁸ («Алексей Навальный – новый иконический образ московских манифестантов»).

Адресант намеренно использует религиозную метафору (*icône*), чтобы подчеркнуть якобы огромную популярность Навального среди его московских сторонников. Прямое значение лексемы *icône* – “*image sacrée des religions orthodoxes*”²⁴⁹ («священное изображение в православной религии»).

6) *Alexeï Navalny est le héros de la protestation (la manifestation, l'opposition) russe*²⁵⁰ («Алексей Навальный – герой российского протестного движения (оппозиции»).

Героизация Навального через приписывание ему несуществующих положительных качеств с помощью метафор *héros, cavalier, chevalier* в различных контекстах позволяет донести до реципиента концептуальную установку, согласно которой дело оппозиционера представляется «правым», а его образ – безупречным. Соответственно, через героизацию оппозиционного лидера наносится удар по имиджу российской власти, которая в этом случае предстаёт в невыгодном свете. С точки зрения силы воздействия на рядового и не очень сведущего французского реципиента метафора представляется весьма эффективной.

Концепт *héros* в нашем случае, как нами было показано ранее, может быть отнесён сразу к нескольким сферам-источникам.

7) *Alexeï Navalny est le héros de l'opposition embastillé*²⁵¹ («Алексей Навальный – герой оппозиции в застенках»).

В приведённом примере употреблены две связанных метафоры, первая из которых была рассмотрена выше (*héros*). Что касается второй, то она взята из сферы-источника «Лишение свободы» (криминальная метафора), поскольку значение глагола *embastiller* (первоначально – «заточить в Бастилию»), от которого было образовано причастие прошедшего времени *embastillé* – “*mettre en prison*”²⁵² («посадить в тюрьму»). Пренебрегая реальными фактами, автор с помощью метафоры пытается рассматривать действительные события, связанные с осуждением Навального, не с логической, а эмоциональной точки зрения, стремясь тем самым

вызвать у французского реципиента «законное» сочувствие к оппозиционеру и недовольство «несправедливой» российской судебной системой.

8) “*L’opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou*”²⁵³ («Оппозиционера номер один встретили в Москве, как героя»).

Смысл метафорического выражения *reçu en héros* заключается в том, чтобы сообщить французской аудитории о восторженном отношении к Навальному его сторонников. Факт, который должен подчеркнуть большую популярность Навального в Москве.

9) *Alexei Navalny est un cavalier seul désarçonné*²⁵⁴ («Алексей Навальный – выбитый из седла шедший впереди всадник»).

Метафора образована на основе фразеологической единицы из понятийной области «Спорт» *faire cavalier seul*, используемой в значении “*distancer ses concurrents dans une course*”²⁵⁵ («обгонять конкурентов на скачках»), и причастия прошедшего времени *désarçonné* – «выбитый из седла»²⁵⁶. Смысл метафорического выражения “*un cavalier seul désarçonné*” – «выбитый (кем-то) из седла шедший впереди всадник». Расчёт делается на то, что реципиент не знаком с реальным положением вещей и не в состоянии уличить собеседника во лжи. В результате камуфлирующие реальные события метафоры приводят его к ложному выводу о том, что именно действующая власть мешает оппозиционной деятельности Навального.

10) *Alexei Navalny est un gênant chevalier blanc*²⁵⁷.

Метафорическое выражение основывается на фразеологической единице *chevalier blanc*, которая означает: “*Celui qui vole au secours d’une personne en difficulté*”²⁵⁸ («тот, кто бросается на помощь человеку в затруднительном положении»), употреблённой относительно Навального в контексте его оппозиции власти. Если Навальный объявляется спасителем, значит, автором сообщения скрытно вводится концептуальная установка о том, что «злодей» – это власть. Дополнительный смысл всему выражению придаёт отглагольное прилагательное *gênant*, которое указывает на то, что оппозиционер выступает явной помехой для власти.

11) *Alexeï Navalny est l'étoile montante de la contestation russe*²⁵⁹ («Алексей Навальный – восходящая звезда российского протестного движения»).

Узуальная природоморфная метафора «восходящая звезда» направлена на представление Навального французской аудитории как нового, амбициозного политика-оппозиционера.

12) *Alexeï Navalny est un opposant 2.0*²⁶⁰ («Алексей Навальный – оппозиционер 2.0»).

Данная окказиональная метафора была употреблена в авторской статье журналиста P. Smolar. Основанная на цифровом обозначении из сферы-источника «Компьютеры и программное обеспечение», она характеризует Навального как оппозиционера нового поколения, который ведёт свою политическую деятельность с помощью электронных ресурсов. Подобно операционным системам или иным продуктам программного обеспечения, которые сменяют друг друга по мере выхода новых усовершенствованных версий, Навальный сменяет старое поколение оппозиционеров.

13) “*Pourtant, sa popularité bat des records...*”²⁶¹ («Однако его популярность бьёт все рекорды...»).

Приведённая метафора образована с помощью выражения из сферы-источника «Спорт». Через метафорическое выражение *battre un record*²⁶², реципиент получает предвзятую информацию о большой популярности оппозиционера и его рейтинге в преддверии выборов мэра Москвы.

14) “*Mais, surtout, au-delà de ça, ce n'est pas le premier opposant à Vladimir Poutine - ni sans doute malheureusement le dernier - qui se retrouve derrière les barreaux*”²⁶³ («Однако, несмотря на это, это не первый оппозиционер власти Владимира Путина – и, к сожалению, нет никаких сомнений, что не последний – который оказывается за решёткой»).

В данном случае автором употреблена метонимия, заимствованная из сферы-источника «Места лишения свободы». У адресата, которому направлена подобная формулировка, создаётся негативный образ России как страны, в которой

оппозиционеров сажают в тюрьму. Формируется образ России, где царит произвол властей.

15) “...*son principal combat est un combat contre la corruption*...”²⁶⁴ («...его главная борьба – это борьба с коррупцией...»).

Метафора характеризует деятельность Навального понятием «бой» (сфера-источник «Война»). Примечательно, что вместо более употребительной в подобных случаях лексической единицы *lutte* употреблено существительное *combat*, которое придаёт более яркую окраску деятельности оппозиционера.

16) “...*sa campagne municipale est un chef-d’oeuvre de communication politique mais aussi de relations avec les gens*...”²⁶⁵ («...его предвыборная кампания в мэры – образец не только политической коммуникации, но и умения устанавливать контакт с людьми...»).

Предвыборная кампания Навального преподносится реципиенту и вовсе как образец политической коммуникации и эталон («шедевр, совершенство»²⁶⁶), причём как с точки зрения политики как таковой, так и с точки зрения отношений с потенциальным электоратом. Использование подобной риторики способно убедить реципиента в верности сообщаемой информации.

Выделенная метафора относится к сфере-источнику «Искусство».

17) *Alexei Navalny rassemble ses troupes*²⁶⁷ («Алексей Навальный собирает свои войска»).

А. Навальный в данном случае преподносится как полководец (что весьма близко по контекстуальному значению с вышеозначенными образами рыцаря и героя), который собирает свои войска «на бой» (*combat*) – именно из данной сферы-источника взята приведённая предикатная метафора. Соответственно, образ победоносного воина, рыцаря, полководца – это положительный образ, гипербола, которая даёт адресату скрытую концептуальную установку поддержать Навального, а его оппонентов по выборам считать «отрицательными» персонажами.

18) “*La seule chose, c’est que certaines personnes de l’opposition représentent un profil qui est un peu particulier et qui prête le flanc à la critique et ouvre la voie à des poursuites, c’est le cas de Navalny*...”²⁶⁸ («Особенно важно то, что некоторые

члены оппозиции не проявляют особых качеств и дают повод подвергать себя критике и преследованиям – что и случилось с Навальным»).

Здесь использованы предикатные авторские метафоры (Pierre Lorrain в интервью на радиостанции RFI), которые описывают ситуацию с достаточно реалистичной позиции. Ему же принадлежит метафорическое выражение, которое ещё точнее передаёт смысл реалий в «деле Навального»: “*Les choses ne sont pas blanches ou noires, ce n’est pas la pauvre victime... Les choses ne sont pas d’un côté toutes blanches et de l’autre toutes noires*”²⁶⁹ («Навального не надо обелять или очернять, он не несчастная жертва... Не может быть одна вещь белой с одной стороны и чёрной с другой»).

19) “...*Navalny a bénéficié - et son entreprise qu’il avait créée - d’une sorte de bienveillance, à une certaine époque, des autorités qui lui ont permis de faire main basse sur certaines activités, en particulier des activités de transport...*”²⁷⁰ («...Навальный, как и созданная им компания, воспользовался некой благосклонностью властей, которые в своё время ему позволили завладеть определёнными сферами деятельности, в частности транспортной сферой...»).

Выделенная криминальная метафора является одной из немногих метафор, вызывающих негативное впечатление о деятельности Навального в Кирове. Фразеологизм *faire main basse sur* означает: «расправляться, жестоко обращаться; завладеть, взять силой»²⁷¹.

В результате анализа основных метафорических выражений, описывающих деятельность оппозиционера Навального можно заключить, что почти во всех случаях его фигура преподносится в исключительно положительном свете. Метафорическая основа образов Навального как части российской политической действительности относится к следующим сферам-источникам:

- «Война» (*combat, rassembler ses troupes, prêter le flanc à, ouvrir la voie à, ennemi*);
- «Преступность» (*faire main basse sur*);
- «Спорт / Игра» (*battre des records, faire cavalier seul*);
- «Человек» (*visage*);

- «Мореплавание» (*la figure de proue*);
- «Религия» (*icône*);
- «Герой» (*héros de l'opposition, reçu en héros*);
- «Лидерство» (*numéro un*);
- «Природа» (*étoile montante*);
- «Программное обеспечение и компьютеры» (*opposant 2.0*);
- «Искусство» (*chef-d'oeuvre*);
- «Цвета» (“*Les choses ne sont pas blanches ou noires...*”, “*Les choses ne sont pas d'un côté toutes blanches et de l'autre toutes noires*”);
- «Спаситель» (*chevalier blanc*);
- «Жертва» (*pauvre victime*).

Кроме того, криминальные метафоры *se retrouver derrière les barreaux, embastiller* создают негативные образы российской власти.

В качестве промежуточного итога мы можем констатировать, что под воздействием приведённых выше метафор французского политического дискурса у реципиента формируется следующий образ России:

- а) в настоящее время в России оппозиционное движение находится на подъёме;
- б) во главе российского оппозиционного движения возникает новый многообещающий политик-либерал, выходец из Интернета, блогер;
- в) новый лидер оппозиции представляет серьёзную угрозу нынешней власти и лично президенту Путину.

Основные метафорические выражения образа российской власти

Стремление сделать Навального героем политической жизни России объясняется, прежде всего, неприятием западными элитами самостоятельного внешнеполитического курса В.В. Путина. Стремление российских властей защитить су-

веренитет страны и её национальные интересы идёт вразрез с внешней политикой Запада, который предпочитал бы видеть в России послушного во всём сателлита. Отсюда и экономические санкции против России, информационные атаки, направленные против руководства страны. Отсюда и метафорические выражения, призванные показать в нужном для Запада свете образ российской власти, на которых мы остановимся ниже.

1) *Poutine c'est l'autoritarisme*²⁷² («Путин – это авторитаризм»).

Метафора персонификации (олицетворение) является одной из классических схем представления о России и её президенте, бытующая в западном обществе. Мы уже коснулись этой темы, затронув проблему сформированного общественного мнения западных стран о нашей стране, и находим, что позиция Геноле и Рыжаковой о шаблоне негативного освещения российской политической действительности (подробнее см. 1.3) полностью находит подкрепление в метафорике французского политического дискурса.

Олицетворение состоит в перенесении каких-либо характеристик живого существа на неодушевлённый объект либо абстрактное понятие в целях более ясной репрезентации последнего. В данном случае Путин, глава Российского государства, отождествляется с целым понятием – авторитаризмом, что влечёт за собой появление у реципиента ряда негативных образов относительно государственного строя и формы правления РФ, а также личности самого президента.

При этом необходимо учитывать, что часто олицетворение имеет едва ощутимую грань с антропоморфной метафорой (моделирование политической действительности по человеческому подобию).

2) *Poutine c'est la dictature*²⁷³ / *Poutine c'est le dictateur post-soviétique*²⁷⁴ («Путин – это диктатура / Путин – постсоветский диктатор»).

Под диктатурой обычно понимают неограниченную власть диктатора, опирающегося на силу.²⁷⁵ Диктатором называют правителя, пользующегося неограниченной властью.²⁷⁶ В соответствии с Конституцией РФ, президент обладает большими полномочиями, но считать эти полномочия неограниченными невозможно. Не вдаваясь в подробности, отметим, что его власть ограничена Консти-

туцией. Что же касается приведённых выше метафор, то они используются во французских СМИ для того, чтобы сделать словесный образ Путина не только неприемлемым для большинства французских реципиентов, но и опасным: он не просто диктатор, но и воплощение диктатуры.

3) “...*toute personne qui a une activité contre le régime et qui a vraiment une stratégie de décider de proposer une alternative au régime Poutine, peut se trouver demain ou après-demain poursuivi et bien en prison*”²⁷⁷ («...всякий, кто ведёт какую-либо деятельность против режима и кто на самом деле имеет целью решиться предложить альтернативу режиму Путина, может завтра или послезавтра оказаться преследуемым или даже в тюрьме»).

Как в русских, так и во французских политических текстах термин *régime*, как правило, выполняет пейоративную функцию и несёт резко отрицательную окраску, ассоциируясь с такими «кровавыми» правителями, как Гитлер, Муссолини и т.д., обычно имея свойства дисфемизма. Несмотря на то, что *régime* может быть *démocratique*²⁷⁸, гораздо чаще с этой лексемой употребляются прилагательные *autocratique, dictatorial, monarchique, oligarchique, ploutocratique*²⁷⁹. Понятием *régime* во французских общественно-политических текстах характеризуется государственный строй России (*régime Poutine*), Сирии (*régime Bachar El-Assad*), Ливии (*régime Kadhafi*), причём в сочетании с номинацией правителя без предлога принадлежности *de* выражение приобретает характер эпитета.

С такими номинациями, как *régime Poutine*, действует правило повторения — чем больше они будут применяться в речевой практике, тем они глубже «осядут» в сознании реципиентов. Более того, метафора употреблена в соответствующем ей негативном по отношению к власти и самому Путину контексте, что усиливает эффект воздействия на адресата.

4) *Poutine: un Staline des temps modernes*²⁸⁰ («Путин – Сталин нового времени»).

Так была озаглавлена 19 июля 2013 года тема телепередачи на канале France 24, посвящённая внутривосточной ситуации в России. Примечательна фраза Д. де Кошко, журналиста La Russie d’Aujourd’hui, произнесённая в эфире

этой программы: “*C’est très souvent dans la presse occidentale de dire: Poutine c’est Staline*”²⁸¹. Действительно, если Путина метафорически сравнивают с диктатором, то абсолютно логично его дальнейшее сравнение со Сталиным. С точки зрения пропаганды и борьбы на идеологическом уровне, такой ход западной прессы является беспроблемным: у среднестатистического реципиента массовой информации давно сформирован негативный образ как СССР, так и всех его лидеров, а особенно – Сталина. Более того, слабым местом сегодняшней России является неоднозначность оценки роли Иосифа Виссарионовича Сталина в отечественной истории, поэтому противостоять сложившейся отрицательной тенденции представляется достаточно сложно.

Такой приём отождествления с известной личностью выступает особым видом метонимии – антономасией, которая подразумевает употребление имени собственного в функции имени нарицательного.²⁸² Антономасия распространена в газетно-журнальной публицистике и устных выступлениях, поскольку «ассоциации, вызываемые именем собственным, определяют отрицательную или (реже) положительную оценку, возникающую при его употреблении в качестве нарицательного»²⁸³.

5) “*Russie: Vladimir le terrible*”²⁸⁴, “*Le tsar système de Vladimir Poutine*”²⁸⁵ («Россия: Владимир Грозный», «Царская форма правления Владимира Путина»).

Игра слов, возникающая при соединении прилагательного *terrible* с именем *Vladimir*, подталкивает реципиента к мысленному сравнению Путина с царём Иваном Грозным, правителем России, имя которого ассоциируется с жестокостью. Частое употребление во французском политическом тексте концепта «царь» и производных от него синонимов в отношении президента России свидетельствует о том, что в системе образов французского языкового общества важное место занимает монархическая концептуальная метафора «ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ – это ЦАРЬ». А.П. Чудинов подчёркивает, что подобная репрезентация действительности характерна и для американских СМИ, которые называют российского президента *President of all Russia* («президент всея Руси»), *the Russian strongman* («русский властитель»), *Russian tsar* («русский царь») и т.п.²⁸⁶

При большом количестве подобных метафорических сравнений во французском политическом дискурсе потенциальная метафорическая модель образа России примет вид: «РОССИЯ – это АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ». Необходимо подчеркнуть, что она давно укоренилась в сознании западного читателя, у которого история России традиционно ассоциируется с варварством, деспотизмом, ложной цивилизованностью.²⁸⁷ Практически это утверждение подтверждается исследованием О.А. Шаовой²⁸⁸.

Обе метафоры дают реципиенту концептуальную установку: Россия всегда была и остаётся страной самодержавной, авторитарной.

6) “...*la stratégie de Vladimir Poutine et des hommes qui l’entourent est à très courte vue*”²⁸⁹ («...стратегия Владимира Путина и людей, которые его окружают, очень близорука»).

Использованная здесь метафора относится к сфере-источнику «Болезни», поскольку медицинский термин *courte vue* в прямом и переносном смысле означает «близорукость». Например, “*politique à très courte vue*” – «близорукая политика»²⁹⁰. Приведённое метафорическое выражение оценивает политику руководства России как недалёковидную. Примечательно, что в рамках русского политического дискурса также встречается выражение «близорукая политика»²⁹¹.

7) “*Poutine... passe pour un bouffon*”²⁹², “*Retour de bâillon au Kremlin*”²⁹³ («Путина принимают за шута», «Возвращение кляпа в Кремль»).

В связи с «делом Навального» в характеристике президента России встречаются даже крайне негативные образы, что обусловлено преобладающей антироссийской риторикой в западноевропейском политическом дискурсе. В первом случае использована театральная (цирковая) метафора *bouffon*: “*Personnage qui était chargé de divertir un grand par ses plaisanteries*”²⁹⁴ («Человек, который развлекал повелителя своими шутками»), то есть шут. Также подходящим представляется следующее значение: “*Personnage de théâtre dont le rôle était de faire rire*”²⁹⁵ («театральный актёр, роль которого заключалась в том, чтобы рассмешить»), то есть комик или клоун. Иначе говоря, газета “*Libération*” пытается показать несерьёзность, глупость политики Путина.

Что касается лексемы *bâillon*, то в приведённом контексте она образует ограниченную метафору. Она была употреблена после избрания Путина президентом страны в третий раз. В прямом значении *bâillon*: “*Morceau d'étoffe, qu'on met entre les mâchoires ou contre la bouche de qqn pour l'empêcher de parler, de crier*”²⁹⁶ («кусочек ткани, которую помещают между зубами или накладывают на рот, чтобы мешать говорить, кричать»), то есть кляп, намордник. В фигуральном: “*Empêchement à la liberté d'expression*”²⁹⁷ («препятствие свободе выражения»). Такая информация интерпретируется реципиентом как ограничение свободы слова в стране. Отметим также, что навешивание «ярлыков», использование информационно-идеологических штампов, языка толпы, гипертрофированных эмоциональных оценок происходит не только с целью информационной агрессии, но и с целью повысить доверие реципиента к коммуникатору.²⁹⁸

8) “*Russie Unie*” – *c'est “le parti des escrocs et des voleurs”*²⁹⁹, “...*ces monstres qui ont tout raflé...*”³⁰⁰ («Единая Россия» – «партия жуликов и воров»; «...эти уроды, которые всё разграбили...»).

Приведённые здесь метафоры относятся к авторским. Их отличительная черта заключается в том, что они – продукт русского политического дискурса, поскольку они представляют собой перевод на французский язык высказываний самого Навального. На наш взгляд, для достижения более объективного результата во французском политическом дискурсе необходимо рассматривать только те переведённые русскоязычные высказывания, которые были произнесены лицами, имеющими непосредственное отношение к анализируемому политическому сегменту. Что касается приведённых метафор, то они были в большинстве своём образованы из сферы-источника «Преступность»: лексема *escroc* в прямом смысле означает «мошенник, жулик, прохвост», лексема *voleur* – «вор», лексема *rafler* – «унести, разграбить, заграбастать»³⁰¹.

Слово *monstre* в своём первоначальном значении – «чудовище, чудище»³⁰² (сверхъестественное, мифическое существо). Однако во французском языке оно также имеет оскорбительное значение «урод», характеризующее адресата как физически ущербного: “*Etre vivant ou un organisme présentant une grande difformité*

*physique due à une conformation anormale*³⁰³ («живое существо или организм, имеющий большой физический недостаток (уродство) вследствие патологического строения»). Поэтому, на наш взгляд, лексема *monstre* в большей степени относится к сфере-источнику «Болезни», чем «Сверхъестественное существо». Тем не менее, точно определить исходное концептуальное поле удастся только при построении метафорической модели с учётом значений остальных метафорических словоупотреблений.

Стоит признать, что эти метафоры оказались весьма распространёнными не только в русском («партия жуликов и воров»), но и во французском политическом дискурсе (*“le parti des escrocs et des voleurs”*), и при постоянном повторении закладывают в подсознание реципиента негативные концептуальные установки в отношении российской власти.

9) “... *“Jurisprudence Poutine”*, si l'on peut dire: dans ce type de procès, les peines sont, en général, confirmées en seconde instance...”³⁰⁴ («...Путинская судебная практика, если можно так сказать: в подобных процессах приговоры, как правило, подтверждаются в вышестоящей инстанции...»).

Авторское метафорическое выражение, которое относится к авторитарной тематике: оно сходно по своей конструкции с метафорой *régime Poutine* и употреблено здесь с оттенком иронии. Автор пытается явные или предполагаемые особенности российской судебной практики объяснить тем, что они характерны для периода президентства Путина. Автор предполагает, что реципиент без всяких объяснений будет считать их негативными.

10) “...*le Comité d'enquête, bras armé du Kremlin contre les opposants...*”³⁰⁵ («...Следственный комитет, исполнитель воли Кремля в борьбе с оппозиционерами...»).

Ещё одна метафора, ведущая французского реципиента к установке, что в России отсутствует независимая судебная система. С помощью фразеологизма *bras armé*: *“Partie d'une organisation chargée de l'exécution de tâches souvent brutales ou illégales”*³⁰⁶ («Часть организации, отвечающая за исполнение

задач, часто жестоких или незаконных») – автор навязывает реципиенту свою точку зрения о якобы отсутствии в России системы разделения властей.

11) “*Face aux nombreuses voix qui dénoncent cette condamnation, la justice russe est restée inflexible*”³⁰⁷ («Несмотря на многочисленные голоса, осуждающие этот приговор, российское правосудие осталось непреклонным»).

В приведённом примере автор сообщения вновь стремится показать зависимость судебной власти от исполнительной. По его мнению, она проявляется в том, что судебная власть остаётся «глухой», неумолимой, «несгибаемой» по отношению к обвинительным приговорам, вынесенным якобы в угоду исполнительной власти. Прилагательное *inflexible* характеризует российское правосудие как некий негнувшийся, несгибаемый предмет.

12) “*Les militants russes des droits de l'homme dénoncent les "reculs de la démocratie" depuis le retour de Vladimir Poutine au Kremlin*”³⁰⁸ («Российские правозащитники отмечают ослабление демократии с момента возвращения Владимира Путина в Кремль»).

Эпоху правления В.В. Путина пытаются представить французскому реципиенту как период авторитарного правления, диктатуры и ослабления демократии.

13) “*Le baromètre de la corruption bat des records*”³⁰⁹ («Показатели коррупции зашкаливают»).

В приведённом выражении употреблена развёрнутая метафора, с помощью которой реципиенту сообщают об острой проблеме коррупции в России: первая метафора взята из сферы-источника «Измерительные приборы» (барометр), вторая уже встречалась нам выше и показывала степень популярности Навального (сфера-источник «Спорт»). Выходит, что коррупцию можно «измерить», и в России она «бьёт рекорды». Экспрессивность сообщения объясняется тем, что метафоризация в обсуждении политических и социально-экономических проблем обладает свойством «преувеличения». Вышеозначенная развёрнутая метафора воздействует на общественное мнение эффективнее, чем обычное неметафорическое сообщение, например: “*La corruption se développe fort en Russie*” («В России кор-

рупция растёт быстрыми темпами»), поскольку отсутствует наглядный образ при прочтении сообщения. Ввиду того, что спортивная (*battre des records*) и измерительная (*baromètre*) метафоры создают доступные для восприятия образы, реципиенту легче воспринять подаваемую информацию.

14) “*La corruption est un mal endémique en Russie qui gangrène l'appareil d'État à tous ses échelons, l'armée et la police*”³¹⁰ («В России коррупция – это хроническая болезнь, которая разлагает государственный аппарат во всех его звеньях, армию и полицию»).

В рамках одного предложения употреблены две взаимосвязанные метафоры из сферы-источника «Болезни». Первая из них, *mal endémique*, означает: «эндемическая болезнь», вторая, *gangrener* – «разлагать, поражать гангреной»³¹¹. Таким образом, пренебрегая серьёзными фактологическими данными, субъект речи навязывает реципиенту типично необъективную информацию, проверить которую последний не в состоянии.

15) “*...en hiver 2012 une partie des Russes s'est élevée contre ce tour de passe-passe qui lui a permis malgré tout se maintenir au pouvoir*”³¹² («...зимой 2012 года часть россиян выступила против ловкого обмана, который, в конце концов, позволил ему остаться у власти»).

Вышеозначенная метафора характеризует смену власти в России в 2012 году, когда нынешний премьер-министр Д.А. Медведев оставил пост президента, а В.В. Путин выиграл президентские выборы и назначил своего предшественника председателем правительства. Во французском политическом дискурсе такие политические ходы были приравнены к афере и ловкому обману: *tour de passe-passe* означает: «фокус»³¹³. Этот концепт может быть отнесён к сфере-источнику «Искусство фокусника».

Очевидно, что в отличие от образа оппозиционера Навального, метафорическое выражение образов государственной власти и самого президента России Путина практически полностью осуществляется в отрицательной коннотации, с частым употреблением дисфемизмов. Мы можем привести отрывок из речи журналистки Г. Акерман в ходе дебатов на канале France 24: “*Ce sont des guignols qui*

*n'ont absolument aucune foi en ce qu'il font... On peut craindre un méchant loup, mais on ne peut pas craindre des guignols...*³¹⁴. Очевидно, что её высказывание несёт в себе отрицательную коннотацию. Государственные чиновники у неё ассоциируются не с «грозным волком» (*méchant loup*), а с безобидными куклами из кукольного театра: *guignol* – “*marionnette sans fils, animée par les doights de l'opérateur*”³¹⁵ («кукла, надеваемая на руку кукольника»). То есть, государственную власть в России преподносят реципиенту так, будто её никто не боится, а её действия похожи на действия марионеток в кукольном театре.

16) “*Vladimir Poutine s'accroche au pouvoir...*”³¹⁶ («Владимир Путин цепляется за власть»).

Здесь присутствует предикативная метафора, обладающая высокой частотностью употребления по отношению к президенту России Путину с момента его победы на выборах 2012 года. Стоит отметить, что её формулировка (*s'accroche au pouvoir*) интерпретирует ситуацию таким образом, будто популярность Путина очень низка. Это характерный приём дезинформации через метафоризацию действительности. Очевидно, что в данном конкретном случае функцией метафоры выступает дезинформация населения Франции.

17) “*Alexeï Navalny gêne le président russe. Vladimir Poutine le fait taire en l'envoyant passer cinq années derrière les grillages des camps*”³¹⁷ («Алексей Навальный мешает российскому президенту. Владимир Путин затыкает ему рот, отправляя на пять лет за решётку»).

Во французском политическом дискурсе, как нами было показано выше, Путин характеризуется не иначе как диктатор и авторитарный правитель. Отсюда появление примеров формулировок, подобных вышеозначенной: президент России предстаёт «всемогущим» и безапелляционным правителем, который сам решает, кого и насколько лишить свободы. Несмотря на то, что наказание оппозиционеру впоследствии было заменено на условный срок, французские СМИ 18 июля 2013 года преднамеренно нагнетали обстановку вокруг «дела Навального», количество статей и телепередач по указанной тематике резко возросло, равно как и число метафорических словоупотреблений.

Очевидно, что любая подобная риторика создаёт образ «антидемократичности» российской политической системы. При прочтении приведённого отрывка из статьи RFI у реципиента появляется целый комплекс стереотипов: отсутствие независимой судебной системы в России, несправедливость приговора Навальному, авторитаризм российской власти и др. Такой эффект достигается через употребление метафоры из сферы-источника «Лишение свободы» (*derrière les grillages des camps*) и разговорной лексики (*le fait taire*).

18) “*En un an, Poutine a muselé l’opposition*”³¹⁸ / “*Comment Poutine musèle les libertés*”³¹⁹ / “*...la justice est utilisée pour museler les opposants*”³²⁰ («За год Путин заткнул рот оппозиции» / «Как Путин ограничивает свободы» / «...правосудие используется для обуздания оппозиции»).

В данном случае нами выделен ряд метафорических выражений, отражающих деятельность власти – их объединяет предикативная ограничительная метафора *museler*, семантически близкая к субстантивной ограничительной метафоре *bâillon*: *museler* означает «надевать намордник», а в переносном смысле – «заставлять молчать, обуздывать»³²¹. Очевидно, что все приведённые выражения являются дисфемизмами, которые используются для того, чтобы рассказать о якобы отсутствии свободы слова в России.

19) “*On accuse Poutine de vouloir jouer la carte de l’emprisonnement politique*”³²² («Путина обвиняют в том, что он делает всё, чтобы сажать за решётку своих политических противников»).

Метафора заимствована из языка игроков в карты (понятийная сфера-источник «Азартная игра»): *jouer la carte de* – «играть на чём-либо, использовать что-либо»³²³. Со словосочетанием *emprisonnement politique* она передаёт негативный образ политической системы нашей страны (здесь также присутствует прямой намёк на отсутствие независимой судебной системы в стране).

20) “*Cette condamnation montre clairement que le pouvoir de Vladimir Poutine a peur d’Alexeï Navalny...*”³²⁴ («Этот приговор ясно показывает, что власть Владимира Путина боится Алексея Навального»).

Данная предикативная метафора персонификации наделяет власть – неодушевлённый объект – человеческим эмоциональным состоянием. У реципиента создаётся впечатление, что российская государственная власть испытывает страх перед оппозицией (часто встречается и предикат *craindre*). Здесь метафора одновременно несёт функцию преувеличения, как в ряде вышеозначенных примеров.

21) “*Depuis le retour de Poutine au sommet de l'Etat il y a un peu plus d'un an, l'étau se resserre autour des têtes d'affiche de la contestation*”³²⁵ («С момента возвращения Путина в Кремль чуть более года назад, вокруг лидеров протестного движения сжимаются тиски»).

Одна из наиболее ярких авторских метафор во французском политическом дискурсе изображает действия российской власти по отношению к оппозиции в виде сжимающихся тисков (*étau*), обозначая ущемление демократических прав и свобод (ограничительная метафора). Что касается лидеров оппозиции, то они преподносятся в виде популярнейших артистов театра: *tête d'affiche* – «первое имя в афише»³²⁶ (театральная метафора).

22) “*Depuis son retour au Kremlin en mai 2012, Vladimir Poutine a brutalement durci la ligne à l'égard de tout embryon de contestation*”³²⁷ («С момента своего возвращения в Кремль в мае 2012 года Владимир Путин ужесточил линию поведения в отношении любого зачатка протестного движения»).

Лексическую единицу *embryon* можно отнести к природоморфной метафоре, развитие оппозиции сравнивается с рождением живого существа («эмбрион человека» / «зародыш»). Приведённая метафора показывает реципиенту, что в России периодически возникают «вспышки» активности протестного движения и появляются оппозиционные группы. В данном случае интерпретация такова, что эти оппозиционные группы не в состоянии даже начать политическую деятельность как таковую – их подавляет власть. Подобная концептуальная установка вызывает стереотипное суждение об отсутствии гражданского общества и демократических свобод в России.

23) “*Le président russe a construit une démocratie en trompe l'œil...*”³²⁸ («Президент России построил иллюзию демократии»).

Если применительно к существующему политическому строю России всё-таки применяется термин «демократия», то только с негативной характеристикой. Термин *trompe-l'oeil* означает: «оптическая иллюзия; обман зрения; изображение, создающее иллюзию реальности», а в сочетании с предлогом *en* – «мнимый, обманчивый; одна лишь видимость»³²⁹. Если демократия в России сравнивается с миражом, иллюзией реальности, то сама Россия подаётся получателю сообщения как страна недемократическая, авторитарная, а её президент – диктатором. Примечательно, что сама демократия сообщается адресату в виде некоего сооружения – на это указывает метафорически употреблённый предикат *construire*.

24) “*Depuis son retour à la présidence en 2012, l'ancien du KGB, les services secrets soviétiques, fait tomber une chape de plomb sur le pays...*”³³⁰ («С момента своего возвращения на президентский пост в 2012 году бывший агент советской спецслужбы КГБ опускает на страну свинцовый колпак...»).

Анализ данной двухэлементной ограничительной метафоры был проведён в 1.4. Её цель – изобразить отсутствие в России гражданских прав и свобод и её изоляцию от остального мира.

25) “*Le Kremlin garde à l'œil l'opposant Alexeï Navalny*”³³¹ («Кремль постоянно следит за оппозиционером Алексеем Навальным»).

Метафора *garder à l'oeil* означает: “*tenir qn sous une surveillance qui ne se relâche pas*”³³² («держат кого-либо под неусыпным контролем») – и изображает настороженность власти деятельностью Навального.

26) “*...le Kremlin poursuit son entreprise de démolition systématique de l'opposition démocratique...*”³³³ («...Кремль продолжает свою деятельность по систематическому уничтожению демократической оппозиции...»).

Из этого примера следует, что, «антидемократическое» руководство России стремится пресечь любую попытку формирования системной оппозиции в стране. В данном случае лексема *démolition*, означающая «разрушение, уничтожение»³³⁴, образует военную метафору.

27) “*Le pouvoir s'affaiblit...*”³³⁵ («Власть слабеет...»).

Данная предикативная метафора «слабеть, ослабевать»³³⁶ входит по смыслу в ряд вышеозначенных морбиальных метафор (сфера-источник «Болезни») и изображает руководство страны, теряющее способность управлять государством. Несмотря на то, что метафора *le pouvoir s'affaiblit* является узуальной, а не авторской, её роль остаётся весьма значительной. В сочетании с новостными сообщениями о частых и массовых акциях протеста в Москве и других городах она укрепляет в сознании реципиента ложную мысль о том, что свергнуть «слабую» российскую власть представляется вполне осуществимым делом.

28) “...*le pouvoir a semblé craindre des manifestations – la place du Manège avait été fermé pour travaux...*”³³⁷ («...кажется, что власть боялась акций протеста – Манежная площадь была закрыта для проведения ремонтных работ...»).

Глагол *craindre* относится к сфере человеческих эмоциональных состояний и по своему значению схож с конструкцией *avoir peur de qch.* Власти, как и отдельному человеку, приписывается человеческое эмоциональное состояние – страх.

29) “*Si Navalny est mis en prison et si le pouvoir russe l'empêche aujourd'hui de participer à des élections, cela montre que le pouvoir russe verrouille toute possibilité d'alternance démocratique en Russie et toute possibilité de changement*”³³⁸ («Если Навальный брошен в тюрьму и российское руководство ему мешает участвовать в выборах, это свидетельствует о том, что оно исключает всякую возможность любых политических изменений и смены власти демократическим путём»).

Предикат *verrouiller* означает «запирать на засов, блокировать» и в данном контексте может быть отнесён к ограничительной метафоре: российская власть закрывает путь демократической смены власти, блокирует всякую возможность изменений.

30) “*Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny*” / “*L'opération avait aussi un autre but: tuer, politiquement, l'étoile montante de la contestation russe... La condamnation de Navalny est sans doute l'un des derniers clous que le pouvoir veut enfoncer dans le cercueil de l'opposition russe... L'acharnement sur l'opposition russe montre la nervosité d'un pouvoir rongé par la corruption*”³³⁹ («Власть «убивает» На-

вального политически» / «Операция преследовала также иную цель: убить восходящую звезду российского протестного движения политически... Несомненно, приговор Навальному – это тот последний гвоздь, который власть хочет вбить в гроб российской оппозиции... Ожесточение против оппозиции показывает нервозность российской власти, поражённой коррупцией»).

В данном случае мы имеем дело с классической развёрнутой метафорой, состоящей из отдельных метафорических словоупотреблений: *tuer* (криминальная метафора), *l'étoile montante* (метафора зрелища), *enfoncer un clou dans le cercueil de l'opposition russe* (метафора смерти), *nervosité d'un pouvoir* (олицетворение и метафора эмоционального состояния человека), *être rongé par la corruption* (морбильная метафора). Автор целенаправленно создаёт образ российской оппозиции, которая скоро «сойдёт в могилу», и одновременно сообщает, что руководство страны «поражено» коррупцией. Подобный текст бывает трудно анализировать на предмет правда/неправда, особенно в случаях, когда он представляет собой (как в нашем примере) тенденциозно подобранную образно-метафорическую мозаику, искажающую реальную социальную действительность и не позволяющую реципиенту её логически оценить и понять.

31) “*On voit malheureusement que le pouvoir politique russe utilise la justice comme une arme, comme un outil politique pour écarter toute opposition possible*”³⁴⁰ («К сожалению, мы видим, что российское политическое руководство использует судебную систему в качестве оружия, политического инструмента для устранения любой оппозиции»).

В приведённом примере судебная система России предстаёт «оружием» (*arme*, военная метафора, сфера-источник «Вооружение») и «инструментом» (*outil*, артефактная метафора) в руках руководства страны – отсюда прямой намёк на зависимость правосудия и авторитарность государственной системы.

32) “*...la justice russe est restée inflexible. Pour elle, cette décision n'a pas pour but de saper les ambitions d'un farouche opposant à Vladimir Poutine, mais vise plutôt à punir un citoyen dangereux pour la société*”³⁴¹ («...российская судебная система остаётся негибкой. Для неё это решение не имеет целью подорвать амбиции

непримиримого оппозиционера, а направлено на наказание опасного для общества гражданина»).

Предикат *saper* относится к военной понятийной сфере и означает: «подрывать»³⁴².

33) “*Vladimir Poutine cherche à étouffer l'âme de l'opposition*”³⁴³ («Владимир Путин стремится задушить оппозицию»).

Криминальная метафора *étouffer* («задушить»), которая изображает российскую власть жестокой и авторитарной, резко контрастирует с метафорой *âme de l'opposition*. Оппозиция репрезентируется в качестве живого человека, душой которого выступает Навальный (антропоморфная метафора).

В результате анализа основных метафорических выражений образа власти можно сделать вывод, что СМИ Франции представляют российскую власть как авторитарную, самодержавную и коррумпированную, а её деятельность как антидемократичную и почти во всех случаях преступную. Метафорическая основа образов российской власти как части российской политической действительности более разнообразна:

- морбиальная метафора (*s'affaiblir, mal endémique, très courte vue, gangrener, monstre, rongé*);
- ограничительная метафора (*bâillon, chape de plomb, museler, étau, verrouiller*);
- криминальная метафора (*étouffer, tuer, rafler, le parti des escrocs et des voleurs, derrière les grillages des camps*);
- монархическая метафора (*Vladimir le terrible, tsar système, maître du Kremlin, néo-tsar*);
- театральная (цирковая) метафора (*trompe-l'oeil, bouffon, tour de passe-passe, guignols*);
- военная метафора (*arme, démolition, saper*);
- спортивная (игровая) метафора (*battre des records, jouer la carte de*);

- авторитарная метафора (*Poutine c'est l'autoritarisme, bras armé, un Staline des temps modernes, Poutine, c'est Staline, le régime Poutine, la dictature, le dictateur post-soviétique, Jurisprudence Poutine*);

- метафора смерти (*La condamnation de Navalny est sans doute l'un des derniers clous que le pouvoir veut enfoncer dans le cercueil de l'opposition russe*);

- метафора эмоциональных качеств (“...le pouvoir a semblé craindre...”, “le pouvoir de Vladimir Poutine a peur d'Alexeï Navalny...”, “...c'est de remplacer un homme fort...”);

- метафора физических качеств (*inflexible*);

- метафора движения (*reculs de la démocratie*);

- артефактная метафора (*outil*) и др.

Кроме того, природоморфная метафора *tout embryon de contestation* создаёт положительный образ российской оппозиции.

В качестве промежуточного итога мы можем констатировать, что под воздействием всех приведённых метафор у реципиента намеренно формируются негативные представления о политической действительности России. Через морбидные метафоры авторами французских политических текстов представляется коррупция и другие проблемы российского общества. Президент России сравнивается с авторитарным правителем, «царём» и диктатором (монархическая метафора). Стремление создать пейоративный образ российской власти вызван попытками Запада любыми средствами добиться смены её самостоятельного политического курса. Западным политическим элитам невыгодно наблюдать во главе России сильного и независимого политика, поэтому В.В. Путина изображают так, будто он жёстко ограничивает гражданские права и свободы в стране и подавляет оппозицию (ограничительная метафора).

Кроме того, во многих политических текстах рассматриваемого сегмента российская политическая действительность представляется в виде театра (цирка), в котором якобы преобладают фарс и обман (театральная метафора).

***Оценка метафорических выражений бинарной конструкции «власть-
оппозиция» и определение сфер-источников образа России***

Как мы выяснили ранее, Россия предстаёт в глазах французов противоречивой страной, в которой царствует антидемократическая, коррупционная, слабеющая власть, которой противостоит зарождающаяся демократическая оппозиция во главе с «восходящей звездой» А. Навальным.

На втором этапе оценим образы власти и оппозиции (см. Приложение А). Для этого проведём выборку контекстов, содержащих метафорические образы власти или оппозиции (в том числе и метафорические выражения, приведённые выше).

Как показывает таблица А.1, в обозначенных СМИ Франции образ власти преподносится как абсолютно негативный (за исключением издания “*Le courrier de Russie*”, в котором преобладает официально-деловой стиль): 76 отрицательных метафорических выражений, четыре положительных, 15 нейтральных. И наоборот, образы оппозиции и Навального преподносятся как положительные: 39 положительных, восемь отрицательных, 19 нейтральных выражений (таблица А.2).

Таким образом, подсчёт и оценка метафорических выражений образов власти и оппозиции подтверждают тезис о том, что во французском политическом дискурсе нынешнее руководство России преподносится как непопулярное, коррупциогенное и антидемократическое, а оппозиция – как притесняемая, демократическая и достойная власти.

На следующем этапе исследования выявим основные исходные концептуальные поля метафор образов власти и оппозиции в России и проведём их корреляцию с оценками метафорических выражений (см. табл. А.3, А.4, А.5).

Мы анализируем и те метафоры, которые только на первый взгляд косвенно относятся к «делу Навального». На самом деле они имеют непосредственное отношение к ситуации, так как характеризуют политическую обстановку в стране, например: “*La foudre est tombée sur l'opposition russe...*”³⁴⁴. Учитываются все слу-

чаи употребления метафор, в том числе повторяющихся в разных источниках и контекстах, поскольку это необходимо для определения частоты употребления той или иной модели. Тем не менее, не все метафоры могут быть объединены в метафорическую модель, поскольку, по когнитивной теории метафоры, метафорическая модель должна быть соответствующим образом описана, то есть, подразделена на фреймы и слоты и детально проанализирована.³⁴⁵

Корреляция между метафорами образа власти в России и их оценками (см. табл. А.4) показывает, что руководство страны репрезентируется абсолютно отрицательно. И наоборот, образ российской оппозиции и самого Навального репрезентируется положительно почти во всех метафорических полях (см. табл. А.5).

Как показывает таблица А.3, самой популярной метафорой образа России во французском политическом дискурсе в рамках политического сегмента «Дело Навального» выступает военная (описание модели – подробнее см. 2.5): она обладает наибольшей частотностью. Такая модель является классической для всего политического дискурса в целом. Политика – это такая сфера общественной жизни, где постоянно происходит столкновение интересов: политика «включает в себя деятельность органов власти, объединений граждан и отдельных лиц в сфере отношений между государствами, классами, нациями, большими группами людей, направленную на реализацию своих интересов и связанную с устремлениями к *завоеванию, обладанию и использованию* политической власти...»³⁴⁶. С точки зрения современной политологической и политико-философской литературы, политика определяется как *борьба за власть* (Г. Лассуэлл, Г. Моргентау, Г. Моска и др.)³⁴⁷. По мнению А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, концепты войны оказывают непосредственное влияние на общественное сознание и настраивают социум на реализацию запланированных действий.³⁴⁸

Второе место по частоте употребления заняла криминальная метафора. Она представляет российскую действительность в качестве криминального сообщества, в котором главенствует беззаконие, произвол и жестокость. Концепты криминальной сферы достаточно эффективны с точки зрения воздействия на сознание реципиента и формируют негативный образ России.

Третьей по частоте употребления в данном политическом сегменте стала театральная метафора. Это обусловлено стремлением французских СМИ изобразить российскую власть антидемократической и диктаторской.

Полный перечень метафорических моделей приведён в таблице А.3. К относительно частотным моделям относятся ограничительная (12), морбиальная (10), авторитарная (11), спортивная (игровая) (10).

Таким образом, основные метафорические словоупотребления, репрезентирующие образ России в политическом сегменте «Дело Навального», являются негативными и отображают отношение СМИ и, как следствие, политического руководства Франции, к нашей стране. Высшее руководство нашей страны метафорически изображается коррумпированным, антидемократическим (*“le parti des escrocs et des voleurs”*, *“M. Poutine a... réussi à étouffer la contestation”* и др.), а оппозиция – демократической, справедливой и многочисленной (*l’opposant numéro un, héros, chevalier blanc* и др.). Обстановка в России описывается не менее негативно. С целью создания у реципиента красочного, запоминающегося образа на первый план выходит художественное описание действительности, например: *“La foudre est tombée sur l’opposition russe”*, *“Une chape de plomb s’abat sur la société russe”* и др.

Самые частотные метафорические модели (военная, криминальная, театральная) образа России в политическом сегменте «Дело Навального» относятся к конфликтным, что обусловлено его высокой дискуссионностью. Эти модели являются своеобразной квинтэссенцией французской политической мысли об образе России и её внутривнутриполитической действительности. Парадоксальное и в то же время уникальное свойство метода метафорического моделирования заключается в том, что, несмотря на языковую неточность метафорического словоупотребления, именно с помощью метафорических моделей представляется возможным сжато и образно выразить основные мотивационные установки политического дискурса.

2.2. Метафорические образы России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи»

Проведение в российском городе Сочи в 2014 году Зимних Олимпийских Игр вызвало мировой общественный резонанс. Рассмотрим основные метафорические выражения во французском политическом дискурсе, характеризующие образ России через Олимпийские Игры в Сочи. Паралимпийские Игры будем по умолчанию считать частью данного политического сегмента.

При освещении Зимних Олимпийских Игр в Сочи французские СМИ использовали большое количество метафорических образов с целью выработать у реципиента негативное восприятие российской политической действительности. Как мы увидим далее, метафоры образа России во французских политических текстах осуществляют такие манипулятивные функции, как навешивание ярлыков, мифотворчество, дезинформация и искажение реального положения вещей.

Вместе с тем внедрение манипулятивной информации, как правило, осуществлялось попеременно с нейтральной. Смешение этих видов информации мешает логическому восприятию реципиента и делает более яркими (на фоне нейтральной информации) внедряемые манипулятивные единицы.

Остановимся на примерах, в которых нет манипулятивной информации. Обычно в этих случаях речь идёт об объективном изложении событий с использованием таких метафор, которые подчёркивают значимость приводимых фактов.

Получение Россией права провести Олимпиаду сравнивается с победой в некоем спортивном соревновании: “*la Russie remporta la timbale en 2007*”³⁴⁹. Выражение *remporter la timbale* («удачно провести дело, достичь цели») употребляется в значении «выйти победителем из состязания»³⁵⁰ и относится к спортивной сфере-источнику.

Сам город Сочи неоднократно называется городом-витриной, визитной карточкой России и её зеркалом:

- *vitrine de la superpuissance Russie*³⁵¹ («витрина супердержавы России»);
- “*Devenue la nouvelle carte de visite du prestige russe, la ville est censée promouvoir l'image du pays sur la scène internationale...*”³⁵² («Стал визитной карточкой российского величия, город призван продвигать образ страны на международной арене»).

Так же, как визитная карточка содержит определённые сведения о своём владельце, так и Сочи даёт представление о России, а именно демонстрирует уровень организации Игр, качество их проведения, обстановку в городе, отношение жителей к иностранцам и ряд других характеристик.

*Sotchi est la “ville miroir de ce que les Russes appellent eux-mêmes la nouvelle Russie”*³⁵³ (Сочи – это «город-зеркало того, что сами россияне называют Новой Россией»).

Если Сочи – зеркало России, то по уровню подготовки Олимпиады, безопасности в городе, по атмосфере спортивного праздника можно судить обо всей стране.

Во французских политических текстах Сочи также представляют в качестве «лаборатории» российской действительности, то есть некоего исследовательского объекта с целью проведения в нём экспериментов. Например, такая характеристика дана в «сильной» части текста – заголовке: “*Sotchi, vitrine et laboratoire de la Russie poutinienne*”³⁵⁴ (перевод: «Сочи, витрина и лаборатория путинской России»). Это связано с тем, что на Играх отечественными спецслужбами была применена система СОРМ (Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий): “...*Sotchi sera transformée en un vaste champ d'expérimentation du système SORM, activé par les services russes afin de capter les conversations des visiteurs et leurs échanges sur la Toile*”³⁵⁵ (перевод: «...Сочи превратится в большой испытательный полигон системы СОРМ, применённой российскими спецслужбами с целью перехвата разговоров гостей Игр и их переписки в Интернете»). То есть, Сочи – это научная лаборатория (научная метафора) и испытательный полигон России (военная метафора).

Сочи уподобляют «Лас Вегасу на морском побережье» (“*un Las Vegas de bord de mer*”³⁵⁶). Называя так столицу Зимней Олимпиады-2014, автор прибегает к приёму антономасии, который здесь характеризует Сочи положительно. Лас Вегас является центром туристического и игорного бизнеса и потому олицетворяет собой роскошь, богатство, «рай на Земле», поэтому реципиент подсознательно в результате метафорического переноса распространяет подобные характеристики на Сочи.

Район проведения Олимпийских Игр пережил настоящую перестройку, которая в статье метафорически названа *transformation copernicienne*³⁵⁷ («коперниковская трансформация»). Автор ставит целью не просто отметить изменение Сочи и его окрестностей при подготовке к Олимпиаде, а подчеркнуть его полное, коренное «превращение» (*transformation*) в другой город (а именно Лас Вегас, только на берегу моря). Имя Коперника связано с его открытием гелиоцентрической системы мира, то есть, с коренными изменениями представлений о мире в целом (*copernicien* – «составляющий фундаментальное открытие, новшество»³⁵⁸). Именно на этом основании возникает приведённый метафорический перенос. Отныне Сочи – не старенький бальнеологический курорт, а мировой спортивный центр, столица Зимних Олимпийских Игр, «Лас Вегас на морском побережье».

Сочи признаётся одним из главных центров современной России и даже её своеобразной «сокровищницей»:

“*Rien n'a été trop beau pour faire de Sotchi un écrin digne de l'accueil en très grand de la famille olympique lors des Jeux d'hiver les plus chers de l'histoire*”³⁵⁹ («Ничего было не жалко ради того, чтобы сделать из Сочи ларец, достойный торжественно открыться олимпийской семье в самые дорогие Зимние игры в истории»).

Артефактная метафора *écrin* означает «ларец, футляр (для драгоценностей) / драгоценности (в ларчике)»³⁶⁰. Сочи уподобляется некоторому ларцу с драгоценностями, а Россия – стране, обладающей сокровищем, богатством, или вообще – самой сокровищнице.

Как мы видим, общий контекст и сами метафоры, указанные выше, положительно оценивают российскую действительность.

Сочи по своему статусу и проекту строительства приравнивается к российской столице XVIII века – столице Российской Империи:

*“Sotchi est à Poutine ce que Saint-Pétersbourg fut à Pierre le Grand. On est passé de la fenêtre sur l'Europe à la baie vitrée sur le monde...”*³⁶¹ («Сочи для Путина – то же самое, что Санкт-Петербург для Петра Великого. Если в первом случае речь шла об окне в Европу, то теперь через панорамный витраж вид открывается на целый мир...»).

Если Санкт-Петербург стал во времена Петра Великого «окном в Европу» для России, то Сочи, по словам французских СМИ, представляет собой панорамный витраж (*baie vitrée*), обращённый ко всему миру (*sur le monde*). В этом случае столица Зимней Олимпиады уподобляется окном размером во всю стену от пола до потолка, а сама Россия – зданием, домом.

Однако уникальность метафоры заключается не только в сравнении Сочи с Санкт-Петербургом. Президента России сравнивают с Петром Великим, царём, «прорубившим окно в Европу». Значит, в данном контексте Путина представляют великим правителем, лидером государства и реформатором с ещё более грандиозными планами. Такие коннотации вписываются в монархическую метафорическую модель образа России: российского президента во французских политических текстах именуют царём и абсолютным монархом (монархическая метафорическая модель). Например:

*“Comment sanctionner la Russie sans toutefois se tirer une balle dans le pied d'un point de vue économique?... Pas facile. D'autant que les 28 sont divisés sur l'attitude à adopter face aux visées expansionnistes du tsar Poutine...”*³⁶² («Как наложить санкции на Россию, не навредив себе экономически?.. Нелегко. Тем более что страны ЕС расходятся в своих позициях по вопросу их принятия в ответ на экспансионистские цели царя Путина...»).

Подчёркивается, что он «единолично» правит страной в течение 14 лет:

*“Il règne sur la Russie depuis 14 ans”*³⁶³ («Он царствует в России уже 14 лет»).

Вся система отношений преподносится так, будто в России сохраняется феодальное общество во главе с царём в центре и «местными баронами» (*barons régionaux*) на местах.³⁶⁴ Властные полномочия последних характеризуются метафорой *le tout-puissant*³⁶⁵. Иначе говоря, на местах они являются всемогущими, как Бог (одно из значений *tout-puissant* – «Всемогущий, Бог»³⁶⁶).

Характерно, что большая часть используемых во французском политическом дискурсе метафорических образов направлена не на прославление успехов России, а на её дискредитацию. «Давайте вспомним, – говорил президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции 18.12.2014, – как страна готовилась к Олимпиаде 2014 года. С каким подъёмом, энтузиазмом мы это делали, для того, чтобы устроить праздник не только для наших любителей спорта, но и для любителей спорта во всём мире. Но ведь это же очевидный факт: были предприняты беспрецедентные попытки, явно скоординированные, дискредитировать и подготовку к Олимпиаде, и сам ход Олимпиады»³⁶⁷.

Действительно, французские СМИ предпочитали заострять внимание на отрицательных сторонах подготовки Олимпиады, часто преувеличивая и искажая информацию. В текстах, посвящённых Играм, широко использовались информационно-идеологические и иные штампы, подменяющие реальность. Метафоры в этих текстах должны были, по мысли их авторов, продемонстрировать реципиенту якобы отсутствие в России элементарных гражданских прав и свобод, а также сформировать в его сознании такой образ российской власти, который был бы максимально авторитарным (читай: диктаторским или даже самодержавным).

Так, метафора *porte ouverte*³⁶⁸ сравнивает Олимпиаду в Сочи с некоторым «входом» в зону правонарушений, а меры безопасности на Играх названы «драконовскими»:

“*Le 19 août 2013, un oukaze présidentiel imposait ainsi de nouvelles règles de sécurité à Sotchi: manifestations interdites, contrôles renforcés, déplacements soumis à des règles draconiennes...*”³⁶⁹ (Указ президента от 19 августа 2013 года установил новые правила безопасности в Сочи: запрещены митинги, усилен контроль, приняты драконовские меры в отношении любых передвижений...).

Приведённое выражение содержит метафору *règles draconiennes* («драконовские меры»), то есть крайне жестокие, строгие меры (сравнение с законами Дракона). Отметим в этой связи, что проведение таких масштабных мероприятий, как Олимпийские Игры, всегда предполагает введение строгих мер безопасности. Называть эти меры «драконовскими», то есть, крайне жестокими, нет никаких оснований. Более того, по нашим наблюдениям, французские СМИ никогда не называли меры безопасности, принимаемые в других странах при проведении аналогичных мероприятий «драконовскими». Метафора «драконовский» или иначе «драконов» понадобилась французским СМИ для того, чтобы, не приводя никаких фактов, голословно обвинить российскую власть в полицейском произволе, хотя никаких жестокостей по отношению к гостям и спортсменам Олимпиады в Сочи зафиксировано не было.

Авторитарный (диктаторский) образ российской власти формирует также ограничительная метафора *donner un tour de vis*³⁷⁰ («закрутить гайки»), которая означает «усилить дисциплину, ограничить свободу, держать в ежовых рукавицах»³⁷¹.

Утверждается, что страна страдает от эндемических болезней: *le pays souffre de maux endémiques*. Под последними автор подразумевает некие нарушения властями прав простых граждан.³⁷² Другая морбиальная метафора *l'éternel talon d'Achille de la Russie*³⁷³ призвана подчеркнуть, что данная проблема имеет застарелый характер. В чём заключаются нарушения, авторы не пишут и никаких фактов не приводят. Весь расчёт делается на то, что им поверят на слово.

При освещении подготовки и проведения Олимпиады 2014 в Сочи самое пристальное внимание уделялось личности президента Путина. Его деятельность подвергалась жёсткому разбору и осуждению. «По любому вопросу, что бы мы ни делали, мы всегда встречаем проблемы оппонирования и борьбы с нами»³⁷⁴.

В отдельных случаях дело ограничивается насмешкой, злой иронией. Например, в отношении президента РФ используется определение *superstar olympique*³⁷⁵, а саму Олимпиаду в Сочи язвительно называют его игрушкой (*le jouet*³⁷⁶) или трамплином (*un formidable tremplin*³⁷⁷).

С язвительной усмешкой автор говорит о патриотических настроениях россиян, уподобляя Россию человеку, «напыщенному от гордости» (антропоморфная метафора):

“...*une Russie gonflée d’orgueil, remontée au rang de superpuissance diplomatique...*”³⁷⁸.

Особого внимания заслуживает метафора *la Russie «Potemkine»*:

“...*il met en scène le dernier feuilleton judiciaire de la Russie “Potemkine”*”³⁷⁹.

«Потёмкинские деревни», согласно мифам русской историографии, представляют собой ложные, искусственно смонтированные постройки, декорации, которые создают у зрителя впечатление реального объекта. «Потёмкинская» Россия – это прозрачный намёк на фальшь, несуществующее благополучие и декорации, возведённые для сокрытия истины. Ссылка на имя Потёмкина (антономасия) невольно заставляет реципиента проецировать вышеперечисленные образы на актуальную российскую действительность.

В текстах рассматриваемого политического сегмента намеренно проводится мысль о том, что не Россия, а Путин является хозяином Олимпийских Игр³⁸⁰:

- “*Poutine est le maître des Jeux*” Путин – хозяин Игр (Ср.: Россия – хозяйка Игр).
- “*Les Jeux de Poutine*” Игры Путина (Ср.: Российские Олимпийские игры).
- “*Vladimir Poutine voulait faire de “ses” Jeux “le plus grand évènement de l’ère postsoviétique*”». Владимир Путин хотел превратить «свои» Игры в «самое большое событие потсоветской эпохи».

Самой жёсткой критике была подвергнута огромная работа по подготовке Олимпиады. Её не только высмеивали, но и без конца утверждали о якобы непомерных тратах на неё, фактах коррупции и нарушений прав человека. Например, Сочи, по мнению французских СМИ, рисковал стать трибуной (*tribune*), с кото-

рой представители сексуальных меньшинств открыто смогут защищать свои права, а также обсуждать и критиковать соответствующие российские законы.³⁸¹

Самые частотные и запоминающиеся метафорические словоупотребления, репрезентирующие образ России в контексте подготовки XXII Зимних Олимпийских Игр в Сочи, связаны с использованием различных существительных в связке с прилагательным *pharaonique*, происхождение которого относится к эпохе египетских фараонов: *chantiers pharaoniques*, *travaux pharaoniques*, *coût pharaonique*, *dépenses pharaoniques*, *réalisations pharaoniques*. В словаре Le Petit Robert оно определяется следующим образом: “*Digne des pharaons par sa démesure*”³⁸² («достойный фараонов по своему излишеству»; синоним *colossal*).

Прилагательное *pharaonique* придаёт выражениям гипертрофированный характер, указывая на чрезмерные и неоправданные усилия и средства на проведение Игр. Более того, данные метафоры подкреплены общим отрицательным по отношению к России как стране-организатору контекстом.

Рассмотрим, как воздействует на реципиента прилагательное *pharaonique* в сочетании с существительным *chantier* («стройка»):

“*Des habitants déplacés sans ménagement et sans indemnités pour laisser place à des chantiers pharaoniques*”³⁸³ («Ради фараоновской стройки жителей безжалостно сгоняют с нажитых мест, оставляя без компенсаций»).

Здесь прилагательное *pharaonique* приобретает смысл «непомерно огромная стройка; несоразмерно или чрезвычайно грандиозная стройка». Субъект речи использует слово *pharaonique* именно в этом смысле. Если бы он использовал близкие по значению определения *très grand*, *énorme*, например, вряд ли бы он смог выразить идею о масштабах строительства в Сочи. В этом случае адресат узнал бы, что стройка больших масштабов, но размах строительных работ ему был бы не ясен. В этих условиях большую роль в передаче нового знания (когнитивная функция) выполняет область сферы-источника, представленная определением *pharaonique*. Она структурирует понимание области цели по собственному образу, делая более понятным для адресата содержание, касающееся размаха проводимых работ.

Новое знание, создающееся метафорой, не всегда является истинным, поскольку часто субъекту речи выгодно преподнести реципиенту иную, искажённую реальность. В данном конкретном случае необходимо отметить, что слово *pharaonique* несёт для адресата ещё и другую, дополнительную информацию. Оно необходимо для того, чтобы внушить адресату мысль о том, что стройка в Сочи в технологическом отношении далека от совершенства и, скорее всего, отражает примитивные приёмы строительства (*chantier pharaonique* – «стройка при фараонах»). Даже если эту мысль понимать не буквально, а в переносном смысле, то и тогда адресат будет представлять олимпийскую стройку как стройку довольно примитивную, но проводимую с огромным размахом (*d'une manière démesurée*).

С другой стороны, употреблением прилагательного *pharaonique* в сочетании со словом «стройка» (*chantier*) субъект речи достигает и иной интерпретации: в Сочи строят много и масштабно, но втридорога, не считаясь с конечными расходами. Эта идея подкрепляется ещё одним метафорическим выражением – *dépenses pharaoniques*:

*“Les dépenses pharaoniques de Sotchi s'expliquent d'abord par l'absence d'infrastructures”*³⁸⁴ («Фараоновские траты в Сочи объясняются, в первую очередь, отсутствием инфраструктуры»).

В этом обороте смысл определения *pharaonique* вновь изменяется. Слово *dépense* в словаре Auzou объясняется как *“emploi d'argent”*³⁸⁵. В сочетании со словом *pharaonique* смысл выражения будет близким к значению оборота «невероятно большой расход денежных средств». Примерно такое же значение можно придавать определению *coût pharaonique* – «чрезмерные, невероятно огромные издержки»:

*“...le coût pharaonique du chantier olympique, les soupçons de corruption et, surtout, les infractions aux droits de l'homme...”*³⁸⁶ («... фараоновская цена олимпийской стройки, подозрения в коррупции и, особенно, нарушения прав человека...»).

В другом источнике встречается метафорический синоним прилагательного *pharaonique* в сочетании с существительным *coût – astronomique*³⁸⁷ (в значении «запредельная, астрономическая цена»).

В словосочетании *travaux pharaoniques* существительное можно перевести как «работы», это подтверждается его использованием в иных выражениях: *travaux en sous-sol* («подземные работы»), *travaux publics* («общественные работы») и т.п. Однако в ряде случаев со словом *travaux* передаётся смысл, близкий словосочетанию *travaux pharaoniques: travaux de Romain* («долгий, тяжёлый труд»), *gros travaux* («нелёгкий труд»). оборот *travaux pharaoniques* отличается от последних двух выражений, прежде всего, потому, что в прямом значении он более экспрессивен, так как его смысл – не «работы фараона», а «рабский труд в эпоху фараонов», а в переносном значении «тяжёлый труд, как при фараонах». Хотя эта мысль и не высказывается напрямую, адресату довольно легко прийти к подобному выводу самостоятельно:

“*Trente-sept milliards d'euros, c'est ce qu'ont coûté ces Jeux, de très loin les plus chers de l'histoire. Travaux pharaoniques, corruption, infrastructures inexistantes...*”³⁸⁸ («Это самые дорогие Игры в истории, которые обошлись в 37 миллиардов евро. Титанические работы, коррупция, отсутствующая инфраструктура»).

“*Sotchi, avant et après les chantiers pharaoniques des JO... Mais transformer une station balnéaire en site olympique a nécessité des travaux pharaoniques*”³⁸⁹ («Сочи до и после фараоновской олимпийской стройки... Но превращение бальнеологического курорта в олимпийский объект требует титанического труда»).

Метафорическое выражение *réalisations pharaoniques* создаёт в сознании реципиента образ громадных сооружений, как в эпоху фараонов:

“*La petite ville des bords de la mer Noire et ses environs ont été transfigurés par des réalisations pharaoniques...*”³⁹⁰ («Гигантские сооружения преобразили небольшой город и его окрестности на Черноморском побережье»).

Определение *pharaonique* изменяет своё значение в разных ситуациях употребления, и, кроме того, несёт во всех случаях довольно яркие семантико-стилистические оттенки, накладывающиеся на основное значение слова.

Частотность употребления метафоры *pharaonique*, очевидно, имеет свои причины. С одной стороны, повторения, на первый взгляд, обедняют текст. Ведь если рассматривать повторение как отклонение от некоторой условной нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократное употребление слов, то а priori было бы эффективней использовать какие-то другие образно-метафорические средства, чтобы сделать текст ещё более эмоциональным и экспрессивным. Тем более что повторения обычно ничего не добавляют к предметно-логической информации, хотя и передают значительную дополнительную эмоциональность, экспрессивность и стилизацию.³⁹¹

Дело в том, что как стилистический приём они обладают огромной силой убеждения. Вот что по этому поводу писал Г. Лебон: «Утверждение оказывает действие, когда оно повторяется часто и, если возможно, в одних и тех же выражениях. Кажется, ещё Наполеон сказал, что существует только одна заслуживающая внимания фигура риторики – это повторение. Посредством повторения идея водворяется в умах до такой степени прочно, что, в конце концов, она уже принимается как доказанная истина»³⁹².

Отметим в этой связи, что метафора *pharaonique*, использованная неоднократно, оказывается наиболее убедительной для реципиента. Её суть в данном случае заключается в понимании и переоценке сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида.³⁹³ Так, намеренное и неоднократное употребление терминов одного вида, в данном случае *pharaonique*, применительно к терминам другого вида, а именно *chantier olympique à Sotchi*, даёт субъекту речи возможность навязывать реципиенту негативное представление о вполне успешном олимпийском строительстве в Сочи.

Метафорические словоупотребления с использованием прилагательного *pharaonique* относятся к монархической метафорической модели (в связи с тем, что фараон – это египетский владыка, царь).

Отсутствие чувства меры, чрезмерные масштабы строительства и грандиозные затраты на проведение Олимпийских Игр передаются не только определениями *pharaonique* и *astronomique*. Так, во французских СМИ можно встретить ёмкую характеристику *veau d'or*: “*Les jeux de Sotchi: le veau d'or*”³⁹⁴ («Игры в Сочи: золотой телец»).

Образ золотого тельца (*veau d'or*) восходит к Ветхому завету, где он выступал в качестве культа и поклонения отступивших от Бога израильтян. В современном понимании золотой телец предстаёт символом наживы и алчности. Действительно, автор статьи сравнивает Олимпийские Игры в Сочи с золотым тельцом – «настоящим объектом идолопоклонства»³⁹⁵ – с тем, чтобы подчеркнуть чрезмерные, рекордные траты финансовых средств на их проведение и невиданный размах коррупции.

Таким образом, Олимпийские Игры в Сочи в данном контексте изображаются как спортивное мероприятие, которое не стоит затраченных на него финансовых средств, а российская власть – нерасчётливой, расточительной и не способной остановиться в своих тратах.

В феврале 2014 года на фоне Олимпиады в Сочи на Украине начался острый внутривосточный кризис, в результате которого Автономная Республика Крым решила путём демократического выбора и проведения референдума провозгласить свою независимость и войти в состав России. Западные СМИ, описывая эти события, применили к воссоединению Крыма с Россией термин «аннексия», а к действиям российских войск на полуострове выражение «топот сапог»:

“*Les Jeux paralympiques, c'est parti. Ce samedi sera marqué par la première journée des Jeux paralympiques de Sotchi, avec en toile de fond les bruits de bottes en Crimée, à 500 kilomètres de là*”³⁹⁶ («Паралимпийские Игры начались. Эта суббота будет ознаменована первым днём Паралимпийских Игр в Сочи, на фоне которых, в 500 километрах оттуда, в Крыму, слышен топот солдатских сапог»).

Топот сапог – это звук марширующих по твёрдой поверхности (например, плац или мостовая) солдат. Это экспрессивное словосочетание через образ вражеских военных сапог передаёт реципиенту картинку военной интервенции. То есть,

метонимия («сапоги – войска») в данном случае служит основой военной метафоры.

Милитарная метафорика образа России при освещении организации Олимпийских Игр в Сочи встречается достаточно часто. Приведём несколько характерных примеров³⁹⁷:

▪ “*Sous le feu des critiques internationales pour avoir adopté des lois homophobes, la Russie s'expose au risque de convertir les Jeux de Sotchi en tribune pour les minorités sexuelles*”.

«Находясь под огнём международной критики за принятие закона против гомосексуалистов, Россия рискует превратить Игры в Сочи в трибуну для сексуальных меньшинств».

▪ “*A six mois des JO de Sotchi, les critiques fusent contre la Russie. La Russie est sous le feu des critiques d'ONG et de militants de la cause homosexuelle...*”

«За шесть месяцев до Олимпийских Игр в Сочи Россию жёстко критикуют. Она находится под огнём критики неправительственных организаций и активистов в защиту прав гомосексуалистов».

▪ “*Les Femmen font feu sur Sotchi*”.

«Феммен ведут огонь по Сочи».

В приведённых примерах речь идёт о разборе действий российской стороны в терминах войны. И, хотя реальных боевых действий нет, российская власть окзывается «под огнём»... критики (*sous le feu*), а группа Femmen «ведёт огонь» по Сочи (*faire feu sur Sotchi*). Таким образом, критика уподобляется артиллерийскому огню, который ведётся по её объектам. Преимущества такой метафорической критики очевидны – она позволяет не только лучше понимать действия критикующей стороны, но и ярче говорить об этом и, следовательно, быть убедительней для реципиента.

Таким образом, широкое употребление метафорических моделей способно создавать дополнительные возможности «расшатывания стандартных рамок осмысления действительности, фиксированных в структурах знаний, которые уже могут не отвечать новым реалиям»³⁹⁸. Более того, использование метафорических выражений часто позволяет субъекту речи не только добиваться лучшего, более глубокого понимания тех или иных явлений и фактов, но и навязывать реципиенту свою точку зрения, свой подход, который нередко не имеет ничего общего с реальным положением дел.

В связи с принятием закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних Россия подверглась резкой критике правозащитников, что нашло своё отражение в использовании метафоры *fuser contre* – «срываться на высоких тонах, раздаваться, вспыхивать»³⁹⁹. Данная метафора представляет критику в виде воспламеняющегося пиротехнического средства или горючего вещества (первоначальное значение *fuser contre* – «сгорать без взрыва, бесшумно воспламеняться»⁴⁰⁰).

Столица Зимней Олимпиады в связи с серьёзными мерами безопасности была названа *camp retranché* («укреплённый лагерь»⁴⁰¹), который «заполонили» (буквально – «оккупировали», *envahir*) военнослужащие, полицейские и спецслужбы.⁴⁰² На основе этих военных концептов в сознании реципиента возникает противоречивый образ Сочи: город строился для проведения международных спортивных соревнований, а в итоге стал укрепрайоном.

Ещё один пример метафорического употребления на основе выражения из военной сферы встречается в газете «Фигаро»:

“À quelques semaines des Jeux d'hiver de Sotchi, le président russe **lance une opération séduction** en direction des médias occidentaux, en se déclarant ouvertement «gay friendly»⁴⁰³ («За несколько недель до Зимних Игр в Сочи президент России начинает операцию по обольщению западных СМИ, открыто заявляя, что дружелюбно относится к геям»).

По контексту, в котором употреблено метафорическое выражение, ясно, что российское руководство, разъясняя суть закона о запрете пропаганды гомосексуа-

лизма среди несовершеннолетних, пытается донести мировому сообществу информацию о том, что относится к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации вполне терпимо. Само выражение *opération séduction*, которое имеет необычное грамматическое построение (составляющие его два существительных не имеют предложной связи), является более удобной и лаконичной версией конструкции *opération de la séduction*⁴⁰⁴. Использование такой конструкции с предикатом *lancer* придаёт военную коннотацию: *lancer une opération* («начинать операцию»).

Интернет-форумы поясняют значение словосочетания *opération séduction*, которое уже давно находится в лексиконе средств массовой информации: “*Une opération séduction est une action menée auprès d'un groupe de personnes afin de les amener à faire quelque chose...*”⁴⁰⁵ («Операция, проводимая среди группы людей с целью вынудить их что-либо сделать...»).

С другой стороны, слово *séduction* означает «обольщение, соблазн, прельщение»⁴⁰⁶. Автор статьи сравнивает действия России с попыткой женщины «обольстить», «соблазнить» мужчину, в роли которого выступает Запад. То есть, в данном конкретном случае отношения Москвы и западных стран образно уподобляются отношениям полов (социоморфная метафора).

Социоморфная метафорика в рассматриваемом политическом сегменте также представлена криминальными⁴⁰⁷ метафорами.

Необходимо отметить, что французские СМИ большое внимание уделяли экологической обстановке в районах строительства спортивных и транспортных объектов. Олимпийское строительство в Сочи они считают «хищническим разграблением» окружающей среды (*le saccage environnemental*⁴⁰⁸), то есть комплексом мероприятий, наносящих ей значительный вред. В отношении экологических правозащитников употребляются такие криминальные концепты, как *derrière les barreaux*, *bête noire des autorités*⁴⁰⁹ и др.

Фразеологизм *bête noire* можно перевести как «предмет особой ненависти»⁴¹⁰, однако в этом случае невозможно передать конкретные действия властей по ограничению деятельности экологических организаций. В этом случае представляется уместным перевести этот фразеологизм как «объект гонения / пресле-

дования». Таким образом, эта метафора может быть отнесена к сфере-источнику «Преследование».

В контексте Олимпийских Игр в Сочи французскими СМИ обсуждалась и российская пенитенциарная система – в связи с освобождением «политических» заключённых М. Ходорковского и участниц группы Pussy Riot. Российская тюремная система метафорически, с помощью определения *de goulag* сравнивается с системой лагерей массового принудительного заключения и содержания во времена СССР – ГУЛАГом:

*“Au chapitre des retombées positives de ces Jeux, on doit aussi ranger la libération, après 10 ans de goulag, de l’ancien oligarque Mikhaïl Khodorkovski, des Pussy Riots, et aussi un certain assouplissement de la ligne de Moscou dans la crise ukrainienne...”*⁴¹¹ («К позитивным результатам этих Игр мы также должны отнести освобождение после десятилетнего пребывания в ГУЛАГе бывшего олигарха Михаила Ходорковского, группы «Пусси Райот», а также некоторое смягчение позиции Москвы в украинском вопросе...»).

Сравнение России с Советским Союзом давно стало обыденным приёмом иностранных авторов политических текстов. В сознании среднестатистического европейского человека СССР давно укоренился в образе недемократического, опасного государства-агрессора, поэтому указанное сравнение буквально заставляет реципиента воспринимать таким же образом и Россию. Этот образ последовательно и целенаправленно поддерживается западными средствами массовой информации.

Представляя М. Ходорковского политическим заключённым и приравнивая российскую пенитенциарную систему к советской, авторы статей пытаются доказать, что позитивных изменений относительно прав человека в России не произошло. Последовательное метафорическое сравнение элементов российской политической действительности с концептами сферы «Преступность» ведёт к отождествлению России в сознании реципиента с тюрьмой (о криминальной метафорической модели см. подробнее 2.5.3).

В данном примере есть и «стёршаяся» метафора – *assouplissement de la ligne*. В газетных текстах часто встречаются «стёршиеся» метафорические выражения, которые не обязательно переводить на другой язык дословно.⁴¹² Выражение «политическая линия» (*ligne politique*⁴¹³) нередко употребляется как во французских, так и в русских политических текстах и означает направление политических усилий, политическую позицию, политические взгляды, однако не несёт в себе экспрессивно-эмоциональную составляющую.

Стоит отметить, что особое внимание во французских политических текстах уделяется состоянию российской экономики, которая якобы переживает спад:

“*La fable de l'édification d'une nouvelle capitale russe dans le Caucase ne prend pas... Les Russes ont une autre réalité en tête. Confrontés au rouble qui a perdu 5 % de sa valeur en quelques semaines, aux files d'attente dans les bureaux de change, à l'inflation (6,5 % en 2013), ils réalisent que l'économie ne mérite pas le podium olympique*”⁴¹⁴ («В басню о строительстве новой российской столицы на Кавказе не верят... У россиян в голове другая реальность. Столкнувшись с пятипроцентным обесцениванием рубля за несколько недель, очередями в обменных пунктах и инфляцией (6,5 % за 2013 год), они понимают, что экономика не заслуживает олимпийского пьедестала»).

В приведённом отрывке употреблены две метафоры: из концептуальной сферы «Жанры литературных произведений» и «Спорт».

Автор пытается показать реципиенту, что строительство новой столицы на Кавказе – не более чем «басня» российского руководства, в которую население уже не верит из-за ухудшения положения в экономической сфере. Экономика метафорически сравнивается со спортсменом, который не достоин попадания на «пьедестал» ввиду своих неудачных «спортивных показателей». Примечательно, что в самом названии статьи, из которой взят отрывок, также имеется метафора – музыкальная: “*L'économie russe, un bémol au triomphe olympique*”⁴¹⁵. Бемоль представляет собой знак альтерации, обозначающий понижение стоящей справа от него ноты на один полутон. В переносном смысле эта лексема означает «смягчение, ослабление, сглаживание: например, *mettre un bémol* – «говорить потише, сбавить

тон»⁴¹⁶. Таким образом, автором с помощью этого метафорического словоупотребления подчёркивается контраст между олимпийскими успехами России и её экономикой, переживающей спад.

Анализ основных метафорических выражений образа России в контексте проведения Олимпийских Игр в Сочи показывает, что французские СМИ голословно указывают на чрезмерные, авантюрные траты денежных средств, коррупцию и отсутствие демократических прав и свобод в нашей стране, подвергают критике якобы вмешательство РФ в ситуацию на Украине. С другой стороны, ими признаётся безусловный успех Игр, «рывок» России в технологическом и спортивном плане, её возвращение в ряд ведущих мировых держав.

Метафорическая основа образа России в рассматриваемом политическом сегменте достаточно дифференцирована. В большей степени в политическом сегменте представлены следующие метафоры:

- монархическая метафора (*maître des Jeux*, “*ses jeux*”, “*Jeux de Poutine*”, *régner, baron régional*, “*Sotchi est à Poutine ce que Saint-Pétersbourg fut à Pierre le Grand*”, *tout-puissant*);
- метафора войны (*sous le feu, fuser contre, faire feu, lancer une opération, bruits de bottes, envahir, camp retranché, champ d'expérimentation*);
- морбиальная метафора (*talon d'Achille, souffrir de maux endémiques*);
- спортивная (игровая) метафора (*remporter la timbale, superstar olympique, tremplin, podium olympique, jouet*);
- метафора строения (*vitrine, baie vitrée sur le monde*);
- криминальная (тюремная) метафора (*saccage, de goulag, derrière les barreaux*);
- научная метафора (*laboratoire, copernicien, astronomique*);
- театральная (зрелищная) метафора (*mettre en scène*, “*Russie “Potemkine”*”, *feuilleton*);
- артефактная метафора (*écrin*);
- социоморфная (*ami, opération séduction*);
- ограничительная метафора (*donner un tour de vis*);

- авторитарная метафора (*règles draconiennes*);
- антропоморфная метафора (*gonflée d'orgueil*);
- метафора возможности (*porte ouverte*);
- музыкальная метафора (*bémol*);
- оптическая (визуальная) метафора (*ville miroir*);
- метафора преследования (*bête noire*);
- метафора сферы «литература» (*fable*).

Таким образом, Россия сквозь призму Зимних Олимпийских Игр в Сочи предстаёт в глазах французов противоречивой страной. С одной стороны, это передовые технологии, превосходная организация и красочные шоу, большие спортивные и инфраструктурные достижения, патриотизм и безопасность, приветливые жители; с другой стороны, чрезмерные затраты, коррупция и произвол власти, ущемление гражданских прав и свобод, ослабление экономики.

Под воздействием проанализированных метафор у французского реципиента намеренно формируются следующие представления, связанные с образом России:

1. Россия хорошо организовала Олимпийские Игры, на которые потратила баснословную сумму денежных средств, значительная часть из которых была разворована, и сильно навредила экологической обстановке в районе Сочи.

2. Олимпийские Игры в Сочи – личный проект Владимира Путина, с помощью которого ему удалось вернуть Россию в разряд ведущих мировых держав.

3. Несмотря на великолепную организацию Игр и значительные усилия российского руководства показать «новую Россию» через образ Сочи, Олимпиада оказалась очередной «Потёмкинской деревней» и прикрытием для агрессии на Украине.

4. На время проведения Олимпийских Игр Сочи был под строжайшим контролем Вооружённых Сил, полиции и спецслужб.

Негативное освещение российской политической действительности во французских средствах массовой информации стало своего рода универсальным протестом в ответ на внешнеполитические успехи России и её внутреннюю кон-

солидацию. Использование метафорических выражений, обеспечивающих негативное восприятие реципиентом российских реалий, в течение уже достаточно длительного периода представляет собой неотъемлемую черту французского политического дискурса.

В соответствии с таблицей Б.1 (см. Приложение Б), в обозначенных французских СМИ образ Олимпийских Игр в Сочи преподносится в целом как негативный: из 53 оценочных метафорических словоупотреблений 24 – отрицательные (45,3 %). Количество нейтральных образных выражений превышает число положительных метафор более чем в два раза: 21 против восьми.

Таким образом, подсчёт и оценка метафорических выражений образов Олимпийских Игр в Сочи подтверждают наши выводы, изложенные выше. Олимпийские Игры в России преподносятся во французских СМИ как коррупционный, экологически вредный проект, который призван стать «фальшивыми декорациями» самой России перед лицом европейских и мировых гостей. Однако есть и ряд положительных образов: во-первых, регулярно подчёркивается тот факт, что Россия с помощью организации Игр вернулась в разряд ведущих мировых держав; во-вторых, встречаются утверждения о том, что Олимпиада позволила развить инфраструктуру на юге России, а сам Сочи превратился в «южную столицу» страны, представляя собой её настоящую «сокровищницу» (*écrin*).

На следующем этапе исследования выявим основные исходные концептуальные поля метафор образа Олимпийских Игр в Сочи и проведём их корреляцию с оценками метафорических выражений (см. Приложение Б).

Корреляция между метафорами образа Олимпийских Игр в Сочи и их оценками (Таблица Б.2) показывает, что российская действительность метафорически репрезентируется в целом отрицательно (исключение составляют артефактная, социоморфная, визуальная метафоры, а также метафоры строения). Полный перечень исходных концептуальных полей метафор приведён в таблице Б.3. Самой популярной метафорой образа России во французском политическом дискурсе в рамках политического сегмента «Олимпийские Игры в Сочи» является монархическая метафора: она обладает наибольшей частотностью. Это можно объяснить

тем, что такой грандиозный проект, как Сочи, который мог быть реализован успешно только при умелом руководстве главы государства, который во французских СМИ преподносится как властный, амбициозный царь и абсолютный монарх.

Второе место по частоте употребления заняла военная метафора. Милитарная метафорика оказывает непосредственное влияние на социум и настраивает его на реализацию запланированных действий.⁴¹⁷

Третьей по частоте употребления в данном политическом сегменте стала спортивная (игровая) метафора. Это обусловлено тем, что российская политическая действительность в контексте проведения Олимпиады метафорически изображалась с помощью доступных для реципиента концептов спорта (игры), что облегчало его восприятие. Спортивной (игровой) метафорикой были обозначены многие элементы российской общественной жизни: экономика, Олимпиада, личность президента и т.п.

Таким образом, в рамках политического сегмента «Олимпийские Игры в Сочи» самыми частотными метафорами образа России являются конфликтные (морбиальная, военная и монархическая), что обусловлено высокой дискусионностью данного политического сегмента.

2.3. Метафорические образы России в политическом сегменте «Гражданская война на Украине»

В феврале 2014 года на Украине произошёл государственный переворот, а в мае-июне того же года острый политический кризис перерос в гражданскую войну между незаконными киевскими властями с одной стороны и жителями юго-восточных областей страны – с другой.

Французские СМИ в связи с этими событиями доносили до реципиента своё видение украинского кризиса. На фоне присоединения Крыма Россия предстала

перед ними в качестве оккупанта и страны-агрессора. Рассмотрим основные метафорические выражения, характеризующие образ России во французском политическом дискурсе в контексте гражданской войны на Украине.

Как мы уже отмечали, метафора обеспечивает понимание, и в этом отношении её роль в механизме мышления имеет огромное значение. Добавим, однако, что метафора, а точнее её использование как в межличностном общении, так и в массовой коммуникации позволяет субъекту речи не только обеспечивать правильное понимание реципиентом тех или иных фактов, явлений или действий. В ряде случаев, и это касается, прежде всего, политического дискурса, метафора становится орудием внедрения ложных истин, которые «навязываются нам политическими и религиозными лидерами, финансовыми воротилами, рекламой, средствами массовой информации»⁴¹⁸. Особенность подобного рода метафор заключается в том, что они скрывают определённые аспекты реальной действительности. В результате «...в области политики и экономики метафоры значат больше, так как они ограничивают рамки нашего существования. Скрывая существенное в политике и экономике, метафора может привести к деградации человека»⁴¹⁹.

Отметим три формы ограничения рамок реальной действительности с помощью метафор. Во-первых, это перенасыщение передаваемого сообщения эмоциональной информацией. В этом случае эмоции, чувства и образы, содержащиеся в сообщении, могут оказаться не менее убедительными, чем аргументы и доказательства. Во-вторых, это искажение информации, и, в-третьих, её замалчивание.

Во французском политическом дискурсе эти три формы ограничения реальности дополняют друг друга и широко используются в ходе ведения информационной войны, направленной как против России в целом, так и против её политики в отношении Украины в частности. В СМИ постоянно подчёркивается, что “*Moscou souffle le chaud et le froid depuis des mois dans la crise ukrainienne*”⁴²⁰. Использованный фразеологизм, одно из значений которого «делать погоду, хозяйничать»⁴²¹, должен убедить французского реципиента в том, что на Украине русские творят, что хотят, хозяйничают и в конечном итоге именно они там «делают погоду».

Российская внешняя политика во французской прессе обычно ассоциируется с именем президента Путина, а сам Путин характеризуется как важнейший участник мировой политики (актор), который может влиять и действительно влияет на процессы, происходящие в мире. Во французском политическом дискурсе часто используются слова и выражения, заимствованные в качестве метафор из области шахмат и шашек⁴²²:

- *avancer ses pions* (дословно: «продвигать свои пешки») – «завоевывать позиции, набирать очки»;

- *damer le pion à qn* («провести шашку в дамки») – «добиться превосходства, превзойти, получить преимущество»;

- *échec et mat* – «шах и мат»;

- *échiquier* («шахматная доска») – «арена, поле, карта».

Деятельность президента Путина, которая включает как военные, так и дипломатические акции, также образно сообщается читателю в шахматных терминах:

“*Le président Vladimir Poutine joue "comme à son habitude" sur les deux tableaux: diplomatique et offensive*”⁴²³ («Президент Владимир Путин играет на двух досках: дипломатической и военной»).

Использование шахматной терминологии встречается довольно часто. Так, про военный конфликт России и Грузии в 2008 году французский генерал В. Депорт (V. Desportes) пишет следующим образом: “*Il a avancé ses pions et il a gagné*”⁴²⁴ («Он продвинул вперёд свои пешки и выиграл»). В сделанном нами переводе мы намеренно перевели практически буквально слова генерала Депорта и сделали это исключительно для того, чтобы раскрыть значения использованных в исходном тексте слов. Вместе с тем, обычно при переводе подобной лексики следует избегать «образной избыточности», которая может нарушить стилистическое единство в языке перевода.⁴²⁵ Сделать это иногда бывает довольно трудно. Например, трудно обойтись без шахматной лексики в переводе следующего отрывка:

*“Poutine c’est un joueur d’échecs, stratège... il domine le jeu international, il est en train d’avancer ses pions; est-ce qu’il est prêt à pousser immédiatement son cheval pour gagner, c’est pas sûr, mais il avance ses pions pour prendre sa place”*⁴²⁶

(«Путин – это шахматист, стратег... он лидирует в международной игре, он двигает вперёд свои пешки; нельзя точно сказать, готов ли он немедленно сделать ход конём для победы, но он двигает вперёд свои пешки, чтобы занять позицию»).

Трудность возникает, прежде всего, потому, что в русских СМИ язык шахматистов встречается на порядок реже. Отметим также, что использование шахматной лексики во французском языке позволяет оценить фигуру самого игрока, который использует на международной арене различные средства для достижения победы. Более того, утверждая, что Путин стратег и шахматист, субъект речи подчёркивает, что он продумывает свои ходы и именно за счёт этого добивается превосходства в «международной игре». Сравнение Путина с игроком в шахматы, конечно, не просто комплимент в его адрес, а оценка его как политика, оценка, которую важно учитывать, по мнению автора статьи, французской политической элите.

Довольно часто политическая деятельность во французских СМИ описывается в словах и выражениях, заимствованных в качестве метафор из языка игроков в карты. В следующем примере этот приём не только не мешает, а, наоборот, помогает лучше понять особенности противостояния России и НАТО:

*“Oui, c’est un jeu dangereux parce qu’on ne sait pas avec certitude si Poutine a toutes les cartes en main. Mais le chef de l’État russe part de la constatation que l’Europe est en pleine crise économique, que les États-Unis sont occupés en Syrie et en Irak. Il sait pertinemment que l’Otan n’interviendra jamais. Il se dit qu’il a une carte à jouer. Et qu’il doit la jouer maintenant”*⁴²⁷

(«Да, это опасная игра, потому что мы точно не знаем, есть ли у Путина все карты на руках. Но президент России исходит из того факта, что Европа находится в разгаре экономического кризиса, а США заняты Сирией и Ираком. Он прекрасно знает, что НАТО никогда не вмешается. Он понимает, что ему есть, с какой карты пойти. И что он должен с неё пойти сейчас же»).

Сравнение с карточной игрой позволяет подчеркнуть, что политика – не только шахматы, где можно многое продумать на много ходов вперёд, но и довольно азартное противостояние, исход которого трудно предсказать. Многое здесь зависит от удачи, которая вполне может отвернуться от игрока:

“*La politique russe en Ukraine – c’est un double jeu dangereux*”⁴²⁸ («Политика России на Украине – это опасная двойная игра»).

Таким образом, в данном тексте мы можем увидеть развёртывание метафорической модели «КРИЗИС НА УКРАИНЕ – ЭТО ИГРА В КАРТЫ». Это означает, что ситуация на Украине описывается в рамках этого политического текста в терминах игры в карты и является такой же непредсказуемой, как и сама эта игра. Участники этой игры: Россия, США и Европа.

Во французских СМИ считается, что цель российского президента – удержать Украину от европейской интеграции:

“*Poutine veut maintenir le pays dans le giron moscovite*”⁴²⁹ («Путин хочет удержать страну в лоне России»).

Концепт *giron* имеет значение: «лоно, недра, нутро»⁴³⁰. Автором тем самым подчёркивается, по сути, родство двух народов – украинского и русского, а сама Украина в этом случае и вовсе изображается частью России. Таким образом, мы здесь наблюдаем метафору родства двух народов как элемент антропоморфной метафоры.

Существует и иная интерпретация отношений России и стран СНГ, и она основана на метафоре из сферы-источника «феодалные отношения» (в рамках более широкой монархической сферы) *vassaliser*:

“*Poutine ne cache plus son désir de vassaliser les ex-Républiques soviétiques...*”⁴³¹ («Путин не скрывает своего желания сделать бывшие советские республики своими вассалами...»).

В соответствии с такой трактовкой, Владимир Путин представляется на Западе владыкой, царём, которому должны подчиняться лидеры всех других стран СНГ на правах местных «князьков-феодалов».

На Западе всегда очень подозрительно, если не враждебно, смотрели на сотрудничество стран СНГ с Россией. Писали о том, что подобное сотрудничество может привести к подчинению этих стран России, их вассализации (*leur vassalisation*). Так, на Западе резко отрицательно относились к возможному вступлению Украины в Таможенный Союз, так как это фактически перечёркивало их планы в отношении Украины, а вовсе не потому, что последней угрожала потеря суверенитета.

Глава французской дипломатии Л. Фабиус в своём заявлении называет Россию «другом»:

*“La Russie est traditionnellement **notre amie**. Nous souhaitons d'un ami traditionnel autre chose qu'un **bruit de bottes**”*⁴³² («Россия – наш традиционный друг. Мы желаем от традиционного друга иного, чем топот сапог»).

Тем не менее, креативная метафора войны создаёт гораздо более «яркий» образ российской военной интервенции и «перекрывает» положительный эффект социоморфной метафоры «друг».

Отметим, что в приведённых словах главы внешнеполитического ведомства Франции нет каких-либо фактов, указывающих на военную активность России. Их заменяет военная метафора *bruit de bottes*, которая достаточно распространена во французском политическом дискурсе. Например: *“Au **bruit des bottes russes**, les Occidentaux répondent par la pression diplomatique et politique...”*⁴³³ («На топот русских сапог западные страны отвечают дипломатическим и политическим давлением...»).

Отсутствие фактов маскируется военной метафорой. Это не случайно. Обвиняя Россию в том, что она якобы проявляет военную активность в Крыму, западные политики совершенно не замечают военную угрозу для населения Крыма со стороны украинских националистов и киевских властей. Эта информация замалчивается.

Несомненно, проведение референдума в Крыму находилось под серьёзной угрозой. Не случайно в этой связи, что от крымских властей требовалась определённая бдительность, поэтому они несколько раз переносили на более ранний

срок его проведение. Такой перенос референдума «позволил» западным СМИ совершенно безосновательно говорить о стремлении Москвы присоединить Крым и одновременно умалчивать о стремлении самих крымчан войти в состав России. В этих условиях и появилась фраза:

“*A Moscou, le **Blitzkrieg institutionnel** du rattachement de la Crimée est presque terminé*”⁴³⁴ («В Москве организационный блицкриг по присоединению Крыма почти завершён»).

Метафорический перенос основывается на сравнении операций Вермахта в годы Второй Мировой войны с действиями России, которая якобы организовала в короткий срок необходимые операции по присоединению Крыма.

Конечно, Крым был принят в состав России всего за месяц. Короткие сроки понадобились крымчанам для того, чтобы не позволить киевской хунте разрушить их планы. Добавим к сказанному, что решение о присоединении полуострова к России принималось крымским парламентом и всенародным волеизъявлением крымчан, поэтому говорить в этих условиях об «организационном блицкриге Москвы» значит не только исказить информацию, но и в известной мере её замалчивать.

Одновременно посредством подобных метафорических сравнений фактически переписывается история, в новом варианте которой ставится знак равенства не только между гитлеровской Германией и Советским Союзом, но и гитлеровским руководством и политическим руководством современной России:

“*Vladimir Poutine a-t-il enfilé les bottes d’Adolf Hitler?... l’ex-secrétaire d’État de Barack Obama relève une similitude entre la justification avancée par le président russe pour envahir et sans doute annexer la Crimée – la protection de la population d’origine russe qui serait victime de mauvais traitements – avec celle mise en avant par le chancelier du IIIe Reich pour envahir la Tchécoslovaquie, puis la Pologne et qui était en effet le même: voler au secours des populations germaniques censées être asservies par d’odieux Slaves et autres peuples "inférieurs"... De même, si le Kremlin utilise les mêmes ficelles que les nazis, cela ne fait pas pour autant de Poutine l’héritier d’Hitler... Seul parallèle à faire: les Occidentaux risquent de faire preuve de*

*la même lâcheté et du même aveuglement que face au Hitler des années 1936-38... personne ne peut raisonnablement penser que l'objectif ultime de Poutine est de lancer l'armée rouge à l'assaut de l'Europe occidentale*⁴³⁵ («Владимир Путин примеряет сапоги Адольфа Гитлера?.. бывший госсекретарь Барака Обамы обнаруживает сходство между поспешным оправданием президентом России захвата и, без сомнения, аннексии Крыма – защитой русского населения, которое якобы стало жертвой плохого обращения – и оправданием канцлером Третьего Рейха захвата Чехословакии, затем Польши, которое было на самом деле тем же самым: броситься на помощь немецкому населению, порабощённому ненавистными славянами и другими «низшими» народами... Кроме того, если Кремль и использует те же трюки, что и нацисты, это ещё не делает Путина наследником Гитлера... Необходимо провести лишь одну параллель: западные страны рискуют проявить ту же трусость и ту же слепоту, что и по отношению к Гитлеру в 1936-38 годах... никто не может разумно подумать о том, что конечная цель Путина – бросить Красную армию на штурм Западной Европы»).

В данном отрывке развёртывается сквозная метафора: военные образы (*lancer l'armée rouge à l'assaut de l'Europe occidentale*) в сочетании с агрессивными нацистскими (*Adolf Hitler, IIIe Reich, nazi*) дополняются скрытым сравнением с Советским Союзом («Путин – командующий Красной Армией»). Стоит отметить, что Путин назван в приведённом отрывке «наследником» Гитлера – это, по сути дела, метафора родства (завещатель, Гитлер, передаёт своему сыну в наследство нацизм).

Театральная (цирковая) метафора *ficelles* вопреки здравому смыслу и реальному положению вещей заставляет реципиента вспомнить «трюки» Гитлера по захвату европейских стран и мысленно их сопоставлять с нынешними действиями России.

Такая историческая параллель и неоднократное сравнение Путина и Гитлера (антономасия) недвусмысленно дают получателю сообщения установку поставить между этими двумя фигурами знак равенства, а вслед за этим – между Россией и нацистской Германией. Цель «внедрения» таких «формул» в сознание людей –

создание в западном мире образа врага и, как следствие, оправдание внешнеполитических шагов руководства западных стран на создание международной напряжённости и конфронтации («Мы ни при чём, русские вынуждают нас отвечать»).

В связи с кризисной обстановкой на Украине значительно ухудшились собственно российско-французские отношения. Министр иностранных дел Франции подчёркивает это, используя метафорический образ моста как инженерного сооружения, призванного соединить два берега:

*“Cela veut dire concrètement que les ponts seront coupés sur beaucoup de sujets”*⁴³⁶.

Выражение *couper (brûler) les ponts* означает «сжечь за собой мосты»⁴³⁷. Таким образом, разрыв экономических и иных связей с Россией преподносится в виде «уничтожения» мостов.

Схожий образ, характеризующий «отдаление» Запада от России – ров, то есть, искусственное сооружение, глубокая, широкая канава. «Вырыть» такую «канаву» – то же самое, что и «разрушить мосты» – то есть, разорвать всяческие связи, прекратить диалог между странами. По мере того, как растут противоречия, пропасть между странами «расширяется».

*“Crimée: le fossé se creuse”*⁴³⁸ / *“Le fossé entre les Occidentaux et Moscou s'est encore creusé”*⁴³⁹ («Крым: пропасть увеличивается / Пропасть между западными странами и Москвой стала ещё глубже»).

Символом резкого ухудшения отношений Москвы и Парижа в связи с украинским кризисом стали универсальные десантные вертолётноносцы «Мистраль», на строительство и поставку которых Россия заключила контракт в 2011 году. С принятием антироссийских санкций Западом эта сделка по инициативе французской стороны оказалась под угрозой. Во французских политических текстах эти военные корабли стали по аналогии с древнегреческим мифом о суде Париса называть настоящим «яблоком раздора» (*pomme de discorde*) в отношениях Франции и России:

*“Les Mistral sont les navires de la discorde”*⁴⁴⁰ («Мистрали – корабли раздора»).

В ответ на самостоятельные внешнеполитические шаги России западные страны ввели так называемые «санкции», на которые наша страна ответила своими. Классический образ противостояния между Россией и западными странами – милитарный, поэтому во французских политических текстах такая ситуация освещается, в первую очередь, как «война»: санкционная (*guerre de sanctions*), торговая (*guerre commerciale*), словесная (*guerre des mots*) и т.п.:

“*La guerre des sanctions franchit un cap*”⁴⁴¹ / “*Guerre de sanctions entre Russie et Occident*”⁴⁴² («Санкционная война принимает новый оборот / Санкционная война между Россией и Западом»).

Иная трактовка такого «противостояния» Запада и России – спортивное состязание, единоборство (спортивная метафора):

“*Dans le bras de fer diplomatique comme sur le terrain, la Russie apparaît de son côté souvent avec un coup d'avance*”⁴⁴³ / “*...la Russie et l'Occident sont engagés dans un bras de fer diplomatique et économique à propos de l'Ukraine*”⁴⁴⁴ («Как и на месте событий, в дипломатическом противостоянии Россия часто наносит упреждающий удар / ...Россия и Запад вовлечены в дипломатическое и экономическое противостояние в связи с Украиной»).

Выражение *avoir un bras de fer* значит «обладать сильной властью, железной волей». Частный случай отсюда – конструкция *bras de fer* – «армрестлинг», то есть, борьба, в которой противники стараются положить на стол руку другого. В переносном значении *bras de fer* – «состязание, борьба»⁴⁴⁵. Примечательно, что с помощью этого спортивного концепта изображается дипломатическая «борьба» России не только с западными странами, но и с Киевом, что вполне объяснимо: Россия преподносится в СМИ Франции как страна-агрессор и сторона конфликта, поддерживающая «террористов» и «сепаратистов» на юго-востоке Украины, а значит, находится с последней в противостоянии.

В ряде случаев авторами политических текстов предпринимаются попытки охарактеризовать отношения России и Запада через изображение первой в качестве наказываемого субъекта (социоморфная метафора). Так, санкции часто преподносятся в качестве «карательного инструмента», цель которого – наказать Рос-

сию «за непослушание». Тогда мы наблюдаем употребление глагола *punir* и производных от него, как, например, прилагательное *punitif*: *sanctions punitives*:

“*Punie pour avoir annexé la Crimée, la Russie n’a pas été invitée cette année à la table des grandes puissances, réunies en ce moment en G7 à Bruxelles*”⁴⁴⁶ / “*Les 28 ont décidé de punir Vladimir Poutine pour l’aide qu’il apporte aux groupes séparatistes dans l’Est de l’Ukraine*”⁴⁴⁷ («В качестве наказания за аннексию Крыма Россия в этом году не была приглашена к столу ведущих держав, собравшихся сейчас на саммит «Большой Семёрки» в Брюсселе / Европейский Союз решил наказать Владимира Путина за помощь, которую он оказывает сепаратистским группам на востоке Украины»).

При освещении происходящих на Украине событий в политических текстах важное место занимает используемая в качестве метафор военная лексика, применяемая для показа конфликтности ситуации (война, боевые действия, боестолкновения – наивысшая степень конфликтности между субъектами). Принятие анти-российских санкций также изображается чаще всего с помощью милитарных образов. Так, бытующий в русском политическом дискурсе образ «санкционной дубины»⁴⁴⁸ во французском политическом дискурсе эквивалентен выражению *arme des sanctions* («санкционное оружие»). «Обнажить» его (*dégainer*) и «нанести» им «удар» (*frapper*) – значит его применить⁴⁴⁹.

Однако принятие санкций против России нередко самими СМИ и, в частности, французскими, ассоциируется с самострелом. Это объясняется тем, что у Европейского Союза значительные экономические связи с Россией, и наносить ущерб этим связям значит нанести серьёзный вред самому себе, что сродни «выстрелу себе в ногу»:

“*Comment sanctionner la Russie sans toutefois se tirer une balle dans le pied d’un point de vue économique?... Pas facile. D’autant que les 28 sont divisés sur l’attitude à adopter face aux visées expansionnistes du tsar Poutine...*”⁴⁵⁰ («Как наложить санкции на Россию, не навредив себе экономически?.. Нелегко. Тем более что страны ЕС расходятся в своих позициях по вопросу их принятия в ответ на экспансионистские цели царя Путина...»).

В некоторых французских политических текстах перенимаются американские концептуальные представления о ситуации вокруг принятия санкций. Так, в статье, опубликованной в «Паризьен», с помощью социоморфной метафоры создаётся образ межличностных отношений между тремя субъектами – ЕС, США и Россией, где первые двое – это «закадычные друзья», а последний пытается их поссорить – «вбить клин» между ними:

*“Pour le chef de l'Etat américain, Moscou «a fait un mauvais calcul» en pensant enfoncer «un coin» entre les Etats-Unis et l'Union européenne...”*⁴⁵¹ («По словам президента США, Москва «просчиталась», рассчитывая вбить клин между США и Европейским Союзом»).

В украинском вопросе США и ЕС едины, подчёркивает президент США. И если Россия также называется «другом» Запада, как в речи министра иностранных дел Франции (подробнее см. выше), то такая номинация выглядит в данном контексте не очень убедительно. Совсем иначе предстаёт «дружба» Европейского Союза и США – здесь они «не разлей вода», особенно в вопросе координации общих действий в ответ на «агрессию России».

«Агрессия» России в отношении Украины чаще всего преподносится через антропоморфные образы сферы-источника «Приём пищи». То есть, воссоединение Крыма с Россией во французских СМИ преподносится не как возвращение исконных земель по добровольному желанию их жителей, а как акт «проглатывания» (*engloutir, avaler*) и «поглощения» (*absorption*) пищи. Ср.⁴⁵²:

- “*La Crimée engloutie par la Russie*”. «Крым, проглоченный Россией».
- “*L'Ukraine continue à s'éloigner de la Russie dans le sillage de l'absorption de la Crimée...*” «Украина продолжает отдаляться от Москвы после потери («поглощения») Крыма».

• *“Les dirigeants de l’UE, réunis aujourd’hui et demain à Bruxelles, sont en quête d’une riposte crédible et unie face à la Russie, qui vient d’avalier la péninsule ukrainienne”.*

«Руководство ЕС, в течение сегодняшнего и завтрашнего дня заседающее в Брюсселе, находится в поисках солидного и сплочённого ответа на действия России, которая только что «проглотила» украинский полуостров».

Это полностью извращает реальное понимание ситуации и преподносит её в самом негативном свете: Россия в таком случае изображается страной-агрессором, а сам Крым – провинцией, судьбой которой распорядились без её ведома. Соответственно, намерения нашей страны принять полуостров в состав России сравниваются с «аппетитом», то есть с физиологическим ощущением потребности в пище (антропоморфная метафора):

*“Le gouvernement intérimaire ukrainien craint que Vladimir Poutine et ses **appétits territoriaux** ne se sentent à l’abri de représailles sérieuses après que l’Union européenne et les États-Unis n’aient pris que des sanctions limitées contre Moscou”*⁴⁵³ («Временное правительство Украины опасается, что Владимир Путин с его территориальными аппетитами избежит серьёзного наказания после того, как Европейский Союз и Соединённые Штаты приняли лишь ограниченные санкции против Москвы»).

Действия России вокруг ситуации на Украине нередко метафорически преподносятся и через иные антропоморфные образы, например, мускулов и зубов:

*“Ces derniers mois, c’est d’abord à propos de l’Ukraine que Vladimir Poutine a **montré ses muscles**”*⁴⁵⁴ / *“Ukraine: les Occidentaux font des exercices militaires, la Russie **montre les dents**”*⁴⁵⁵ («Последние месяцы Владимир Путин демонстрировал свою силу, в первую очередь, в вопросе вокруг ситуации по Украине / Запад проводит на Украине военные учения, Россия огрызается»).

Во французских СМИ эти образы подкрепляются актуальным на фоне резкого обострения отношений между Россией и Западом образом сибирского медведя (природоморфная метафора):

*“Face à l’ours russe, les Occidentaux font bloc pour éviter une guerre aux portes de l’Europe...”*⁴⁵⁶ («Противостоя русскому медведю, западные страны сплотились с тем, чтобы избежать войны на пороге Европы»).

Действительно, с помощью образа медведя, который является стереотипным символом России, французскому реципиенту представляют нашу страну мощной, грозной, неуправляемой. Во многом такой образ призван вызвать у потенциального реципиента чувство страха и оправдать нарастание напряжённости и повышенные траты западных стран на оборонные расходы за счёт своих налогоплательщиков. Примечательно, что в приведённом пассаже Россию за Европу не считают – «порогом» «Старого Света» выступает Украина.

Позиция России и лично Владимира Путина авторами французских политических текстов в связи с украинским кризисом обозначается как критическая. По их мнению, Россия находится «на краю пропасти»:

*“La Russie “au bord du gouffre”*⁴⁵⁷ / *“Vladimir Poutine en terrain miné sur les plages du Débarquement”*⁴⁵⁸ («Россия на краю пропасти» / «Владимир Путин на минных полях Нормандии»).

Данные концепты используются здесь с целью исказить реальное положение вещей. С помощью указанных метафор авторы французских политических текстов целенаправленно представляют Россию в тяжёлом положении, хотя она в нём не находится и проводит взвешенную и самостоятельную внешнюю политику. Как в русском, так и во французском языке слово «пропасть»⁴⁵⁹ в переносном значении определяется как нечто опасное и грозящее гибелью. Милитарный концепт «минное поле» соответствует этому, поскольку также означает риск для жизни и здоровья.

В результате анализа основных метафорических выражений образа России во французском политическом дискурсе в контексте гражданской войны на Украине можно заключить, что нашу страну в нём выставляют крайне негативным

образом. С помощью разнообразных метафорических выражений ими целенаправленно создаётся образ России как страны-агрессора, виновной в разжигании гражданской войны в Украине.

Образ России в рассматриваемом политическом сегменте строится на следующих видах метафор:

- спортивная (игровая) метафора (*jeu dangereux, avoir toutes les cartes en main, avoir une carte à jouer, jouer la carte, jouer sur les deux tableaux, gagner, "Poutine c'est un joueur d'échecs", dominer jeu international, avancer ses pions, pousser son cheval pour gagner, bras de fer*);

- военная метафора (*terrain miné, stratège, dégainer une arme des sanctions, frapper, guerre (commerciale, des mots, de sanctions etc.), lancer l'armée rouge à l'assaut de l'Europe occidentale, bruit des bottes, coup d'avance*);

- антропоморфная метафора (*giron, montrer les muscles, montrer les dents, engloutir, avaler, appétits territoriaux*);

- метафора нацизма (*"Vladimir Poutine a-t-il enfilé les bottes d'Adolf Hitler?", "...si le Kremlin utilise les mêmes ficelles que les nazis", "le même aveuglement que face au Hitler des années 1936-38", chancelier IIIe Reich, Blitzkrieg institutionnel, "Poutine c'est l'héritier d'Hitler"*);

- социоморфная метафора (*"enfoncez un coin" entre les Etats-Unis et l'Union européenne, punir, "Les Mistral sont les navires de la discorde", ami*);

- ориентационная метафора (*au bord du gouffre, le fossé se creuse, couper les ponts*);

- монархическая метафора (*vassaliser, tsar*);

- цирковая метафора (*ficelles*);

- природоморфная метафора (*ours russe*);

- метафора самовредительства (*se tirer une balle dans le pied*).

Под воздействием проанализированных метафор у французского реципиента намеренно формируются негативные представления о роли России, и особенно Путина, в украинском кризисе. Внешняя политика России изображается опасной, а главное – непредсказуемой. Отсюда крайнее неприятие западными политиче-

скими элитами самостоятельного внешнеполитического курса российского лидера.

С помощью метафорических выражений В.В. Путина также представляют сильным политиком. Такая характеристика, хоть и кажется на первый взгляд положительной, направлена на то, чтобы вызвать у французского реципиента определённые опасения его «непредсказуемостью».

Наконец, Россия изображается так, будто она находится в глубоком внутреннем и внешнеполитическом кризисе из-за санкций и международной изоляции. Такая подача информации потребовалась европейским и, в частности, французским политическим элитам для того, чтобы любыми средствами демонизировать образ нашей страны в сознании реципиентов, преподнести её изгоем и оправдать разрыв многих торговых и экономических связей с ней.

В соответствии со статистическими данными, приведёнными в приложении В (таблица В.1), в обозначенных СМИ Франции образ России преподносится в целом как негативный: из 52 оценочных метафорических словоупотреблений 30 – отрицательные (57,7 %). Примечательно, что практически все положительные образы (14) связаны именно с Владимиром Путиным. Это говорит о том, что Россия в глазах французских СМИ ассоциируется, в первую очередь, с личностью президента, а часто даже и отождествляется с ней. В целом, из расклада метафорических оценок получается, что Россия во французских медиа изображается в негативном свете и предстаёт страной в тяжёлом международном положении, а её президент Владимир Путин ведёт авантюрную и непредсказуемую внешнюю политику.

На следующем этапе исследования выявим основные исходные концептуальные поля метафор образа России в контексте гражданской войны на Украине и проведём их корреляцию с оценками метафорических выражений (Приложение В, табл. В.2, В.3).

Корреляция между метафорами образа России и их оценками показывает, что все исходные концептуальные поля в целом отрицательно метафорически репрезентируют российскую действительность. Исключением выступает спортив-

ная (игровая) метафорика, которая положительно изображает российского президента Владимира Путина через концепты игры в карты и шахматы, и метафора самовредительства.

Полный перечень исходных концептуальных полей метафор приведён в В.3. Самой популярной метафорой образа России во французском политическом дискурсе в рамках политического сегмента «Гражданская война на Украине» является спортивная (игровая): она обладает наибольшей частотностью. Столкновение геополитических интересов Запада и России на Украине преподносится как грандиозная игра, в которой есть игроки – Россия, ЕС и США, и в которой лидирует президент России Владимир Путин – «ему есть, с чего ходить», и он «играет одновременно на двух досках». Через концепты игры в карты и шахматы авторами политических текстов показывается превосходство российского президента и доминирующее положение России в украинском кризисе.

Второе место по частоте употребления заняла военная метафора, которая с точки зрения восприятия действительности приближает реципиента к реальной ситуации, которая складывается в международной политике в связи с ситуацией на Украине. В западных СМИ Россию преподносят как непосредственного участника военного конфликта, в то же время в самой Украине не прекращаются боевые столкновения, НАТО наращивает своё военное присутствие в Восточной Европе и в Чёрном море. В этих условиях использование конфликтных милитарных метафорических смыслов направлено на то, чтобы реципиент «правильно» понимал и одобрял политику Евросоюза и США на Украине.

Третьей по частоте употребления в данном политическом сегменте стала антропоморфная метафора. Это объясняется частым сравнением действий России с деятельностью человека: *montrer les muscles*, *montrer les dents*, *avalier* и т.п. Применяя антропоморфные концепты в политических текстах, их авторы добиваются более эффективного восприятия информации реципиентом.

Нельзя не отметить и широкое присутствие метафоры нацизма. Такая высокая частота метафорических словоупотреблений сферы-источника «нацизм» говорит о том, что российскую политическую действительность целенаправленно

преподносят французскому реципиенту с установкой приравнять её к обстановке в нацистской Германии 30-х годов, а все внешнеполитические шаги российского руководства – к идеологии нацизма как крайне агрессивные, завоевательные, человеконенавистнические. Главная задача наших средств массовой информации заключается в том, чтобы предотвратить укрепление таких метафорических ассоциаций образа России за рубежом.

Таким образом, основные интерпретации метафорических выражений образа России в контексте украинского кризиса – негативные и отражают отношение французских СМИ к нашей стране. Россия представляется агрессивной и непредсказуемой в своих действиях страной.

Самые частотные метафоры образа России в рамках рассматриваемого политического сегмента являются конфликтными (спортивная (игровая), военная и метафора нацизма), что обусловлено высокой дискуссионностью данного политического сегмента. Антропоморфная метафора, занявшая по частотности употребления третье место, призвана эффективно интерпретировать внешнеполитические действия России.

2.4. Определение экспрессивности и конфликтогенности метафор политических сегментов

Сопоставив исследования А.Н. Баранова, Е.С. Белова, Э.В. Будаева, А.А. Касловой, Т.В. Моисеевой, А.В. Суриной, А.П. Чудинова, О.А. Шаовой и других лингвистов, мы приходим к выводу, что анализ метафорики образа России в политических сегментах будет более полным, если будет включать определение силы воздействия и степени конфликтности концептуальных метафор по методике голландской учёной К. де Ландтсхеер⁴⁶⁰. В своём исследовании она с помощью формул выявила корреляционную зависимость между частотой использования

политических метафор в голландском политическом дискурсе и периодами политико-экономических кризисов в стране с 1831 по 1981 гг.⁴⁶¹

Взяв за основу формулу голландского исследователя, вместо понятия «сила воздействия метафор» мы по рациональным соображениям вводим числовую величину «экспрессивность», которая своим наименованием нагляднее отражает прагматический потенциал метафор рассматриваемого политического сегмента, степень их воздействия с учётом своей образности, эстетической красоты и уместности. Экспрессивность метафор прямо зависит от стилистической значимости метафорических словоупотреблений: чем больше креативных (авторских) метафор в политическом сегменте, тем выше в нём будет показатель силы метафор.

Кроме того, метафоры часто используются для категоризации проблемной ситуации и формируют набор альтернатив для её решения. В связи с этим нами вводится числовая величина «конфликтность метафор», отражающая актуальность и проблемность событий в том или ином политическом сегменте с учётом их метафорического осмысления, их «градус» и общественную значимость. Как пишет А.Н. Баранов, склонность к использованию конфликтных метафор (военных, спортивных, игровых) характеризует *кризисное (конфликтное)* мышление. Приверженность к органистическим (природоморфным) метафорам говорит о неконфликтном осмыслении опыта. Конструктивные или рациональные метафоры, к которым он относит, например, метафоры строения или механизма, свойственны рационалистическому мышлению.⁴⁶²

Формулы расчёта экспрессивности и конфликтности метафор отдельного политического сегмента не претендуют на абсолютную точность, поскольку процесс дифференциации исходных понятийных областей (сфер-источников) и присвоения им соответствующих числовых коэффициентов достаточно субъективен. Однако при дополнительном редактировании формул и одинаковом подходе к расчёту вышеозначенных характеристик во всех политических сегментах полученные показатели отразят степень «насыщенности» дискурса метафорами образа России, позволят выявить наиболее актуальные и кризисные сегменты.

Экспрессивность метафор политического сегмента рассчитывается по следующей формуле, предложенной К. де Ландтсхеер⁴⁶³:

$$I = \frac{1w+2n+3s}{t}, \quad (1)$$

где

I – экспрессивность метафор политического сегмента;

w – количество «слабых» метафор (реализуют стандартные метафорические переносы значения);

n – количество обычных конвенциональных метафор, частично фиксированных в качестве словарных значений;

s – количество новых, креативных (авторских) метафор;

t – общее количество метафор.

Частота употребления метафоры влияет на её тип с точки зрения критерия стилистической значимости: чем чаще она употребляется в речи, тем больше теряет свою экспрессивность I и переходит в последующий разряд от авторской до «мёртвой» соответственно (см. таблицу 1).

Коэффициенты 1, 2, 3 за счёт умножения на соответствующие им переменные позволяют учесть экспрессивность разных видов метафор в зависимости от их стилистической значимости. Так, количество «слабых» метафор (w) умножается на наименьший коэффициент 1, количество средних по своей экспрессивности конвенциональных метафор (n) – на коэффициент 2, количество наиболее эффективных, креативных (авторских) метафор (s) – на коэффициент 3. То есть, чем больше окказиональных метафор в массиве выборки метафорических словоупотреблений (s), тем выше будет показатель экспрессивности метафор I . И наоборот, «слабые» метафоры (w), которые выделяет А.Н. Баранов, не являются «мёртвыми», но осуществляют стандартные для соответствующего языка метафорические переносы, например: «Он бился, как лев». Они представляют собой наименее экспрессивные выражения, потому им присвоен наименьший коэффициент 1.

Таблица 1. Факторы, определяющие экспрессивность метафоры

метафора	экспрессия	непредсказуемость	новизна	синонимия
авторская	+	+	+	+
узуальная	+	частичная	частичная	+
«слабая»	+	–	–	+
«мёртвая»	–	–	–	–

За счёт перемножения переменных на коэффициенты в числителе достигается величина, не равная общему количеству метафорических словоупотреблений в рамках политического сегмента, а значительно его превышающая. Без такого математического действия экспрессивность I было бы равно 1, поскольку числитель, как и знаменатель, содержал бы только общую сумму метафорических словоупотреблений («слабые» + конвенциональные + авторские). Но благодаря умножению переменных w , n , s на коэффициенты 1, 2 и 3 соответственно мы имеем дело с качественной характеристикой метафорического потенциала. При делении на общее количество выявленных метафор мы получаем числовой показатель экспрессивности метафор выборки (политического сегмента).

Выявим экспрессивность метафор, употребляемых во французском политическом дискурсе в рамках политического сегмента «Дело Навального».

В ходе подсчёта мы выявили 11 «слабых» (по Баранову) метафор: *outil, reculs de la démocratie, inflexible*, “...le pouvoir a semblé craindre...”, “le pouvoir de Vladimir Poutine a peur d’Alexeï Navalny...”, “...c’est de remplacer un homme fort...”, *arme, saper, combat, maître du Kremlin, s’affaiblir*;

43 конвенциональных (узуальных) метафоры: *la figure de proue, héros de l’opposition, reçu en héros, héros numéro un, opposant numéro un, tout embryon de contestation, opposant 2.0, chef d’oeuvre*, “Les choses ne sont pas blanches ou noires...”, “Les choses ne sont pas d’un côté toutes blanches et de l’autre toutes noires”, *chevalier blanc, pauvre victime, mal endémique, très courte vue, gangrener, monstre, rongé par la corruption, chape de plomb, museler, verrouiller, étouffer, tuer*,

rafler, derrière les grillages des camps, se retrouver derrière les barreaux, embastiller, faire main basse sur, néo-tsar, trompe-l'oeil, tour de passe-passe, démolition, rassembler ses troupes, prêter le flanc à la critique, ouvrir la voie à des poursuites, ennemi, battre des records, jouer la carte de, faire cavalier seul, bras armé, le régime Poutine, la dictature, le dictateur post-soviétique, visage;

14 авторских (оказиональных) метафоры: *Poutine c'est l'autoritarisme, guignol, "Jurisprudence Poutine", "La condamnation de Navalny est sans doute l'un des derniers clous que le pouvoir veut enfoncer dans le cercueil de l'opposition russe", icône, étoile montante, bâillon, étau, le parti des escrocs et des voleurs, Vladimir le terrible, tsar système, bouffon, un Staline des temps modernes, Poutine, c'est Staline.*

Подставим эти числовые значения в формулу вместо переменных w , n , и s соответственно:

$$I = \frac{1w+2n+3s}{t} = \frac{1*11+2*43+3*14}{68} \approx 2,206.$$

Выявим экспрессивность метафор, употребляемых во французском политическом дискурсе в рамках политического сегмента «Олимпийские Игры в Сочи».

В ходе подсчёта мы выявили 5 «слабых» (по Баранову) метафор: *maître des Jeux, "ses jeux", carte de visite, derrière les barreaux, porte ouverte;*

15 конвенциональных (узуальных) метафор: *bémol, gonflée d'orgueil, donner un tour de vis, mettre en scène, bête noire, vitrine, souffrir de maux endémiques, régner, "Jeux de Poutine", sous le feu, fuser contre, faire feu, envahir, remporter la timbale, fable, ami;*

26 авторских (оказиональных) метафор: *baron régional, "Sotchi est à Poutine ce que Saint-Pétersbourg fut à Pierre le Grand", lancer une opération séduction, bruits de bottes, camp retranché, talon d'Achille, veau d'or, pharaonique, astronomique, superstar olympique, tremplin, podium olympique, jouet, de goulag, saccage, baie vitrée sur le monde, "Russie "Potemkine", écrin, "Las Vegas de bord de mer", ville miroir, règles draconiennes, opération séduction, tout-puissant, laboratoire, vaste champ d'expérimentation, copernicien.*

Подставим эти числовые значения вместо переменных w , n , и s соответственно:

$$I = \frac{1w+2n+3s}{t} = \frac{1*5+2*15+3*26}{49} \approx 2,306.$$

Выявим экспрессивность метафор, употребляемых во французском политическом дискурсе в рамках политического сегмента «Гражданская война на Украине».

В ходе подсчёта мы выявили 5 «слабых» (по Баранову) метафор: *gagner, giron, frapper, guerre, bras de fer*;

16 конвенциональных (узуальных) метафор: *jeu dangereux, dégainer une arme des sanctions, coup d'avance, montrer les muscles, montrer les dents, appétits territoriaux, avaler, engloutir, au bord du gouffre, ami, couper les ponts, vassaliser, tsar, ficelles, souffler le chaud et le froid, le fossé se creuse*;

23 авторских (оказиональных) метафоры: *avoir toutes les cartes en main, avoir une carte à jouer, jouer la carte, jouer sur les deux tableaux, avancer ses pions, dominer jeu international, "Poutine c'est un joueur d'échecs", pousser son cheval pour gagner, terrain miné, stratège, bruit des bottes, lancer l'armée rouge à l'assaut de l'Europe occidentale, "enfoncer "un coin" entre les Etats-Unis et l'Union européenne", punir, "Les Mistral sont les navires de la discorde", ours russe, se tirer une balle dans le pied, "Vladimir Poutine a-t-il enfilé les bottes d'Adolf Hitler?", "...si le Kremlin utilise les mêmes ficelles que les nazis", "le même aveuglement que face au Hitler des années 1936-38", chancelier IIIe Reich, Blitzkrieg institutionnel, "Poutine c'est l'héritier d'Hitler".*

Подставим эти числовые значения вместо переменных w , n , и s соответственно:

$$I = \frac{1w+2n+3s}{t} = \frac{1*5+2*16+3*23}{44} \approx 2,409.$$

Таким образом, по результатам расчётов наибольшая экспрессивность метафор наблюдается в политическом сегменте «Гражданская война на Украине» (2,409). Иначе говоря, метафоры этого политического сегмента наиболее эффективны с точки зрения воздействия с учётом своей образности, эстетической красоты и уместности, обладают наибольшим прагматическим потенциалом. Эта цифра превосходит аналогичные показатели в политических сегментах «Олимпийские Игры в Сочи» (2,306) и «Дело Навального» (2,206).

Конфликтность метафор рассчитывается по следующей формуле⁴⁶⁴:

$$D = \frac{1p+2n+3po+4d+5sp+6m}{t}, \quad (2)$$

где

D – конфликтность метафор политического сегмента;

p – количество «стёртых» метафор;

n – количество метафор природы;

po – количество политических и интеллектуальных метафор;

d – количество метафор смерти и бедствий;

sp – количество игровых и спортивных метафор;

m – количество метафор болезни;

t – общее количество метафор.

При расчёте следует учитывать следующее: «стёртые» метафоры, которые были внесены в формулу под переменной p , не несут никакой экспрессивной и конфликтной нагрузки, поэтому мы не будем учитывать их при расчёте. Что касается узуальных и окказиональных метафор, то практически все они могут акцентировать векторы тревожности, агрессивности и конфликтности, поэтому каждый случай метафорического словоупотребления необходимо анализировать контекстуально.

Применение в формуле числовых коэффициентов 1, 2, 3, 4, 5 абсолютно аналогично предыдущему случаю с расчётом силы метафоры I – в зависимости от степени конфликтности мы присваиваем группам метафор коэффициент от 1 до 5.

К. де Ландтсхеер не детализировала свою формулу и не внесла в неё многие виды метафор, в том числе и акцентирующие векторы тревожности, агрессивности и конфликтности. Поэтому при расчётах нами были внесены поправки, касающиеся градации концептуальных метафор по степени их конфликтности. Наиболее конфликтными метафорами (коэффициент 5, переменная m), на наш взгляд, являются морбиальные, а также метафоры нацизма, смерти, бедствий, распада. Далее по убыванию:

коэффициент 4 (переменная sp): ограничительные, военные, криминальные, игровые (спортивные), авторитарные (диктаторские), социоморфные, монархические, а также метафоры преследования, типа «злодей – спаситель», «жертва», «герой»;

коэффициент 3 (переменная d): театральные (цирковые и иных зрелищных искусств), религиозные, литературные, музыкальные, ориентационные, а также метафоры кино, искусства, персонификации, присоединения, движения, веса, физических (эмоциональных) качеств;

коэффициент 2 (переменная p): антропоморфные, контейнерные, цветовые, компьютерные, а также метафоры строения, механизма, пути, мореплавания;

коэффициент 1 (переменная n): природоморфные, гастрономические.

Мы подчёркиваем, что ввиду достаточно субъективного взгляда при дифференциации групп метафор расчёты являются достаточно приблизительными, однако объективность достигается при одинаковом подходе в рамках всех политических сегментов.

Таким образом, в нашем исследовании формула расчёта конфликтности метафор политического сегмента выглядит следующим образом:

$$D = \frac{1n+2p+3d+4sp+5m}{t}, \quad (3)$$

где переменные n , p , d , sp , m обозначают количество соответствующих им метафор, указанных выше, а переменная t – общее количество метафор.

Выявим конфликтогенность метафор в политическом сегменте «Дело Навального».

В ходе подсчёта мы выявили 1 метафору смерти, 6 морбиальных метафор, 5 ограничительных метафор, 8 военных метафор, 9 криминальных метафор, 3 спортивных метафоры, 8 авторитарных метафор, 4 монархических метафоры, 2 метафоры типа «Герой», 1 метафору типа «Спаситель», 1 метафору типа «Жертва», 4 театральные метафоры, 1 религиозную метафору, 1 метафору искусства, 1 антропоморфную метафору, 2 цветочные метафоры, 1 компьютерную метафору, 1 метафору мореплавания, 2 природоморфные метафоры. Подставим эти числовые значения вместо переменных n , p , d , sp и m соответственно:

$$D = \frac{1n+2p+3d+4sp+5m}{t} = \frac{1*2+2*5+3*6+4*41+5*7}{68} \approx 3,368.$$

Выявим конфликтогенность метафор в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи».

В ходе подсчёта мы выявили 2 морбиальных метафор, 1 ограничительную метафору, 8 военных метафор, 3 криминальных метафоры, 5 спортивных метафор, 1 авторитарную метафору, 7 монархических метафор, 2 социоморфные метафоры, 1 метафору преследования, 3 театральные метафоры, 1 музыкальную метафору, 1 литературную метафору, 1 антропоморфную метафору. Подставим эти числовые значения вместо переменных n , p , d , sp и m соответственно:

$$D = \frac{1n+2p+3d+4sp+5m}{t} = \frac{1*0+2*1+3*5+4*28+5*2}{49} \approx 2,836.$$

Выявим конфликтогенность метафор в политическом сегменте «Гражданская война на Украине».

В ходе подсчёта мы выявили 6 метафор нацизма, 8 военных метафор, 11 спортивных (игровых) метафор, 5 социоморфных метафор, 2 монархические метафоры, 1 цирковую метафору, 6 антропоморфных метафор, 1 природоморфную

метафору. Подставим эти числовые значения вместо переменных n , p , d , sp и m соответственно:

$$D = \frac{1n+2p+3d+4sp+5m}{t} = \frac{1*1+2*6+3*1+4*26+5*6}{44} \approx 3,409.$$

Результаты расчётов показывают, что наибольшая конфликтогенность метафор наблюдается в политическом сегменте «Гражданская война на Украине» (3,409). Данный факт можно объяснить тем, что острый внутривнутриполитический кризис на Украине освещается во французских СМИ более активно и приковывает гораздо больше внимания. С лингвистической точки зрения это выразилось в большем количестве конфликтных метафор образа России (военных, спортивных (игровых), социоморфных метафор, метафор нацизма) по отношению к общему количеству метафор в рамках политического сегмента «Гражданская война на Украине».

Конфликтогенность метафор в политическом сегменте «Дело Навального» выше, чем в сегменте «Олимпийские Игры в Сочи» (3,368 против 2,836), что объясняется общественной значимостью внутривнутриполитических событий в России середины 2012-середины 2013 годов.

Стоит отметить, что результаты расчётов стремятся к более объективным числовым характеристикам при увеличении количества метафорических единиц в выборке.

2.5. Основные метафорические модели образа России в современном французском политическом дискурсе

Метафора присутствует во всех частях политического текста и представляет собой один из элементов, который обеспечивает его эффективность. Метафорические словоупотребления существуют не обособленно друг от друга, а образуют

целые метафорические сети, и даже системы, пронизывающие политический дискурс. Такие системы метафор, строящиеся на концептах единого исходного поля (сферы-источника), репрезентируют объект метафоризации через какую-либо сферу человеческого опыта и называются метафорическими моделями. В процессе метафоризации субъект речи, как правило, использует, прежде всего, те сферы-источники, которые обнаруживают значительную степень детализации.⁴⁶⁵

Каждая из метафорических моделей использует концепты из своей сферы-источника и развёртывается в политическом дискурсе. Она может быть основной моделью, доминирующей в политических текстах, второстепенной или присутствует в дискурсе на равноправной основе с другими моделями. Положение метафорической модели в политическом дискурсе или отдельных сегментах политической действительности может быть определено методом подсчёта метафорических словоупотреблений, который был нами произведён ранее. Например, основной метафорической моделью в политическом сегменте «Дело Навального» стала милитарная (военная), в сегменте «Олимпийские Игры в Сочи» – морбиальная, а в сегменте «Гражданская война на Украине» – спортивная (игровая).

Нашей основной задачей в этом параграфе будет систематизация метафорических моделей образа России во французском политическом дискурсе и их распределение по фреймам и по слотам.

Метафорическая модель «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА»

При освещении российской политической действительности метафорическая модель «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА» занимает во французском политическом дискурсе ведущее положение. С одной стороны, использование военных концептов в политической коммуникации обусловлено тем, что «милитарная метафора навязывает обществу конфрон-

тационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем»⁴⁶⁶. С другой стороны, это вызвано стремлением западных СМИ репрезентировать внешнюю и внутреннюю политику России как «войну всех против всех», то есть, негативно: «Политические деятели, партии, бизнесмены, журналисты и самые обычные граждане постоянно с кем-то воюют: наступают (часто под тем или иным флагом), идут в рукопашную, обороняются, подводят мины, прячутся в окопах, занимают, оставляют или захватывают стратегические высоты, используют крупнокалиберную артиллерию, дымовые завесы и другие необходимые для боевых действий средства. Политические войны ведут штурмовики и десантники, разведчики и артиллеристы, они воюют под руководством маршалов и генералов, которые разрабатывают стратегию и тактику боевых действий, планируют десантные операции и другие способы достижения победы»⁴⁶⁷.

Как мы отмечали в первой главе, структура основных метафорических моделей была разработана А.П. Чудиновым при анализе русского политического дискурса.⁴⁶⁸ Она также использовалась исследователями при анализе американского политического дискурса⁴⁶⁹ и была нами адаптирована к французскому политическому дискурсу. С появлением метафор, основанных на новых концептах сфер-источников, могут появляться новые или изменяться уже имеющиеся фреймы (слоты).

1. Фрейм «Война и её разновидности»

Военные концепты, входящие в данный фрейм, характеризуют российскую политическую действительность в целом. Она может изображаться в виде войны вообще или с уточнением её аспекта (например, «холодная война», «торговая война»), вида боевых действий или иного указания на открытую конфронтацию:

- “...*la Syrie est le point de fixation de la nouvelle guerre froide qui s'est installée entre les deux anciens adversaires...*”⁴⁷⁰;

- “...*les tensions internationales autour de la crise ukrainienne prennent une allure de guerre commerciale*”⁴⁷¹;

- “*Ukraine: combats à Donetsk, guerre d'embargo russo-occidentale*”⁴⁷²;

- “Kiev et Moscou sont par ailleurs **engagés dans une guerre de gaz** qui inquiète les Européens...”⁴⁷³;
- “**Guerre du chocolat** entre l’Ukraine et la Russie”⁴⁷⁴;
- “**Guerre de la potasse** entre la Russie et la Biélorussie”⁴⁷⁵;
- “Pour éviter **une confrontation ouverte** avec le président russe Vladimir Poutine, allié du régime syrien, aucun appel au départ de Bachar el-Assad n’a été inclus dans le document”⁴⁷⁶;
- “**L’affrontement** peut-il aussi se traduire par une “**guerre du gaz**”?”⁴⁷⁷;
- “Poutine est donc sous pression mais, si les Jeux sont réussis, il pèsera un peu plus sur la scène internationale, **revanche** patriotique après l’humiliant effondrement de l’URSS”⁴⁷⁸;
- “Snowden: **l’épreuve de force** entre Moscou et Washington est engagé”⁴⁷⁹;
- “...sa **campagne municipale** qui vient d’arrêter aujourd’hui à Moscou est un chef d’oeuvre de communication politique...”⁴⁸⁰;
- “Un signe de **la guéguerre** qui oppose toujours la présidence russe et les équipes du premier ministre”⁴⁸¹.

2. Фрейм «Союзники и враги»

К данному фрейму относятся военные концепты, которые выражают отношение друг к другу политических субъектов как во внутренней, так и во внешней политике России.

- “Alexei Navalny est **l’ennemi numéro un** de Poutine”⁴⁸²;
- “Depuis le début des années 1970, Moscou est **l’alliée** de la Syrie...”⁴⁸³;
- “La création d’un “**ennemi américain**” lui permet, en tout cas à court terme, de **rallier** derrière lui les élites nationalistes pour survivre”⁴⁸⁴;
- “Moscou reste si ce n’est **un ennemi**, au moins **un adversaire**...”⁴⁸⁵;
- “La Russie, **puissante alliée** du régime de Bachar el-Assad, continue de s’opposer avec vigueur à toute intervention militaire en Syrie”⁴⁸⁶.

3. Фрейм «Организация военной службы»

Слот 3.1. Участники военного конфликта

- “Poutine petit soldat de la mondialisation libérale”⁴⁸⁷;

- *“Ils sont nés la même année, ne sont membres d'aucun parti et tiennent à leur statut de **francs-tireurs**”*⁴⁸⁸;

- *“Les médailles olympiques ont récompensé la servilité volontaire des **“commandos sportifs”** qui ont accepté de participer au “bonheur” de la victoire, celle de Poutine entre autres*”⁴⁸⁹.

Слот 3.2. Управление войсками

Концепты, передающие иерархическую составляющую военной службы, во французском политическом дискурсе применительно к образу России почти исключительно используются в целях характеристики президента России:

- *“Poutine c’est un... **stratège**”*⁴⁹⁰;

- *“Redoutable **stratège**, Poutine a sans doute profité là de l’occasion pour adresser un message d’apaisement aux leaders politiques occidentaux”*⁴⁹¹;

- *“Vladimir Poutine: **commandant d’une armée qui gagne toujours...**”*⁴⁹²;

- *“Les vacances du **commandant Poutine**”*⁴⁹³.

Когда речь идёт о внутренней организации какого-либо политического органа или о его численном составе, коллективе или группе лиц, то их обозначают через названия воинских соединений, частей, подразделений и смежные понятия:

- *“La corruption est un mal endémique en Russie qui gangrène l’appareil d’État à tous ses échelons, l’armée et la police”*⁴⁹⁴;

- *“Ukraine: mettre la politique **au poste de commande**”*⁴⁹⁵.

- *“Toutes les délégations sportives ont défilé dans une enceinte olympique devenue **le quartier général du pouvoir russe et de ses soutiens internationaux**”*⁴⁹⁶.

4. Фрейм «Военные действия и вооружение»

Слот 4.1. Военные действия

Метафорические словоупотребления, относящиеся к этой группе, обычно обозначают практически любые политические действия, «особенно производимые интенсивно, целеустремлённо, решительно»⁴⁹⁷, и могут быть основаны на таких концептах, как *bataille*, *combat* и др. Ср.:

- *“Il appelle les volontaires à l’aider dans cette **“bataille”**”*⁴⁹⁸;

- “A Moscou, le **Blitzkrieg institutionnel** du rattachement de la Crimée est presque terminé”⁴⁹⁹;

- “...son principal **combat** est **un combat** contre la corruption...”⁵⁰⁰.

Для обозначения отдельных действий используются другие военные концепты: противники начинают активные боевые действия, ведут взаимное уничтожение, «подрывают» друг друга, совершают марши и другие манёвры, ударяют с фланга и даже берут в плен:

- “Alexeï Navalny brave le Kremlin en s’attaquant à Moscou”⁵⁰¹;

- “Vladimir Poutine est prêt à toutes les **manoeuvres** dilatoires pour éviter les frappes contre Damas”⁵⁰²;

- “**Cette cinquième colonne** qui, selon le pouvoir, tente de **saper** la Russie de l’intérieur, de la promotion des valeurs religieuses...”⁵⁰³;

- “La seule chose, c’est que certaines personnes de l’opposition représentent un profil qui est un peu particulier et qui **prête le flanc** à la critique et **ouvre la voie** à des poursuites, c’est le cas de Navalny...”⁵⁰⁴;

- “Tony Abbott a minimisé la portée de la présence des bâtiments russes à proximité des eaux australiennes, non sans **décocher** au passage **quelques piques** à son hôte”⁵⁰⁵;

- “A 6 mois des JO de Sotchi, les critiques **fusent contre** la Russie. La Russie est **sous le feu** des critiques d’ONG...”⁵⁰⁶;

- “Les budgets **explorent** d’une année sur l’autre, passant de 10 à plus de 21 milliards d’euros au gré de l’extorsion des fonds publics au profit du capital privé...”⁵⁰⁷;

- “Poutine se servirait du barnum publicitaire des Jeux comme d’**un écran de fumée**, d’**une opération de propagande** et d’**une diversion idéologique** pour mener des **offensives annexionnistes** et durcir les moyens de contrôle de la société russe”⁵⁰⁸;

- “Pour assurer la sécurité, la ville a été **envahie** par 100 000 militaires, policiers et agents du renseignement venus des quatre coins de la Fédération...”⁵⁰⁹;

- “Alexeï Navalny, l’opposition nationaliste **en marche**”⁵¹⁰;

- "...le Kremlin **poursuit son entreprise de démolition** systématique de l'opposition démocratique"⁵¹¹;

- "...la Russie **fait toujours barrage** au Conseil de sécurité de l'ONU"⁵¹².

Выражение *faire barrage* относится к военной концептосфере и означает то же, что и *effectuer un barrage* – «создавать заграждение»⁵¹³.

- "*Pire, en s'opposant avec constance à toute résolution occidentale visant à faire pression sur Damas, Moscou ne fait que **prendre** le Conseil de sécurité "en otage" ...*"⁵¹⁴;

- "...l'objectif ultime de Poutine est de **lancer l'armée rouge à l'assaut** de l'Europe occidentale"⁵¹⁵;

- "*La Russie **frappée de sanctions** sans précédent après le crash de l'avion malaisien avec 298 personnes à bord **a riposté** jeudi...*"⁵¹⁶;

- "*Poutine **contre-attaque** en interdisant les importations agroalimentaires*"⁵¹⁷;

- "*L'UE et les Etats-Unis craignent que la Russie ne tente de **torpiller** ce scrutin en dépit de la récente déclaration de Vladimir Poutine affirmant que cette élection était "un pas dans le bon sens"*"⁵¹⁸;

- "*Dans le bras de fer diplomatique comme **sur le terrain**, la Russie apparaît de son côté souvent avec **un coup d'avance***"⁵¹⁹.

Слот 4.2. Вооружение и оборонительные сооружения

- "*On voit malheureusement que le pouvoir politique russe utilise la justice comme **une arme**, comme un outil politique pour écartier toute opposition possible...*"⁵²⁰;

- "***L'Arme** du gaz*"⁵²¹;

- "*Moscou est souvent accusé d'**utiliser l'arme** commerciale*"⁵²²;

- "***Dans la ligne de mire** de Poutine*"⁵²³;

- "*Dmitri Medvedev **dans le viseur** des poutiniens*"⁵²⁴;

- "*Alexeï Navalny **dans le collimateur** de la justice*"⁵²⁵;

- "*Mais Vladimir Poutine va plus loin; il se présente comme **le bouclier** de la civilisation chrétienne*"⁵²⁶;

- “Le nouveau président Poutine a renforcé **son arsenal** législatif pour réprimer les manif et brimer les ONG”⁵²⁷;
- “Le Caucase, **une poudrière**”⁵²⁸;
- “Vladimir Poutine **en terrain miné** sur les plages du Débarquement”⁵²⁹;
- “...à quelques jours de l'ouverture des Jeux olympiques d'hiver... la petite station balnéaire de Sotchi, sur les bords de la mer Noire, a pris des airs de **camp retranché**”⁵³⁰;
- “Il est difficilement acceptable que des Jeux s'organisent dans **une ville forteresse**, multipliant les interdictions de déplacements, **quadrillée** par l'armée...”⁵³¹;
- “...Sotchi sera transformée en **un vaste champ d'expérimentation** du système SORM, activé par les services russes afin de capter les conversations des visiteurs et leurs échanges sur la Toile”⁵³²;
- “Bref, **c'est le camp démocratique contre le camp anti-démocratique**, chacun accusant évidemment l'autre d'être le méchant de l'histoire”⁵³³;
- “Dans ce contexte, Sotchi risque de se transformer en **citadelle assiégée** durant dix semaines, avant, pendant et après les jeux”⁵³⁴.

5. Фрейм «Начало войны и ее итоги»

Слот 5.1. Объявление войны и мобилизация

В политическом дискурсе начало активных политических действий может обозначаться через «объявление войны», а подготовка к ним часто сравнивается с призывом, военными сборами, мобилизацией:

- “**La guerre est déclarée**”⁵³⁵;
- “C'est la Biélorussie qui a **déclaré les hostilités** en exportant sa potasse en douce, sans en informer son voisin russe”⁵³⁶;
- “Alexeï Navalny **rassemble ses troupes**”⁵³⁷;
- “Les obstacles à **la mobilisation** de la population russe”⁵³⁸;
- “...la seule réaction possible est un appel tragique à **la mobilisation** spirituelle de la Russie face à des menaces...”⁵³⁹.

Слот 5.2. Начало военных действий и их завершение

- “Washington et Bruxelles ont finalement **dégainé l’arme des sanctions** contre Moscou ce jeudi”⁵⁴⁰;
- “A Moscou, Navalny **battu mais pas abattu**”⁵⁴¹;
- “Navalny **refuse de capituler...** Alexeï Navalny tente toujours de contester sa **defaite** à la municipale de Moscou aux tribunaux de la capitale”⁵⁴²;
- “Ce dernier a voulu Sotchi pour en faire le couronnement de son règne, le **triomphe** d’une présidence dont l’ambition est de manifester le retour de la Russie parmi les Grands...”⁵⁴³;
- “François Hollande écrivit le 31 janvier 2014 une lettre à chaque athlète français... Une autre voie que celle de **la capitulation** face à un régime mégalomane ridiculisant ouvertement les libertés civiles élémentaires et le droit international était possible”⁵⁴⁴;
- “Poutine et l’Europe: **gagner la bataille de l’image...**”⁵⁴⁵.

6. Фрейм «Символы воинской чести и военные атрибуты»

При описании политической ситуации нередко метафорически используются концепты, обозначающие воинские символы и атрибуты⁵⁴⁶, что также применимо и во французском политическом дискурсе.

- “**Un nouveau fait d’armes** pour le président russe, qui entretient depuis des années son image d’homme d’action...”⁵⁴⁷;
- Les mesures d’amnistie permettent la libération des Pussy Riot comme celle des militants de Greenpeace. Celle de Mikhaïl Khodorkovski et son expulsion **privent**, en outre, d’une voix et **d’un drapeau** une opposition active depuis la contestation de l’élection présidentielle de mars 2012 mais toujours très fragmentée...⁵⁴⁸;
- “JO: les paralympiques s’ouvrent à Sotchi sur fond de **bruits de bottes**”⁵⁴⁹.

**Метафорическая модель «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ИГРА (СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ)»**

Метафорическая модель «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ИГРА (СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ)» структурирует образ России и её политическую действительность в сознании реципиента на основе концептов из такой сферы человеческой деятельности, как спорт и игры. Во французских СМИ употребление спортивных (игровых) концептов получило широкое распространение.⁵⁵⁰ Стоит отметить, что с их помощью часто передаётся противостояние политических субъектов. Эти тенденции отражаются в структуре описания метафорической модели, которая была взята нами за основу в исследовании.⁵⁵¹ А.П. Чудинов подчёркивает, что модели «ИГРА» и «СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ» являются «взаимоперекрещивающимися» и «широко распространены в самых различных коммуникативных сферах, что связано с совершенно особой ролью игры и спорта в человеческой деятельности»⁵⁵². Кроме того, им выделяются несколько основных значений концепта «игра» в целях конкретизации образов, представленных в модели:

- «1) забава, развлечение;
- 2) преднамеренный ряд действий, преследующих определённую цель; интриги, тайные замыслы;
- 3) занятие, обусловленное совокупностью определённых правил, приёмов и служащее для заполнения досуга, развлечения;
- 4) особый род спортивных состязаний;
- 5) одна из форм обучения;
- 6) исполнение сценической роли»⁵⁵³.

В рассматриваемой метафорической модели представлены многие из указанных смыслов, однако отметим, что игры сугубо спортивные относятся только к пункту 4, тогда как пункты 1 и 3 связаны с играми сферы отдыха и развлечений, пункт 2 – с играми политической, экономической и бытовой сфер, пункт 5 – с иг-

рами в образовательной сфере, а пункт б – с играми в сфере театра и иных зрелищных искусств.

1. Фрейм «Виды игры и спорта»

Слот 1.1. Игра вообще (без конкретизации)

В рассматриваемом слоте нас интересуют метафоры на основе концептов, определяющих игру в её общем значении. Ср.:

- “*Qu'il s'agisse de la Syrie ou de la lutte contre le programme nucléaire iranien, le Kremlin ne nous aide pas: **il joue contre les Européens***”⁵⁵⁴.

В данном примере субъект речи намеренно использует глагол *joue* («играет») в переносном значении – «преднамеренно действует против» и даже, возможно, «осуществляет какие-то тайные замыслы, направленные против европейцев». Таким образом, используя метафорический перенос, он даёт отрицательную оценку политике России по сирийскому вопросу, не анализируя её по существу.

- “*Vladimir Poutine est plus que jamais **maître du jeu** en Ukraine...*”⁵⁵⁵;

- “*Poutine **joue gros** en 2014*”⁵⁵⁶;

- “*Interdiction de se moquer des JO de Sotchi, le “**jouet** de Poutine*”⁵⁵⁷;

- “*Voici donc un pays, la Russie, où la chasse aux gays et au faciès nord-caucasien devient **un sport national***”⁵⁵⁸;

- “*M. Navalny a jugé sur Twitter que les autorités craignaient qu'il **fasse un bon score** au scrutin*”⁵⁵⁹.

Выражение, заимствованное из области спорта (*faire un bon score*), используется по отношению к муниципальным выборам.

Слот 1.2. Игры в карты

Во французском политическом дискурсе широко распространены в качестве метафор заимствования из языка игроков в карты.

- “*Depuis des mois, le chef du Kremlin se sert ostensiblement **de la carte** syrienne pour affaiblir les États-Unis...*”⁵⁶⁰;

- “*A chaque fois que la pression internationale monte d'un cran dans le dossier ukrainien, il **joue la carte** de l'apaisement*”⁵⁶¹;

- “*Sergueï Sobjanine... **a chamboulé les cartes** en avançant les élections...*”⁵⁶².

Разрушение чьих-либо политических планов часто изображается через «спутывание» карт – метафора *chambouler les cartes*.

- “L’espoir de la **“nouvelle donne”** suscitée par l’arrivée de Poutine au pouvoir a tourné au goût amer”⁵⁶³;

- “Face à une telle situation de **“poker nucléaire”** comment (re)construire la paix?”⁵⁶⁴;

- “Ukraine: **le poker menteur** de Washington et Moscou...”⁵⁶⁵;

- “Washington, presque autant que Moscou, semble participer à ce qui pourrait n’être qu’un **bluff** pour mieux faire accepter l’annexion de la Crimée...”⁵⁶⁶;

- “La Russie utilise l’ex-espion américain qui a demandé l’asile politique à Moscou comme **un joker dans un jeu contre** les États-Unis et l’Europe...”⁵⁶⁷;

- “La Syrie est plutôt **un atout dont joue** Vladimir Poutine **dans la partie de poker générale** qu’il a engagée avec l’Occident”⁵⁶⁸.

Слот 1.3. Спортивные игры

Значительное количество метафор, основанных на концептах из командных видов спорта, хорошо известны французскому реципиенту:

- “...la Russie... découvre que **son espace de jeu** n’est pas l’URSS, mais le monde”⁵⁶⁹;

- “Pour les Russes, désormais, **la balle est dans le camp** de l’opposition, qui doit “assurer un accès sécurisé à la mission sur les lieux de l’incident”⁵⁷⁰;

- “Sa condamnation à cinq ans de prison risque de le mettre **hors jeu**”⁵⁷¹;

- “Certes, Navalny a des chances de devancer les autres candidats, **avec un score à deux chiffres**, mais le maire sortant devrait **l’emporter haut la main**”⁵⁷²;

- “Ces résultats sont un soufflet pour Sobianine, dont **l’équipe** avait pronostiqué une victoire triomphale”⁵⁷³.

Слот 1.4. Игра в шахматы

- “Ce qui compte, c’est que la Russie soit redevenue un acteur essentiel **sur l’échiquier mondial**”⁵⁷⁴;

- “En offrant l’asile politique au transfuge des services de renseignement US, Poutine contraignait Obama à ce qu’on appelle aux échecs un **“coup forcé”**...”⁵⁷⁵;

- “Dans cette affaire, Vladimir Poutine a encore une fois montré son sens tactique et son art à **prendre ses adversaires à contre-pied**...”⁵⁷⁶;

- “Poutine c’est **un joueur d’échecs**, stratège, **il a avancé ses pions et il a gagné**, **il domine le jeu international**, il est en train d’avancer ses pions; est-ce qu’il est prêt à **pousser immédiatement son cheval pour gagner**, c’est pas sûr, mais il **avance ses pions pour prendre sa place**”⁵⁷⁷;

- “Aucune partie n’a droit à la moindre erreur. Et à **ce jeu-là**, Vladimir Poutine agit en véritable **maître d’échecs**”⁵⁷⁸;

- “...la Russie, elle, manœuvrait à l’aise, reculant parfois pour mieux **avancer ses pièces dans cette partie d’échecs**”⁵⁷⁹.

Слот 1.5. Соревнования в беге

В отдельную подгруппу стоит выделить метафоры, основанные на концептах из соревнований по бегу на различные дистанции. Политический процесс представляет собой некую дистанцию, которую политические субъекты должны преодолеть как можно быстрее:

- “**Désormais cavalier seul**, Navalny se penche sur la corruption dans les grandes entreprises d’Etat”⁵⁸⁰.

Как мы отмечали ранее, выражение *faire cavalier seul* означает «обгонять конкурентов на скачках»⁵⁸¹.

- “**La course à la mairie de cette ville de 15 millions d’habitants devait initialement démarrer en 2015, à la fin du mandat de cinq ans du maire actuel**”⁵⁸²;

- “Les députés de la Douma d’Etat... ont ratifié aujourd’hui l’adhésion de la Russie à l’Organisation mondiale du commerce (OMC), au terme d’un **tortueux marathon de négociations internationales qui ont duré 18 ans**”⁵⁸³.

Слот 1.6. Другие игры и виды спорта

Нередко встречаются метафорические выражения и из иных видов спорта или других игр:

- “Vladimir Poutine et Dmitri Medvedev, **éphémère président qui a assuré l’intérim pendant quatre ans, dévoilent le jeu de chaises musicales qui pourrait, en théorie, garantir jusqu’en 2024 la présidence au premier d’entre eux**”⁵⁸⁴;

- “Sept contre un. Le sommet du G8 s'est ouvert... dominé par **le bras de fer** entre le président russe Vladimir Poutine et ses sept homologues”⁵⁸⁵;

- “Ils sont complètement obscurcis par **une partie de ping-pong** à l'échelle planétaire digne des meilleures années de la guerre froide. Comme des enfants, les puissants de ce monde se bagarrent pour savoir à qui appartient **leur jouet favori** : tu m'as pris Snowden, je te prends les Pussy Riot, tu me prends l'Irak, je te prends la Syrie...”⁵⁸⁶;

- “L'Union européenne se met donc dans la position délicate d'aller se frotter aux intérêts russes... Il s'agit plutôt de **marquer des points, comme dans un combat de boxe**”⁵⁸⁷;

- “Gazoduc South Stream: pourquoi la Russie a décidé de **jeter l'éponge**”⁵⁸⁸;

- “Le faste olympique déployé à Sotchi est **un formidable tremplin** pour le président Vladimir Poutine...”⁵⁸⁹.

2. Фрейм «Участники соревнований и их результаты»

Слот 2.1. Фавориты и аутсайдеры

Политическая борьба и конкуренция подразумевает наличие фаворитов (то есть, тех, кого считают возможным победителем), лидеров (занимающих первые позиции) и аутсайдеров (которые не претендуют на высокие места). Ср.:

- “**Favori incontesté**”⁵⁹⁰;

- “Le baromètre de la corruption **bat des records**”⁵⁹¹;

- “Poutine, **superstar olympique?**...”⁵⁹²;

- “Le **triste record olympique** de Poutine”⁵⁹³;

- “Vladimir Poutine **ne mérite pas de podium**”⁵⁹⁴;

- “Les Russes... réalisent que l'économie **ne mérite pas le podium olympique**”⁵⁹⁵.

Слот 2.2. Победители, призёры и неудачники

Кроме того, по итогам политической борьбы во французском политическом дискурсе, как и в спорте, метафорически выделяются победители и проигравшие:

- “Quand la Russie **remporta la timbale** en 2007, il était clair que la région de Sotchi... allait devoir passer par une transformation copernicienne pour être à la hauteur”⁵⁹⁶;

- “*La Russie, championne du monde des événements sportifs...*”⁵⁹⁷;
- “*La médaille de l'hypocrisie*”⁵⁹⁸;
- “*...le chef de l'Etat n'a pas hésité à renvoyer dos à dos la Russie, qui «joue avec une certaine brutalité de ses atouts, notamment pétroliers et gaziers» et la Chine...*”⁵⁹⁹;
- “*Ukraine: et si Poutine avait perdu?*”⁶⁰⁰.

3. Фрейм «Правила игры и судья»

- “*La Russie s'est placée en position d'arbitre entre pays émergents et développés...*”⁶⁰¹;
- “*Soutenu par ses élites et une grande partie de son opinion publique, Vladimir Poutine a décidé que les règles du jeu fixées dans l'après-guerre froide par les Occidentaux sont caduques*”⁶⁰²;
- “*Ukraine: Vladimir Poutine dicte les règles du jeu*”⁶⁰³.

Использование указанных метафор в рамках представленной метафорической модели вызвано стремлением французских СМИ создать негативную оценку российской политической действительности. Как нами было указано выше, такая характеристика российской политической реальности полностью согласуется с целями Запада. В глазах европейского и, в частности, французского реципиента требуется сформировать пейоративный образ России, чтобы оправдать конфронтацию с ней и создать образ врага у населения.

Метафорическая модель «РОССИЯ – это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО»

Криминальная метафорика традиционна как для российской⁶⁰⁴, так и для французской политической речи. Она воздействует на реципиента таким образом, что у него вырабатывается новый, искажённый взгляд на российскую политическую действительность как на преступный мир, в котором нет места правовым отношениям. Криминальные метафоры имеют высокий прагматический потенци-

ал и «пронизаны концептуальными векторами тревожности, опасности, агрессивности, противоестественности существующего положения дел, резкого противопоставления «своих» и «чужих»⁶⁰⁵. Создание такой негативной «параллельной реальности» в сознании реципиента необходимо западным СМИ с целью дискредитации российской власти, общества и России в целом.

1. Фрейм «Преступники»

В современном французском политическом дискурсе граждане России метафорически сравниваются с различного рода преступниками. Ср.:

- *“Le parti **des escrocs et des voleurs**”⁶⁰⁶;*
- *“Le but du pouvoir, dit-il, est de montrer que “votre pourfendeur de la corruption s’est avéré être **un truand**”⁶⁰⁷;*
- *“Que le peuple russe soit habitué à être ainsi **dépouillé** ne rend pas la chose plus acceptable ni ne justifie que le CIO apporte sa caution à **des voleurs**”⁶⁰⁸.*

2. Фрейм «Преступная деятельность»

С помощью концептов этого фрейма субъект речи пытается задать типичные метафорические представления о деятельности субъектов российской политической действительности.

- *“Le pouvoir **“tue”** politiquement Alexei Navalny...”⁶⁰⁹;*
- *“Poutine comparera plus tard Khodorkovski à **Al Capone**, laissant entendre qu’il aurait du sang sur les mains”⁶¹⁰;*
- *“...ces monstres qui ont tout **raflé**...”⁶¹¹;*
- *“Les 22e Jeux olympiques... resteront d’ores et déjà comme parmi les plus controversés. **Saccage** environnemental pour aménager les sites olympiques...”⁶¹²;*
- *“A l’époque, après avoir **mis la main sur** deux régions du pays, l’Ossétie du Sud et l’Abkhazie, Moscou menaçait de lancer ses chars jusqu’à Tbilissi...”⁶¹³;*
- *“Poutine eut d’abord **la main basse sur** la Crimée à laquelle les États-Unis et leurs alliés parurent se résigner sans mal...”⁶¹⁴;*
- *“M. Poutine a détourné l’attention vers les “agents étrangers” et réussi dans un premier temps à **étouffer** la contestation”⁶¹⁵.*

3. Фрейм «Жертвы преступлений»

Действия «преступников», как правило, не обходятся без пострадавших, которые во французском политическом дискурсе уподобляются «жертвам»:

- “*Les choses ne sont pas blanches ou noires, ce n’est pas la pauvre victime...*”⁶¹⁶;

- “*...l’ex-patron de Ioukos Mikhaïl Khodorkovski, présenté par certains comme une victime du régime*”⁶¹⁷;

- “*Celui qui, derrière les barreaux, est devenu le héros de l’opposition, le martyr de la Russie de Poutine, ne compte pas mener d’activité politique*”⁶¹⁸.

4. Фрейм «Места лишения свободы»

Составляющие данный фрейм концепты образуют своего рода контекстуальные синонимы для слова «Россия».⁶¹⁹ Нашу страну целенаправленно стремятся метафорически приравнять к тюрьме (как это было сделано А. де Кюстином в книге «Россия в 1839 году», где впервые была употреблена метафора «тюрьма народов»⁶²⁰), чтобы сформировать у реципиента абсолютно негативный образ.

- “*Au chapitre des retombées positives de ces Jeux, on doit aussi ranger la libération, après 10 ans de **goulag**, de l’ancien oligarque Mikhaïl Khodorkovski, des Pussy Riots...*”⁶²¹;

- “*Ne dites pas à Vladimir Poutine qu’il est un homme du passé. Il trouverait moyen de vous envoyer pour deux ou trois ans **en Sibérie***”⁶²²;

- “*Mais, surtout, au-delà de ça, ce n’est pas le premier opposant à Vladimir Poutine - ni sans doute malheureusement le dernier - qui se retrouve derrière les **barreaux***”⁶²³;

- “*Vladimir Poutine le fait taire en l’envoyant **passer cinq années derrière les grillages des camps***”⁶²⁴;

- “*Khodorkovski avait déclaré lundi dernier être en possession d’un visa suisse de trois mois, pays avait-il dit, où il pourrait “**respirer l’air de la liberté**”*”⁶²⁵.

Ходорковский заявляет, что «воздуха свободы», а значит, и самой свободы, для него в России нет, и отождествляет тем самым нашу страну с тюрьмой.

- “*Navalny, le nouveau **Mandela** russe... Il va désormais croupir en prison...*”⁶²⁶.

- “*Le héros de l’opposition **embastillée***”⁶²⁷.

Выводы по главе 2

1. Метафоры являются неотъемлемой частью политического текста и обеспечивают его эффективность. Они присутствуют в заголовках, подзаголовках и основном тексте, существуя не автономно, а образуя целую сеть взаимосвязанных образов, которые, в свою очередь, организуют метафорические модели. Несмотря на языковую неточность метафорического словоупотребления, именно с помощью метафорических моделей представляется возможным сжато выразить основную мысль политического дискурса, и в этом состоит парадоксальное и в то же время уникальное свойство метода метафорического моделирования.

2. В результате рассмотрения метафорических словоупотреблений в трёх сегментах российской политической действительности: «Дело Навального», «Олимпийские Игры в Сочи», «Гражданская война на Украине» – можно заключить, что во французском политическом дискурсе доминируют негативные метафорические образы России. Во французских политических текстах преобладают образы болезней, которые призваны отражать социальные и политические проблемы нашей страны, а также милитарные, криминальные, спортивные (игровые), ограничительные и монархические образы, пронизанные концептуальными векторами опасности, тревожности, агрессивности. Стоит отметить высокую концентрацию конфликтных метафор в рассмотренных политических сегментах, что говорит о высокой актуальности и дискуссионности их проблематики.

3. Российское руководство метафорически изображается как коррумпированное и антидемократическое, в планах которого – подавление демократической оппозиции, нецелевое растрачивание бюджетных средств и внешняя экспансия. Олимпиада в Сочи была освещена во французских СМИ противоречиво – с одной стороны, как символ новой, сильной и модернизированной России, с другой – как антиэкологичный, нерентабельный и дорогостоящий проект, который стал очередным поводом для проведения коррупционных схем. В контексте украинского

кризиса Россия предстала в глазах французского реципиента в качестве агрессора, а Владимир Путин – сильным лидером этой страны и главным преступником.

4. Метод определения экспрессивности (*I*) и конфликтогенности (*D*) метафор политических сегментов показал, что метафорика политического дискурса может иметь числовое выражение.

Экспрессивность метафор политического сегмента представляет собой числовую величину, которая отражает прагматический потенциал метафор этого политического сегмента, степень их воздействия на реципиента с учётом своей образности, эстетической красоты и уместности. Она прямо зависит от стилистической значимости метафорических словоупотреблений: чем больше креативных (авторских) метафор в политическом сегменте, тем выше в нём будет показатель экспрессивности метафор в целом.

Конфликтогенность метафор политического сегмента – это числовая величина, отражающая актуальность и проблемность событий в политическом сегменте, их «градус», общественную значимость, а также ход осмысления.

Результаты подсчётов не претендуют на абсолютную точность, однако стремятся к более объективным числовым характеристикам при увеличении количества метафорических единиц в выборке. Эти данные несут в себе практическую ценность при их сравнении с аналогичными результатами исследования других политических сегментов дискурса.

5. С точки зрения экспрессивности (*I*) наиболее эффективными оказались метафоры образа России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи», тогда как наиболее высокая концентрация конфликтных метафор (*D*) наблюдается в сегменте «Гражданская война на Украине». Политический сегмент «Дело Навального» обладает сбалансированными показателями: среди трёх сегментов российской политической действительности он занял второе место как по экспрессивности (*I*), так и по конфликтогенности метафор (*D*).

6. Систематизация метафорических выражений в политическом дискурсе и их объединение в метафорические модели с последующим их анализом и описанием позволяет обнаружить, насколько высоким оказывается прагматический по-

тенциал образно-эмоциональной информации. Воздействие метафор на сознание реципиента оказывается системно, с целью последовательного изменения (укрепления) его ценностных установок и мировоззренческих ориентиров в соответствии с замыслом авторов политических текстов.

7. Метафорические модели воздействуют на сознание реципиента не обособленно друг от друга, а в тесной взаимосвязи, подразделяясь на основные и второстепенные. Выявить полную фреймово-слотовую структуру моделей возможно только путём исследования значительного объёма политических текстов.

8. Для современного французского политического дискурса одними из наиболее типичных метафорических моделей образа России являются: «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА», «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ИГРА (СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ)», «РОССИЯ – это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО». Анализ других моделей может быть проведён в рамках отдельного исследования.

Изображая российскую политическую реальность с помощью метафорических словоупотреблений, основанных на концептах из понятийных сфер «Война», «Игра (спорт)» и «Криминал», авторы французских политических текстов стремятся исказить реальную действительность в сознании реципиентов и создать иной, пейоративный образ России. Последние успехи нашей страны на внутренней (Олимпиада в Сочи) и международной (сирийский вопрос, воссоединение с Крымом) арене вызвали в западных СМИ настоящую истерию. Президента России, авторитет которого внутри страны значительно вырос⁶²⁸, обвиняют в агрессии и аннексии Крыма (“*Vladimir Poutine et ses **appétits territoriaux***”), сравнивают с Гитлером (“*Vladimir Poutine a-t-il enfilé les bottes d’Adolf Hitler?*”), а в предыдущих параграфах о нём говорили как о душителе демократических свобод (“*Poutine musèle les libertés*”, “*Vladimir Poutine cherche à étouffer l’âme de l’opposition*”), способного тратить огромные средства, не взирая на возможности казны (*dépenses pharaoniques, la Russie “Potemkine”*). Выступая против Путина, Запад пытается надавить на Россию с целью изменения её независимого курса во внешней политике.

Заключение

В современных условиях основным инструментом геополитического противостояния становится информационная война. Информационная атака, обеспечиваемая средствами массовой информации, позволяет производить тотальное давление как на общественное сознание, так и на подсознание отдельного реципиента. Концептуальная информация передаётся населению с помощью различных коммуникативных стратегий и тактик, а также языковых средств, среди которых особое место занимает политическая метафора. Её использование позволяет создать у получателя сообщения простой, понятный и что самое главное – красочный и запоминающийся образ, который вырабатывает у него ту или иную политическую позицию.

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что метафорические образы, создающиеся политтехнологами и журналистами в политических текстах, воздействуют на реципиента не обособленно друг от друга, а в тесной взаимосвязи. Ввиду того, что в политическом дискурсе метафорические смыслы выражаются в разных метафорических словоупотреблениях и относятся к различным сферам-источникам, получателю сообщения становится трудно их упорядочить, систематизировать. В его подсознании выстраивается иная модель восприятия политической действительности, подобная тем метафорическим моделям, которые были нами подробно описаны и проанализированы в ходе работы. Новая модель политической действительности часто не соответствует реальному положению вещей, однако, в результате подмены ценностной парадигмы, она побуждает получателя сообщения совершать действия, выгодные адресанту. Таким образом, акцентирование метафорических смыслов проходит для реципиента незаметно, а метафорическое воздействие приобретает манипулятивный характер.

Более того, рядовой обыватель давно привык получать из средств массовой информации не только фактологическую, «сухую» информацию, но и образно-метафорическую, объём которой весьма значителен. Таким образом, реципиент

обычно даже не подозревает, что подвергается манипулятивному воздействию, в то время как его ценностно-концептуальные установки начинают меняться. Чем более запоминающимся, креативным оказывается метафорический образ и чем системнее и последовательнее он подаётся в информационном пространстве (в нашем случае – политическом дискурсе), тем радикальнее меняются мировоззренческие принципы реципиента без ведома его самого.

Результаты проведённого нами когнитивного исследования метафорического моделирования образа России в современном французском политическом дискурсе позволяют сделать следующие выводы:

1. Метафора представляет собой не просто вид тропа, а сложный и многогранный когнитивный механизм, комплексную образно-семантическую структуру и эпистемологическую категорию, с помощью которой происходит познание, объяснение, оценка и преобразование окружающей действительности, а в рамках политического дискурса – и её намеренное искажение. Метафора играет одну из важнейших ролей в формировании картины мира.

Метафорой может называться любое выражение, употреблённое в непрямом значении. Наибольшую функциональную активность метафора проявляет в разговорном, художественном и публицистическом стилях, преследуя в них, однако, различные цели. Они обусловлены рядом факторов, в частности, замыслом автора, кругом адресатов, количеством времени на подготовку сообщения.

2. Долгий исторический путь развития философской мысли с эпохи Античности до Новейшего времени показывает, что метафору в большей степени рассматривали в качестве тропа. В дальнейшем она стала рассматриваться как средство познания онтологических процессов окружающего мира, как средство его осмысления, а также как когнитивный механизм, раскрывающий суть всей мыслительной деятельности человека. Исследования метафоры привели к появлению многих теорий: от мыслительной К. Бюлера до когнитивной Дж. Лакоффа и М. Джонсона, последняя из которых наиболее системно выразила её значительный эвристический потенциал. Когнитивный подход к анализу метафоры отображает взаимодействие концептуальных полей и раскрывает сам механизм и про-

цесс метафорообразования, который имеет широкое практическое применение. В настоящее время он продолжает развиваться и представляет собой ряд взаимосвязанных научных течений, среди которых наиболее продуктивными в политической сфере оказались теория метафорического моделирования и дескрипторная теория метафоры. Нынешний этап развития российских исследований политической метафоры характеризуется когнитивно-дискурсивным подходом к анализу метафоры. Он позволяет рассматривать метафору одновременно и как ментальный, и как лингвосоциальный феномен.

3. Метафоры являются неотъемлемой частью политического текста, придающей ему своеобразную стилистическую окраску и экспрессивность. Они присутствуют в заголовках, подзаголовках и основном тексте, существуя не автономно друг от друга, а образуя целую сеть взаимосвязанных образов, которые, в свою очередь, организуют метафорические модели.

Метафора выступает одним из основных языковых средств политического и идеологического воздействия, в частности, на стилистическом уровне языка, выполняя эпистемологическую, манипулятивную, персуазивную, аксиологическую, эвристическую и др. функции. Использование политической метафоры наиболее эффективно в текстах публицистического стиля, который отличается менее строгими рамками употребления языковых единиц и носит ярко выраженный субъективный характер. Метафоризация в политическом дискурсе способствует формированию определённой позиции граждан в соответствии с целями правящей элиты.

В целях более детального рассмотрения метафорического моделирования образа России во французском политическом дискурсе и конкретизации сферы исследования политических текстов нами введено понятие политического сегмента. Под политическим сегментом мы понимаем отображаемый в политическом дискурсе ряд общественно значимых и взаимосвязанных событий, привлекающих внимание национальной и мировой общественности.

4. Совокупность политических метафор, элементы которых образуют соответствие между концептуальной сферой-источником и концептуальной сферой-

целью, формируют метафорическую модель, которая является универсальной эпистемологической категорией, выражающей общую семантику дискурса и формирующей у адресата картину мира и определённые стереотипы мышления. Она представляет собой выработанную у носителей языка схему связи между сферой-источником и сферой-мишенью в виде тождества «X – это Y». Через единичные образные выражения метафорическая модель семантически проходит через тексты политического дискурса и формирует у адресата картину мира.

Описание метафорических моделей нами осуществлялось через описание таких её элементов, как: сфера-источник, сфера-мишень, фреймы, слоты, показатели частотности и продуктивности, дискурсивная характеристика и т.д.

5. Использование метафорических выражений, обеспечивающих негативное восприятие реципиентом российских реалий, в течение уже достаточно длительного периода представляет собой неотъемлемую черту французского политического дискурса. Негативные метафорические образы России значительно преобладают над положительными. С этой целью во французских политических текстах широко используются образы болезней, которые призваны отражать социальные и политические проблемы нашей страны, а также милитарные, криминальные, спортивные (игровые), ограничительные и монархические образы, пронизанные концептуальными векторами опасности, тревожности, агрессивности.

Российское руководство метафорически изображается как коррумпированное, антидемократическое, иногда даже нацистское, в планах которого – подавление демократической оппозиции, нецелевое растрачивание бюджетных средств и завоевание приграничных государств. Олимпиада в Сочи была освещена во французских СМИ противоречиво – с одной стороны, как символ новой, сильной и модернизированной России, с другой – как антиэкологичный, нерентабельный и дорогостоящий проект, который стал очередным поводом для проведения коррупционных схем. В контексте украинского кризиса Россия предстала в глазах французского реципиента в качестве агрессора, а её президент, В.В. Путин – в роли главного проводника этой политики. Во многих статьях открыто дебатировался вопрос о необходимости смены режима в России с целью привода к власти более

покладистого, прозападного и готового идти на уступки лидера. В этой связи личность президента России подвергается изощёренной демонизации.

6. Применение математических формул позволяет выявить экспрессивность (*I*) и конфликтогенность метафор (*D*) в политическом дискурсе. Результаты проведённых расчётов, которые не претендуют на абсолютную точность, наглядно показали, что политическая метафорика может иметь числовое выражение.

Экспрессивность метафор представляет собой числовую величину, отражающую их прагматический потенциал в рамках рассматриваемого политического сегмента, степень их воздействия с учётом своей образности, эстетической красоты и уместности. Эта переменная зависит от стилистической значимости метафорических выражений: чем больше окказиональных метафор в политическом сегменте, тем выше будет показатель экспрессивности метафор в целом.

Конфликтогенность метафор политического сегмента – это числовая величина, отражающая актуальность и проблемность событий в том или ином политическом сегменте, их «градус», общественную значимость, а также ход осмысления.

С точки зрения экспрессивности (*I*) наиболее продуктивными оказались метафоры образа России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи», тогда как наиболее высокая концентрация конфликтных метафор (*D*) наблюдается в сегменте «Гражданская война на Украине». Политический сегмент «Дело Навального» обладает сбалансированными показателями: среди трёх сегментов российской политической действительности он занял второе место как по экспрессивности метафор (*I*), так и по их конфликтогенности (*D*).

7. Перспективы дальнейших исследований в рамках теории метафорического моделирования определяются результатами настоящего диссертационного исследования. Так, отдельного анализа требует метафорическая модель «РОССИЯ – это АБСОЛЮТНАЯ МОНАРХИЯ» и др.

Возможным направлением дальнейших научных исследований может стать сопоставление системы метафорических моделей образа России в двух и более национальных политических дискурсах. Кроме того, на сегодняшний день фран-

цузский политический дискурс остаётся неисследованным с точки зрения употребления в нём метафорических моделей в целом.

Отдельного исследования требует проблема определения исходных понятийных областей у концептов и фразеологизмов, на основе которых строится метафорическое выражение. В дальнейшем усовершенствовании нуждается математический аппарат расчёта экспрессивности и конфликтогенности метафор.

8. Метафорическое моделирование – это уникальный механизм построения такой картины политической действительности, которая была бы выгодна политтехнологам и которую они стремятся выстроить в политическом дискурсе с помощью метафорических образов. Прагматический потенциал этого феномена кроется в том, что он обеспечивает процесс изменения ценностных установок и мировоззренческих стереотипов рядового реципиента, а затем и целых общественных групп. В условиях тотальной информационной войны метафорическое моделирование, в соответствии с замыслом субъекта речи, способствует дезинформации населения, искажению и сокрытию «лишней» информации, мифотворчеству. Нередко оно применяется и с целью дискредитации определённого объекта политической действительности.

Эффективность метафорической модели обусловлена её сжатой и понятной формой в виде некоего тождества двух объектов, чёткой внутренней структурой из фреймов и слотов, которые фрагментируют окружающую действительность и объединяют единичные элементы вербального воздействия – отдельные метафорические словоупотребления. Субъект речи осознанно стремится обеспечить такую детализацию структуры источника, которая бы не превосходила уровня наивных знаний реципиента о конкретной области действительности. Такая системность не случайна – хаотично на первый взгляд «разбросанные» в информационном пространстве метафоры образуют целостную картину «виртуальной» политической действительности в подсознании реципиента.

В исследованных нами французских политических текстах преобладают следующие метафорические модели: «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА»; «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЙ-

СТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ИГРА (СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ)»; «РОССИЯ – это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО».

Совокупность криминальных концептов, метафорически употреблённых во французских политических текстах в отношении России, образуют метафорическую модель, обладающую наиболее высоким прагматическим потенциалом из всех представленных и пронизанную концептуальными векторами тревожности, опасности и агрессивности. Целью субъектов речи является формирование такой пейоративной модели российской действительности, которая бы значительно искажала реалии и уподоблялась жизни преступного мира, в котором царят зло, насилие и неправомерные отношения.

Употребление в отношении России большого количества метафорических словоупотреблений, основой которых выступают военные, спортивные (игровые) и криминальные концепты, вызвано желанием западных СМИ негативно охарактеризовать российскую политическую действительность, дискредитировать в глазах своей аудитории российскую власть, общество и Россию в целом. Фактически создание негативных метафорических образов есть не что иное как элемент борьбы Запада против нашей страны, цель которой не только изменить режим власти в России, но и вынудить её отказаться от защиты своих национальных интересов. Формирование такой «параллельной реальности» также необходимо западным СМИ с целью создания у реципиентов образа врага, против которого будут оправданы враждебные действия, внешнее давление и даже война.

Перечень библиографических записей

- ¹ Чинкова Е. Лидер Национального фронта Франции Марин Ле Пен: «Россию у нас намеренно демонизируют» // Комсомольская правда. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26094/2994031/> (дата обращения: 19.06.13).
- ² Лапина Н.Ю. Образ России во Франции в начале XXI века: Взгляд социолога // Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. глобал. проблем. – М., 2012. – С. 127.
- ³ См.: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнеры», 1994. – 330 с.; Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – 193 с.; Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 7-21.
- ⁴ См.: Будаев Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 220 с.
- ⁵ См.: Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2001. – 328 с.; Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
- ⁶ См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 213 с.
- ⁷ См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. – Екатеринбург: УрГПУ, 2008. – 248 с.
- ⁸ См.: Белов Е.С. Метафорическое моделирование внешнеполитического дискурса России и США: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2011. – 237 с.
- ⁹ См.: Каган Е.Б. Метафорические заголовки в российской, американской и британской прессе: когнитивный, текстовый и психолингвистический подход: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 227 с.
- ¹⁰ См.: Каслова А.А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США: 2000 г.: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 208 с.
- ¹¹ См.: Моисеева Т.В. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 235 с.
- ¹² См.: Солопова О.А. Метафорическое моделирование образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России (2003 год) и Великобритании (2001 год): дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 244 с.
- ¹³ См.: Гаврилов Л.А. О семантико-информационном содержании современных газетных текстов // Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс. Материалы VII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 28 июня 2013 года. (ред. Н.В. Иванов). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2013. – С. 136-145; Гаврилов Л.А. Разговорная речь во французской газете // Проблемы теории языка и переводоведения: Сборник статей № 39. – М.: Издательство МГОУ, 2012. – С. 12-16; Гаврилов Л.А., Иванов П.А. О двух группах дискурсов на газетной полосе // Перевод и когнитология в XXI веке. IV международная научная теоретическая конференция (18-19 апреля 2011). Тезисы докладов и сообщений. – М.: Издательство МГОУ, 2011. – С. 87-91; Гаврилов Л.А., Оришак О.В. Роль языкового манипулирования сознанием в текстах западных СМИ и их учёт в процессе реферирования и перевода // Материалы научно-практической конференции (24 мая 2006 г.): Актуальные про-

блемы преподавания курса перевода в Вузе. – М.: Спецтипография Академии ФСБ России, 2008. – С. 71-81.

¹⁴ См.: Зарипов Р.И. Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2015. – № 1 (23). – С. 95-106; Зарипов Р.И. Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». – М.: Изд-во РУДН, 2014. – № 2. – С. 145-158.

¹⁵ См.: Иванов П.А. Модальности функции воздействия публицистического стиля: на материале французской прессы: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 172 с.

¹⁶ Стёпин В.С. Наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», 2009. – С. 565; Виненко В. С. Общие основы педагогики: уч. пособие. – М.: Дашков и К, 2009. – С. 292.

¹⁷ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 25.

¹⁸ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 459.

¹⁹ Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11.

²⁰ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка: учебное пособие. – М.: Военный университет, 2004. – С. 180.

²¹ Grangé J.-C. L'empire des Loups. – Editions Albin Michel S.A., 2003. – P. 80.

²² Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – С. 205-206.

²³ Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – С. 127-128.

²⁴ Стилистический энциклопедический словарь русского языка... С. 459.

²⁵ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка: учебное пособие. – М.: Военный университет, 2004. – С. 49.

²⁶ Цепляев В., Морозов П. Лужков – наследник престола? // Аргументы и Факты. – 21 апреля 1999. – № 16. – С. 5.

²⁷ Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 289.

²⁸ Barluet A. Syrie: Paris et Moscou butent sur leurs divergences // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/17/01003-20130917ARTFIG00548-syrie-paris-et-moscou-butent-sur-leurs-divergences.php> (дата обращения: 17.09.13).

²⁹ Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – М.: «Интердиалект+», 2000. – С. 249.

³⁰ Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – С. 203.

³¹ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка. – С. 48-49.

³² Там же. – С. 58.

³³ Жирмунский В. Национальный язык и социальные диалекты. – Л.: Гослитиздат, 1936. – С. 123.

³⁴ См.: Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – М.: Рус. яз., 1987. – 638 с.; Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – М.: Цитадель, 1997. – 640 с.; Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – М.: Социальная защита, 2006. – 640 с.

³⁵ Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – С. 244.

³⁶ Там же. – С. 219, 229-230, 245.

³⁷ Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68.

³⁸ Там же. – С. 71.

- ³⁹ Там же. – С. 73.
- ⁴⁰ Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – С. 204.
- ⁴¹ Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. Учеб. пособие для фак. журналистики и филолог. фак. ун-тов. – М.: Высшая Школа, 1980. – С. 181.
- ⁴² Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – С. 24.
- ⁴³ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка. – С. 153.
- ⁴⁴ Стилистический энциклопедический словарь русского языка... С. 460.
- ⁴⁵ Аристотель. Поэтика. Риторика / Пер. с др.-греч. В. Апфельрота, Н. Платоновой. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – С. 54.
- ⁴⁶ Рюдигер Ц. «Субструктуры мышления». Границы и перспективы истории метафор по Хансу Блюменбергу // История понятий, история дискурса, история метафор. – М.: «Новое Литературное обозрение», 2010. – С. 155.
- ⁴⁷ Складарская Н.Г. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – С. 6.
- ⁴⁸ Квинтилиан. 12 книг риторических наставлений. – Ч. 2. – Книга 8. – Глава VI. – СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1834. – С. 102.
- ⁴⁹ Античные теории языка и стиля. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – С. 219.
- ⁵⁰ Там же. – С. 220.
- ⁵¹ Цит. по: Складарская Н.Г. Метафора в системе языка. – С. 6.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Цицерон. Эстетика: Трактаты, Речи. Письма. – М.: Искусство, 1994. – С. 82.
- ⁵⁴ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка. – С. 8.
- ⁵⁵ Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 40.
- ⁵⁶ Гоббс Т. Левиафан. М.: Соцэкгиз, 1936. – С. 63.
- ⁵⁷ Vouhours D. Les entretiens d'Ariste et d'Eugène. – Paris, 1671. – P. 51-52.
- ⁵⁸ Там же. – P. 259.
- ⁵⁹ Vouhours D. Doutes sur la langue française, proposés à Messieurs de l'Académie française par un gentilhomme de province. – Paris, 1674. – P. 80-81.
- ⁶⁰ Vouhours D. Les entretiens d'Ariste et d'Eugène. – P. 53.
- ⁶¹ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка. – С. 135.
- ⁶² Цит. по: там же. – С. 135-136.
- ⁶³ Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – С. 80.
- ⁶⁴ Шувалов В.И. Метафорический дискурс. – М.: Прометей, 2005. – С. 5.
- ⁶⁵ См.: Ермакова Н.Н. Проблемы дифференциации языка в трудах французских языковедов // Сборник научных трудов. - № 9. – М.: Военный университет, 2005. – С. 249-267.
- ⁶⁶ Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 131.
- ⁶⁷ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию. – М.: «Прогресс», 1977. – С. 108.
- ⁶⁸ Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 221.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ Там же. – С. 231.
- ⁷² Там же. – С. 227.
- ⁷³ Там же. – С. 228.
- ⁷⁴ Там же. – С. 229.
- ⁷⁵ Стилистический энциклопедический словарь русского языка... С. 458-460.

- ⁷⁶ Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 259.
- ⁷⁷ Там же. – С. 267.
- ⁷⁸ Там же. – С. 273.
- ⁷⁹ Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 33.
- ⁸⁰ Там же. – С. 42.
- ⁸¹ Потембня А.А. Слово и миф. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 243-244.
- ⁸² Там же. – С. 152-153.
- ⁸³ Ричардс А. Философия риторики. – С. 45.
- ⁸⁴ Там же. – С. 46.
- ⁸⁵ Там же. – С. 45.
- ⁸⁶ Шелестюк Е.В. Метафора: двухкомпонентная или трёхкомпонентная структура? // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2001. Материалы конференции. – Екатеринбург: Издательство УрГПУ, 2001. – С. 125.
- ⁸⁷ Ричардс А. Философия риторики. – С. 59-60.
- ⁸⁸ Цит. по: там же. – С. 63.
- ⁸⁹ Цит. по: Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 82.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Цит. по: там же. – С. 88.
- ⁹² Уилрайт Ф. Метафора и реальность. – С. 97.
- ⁹³ См.: Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.
- ⁹⁴ Там же. – С. 163.
- ⁹⁵ Там же. – С. 156.
- ⁹⁶ Там же. – С. 157.
- ⁹⁷ Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 1993. – С. 164.
- ⁹⁸ Там же. – С. 316.
- ⁹⁹ Там же. – С. 318.
- ¹⁰⁰ Там же. – С. 317.
- ¹⁰¹ Там же. – С. 320-321.
- ¹⁰² Там же. – С. 299.
- ¹⁰³ Там же. – С. 322.
- ¹⁰⁴ См.: Werner H. Die Ursprung der Metapher. – Leipzig: Tauchnitz, 1919. – 207 s.
- ¹⁰⁵ Цит. по: Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – С. 323.
- ¹⁰⁶ Там же. – С. 325-326.
- ¹⁰⁷ См.: Якобсон Р.О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 110-132.
- ¹⁰⁸ Там же. – С. 121.
- ¹⁰⁹ Там же. – С. 123.
- ¹¹⁰ Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 144.
- ¹¹¹ Там же. – С. 147.
- ¹¹² Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 174.
- ¹¹³ Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 321.
- ¹¹⁴ Там же. – С. 308.
- ¹¹⁵ Там же. – С. 316.
- ¹¹⁶ Там же. – С. 312.
- ¹¹⁷ URL: <http://metaphor.narod.ru/review/harnad.htm> (дата обращения: 22.12.14).
- ¹¹⁸ Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 433.

- ¹¹⁹ Там же. – С. 420.
- ¹²⁰ См.: Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204; Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26-52.
- ¹²¹ Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция. – С. 28.
- ¹²² Там же. – С. 34.
- ¹²³ Там же. – С. 37.
- ¹²⁴ Там же. – С. 40.
- ¹²⁵ Там же. – С. 48.
- ¹²⁶ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 322.
- ¹²⁷ Цит. по: там же. – С. 337.
- ¹²⁸ Виноградов В.В. К теории литературных стилей // Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 248.
- ¹²⁹ Там же.
- ¹³⁰ Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – С. 195-196.
- ¹³¹ Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое. – С. 11.
- ¹³² Там же. – С. 13-14.
- ¹³³ Delamarre X. Le vocabulaire indoeuropéen: lexicque étymologique thématique. – P., 1984. – P. 197.
- ¹³⁴ Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое. – С. 14-15.
- ¹³⁵ Там же.
- ¹³⁶ Там же.
- ¹³⁷ См.: Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 52-65.
- ¹³⁸ Там же. – С. 56.
- ¹³⁹ Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учебн. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 181.
- ¹⁴⁰ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – С. 25.
- ¹⁴¹ Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. – С. 19.
- ¹⁴² Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – С. 26.
- ¹⁴³ Там же.
- ¹⁴⁴ Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. / ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 210.
- ¹⁴⁵ Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. – С. 21.
- ¹⁴⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 606.
- ¹⁴⁷ Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя. – С. 11.
- ¹⁴⁸ Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. – С. 22.
- ¹⁴⁹ Там же.
- ¹⁵⁰ Там же.
- ¹⁵¹ Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. – P. 184.
- ¹⁵² Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. – С. 30.
- ¹⁵³ См.: Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
- ¹⁵⁴ См.: Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. – P. 183-204; Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metony-

my, and Binding // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective* / Ed. A. Barcelona. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 133-179.

¹⁵⁵ См.: Grady J., Taub S., Morgan S. Primitive and compound metaphors // *Conceptual structure, discourse and language* / Ed. A. Goldberg. - Stanford, CA: Center for the study of Language and Information, 1996. – P. 177-187.

¹⁵⁶ См.: Spellman B., Ullman J., Holyoak K. A Coherence Model of Cognitive Consistency: Dynamics of Attitude Change During The Persian Gulf War // *Journal of Social Issues*. 1993. Vol. 49. – P. 147-165.

¹⁵⁷ См.: Ahrens K. When Love is Not Digested: Underlying Reasons for Source to Target Domain Pairings in the Contemporary Theory of Metaphor // *Proceedings of the First Cognitive Linguistics Conference* / Ed. Yuchau E. Hsiao. Cheng-Chi University, 2002. – P. 273-302; Chung S., Ahrens K., Sung Y. STOCK MARKETS AS OCEAN WATER: A Corpus-based, Comparative Study in Mandarin Chinese, English and Spanish // *Proceedings of the 17th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation (PACLIC)*. Singapore, 2003. – P. 124-133.

¹⁵⁸ См.: Ritchie D. "ARGUMENT IS WAR" – Or is it a Game of Chess? Multiple Meanings in the Analysis of Implicit Metaphors // *Metaphor and Symbol*. – 2003. – Vol. 18. – № 2. – P. 125-146; Ritchie D. Categories and Similarities: A Note on Circularity // *Metaphor and Symbol*. – 2003. – Vol. 18. – № 1. – P. 49-53; Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation // *Metaphor and Symbol*. – 2004. – Vol. 19. – № 3. – P. 233-244; Ritchie D. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation // *Metaphor and Symbol*. – 2004. – Vol. 19. – № 4. – P. 265-287.

¹⁵⁹ См.: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнеры», 1994. – 330 с.; Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – 193 с.; Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // *Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования*. – М., 2003. – С. 105-167; Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Политическая метафора как объект лингвистического исследования // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – С. 12-16.

¹⁶⁰ См.: Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2001. – 328 с.; Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.

¹⁶¹ См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 213 с.

¹⁶² Там же. – С. 62-63.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 12.

¹⁶⁵ Арутюнова Н.Д. Метафора // *Лингвистический энциклопедический словарь*: под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., дополненное. – М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. – С. 296.

¹⁶⁶ Курдюмов В.А. Проблема трактовки некоторых терминов, принципиально важных для теории языка // *Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс*. Материалы I Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 21 июня 2007 года (ред. Н.В. Иванов). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2007. – С. 244.

¹⁶⁷ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – С. 37.

¹⁶⁸ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 124.

¹⁶⁹ Стёпин В.С. Наука. – С. 565.

¹⁷⁰ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 6.

- ¹⁷¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 279.
- ¹⁷² Сидоров Е.В. Онтология дискурса. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 6.
- ¹⁷³ Там же. – С. 7.
- ¹⁷⁴ Там же. – С. 7, 219, 220.
- ¹⁷⁵ Там же. – С. 7.
- ¹⁷⁶ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 40.
- ¹⁷⁷ Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248). – С. 69.
- ¹⁷⁸ Там же.
- ¹⁷⁹ Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 78.
- ¹⁸⁰ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 41.
- ¹⁸¹ Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – С. 263.
- ¹⁸² Гаврилов Л.А. О семантико-информационном содержании современных газетных текстов. – С. 143.
- ¹⁸³ Делягин М.Г. Реванш России. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 167-168.
- ¹⁸⁴ Там же.
- ¹⁸⁵ Цит. по: Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя. – С. 10.
- ¹⁸⁶ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – С. 208.
- ¹⁸⁷ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 442.
- ¹⁸⁸ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. – С. 49.
- ¹⁸⁹ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – С. 7.
- ¹⁹⁰ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 122-123.
- ¹⁹¹ Guénolé T., Ryzhakova K. Poutine et l'Europe: gagner la bataille de l'image // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/opinions/2013/07/23/poutine_et_leurope_gagner_la_bataille_de_limage_24783.html (дата обращения: 28.07.13).
- ¹⁹² Иванов П.А. Модальности функции воздействия публицистического стиля: на материале французской прессы: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – С. 24.
- ¹⁹³ Кулыгина О. Тени завтрашнего джихада // Независимое военное обозрение. – № 31 (772). – 30 августа – 5 сентября 2013. – С. 1.
- ¹⁹⁴ Там же. – С. 6.
- ¹⁹⁵ См.: Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. – 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1984. – 320 с.
- ¹⁹⁶ Entman R. Power, Politics, Media. – N.Y., 1982. – P. 71.
- ¹⁹⁷ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Юрайт, 2000. – С. 59.
- ¹⁹⁸ Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2008. – С. 159.
- ¹⁹⁹ Там же. – С. 160-168.
- ²⁰⁰ Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – С. 123.
- ²⁰¹ Байгарина Г.П. Оценочность как универсалия публицистического текста // Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как национального: Материалы III Международной научно-методической конференции. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – С. 18.
- ²⁰² Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. – СПб: Издание К.Л. Риккера, 1908. – С. 2.
- ²⁰³ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 122.

- ²⁰⁴ Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – С. 189.
- ²⁰⁵ Гаврилов Л.А. О семантико-информационном содержании современных газетных текстов. – С. 138.
- ²⁰⁶ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. – С. 35.
- ²⁰⁷ Цит. по: Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство “КДУ”», 2011. – С. 6.
- ²⁰⁸ Thérard Y. La mauvaise farce // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/01/03/10001-20130103ARTFIG00581-la-mauvaise-farce.php> (дата обращения: 03.03.13).
- ²⁰⁹ Jégo M. Bienvenue en Absurdistan // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30J&objet_id=1219830&xmc=sbienvenue_en_absurdistan&xtr=1 (дата обращения: 4.01.13).
- ²¹⁰ Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры. – С. 23.
- ²¹¹ Там же.
- ²¹² «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», утверждённая Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. – № 187. – 28.09.2000. – С. 4.
- ²¹³ Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 388.
- ²¹⁴ Эрлих А. Сказки, природа и Путин // Литературная газета. – 17 – 23 октября 2012 г. – № 41 (6388). – С. 10.
- ²¹⁵ Guénolé T., Ryzhakova K. Poutine et l'Europe: gagner la bataille de l'image. – URL: http://fr.rbth.com/opinions/2013/07/23/poutine_et_leurope_gagner_la_bataille_de_limage_24783.html.
- ²¹⁶ Там же.
- ²¹⁷ Цит. по: Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учебн. пособие. – С. 182.
- ²¹⁸ Гутнер Г.Б. Моделирование // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 596.
- ²¹⁹ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 131.
- ²²⁰ Там же. – С. 130-140.
- ²²¹ Там же. – С. 132-133.
- ²²² Елоева Л.Т. Метафора в творчестве Гумилева: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – С. 14-17.
- ²²³ Пименова М.В. Концептуальные исследования: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – С. 83-84.
- ²²⁴ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 136-137.
- ²²⁵ См.: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994. – 330 с.
- ²²⁶ См.: Антонова Л.В. Метафора как средство понимания концепта ВОЗМОЖНОСТЬ / POSSIBLE // URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/079/002.pdf> (дата обращения: 21.07.14).
- ²²⁷ См.: Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.; Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 368 с.
- ²²⁸ Вжосек В. О смысле и назначении метафоры в гуманитарных науках // История и современность. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – № 2. – С. 31.
- ²²⁹ См.: Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 55-68.
- ²³⁰ Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. – № 2 (22). – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – С. 86-88.
- ²³¹ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 131-140.

- ²³² Le Petit Robert. – P.: Le Robert, 2011. – P. 1231.
- ²³³ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir» // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/> (дата обращения: 18.07.13).
- ²³⁴ Балли Ш. Французская стилистика. – С. 230.
- ²³⁵ Le Petit Larousse Illustré. – P.: Larousse, 2008. – P. 182.
- ²³⁶ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. 51000 слов. Изд. 7-е, стереотипное. – М.: «Русский язык», 1977. – С. 146.
- ²³⁷ Там же.
- ²³⁸ Le Petit Robert. – P. 398.
- ²³⁹ Cinq ans de camp pour l'opposant russe Alexeï Navalny // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/l-opposant-russe-alexei-navalny-reconnu-coupable-de-detournement_919112 (дата обращения: 18.07.13).
- ²⁴⁰ Dictionnaire Hachette. Edition 2012. – Paris: Hachette Livre 2011, 2012. – P. 1133.
- ²⁴¹ Там же.
- ²⁴² Russie: Navalny, ennemi n°1 de Poutine, condamné à 5 ans de camp // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.AFP9910/russie-5-ans-de-prison-pour-l-opposant-numero-un-de-poutine.html> (дата обращения: 19.07.13).
- ²⁴³ Russie: fleurs et ovation pour l'opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou // La Dépêche. – URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2013/07/20/1675155-russie-fleurs-ovation-opposant-numero-poutine-recu-heros-moscou.html> (дата обращения: 20.07.13).
- ²⁴⁴ Le Petit Robert. – P. 1041.
- ²⁴⁵ Opposition en Russie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130718-opposition-russie/> (дата обращения: 18.07.13).
- ²⁴⁶ Dictionnaire Hachette. Edition 2012. – P. 1706.
- ²⁴⁷ Там же.
- ²⁴⁸ Alexeï Navalny, l'opposant venu du Web // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20111212-alexei-navalny-opposant-russie-corruption-fraude-manifestation-election-medvedev-poutine-blog/> (дата обращения: 12.12.13).
- ²⁴⁹ Dictionnaire Hachette. Edition 2012. – Paris: Hachette Livre 2011, 2012. – P. 796.
- ²⁵⁰ Alexeï Navalny, l'opposant venu du Web. – URL: <http://www.france24.com/fr/20111212-alexei-navalny-opposant-russie-corruption-fraude-manifestation-election-medvedev-poutine-blog/>.
- ²⁵¹ Le héros de l'opposition embastillé // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/le-heros-de-l-opposition-embastille_919327 (дата обращения: 18.07.13).
- ²⁵² Dictionnaire Hachette. Edition 2012. – P. 762.
- ²⁵³ Russie: fleurs et ovation pour l'opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou. – URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2013/07/20/1675155-russie-fleurs-ovation-opposant-numero-poutine-recu-heros-moscou.html>.
- ²⁵⁴ Navalny, cavalier seul désarçonné // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/navalny-cavalier-seul-desarconne_919195 (дата обращения: 18.07.13).
- ²⁵⁵ Le Petit Larousse Illustré. – P. 170.
- ²⁵⁶ Там же.
- ²⁵⁷ Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html> (дата обращения: 18.07.13).
- ²⁵⁸ Le Petit Robert. – P. 417.
- ²⁵⁹ Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html>.

- ²⁶⁰ Navalny: une condamnation politique // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/18-2013-07-18-wb-fr-oeil-medias-Navalny-Russie-Zimmerman-Martin> (дата обращения: 18.07.13).
- ²⁶¹ Там же.
- ²⁶² Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 715.
- ²⁶³ Letondeur J.-В. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir» – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.
- ²⁶⁴ Там же.
- ²⁶⁵ Там же.
- ²⁶⁶ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 152.
- ²⁶⁷ Alexeï Navalny rassemble ses troupes // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/21/alexei-navalny-rassemble-ses-troupes_919859 (дата обращения: 21.07.13).
- ²⁶⁸ Pierre Lorrain sur RFI: «Les charges juridiques contre Navalny sont fondées» // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/asiе-pacifique/20130706-pierre-lorrain-rfi-charges-juriques-navalny-fondees/> (дата обращения: 07.07.13).
- ²⁶⁹ Там же.
- ²⁷⁰ Там же.
- ²⁷¹ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – 11-е изд., стереотипное. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. – С. 629.
- ²⁷² Procès Navalny: la face sombre de la Russie de Poutine (partie 1) // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20130718-fr-debat-russie-navalny-poutine-corruption-justice-partie1> (дата обращения 16.06.2014).
- ²⁷³ Там же.
- ²⁷⁴ Un proche des Femen tabassé en Ukraine // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/25/un-proche-des-femen-tabasse-en-ukraine_920704 (дата обращения: 30.07.13).
- ²⁷⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – С. 140.
- ²⁷⁶ Там же.
- ²⁷⁷ Opposition en Russie. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130718-opposition-russie/>.
- ²⁷⁸ Le Petit Robert. – P. 2165.
- ²⁷⁹ Там же.
- ²⁸⁰ Procès Navalny: la face sombre de la Russie de Poutine (partie 1). – URL: <http://www.france24.com/fr/20130718-fr-debat-russie-navalny-poutine-corruption-justice-partie1>.
- ²⁸¹ Там же.
- ²⁸² Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – С. 211; Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – С. 75, 102-117, 141.
- ²⁸³ Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – С. 212.
- ²⁸⁴ Vladimir le Terrible // Le Bien Public. – URL: <http://www.bienpublic.com/actualite/2012/08/25/vladimir-le-terrible> (дата обращения: 01.07.14).
- ²⁸⁵ Despic-Popovic Н. Le tsar système de Vladimir Poutine // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2012/03/06/le-tsar-systeme-de-vladimir-poutine_800903 (дата обращения: 06.03.12).
- ²⁸⁶ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 222.
- ²⁸⁷ Гордон А.В. Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения Другого // Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отделение глобальных проблем. – М., 2012. – С. 44.

- ²⁸⁸ См.: Шаова О.А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация: на материале французских и российских газет: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 207 с.
- ²⁸⁹ Opposition en Russie. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130718-opposition-russie/>.
- ²⁹⁰ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 205.
- ²⁹¹ Рыжков В. Близорукая политика // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/politics/20090822/181877868.html> (дата обращения: 06.07.14).
- ²⁹² Une semaine dans le monde - 19 juillet (partie 2) // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20130719-une-semaine-le-monde-partie-2-russie-vladimir-poutine-nalavny-tour-de%20france-froome/> (дата обращения: 19.07.13).
- ²⁹³ Retour de bâillon au Kremlin // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2012/08/02/retour-de-baillon-au-kremlin_837336 (дата обращения: 02.08.12).
- ²⁹⁴ Le Petit Robert. – P. 284.
- ²⁹⁵ Там же.
- ²⁹⁶ Там же. – P. 208.
- ²⁹⁷ Там же.
- ²⁹⁸ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – С. 493.
- ²⁹⁹ Alexeï Navalny, l'opposant 2.0 // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/03/22/russie-alexei-navalny-l-opposant-2-0_1852806_3214.html (дата обращения: 12.08.13).
- ³⁰⁰ Russie: six ans de camp requis contre l'opposant Alexeï Navalny // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130705-russie-six-ans-camps-requis-opposant-alexei-navalny/> (дата обращения: 05.07.13).
- ³⁰¹ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 329, 700, 885.
- ³⁰² Там же. – С. 552.
- ³⁰³ Le Petit Robert. – P. 1629.
- ³⁰⁴ Il est possible de faire pression sur Poutine // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/a-la-une/article/2013/07/19/il-est-possible-de-faire-pression-sur-poutine_3450122_3208.html?xtmc=russie&xtcr=5 (дата обращения: 19.07.13).
- ³⁰⁵ Smolar P. Cinq ans de prison pour l'opposant russe Alexeï Navalny: "Ne soyez pas résignés!" // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/07/18/l-opposant-russe-alexei-navalny-condamne-pour-detournement_3449236_3214.html (дата обращения: 19.07.13).
- ³⁰⁶ Le Petit Larousse Illustré. – P. 135.
- ³⁰⁷ Russie: la condamnation de Navalny choque les partisans de la liberté // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-russie-condamnation-navalny-choque-partisans-liberte/> (дата обращения: 18.07.13).
- ³⁰⁸ Avril P. Russie: l'opposition passe à l'as // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzr7EIqvKUgYxV5ItZJCHtlgHd1u39uu2n4faCSUxUbGAu2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 27.02.14).
- ³⁰⁹ Le baromètre de la corruption bat des records // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/en_bref/2013/07/10/le_barometre_de_la_corruption_bat_des_records_24553.html (дата обращения: 10.07.13).
- ³¹⁰ Russie: plus de phrases "pots-de-vin" // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2013/03/11/97001-20130311FILWWW00431-russie-plus-de-phrases-pots-de-vin.php> (дата обращения: 11.03.13).
- ³¹¹ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 309, 394.
- ³¹² Opposition en Russie. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130718-opposition-russie/>.
- ³¹³ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 840.
- ³¹⁴ Procès Navalny: la face sombre de la Russie de Poutine (partie 1). – URL: <http://www.france24.com/fr/20130718-fr-debat-russie-navalny-poutine-corruption-justice-partie1>.

³¹⁵ Le Petit Robert. – P. 121.

³¹⁶ Russie: Moscou brave Poutine // TV5MONDE. – URL: <http://information.tv5monde.com/info/russie-moscou-brave-poutine-3529> (дата обращения: 12.06.13).

³¹⁷ Russie: la condamnation de Navalny choque les partisans de la liberté. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-russie-condamnation-navalny-choque-partisans-liberte/>.

³¹⁸ Avril P. En un an, Poutine a muselé l'opposition // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzrhB3QwA8nJdxBiAhPWA2X9g%2FPRsP1WsAcpUqyNK14Oau2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 11.09.13).

³¹⁹ Naudet J.-B. RUSSIE. Comment Poutine musèle les libertés // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130719.OBS0253/russie-comment-poutine-musele-les-libertes.html> (дата обращения: 19.07.13).

³²⁰ Cohn-Bendit D. Chape de plomb sur la Russie // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/06/11/chape-de-plomb-sur-la-russie_910069 (дата обращения: 11.09.13).

³²¹ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – С. 561.

³²² Navalny: une condamnation politique. – URL: <http://www.france24.com/fr/18-2013-07-18-wb-fr-oeil-medias-Navalny-Russie-Zimmerman-Martin>.

³²³ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 162.

³²⁴ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir». – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.

³²⁵ Bonal C. Les figures de l'opposition russe dans le collimateur du Kremlin // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/les-figures-de-l-opposition-russe-dans-le-collimateur-du-kremlin_919209 (дата обращения: 18.07.13).

³²⁶ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 1049.

³²⁷ Bonal C. Les figures de l'opposition russe dans le collimateur du Kremlin. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/les-figures-de-l-opposition-russe-dans-le-collimateur-du-kremlin_919209.

³²⁸ Naudet J.-B. RUSSIE. Comment Poutine musèle les libertés. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130719.OBS0253/russie-comment-poutine-musele-les-libertes.html>.

³²⁹ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 1084.

³³⁰ Il est possible de faire pression sur Poutine. – URL: http://www.lemonde.fr/a-la-une/article/2013/07/19/il-est-possible-de-faire-pression-sur-poutine_3450122_3208.html?xtmc=russie&xtrc=5.

³³¹ Smolar P. Le Kremlin garde à l'œil l'opposant Alexeï Navalny // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2013/07/19/le-kremlin-garde-a-l-il-l-opposant-alexei-navalny_3450007_3210.html (19.07.13).

³³² Le Petit Larousse Illustré. – P. 1729.

³³³ Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html>.

³³⁴ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 298.

³³⁵ Russie: Moscou brave Poutine. – URL: <http://information.tv5monde.com/info/russie-moscou-brave-poutine-3529>.

³³⁶ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 20.

³³⁷ Opposition en Russie. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130718-opposition-russie/>.

³³⁸ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir». – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.

- ³³⁹ Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html>.
- ³⁴⁰ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir». – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.
- ³⁴¹ Russie: la condamnation de Navalny choque les partisans de la liberté. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-russie-condamnation-navalny-choque-partisans-liberte/>.
- ³⁴² Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 1084.
- ³⁴³ Ravello O. Russie: Alexei Navalny, l'opposant 2.0 en prison // Yahoo Actualités. – URL: <http://fr.news.yahoo.com/blogs/ravello/russie-alexei-navalny-opposant-2-0-en-prison-133943117.html> (дата обращения: 16.06.2014).
- ³⁴⁴ Smolar P. Cinq ans de prison pour l'opposant russe Alexei Navalny: "Ne soyez pas résignés!". – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/07/18/l-opposant-russe-alexei-navalny-condamne-pour-detournement_3449236_3214.html.
- ³⁴⁵ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 131-140.
- ³⁴⁶ Алексеева Т.А., Огурцов А.П., Семигин Г.Ю. Политика // Новая философская энциклопедия. – М.: «Мысль», 2010. – С. 273.
- ³⁴⁷ Там же. – С. 274.
- ³⁴⁸ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Политическая метафора как объект лингвистического исследования. – С. 12-16.
- ³⁴⁹ Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html (дата обращения: 14.07.14).
- ³⁵⁰ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 1054.
- ³⁵¹ Jégo M. L'économie russe, un bémol au triomphe olympique // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/08/l-economie-russe-un-bemol-au-triomphe-olympique_4362750_3214.html (дата обращения: 29.07.14).
- ³⁵² Jégo M. A Sotchi, les ONG dénoncent l'exploitation des ouvriers // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2013/10/18/a-sotchi-les-ong-denoncent-aussi-l-exploitation-des-ouvriers_3497866_3242.html (дата обращения: 17.07.14).
- ³⁵³ Olympisme: Jean-Claude Killy quitte la scène // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-sports/jean-claude-killy-quitte-le-cio-28-03-2014-3718023.php> (дата обращения: 29.07.14).
- ³⁵⁴ Jégo M. Sotchi, vitrine et laboratoire de la Russie poutinienne // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/11/27/sotchi-vitrine-et-laboratoire-de-la-russie-poutinienne_3520854_3214.html (дата обращения: 01.08.14).
- ³⁵⁵ Там же.
- ³⁵⁶ Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html.
- ³⁵⁷ Там же.
- ³⁵⁸ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 236.
- ³⁵⁹ Jégo M. Poutine, le mâle absolu // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/le-magazine/article/2014/01/24/poutine-le-male-absolu_4353254_1616923.html (дата обращения: 21.07.14).
- ³⁶⁰ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 359.
- ³⁶¹ Jégo M. Sotchi, vitrine et laboratoire de la Russie poutinienne. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/11/27/sotchi-vitrine-et-laboratoire-de-la-russie-poutinienne_3520854_3214.html.
- ³⁶² L'Europe face au cas Poutine // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/l-europe-face-au-cas-poutine-20-03-2014-3688725.php> (дата обращения: 17.08.14).

³⁶³ JO 2014 – Sotchi: pour Poutine, la Russie est "ouverte et modernisée" // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/jo-2014-sotchi-pour-poutine-la-russie-est-ouverte-et-modernisee-24-02-2014-1795226_24.php (дата обращения: 01.08.14).

³⁶⁴ См.: Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html; Jégo M. A Sotchi, l'acharnement judiciaire contre un militant écologiste // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/02/05/sotchi-acharnement-judiciaire-contre-le-militant-ecologiste-evgueni-vitichko_4360399_3210.html (дата обращения: 01.08.14).

³⁶⁵ Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html.

³⁶⁶ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 1067.

³⁶⁷ Путин В.В. Логика жизни заставит нас выйти из кризиса // Российская газета. – № 290. – 19.12.2014.

³⁶⁸ Jégo M. A Sotchi, les ONG dénoncent l'exploitation des ouvriers. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2013/10/18/a-sotchi-les-ong-denoncent-aussi-l-exploitation-des-ouvriers_3497866_3242.html.

³⁶⁹ Jégo M. Avant les Jeux, M. Poutine visite Sotchi, capitale de la Russie «superpuissance» // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/01/06/vladimir-poutine-visite-sotchi-capitale-de-la-russie-superpuissance_4343360_3214.html (дата обращения: 21.07.14).

³⁷⁰ Attal S. Sotchi: la Russie est sur la mauvaise pente // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140207-sotchi-russie-est-mauvaise-pente/> (дата обращения: 08.07.14).

³⁷¹ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 1121.

³⁷² Attal S. Sotchi: la Russie est sur la mauvaise pente. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140207-sotchi-russie-est-mauvaise-pente/>.

³⁷³ Avril P. Poutine en quête de sacre olympique // Le Figaro. – URL: <http://sport24.lefigaro.fr/jeux-olympiques/sotchi-2014/actualites/poutine-en-quete-de-sacre-olympique-677106> (дата обращения: 29.07.14).

³⁷⁴ Путин В.В. Логика жизни заставит нас выйти из кризиса. – 19.12.2014.

³⁷⁵ Avril P. Poutine en quête de sacre olympique. – URL: <http://sport24.lefigaro.fr/jeux-olympiques/sotchi-2014/actualites/poutine-en-quete-de-sacre-olympique-677106>.

³⁷⁶ Interdiction de se moquer des JO de Sotchi, le "jouet de Poutine" // France 24. – URL: <http://observers.france24.com/fr/content/20130626-russie-interdiction-moquer-jo-sotchi-poutine> (дата обращения: 01.08.14).

³⁷⁷ Jégo M. L'économie russe, un bémol au triomphe olympique. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/08/l-economie-russe-un-bemol-au-triomphe-olympique_4362750_3214.html.

³⁷⁸ Avril P. Poutine en quête de sacre olympique. – URL: <http://sport24.lefigaro.fr/jeux-olympiques/sotchi-2014/actualites/poutine-en-quete-de-sacre-olympique-677106>.

³⁷⁹ Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html.

³⁸⁰ JO 2014 – Sotchi: pour Poutine, la Russie est "ouverte et modernisée". – URL: http://www.lepoint.fr/monde/jo-2014-sotchi-pour-poutine-la-russie-est-ouverte-et-modernisee-24-02-2014-1795226_24.php; Poutine, le maître des Jeux // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/sports/poutine-le-maitre-des-jeux-08-03-2014-3653155.php> (дата обращения: 07.10.14); Bouchez Y., Pécout A. Sotchi 2014: ce qu'il ne fallait pas manquer // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/23/sotchi-2014-ce-qu-il-ne-fallait-pas-manquer_4370592_1616891.html?xtmc=cloture&xtcr=6 (дата обращения: 08.07.14).

- ³⁸¹ Jégo M. Avant les Jeux, M. Poutine visite Sotchi, capitale de la Russie «superpuissance». – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/01/06/vladimir-poutine-visite-sotchi-capitale-de-la-russie-superpuissance_4343360_3214.html.
- ³⁸² Le Petit Robert. – P. 1882.
- ³⁸³ Bouchez Y., Pécout A. Sotchi 2014: ce qu'il ne fallait pas manqué // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/23/sotchi-2014-ce-qu-il-ne-fallait-pas-manquer_4370592_1616891.html?xtmc=cloture&xtcr=6 (дата обращения: 08.07.14).
- ³⁸⁴ Lesprit B. Sotchi, l'envers du décor // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/01/09/les-jeux-de-promethee_4345565_3242.html?xtmc=sochi&xtcr=4 (дата обращения: 21.07.14).
- ³⁸⁵ Dictionnaire encyclopédique Auzou. – Paris: Edition Philippe Auzou, 2006. – P. 534.
- ³⁸⁶ Gélie P. La médaille de l'hypocrisie // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2014/02/07/31003-20140207ARTFIG00430-la-medaille-de-l-hypocrisie.php> (дата обращения: 17.07.14).
- ³⁸⁷ Jeux olympiques: les Femen font feu sur Sotchi // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/laparisienne/societe/femen-feu-sur-sotchi-07-02-2014-3569473.php> (дата обращения: 04.08.14).
- ³⁸⁸ Bouchez Y. Les Jeux de Sotchi en 14 chiffres // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/24/les-jeux-de-sotchi-en-14-chiffres_4371990_1616891.html?xtmc=jeux&xtcr=14 (дата обращения: 17.07.14).
- ³⁸⁹ Camus E., Coutagne G. Sotchi, avant et après les chantiers pharaoniques des JO // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/03/sotchi-avant-et-apres-les-chantiers-pharaoniques-des-jo_4345536_1616891.html (дата обращения: 17.07.14).
- ³⁹⁰ Jégo M. Poutine, le mâle absolu // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/le-magazine/article/2014/01/24/poutine-le-male-absolu_4353254_1616923.html (дата обращения: 21.07.14).
- ³⁹¹ Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка. – С. 54.
- ³⁹² Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Челябинск: Социум, 2014. – С. 290.
- ³⁹³ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 27.
- ³⁹⁴ Rybinski G. Vladimir Poutine, la mansuétude lui va si bien // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20131203-vladimir-poutine-mansuetude-lui-va-bien/> (дата обращения: 07.08.14).
- ³⁹⁵ Там же.
- ³⁹⁶ À la une ce samedi... // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/actu-du-jour/a-la-une-ce-samedi-07-03-2014-1798751_781.php (дата обращения: 04.08.14).
- ³⁹⁷ А 6 mois des JO de Sotchi, les critiques fusent contre la Russie // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-sports/jo-de-sotchi-depot-d-une-petition-contre-l-homophobie-au-cio-07-08-2013-3036651.php> (дата обращения: 09.07.2014); Jégo M. Avant les Jeux, M. Poutine visite Sotchi, capitale de la Russie «superpuissance». – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/01/06/vladimir-poutine-visite-sotchi-capitale-de-la-russie-superpuissance_4343360_3214.html; Jeux olympiques: les Femen font feu sur Sotchi. – URL: <http://www.leparisien.fr/laparisienne/societe/femen-feu-sur-sotchi-07-02-2014-3569473.php>.
- ³⁹⁸ Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя. – С. 19.
- ³⁹⁹ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 470.
- ⁴⁰⁰ Там же.
- ⁴⁰¹ Там же. – С. 929.
- ⁴⁰² Jégo M. JO de Sotchi: le camp retranché de Poutine // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/02/05/sotchi-en-etat-de-siege-a-la-veille-des-jeux_4360398_3210.html (дата обращения: 07.10.14).

- ⁴⁰³ Vladimir Poutine fan d'Elton John // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/2014/01/21/03004-20140121ARTFIG00316-vladimir-poutine-fan-d-elton-john.php> (дата обращения: 14.07.14).
- ⁴⁰⁴ Quickstop-camping-Bretagne: une opération séduction pour les camping-caristes. – URL: http://www.espacedatapresse.com/fil_datapresse/consultation_cp.jsp?idcp=2763476 (дата обращения: 14.07.14).
- ⁴⁰⁵ URL: <http://forum.wordreference.com/showthread.php?t=2643880&langid=18> (дата обращения: 14.07.14).
- ⁴⁰⁶ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 970.
- ⁴⁰⁷ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 136-137.
- ⁴⁰⁸ Fallait-il boycotter les jeux de Sotchi? // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/JO-hiver/sotchi-2014-en-direct/fallait-il-boycotter-les-jeux-de-sotchi-06-02-2014-3566611.php> (дата обращения: 07.07.14).
- ⁴⁰⁹ Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html.
- ⁴¹⁰ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 109.
- ⁴¹¹ Attal S. Sotchi: la Russie est sur la mauvaise pente. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140207-sotchi-russie-est-mauvaise-pente/>.
- ⁴¹² Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – С. 249.
- ⁴¹³ «Россия просто обязана жёстко проводить свою политическую линию, иначе её перестанут уважать» // URL: <http://www.nakanune.ru/articles/19024/> (дата обращения: 08.07.14).
- ⁴¹⁴ Jégo M. L'économie russe, un bémol au triomphe olympique. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/08/l-economie-russe-un-bemol-au-triomphe-olympique_4362750_3214.html.
- ⁴¹⁵ Там же.
- ⁴¹⁶ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 107.
- ⁴¹⁷ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Политическая метафора как объект лингвистического исследования. – С. 15-16.
- ⁴¹⁸ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 187.
- ⁴¹⁹ Там же. – С. 252.
- ⁴²⁰ Ukraine: des pourparlers pour un cessez-le-feu s'ouvrent à Minsk // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140905-ukraine-pourparlers-cessez-le-feu-minsk-russie-porochenko-obama-hollande-poutine-donetsk-marioupol/> (дата обращения: 09.09.14).
- ⁴²¹ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 995.
- ⁴²² Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – С. 350.
- ⁴²³ Boitiaux C. Ukraine: le "double jeu dangereux" de Vladimir Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140828-ukraine-russie-poutine-double-jeu-dangereux-separatistes-donetsk-est-novoazovsk/> (дата обращения: 09.09.14).
- ⁴²⁴ Un intense bras de fer diplomatique // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php> (дата обращения: 17.08.14).
- ⁴²⁵ Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – С. 362.
- ⁴²⁶ Un intense bras de fer diplomatique. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php>.
- ⁴²⁷ Boitiaux C. Ukraine: le "double jeu dangereux" de Vladimir Poutine. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140828-ukraine-russie-poutine-double-jeu-dangereux-separatistes-donetsk-est-novoazovsk/>.
- ⁴²⁸ Там же.
- ⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 487.

⁴³¹ Semo M. Un conflit en voie d'expansion // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/09/02/un-conflit-en-voie-d-expansion_1092431 (дата обращения: 10.09.14).

⁴³² Ukraine: l'Otan accuse Moscou de "menacer la paix en Europe", le G8 en question // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-l-otan-accuse-moscou-de-menacer-la-paix-en-europe-le-g8-en-question-02-03-2014-1797022_24.php (дата обращения: 17.08.14).

⁴³³ Un intense bras de fer diplomatique. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php>.

⁴³⁴ Crimée: le fossé se creuse, le sommet UE-Russie de Sotchi est annulé // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/crimee-le-fosse-se-creuse-le-sommet-ue-russie-de-sotchi-est-annule-20-03-2014-3691121.php> (дата обращения: 17.08.14).

⁴³⁵ Attal S. Hillary Clinton voit elle aussi du Hitler en Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140306-hillary-clinton-adolf-hitler-vladimir-poutine-ukraine-crimee-russie-etats-unis-bhl/> (дата обращения: 17.08.14).

⁴³⁶ Ukraine: les Européens menacent la Russie de sanctions // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/ukraine-les-europeens-privilegient-le-dialogue-pour-faire-reculer-la-russie-03-03-2014-3639425.php> (дата обращения: 29.09.14).

⁴³⁷ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 843.

⁴³⁸ Crimée: le fossé se creuse, "il n'y a plus de G8", dit Merkel // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/crimee-le-fosse-entre-kiev-et-moscou-se-creuse-l-ue-prepare-une-riposte-20-03-2014-3690525.php> (дата обращения: 17.08.14).

⁴³⁹ Ukraine: les craintes d'une intervention russe s'accroissent // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-les-craintes-d-une-intervention-russe-s-accroissent-07-08-2014-1852023_24.php (дата обращения: 17.08.14).

⁴⁴⁰ Les Mistral de la discorde // France 24. – URL: <http://webdoc.france24.com/mistral-russie-navires-saint-nazaire/index.html> (дата обращения: 09.09.14).

⁴⁴¹ Crimée: escalade des sanctions entre l'Occident et la Russie // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/crimee-nouvelle-guerre-de-sanctions-entre-l-occident-et-la-russie-20-03-2014-3691027.php> (дата обращения: 17.08.14).

⁴⁴² Guerre de sanctions entre Russie et Occident // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/guerre-de-sanctions-entre-russie-et-occident-21-03-2014-3692521.php> (дата обращения: 17.08.14).

⁴⁴³ Ukraine: les Occidentaux pris de court par la Russie // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-les-occidentaux-pris-de-court-par-la-russie-01-03-2014-1796880_24.php (дата обращения: 22.09.14).

⁴⁴⁴ La Russie assure avoir repoussé un sous-marin américain // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/la-russie-assure-avoir-repousse-un-sous-marin-americain-09-08-2014-1852647_24.php (дата обращения: 22.09.14).

⁴⁴⁵ Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – С. 134.

⁴⁴⁶ Dorman V. Ukraine: Vladimir Poutine à l'Ouest // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/04/ukraine-vladimir-poutine-a-l-ouest_1033760 (дата обращения: 20.09.14).

⁴⁴⁷ Pologne-Russie: les craintes de Varsovie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20140805-pologne-russie-ukraine-craintes-varsovie/> (дата обращения: 02.10.2014).

⁴⁴⁸ См.: МИД РФ считает неэффективной политику санкций в отношении Ирана // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/politics/20130207/921764490.html> (дата обращения: 25.09.14); URL: <http://rusnovosti.ru/programms/prog/341109/344259/> (дата обращения: 04.11.14).

⁴⁴⁹ См.: Ukraine: Obama a appelé Poutine et justifié les sanctions contre la Russie // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/ukraine-les-europeens-a-bruxelles-pour-trouver-une->

reponse-a-la-crise-06-03-2014-3648241.php (дата обращения: 22.09.14); Ukraine: Donetsk sous les obus, craintes d'une intervention russe // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-donetsk-sous-les-obus-craintes-d-une-intervention-russe-08-08-2014-1852491_24.php (дата обращения: 22.09.14).

⁴⁵⁰ L'Europe face au cas Poutine. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/l-europe-face-au-cas-poutine-20-03-2014-3688725>.

⁴⁵¹ Crimée: «La Russie est seule», selon Barack Obama // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/crimee-la-russie-est-seule-selon-barack-obama-26-03-2014-3711251.php> (дата обращения: 17.08.14).

⁴⁵² См.: Crimée: «La Russie est seule», selon Barack Obama // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/crimee-la-russie-est-seule-selon-barack-obama-26-03-2014-3711251.php> (дата обращения: 17.08.14); Crimée: le fossé se creuse, "il n'y a plus de G8", dit Merkel. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/crimee-le-fosse-entre-kiev-et-moscou-se-creuse-l-ue-prepare-une-riposte-20-03-2014-3690525.php>; Crimée: «La Russie est seule», selon Barack Obama. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/crimee-la-russie-est-seule-selon-barack-obama-26-03-2014-3711251.php>.

⁴⁵³ Un sommet nucléaire éclipsé par un G7-sanction contre Moscou // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/un-sommet-nucleaire-eclipse-par-un-g7-sanction-contre-moscou-24-03-2014-3703839.php> (дата обращения: 29.09.14).

⁴⁵⁴ Poutine en quête d'un rôle // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/poutine-en-quete-d-un-role-09-08-2014-4054785.php> (дата обращения: 07.10.14).

⁴⁵⁵ Douaran M. Le. Ukraine: les Occidentaux font des exercices militaires, la Russie montre les dents // L'Express. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/ukraine-les-occidentaux-font-des-exercices-militaires-la-russie-montre-les-dents_1575115.html?xtmc=russie&xtcr=19 (дата обращения: 07.10.14).

⁴⁵⁶ Un intense bras de fer diplomatique. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php>.

⁴⁵⁷ Ukraine: Donetsk sous les obus, craintes d'une intervention russe. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-donetsk-sous-les-obus-craintes-d-une-intervention-russe-08-08-2014-1852491_24.php.

⁴⁵⁸ Semo M. Vladimir Poutine en terrain miné sur les plages du Débarquement // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/05/vladimir-poutine-en-terrain-mine-sur-les-plages-du-debarquement_1034765 (дата обращения: 19.09.14).

⁴⁵⁹ Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 19.09.14).

⁴⁶⁰ Цит. по: Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – С. 270-271.

⁴⁶¹ Там же. – С. 270.

⁴⁶² См.: Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73-94.

⁴⁶³ Цит. по: Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – С. 271.

⁴⁶⁴ Цит. по: там же.

⁴⁶⁵ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – С. XV.

⁴⁶⁶ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ См. там же.

⁴⁶⁹ См.: Белов Е.С. Метафорическое моделирование внешнеполитического дискурса России и США: дис. ... канд. филол. наук. – 237 с.; Каган Е.Б. Метафорические заголовки в российской, американской и британской прессе: когнитивный, текстовый и психолингвистический подход: дис. ... канд. филол. наук. – 227 с.; Каслова А.А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США: 2000 г.: дис. ... канд. филол. наук. – 208 с. и др.

- ⁴⁷⁰ Rousselin P. Le jeu de Poutine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/09/04/10001-20130904ARTFIG00585-le-jeu-de-poutine.php> (дата обращения: 07.11.14).
- ⁴⁷¹ Ukraine: Donetsk sous les obus, craintes d'une intervention russe // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-donetsk-sous-les-obus-craintes-d-une-intervention-russe-08-08-2014-1852491_24.php (дата обращения: 22.09.14).
- ⁴⁷² Ukraine: combats à Donetsk, guerre d'embargo russo-occidentale // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-combats-a-donetsk-guerre-d-embargo-russo-occidentale-08-08-2014-1852386_24.php (дата обращения: 07.11.14).
- ⁴⁷³ Le président ukrainien promet de réagir face aux separatists // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/05/28/en-ukraine-l-armee-affirme-avoir-repris-le-contrôle-de-l-aéroport-de-donetsk_1028741 (дата обращения: 19.09.14).
- ⁴⁷⁴ Gobert S. Guerre du chocolat entre l'Ukraine et la Russie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130807-guerre-chocolat-ukraine-russie/> (дата обращения: 24.11.14).
- ⁴⁷⁵ Fages C. Guerre de la potasse entre la Russie et la Biélorussie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130827-guerre-potasse-russie-bielorussie-uralkali-belarusian-potash/> (дата обращения: 24.11.14).
- ⁴⁷⁶ Les dirigeants du G8 unis contre les paradis fiscaux mais divisés sur la Syrie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130618-dirigeants-g8-unis-contre-paradis-fiscaux-mais-divises-syrie/> (дата обращения: 07.11.14).
- ⁴⁷⁷ Gobert S. L'Ukraine au bord d'une nouvelle escalade militaire // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/15/l-ukraine-au-bord-d-une-nouvelle-escalade-militaire_1041960 (дата обращения: 22.09.14).
- ⁴⁷⁸ Poutine à l'épreuve de «ses» Jeux // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/poutine-a-l-epreuve-de-ses-jeux-02-01-2014-3455507.php> (дата обращения: 07.11.14).
- ⁴⁷⁹ Grynspan E. Snowden : l'épreuve de force entre Moscou et Washington est engagée // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzpuS9XxofGQ4sT7xEE24Nes2YIUEMuLmoHi6GvP32lLju2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 24.11.14).
- ⁴⁸⁰ En images: l'opposant russe Navalny a-t-il de l'influence? // TV5. – URL: <http://information.tv5monde.com/info/en-images-l-opposant-russe-navalny-t-il-de-l-influence-4390> (дата обращения: 27.11.14).
- ⁴⁸¹ Avril P. Une vidéo de Poutine déstabilise Medvedev // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/04/17/01003-20130417ARTFIG00486-une-video-de-poutine-destabilise-medvedev.php> (дата обращения: 27.11.14).
- ⁴⁸² Russie: Navalny, ennemi n°1 de Poutine, condamné à 5 ans de camp. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.AFP9910/russie-5-ans-de-prison-pour-l-opposant-numero-un-de-poutine.html>.
- ⁴⁸³ Frachon A. Poutine, l'homme de la “glasnostalgie” // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30J&objet_id=1237319&xmc=russie&xtr=11 (дата обращения: 11.11.14).
- ⁴⁸⁴ Там же.
- ⁴⁸⁵ Despic-Popovic H. Snowden décroche un an d'asile en Russie // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/08/01/snowden-decroche-un-an-d-asile-en-russie_922306 (дата обращения: 24.11.14).
- ⁴⁸⁶ En Jordanie, les soutiens de l'opposition syrienne étudient les différents scénarios d'une intervention // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/moyen-orient/20130826-jordanie-soutiens-opposition-syrie-differents-scenarios/> (дата обращения: 11.11.14).
- ⁴⁸⁷ Paillard D. La Russie après le 11 septembre: Poutine petit soldat de la mondialisation libérale // NAQD. – № 19-20. – 2004. – P. 267.

- ⁴⁸⁸ Rouvinsky V. Il faudra compter avec la société civile russe // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/articles/2011/07/21/il_faudra_compter_avec_la_societe_civile_russe_12521.html (дата обращения: 24.11.14).
- ⁴⁸⁹ Jeux de massacre à Sotchi! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=294 (дата обращения: 26.11.14).
- ⁴⁹⁰ Un intense bras de fer diplomatique. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php>.
- ⁴⁹¹ Poutine à l'épreuve de «ses» Jeux. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/poutine-a-l-epreuve-de-ses-jeux-02-01-2014-3455507.php>.
- ⁴⁹² Vladimir Poutine: commandant d'une armée qui gagne toujours // Le courrier de Russie. – URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2012/09/vladimir-poutine-commandant-d-une-armee-qui-gagne-toujours/> (дата обращения: 19.11.14).
- ⁴⁹³ Les vacances du commandant Poutine // 20 minutes. – URL: <http://www.20minutes.fr/monde/diaporama-781-les-vacances-du-commandant-poutine/similaires> (дата обращения: 19.11.14).
- ⁴⁹⁴ Russie: plus de phrases "pots-de-vin". – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2013/03/11/97001-20130311FILWWW00431-russie-plus-de-phrases-pots-de-vin.php>.
- ⁴⁹⁵ Sapir J. Ukraine: mettre la politique au poste de commande // RussEurope. – URL: <http://russeurope.hypotheses.org/2710> (дата обращения: 26.11.14).
- ⁴⁹⁶ Jeux de massacre à Sotchi! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=294.
- ⁴⁹⁷ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>.
- ⁴⁹⁸ Navalny demande du soutien en vue des élections // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130721.OBS0406/russie-navalny-demande-du-soutien-en-vue-des-elections.html> (дата обращения: 22.07.13).
- ⁴⁹⁹ Crimée: le fossé se creuse, le sommet UE-Russie de Sotchi est annulé. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/crimee-le-fosse-se-creuse-le-sommet-ue-russie-de-sotchi-est-annule-20-03-2014-3691121.php>.
- ⁵⁰⁰ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir». – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.
- ⁵⁰¹ Dorman V. Alexeï Navalny brave le Kremlin en s'attaquant à Moscou // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/09/06/alexei-navalny-brave-le-kremlin-en-s-attaquant-a-moscou_930018 (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵⁰² Bouilhet A. Syrie: mission difficile pour Hollande au G20 // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/05/01003-20130905ARTFIG00296-syrie-mission-difficile-pour-hollande-au-g20.php> (дата обращения: 10.11.14).
- ⁵⁰³ Milov V. Les incertitudes de l'après-Sotchi // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2014/02/07/incertitudes-de-l-apres-sotchi_4362402_3232.html (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵⁰⁴ Navalny: une condamnation politique. – URL: <http://www.france24.com/fr/18-2013-07-18-wb-fr-oeil-medias-Navalny-Russie-Zimmerman-Martin>.
- ⁵⁰⁵ Mandraud I. Vladimir Poutine, escorté par des navires de guerre en Australie // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/11/14/vladimir-poutine-escorte-par-des-navires-de-guerre-en-australie_4523767_3210.html (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵⁰⁶ A 6 mois des JO de Sotchi, les critiques fusent contre la Russie. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-sports/jo-de-sotchi-depot-d-une-petition-contre-l-homophobie-au-cio-07-08-2013-3036651.php>.
- ⁵⁰⁷ Boycott du Mondial 2018! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=331 (дата обращения: 26.11.14).
- ⁵⁰⁸ Там же.

- ⁵⁰⁹ Jégo M. JO de Sotchi: le camp retranché de Poutine. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/02/05/sotchi-en-etat-de-siege-a-la-veille-des-jeux_4360398_3210.html.
- ⁵¹⁰ Alexeï Navalny, l'opposition nationaliste en marche // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/11/03/alexei-navalny-l-opposition-nationaliste-en-marche_944343 (дата обращения: 17.09.14).
- ⁵¹¹ Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html>.
- ⁵¹² Gras T. Pourquoi les Russes ne veulent pas d'une intervention en Syrie // Le Courrier de Russie. – URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2013/08/syrie-russes-intervention/> (дата обращения: 11.11.14).
- ⁵¹³ Остапенко В.П., Поляков В.А., Редозубов К.Н. Французско-русский военный словарь. – М.: Воениздат, 1976. – С. 100.
- ⁵¹⁴ Avril P. Obama et Poutine entérinent leur désaccord // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/06/01003-20130906ARTFIG00567-obama-et-poutine-enterinent-leur-desaccord.php> (дата обращения: 10.11.14).
- ⁵¹⁵ Attal S. Hillary Clinton voit elle aussi du Hitler en Poutine. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140306-hillary-clinton-adolf-hitler-vladimir-poutine-ukraine-crimee-russie-etats-unis-bhl/>.
- ⁵¹⁶ Ukraine: Donetsk sous les obus, craintes d'une intervention russe. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-donetsk-sous-les-obus-craintes-d-une-intervention-russe-08-08-2014-1852491_24.php.
- ⁵¹⁷ Avril P. Obama et Poutine entérinent leur désaccord. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/06/01003-20130906ARTFIG00567-obama-et-poutine-enterinent-leur-desaccord.php>.
- ⁵¹⁸ Mistral: Paris honore les contrats sans exclure leur suspension (Fabius) // La voix de la Russie. – URL: http://french.ruvr.ru/news/2014_05_14/Mistral-pour-la-Russie-Paris-honore-les-contrats-sans-exclure-leur-suspension-Fabius-5416/ (дата обращения: 25.11.14).
- ⁵¹⁹ Ukraine: les Occidentaux pris de court par la Russie. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-les-occidentaux-pris-de-court-par-la-russie-01-03-2014-1796880_24.php.
- ⁵²⁰ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir». – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.
- ⁵²¹ Bonal C. Ukraine: comment sanctionner la Russie? // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/04/16/ukraine-comment-sanctionner-la-russie_998579
- ⁵²² Poutine contre-attaque en interdisant les importations agroalimentaires // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/poutine-contre-attaque-en-interdisant-les-importations-agroalimentaires-07-08-2014-1852029_19.php (дата обращения: 25.11.14).
- ⁵²³ Mikhaïl Khodorkovski, l'homme qui ose défier Vladimir Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20101226-russie-mikhaïl-khodorkovski-proces-jugement-vladimir-poutine-ioukos-petrole-pouvoir/> (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵²⁴ Avril P. Dmitri Medvedev dans le viseur des poutiniens // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzr6j1mixi9z1V5ItZJCHtlj4FdTc/E/wicV6hS/vuh7Ou2IGtjAq08M= (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵²⁵ Bouranov I., Alexandrova I. Alexeï Navalny dans le collimateur de la justice // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/articles/2012/08/03/alexei-navalny_dans_le_collimateur_de_la_justice_15197.html (дата обращения: 24.11.14).

- ⁵²⁶ Makarian C. Poutine, l'ami inattendu de l'Europe // L'Expresse. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/poutine-l-ami-inattendu-de-l-europe_1542948.html (дата обращения: 17.09.14).
- ⁵²⁷ Retour de bâillon au Kremlin. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2012/08/02/retour-de-baillon-au-kremlin_837336.
- ⁵²⁸ Le Caucase, une poudrière // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/JO-hiver/sotchi-2014-en-direct/le-caucase-une-poudriere-05-02-2014-3562681.php> (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵²⁹ Semo M. Vladimir Poutine en terrain miné sur les plages du Débarquement. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/05/vladimir-poutine-en-terrain-mine-sur-les-plages-du-debarquement_1034765.
- ⁵³⁰ Jégo M. JO de Sotchi: le camp retranché de Poutine. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/02/05/sotchi-en-etat-de-siege-a-la-veille-des-jeux_4360398_3210.html.
- ⁵³¹ Jeux de massacre à Sotchi! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=294.
- ⁵³² Jégo M. Sotchi, vitrine et laboratoire de la Russie poutinienne. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/11/27/sotchi-vitrine-et-laboratoire-de-la-russie-poutinienne_3520854_3214.html.
- ⁵³³ Le Caucase, une poudrière // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/JO-hiver/sotchi-2014-en-direct/le-caucase-une-poudriere-05-02-2014-3562681.php> (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵³⁴ Russie: pendant les JO de Sotchi, toute manifestation sera interdite // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130824-russie-pendant-jo-sotchi-toute-manifestation-sera-interdite-gay-homosexuelle-homophobie-poutine-oumarov/> (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵³⁵ Legras S. Sotchi : un expert décrypte le doodle gay-friendly des JO // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/2014/02/07/03004-20140207ARTFIG00170-sotchi-un-expert-decrypte-le-doodle-gay-friendly-des-jo.php> (дата обращения: 10.11.14).
- ⁵³⁶ Fages C. Guerre de la potasse entre la Russie et la Biélorussie. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130827-guerre-potasse-russie-bielorussie-uralkali-belarusian-potash/>.
- ⁵³⁷ Alexeï Navalny rassemble ses troupes. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/21/alexei-navalny-rassemble-ses-troupes_919859.
- ⁵³⁸ Les obstacles à la mobilisation de la population russe // URL: http://www.irenees.net/bdf_fiche-experience-203_fr.html (дата обращения: 25.11.14).
- ⁵³⁹ La Russie et sa mobilisation spirituelle, face au système // URL: http://www.dedefensa.org/article-la_russie_et_sa_mobilisation_spirituelle_face_au_syst_me_23_04_2012.html (дата обращения: 25.11.14).
- ⁵⁴⁰ Ukraine: Obama a appelé Poutine et justifié les sanctions contre la Russie. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/ukraine-les-europeens-a-bruxelles-pour-trouver-une-reponse-a-la-crise-06-03-2014-3648241.php>.
- ⁵⁴¹ Dorman V. A Moscou, Navalny battu mais pas abattu // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/09/08/a-moscou-navalny-battu-mais-pas-abattu_930363 (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵⁴² Obrazkova M. Navalny refuse de capituler // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/10/17/navalny_refuse_de_capituler_26197.html (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵⁴³ Vladimir Poutine ne mérite pas de podium // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/08/vladimir-poutine-ne-merite-pas-de-podium_4362813_1616891.html (дата обращения: 25.11.14).
- ⁵⁴⁴ Jeux de massacre à Sotchi! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=294.
- ⁵⁴⁵ Guénolé T., Ryzhakova K. Poutine et l'Europe: gagner la bataille de l'image. – URL: http://fr.rbth.com/opinions/2013/07/23/poutine_et_leurope_gagner_la_bataille_de_limage_24783.html.

- ⁵⁴⁶ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>.
- ⁵⁴⁷ Liabot T. La blogosphère russe raille Poutine et son brochet // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/29/les-internautes-russes-doutent-du-poids-du-brochet-de-poutine_921506 (дата обращения: 24.11.14).
- ⁵⁴⁸ Semo M. «Il a eu le courage d'affronter son destin russe» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/il-a-eu-le-courage-d-affronter-son-destin-russe_968459 (дата обращения: 17.09.14).
- ⁵⁴⁹ JO: les paralympiques s'ouvrent à Sotchi sur fond de bruits de bottes // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/sport/jo-les-paralympiques-s-ouvrent-a-sotchi-sur-fond-de-bruits-de-bottes-07-03-2014-1798464_26.php (дата обращения: 04.08.14).
- ⁵⁵⁰ Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – С. 350-351.
- ⁵⁵¹ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>.
- ⁵⁵² Там же.
- ⁵⁵³ Там же.
- ⁵⁵⁴ À la Une: la banqueroute de Detroit. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130720-une-detroit-cameroun-albert-belgique-syrie-coptes/>.
- ⁵⁵⁵ Riols Y.-M., Vitkine B. Ukraine: Vladimir Poutine dicte les règles du jeu // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/09/05/ukraine-vladimir-poutine-dicte-les-regles-du-jeu_4482603_3214.html?xtmc=russie&xtcr=13 (дата обращения: 17.09.14).
- ⁵⁵⁶ Poutine à l'épreuve de «ses» Jeux // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/poutine-a-l-epreuve-de-ses-jeux-02-01-2014-3455507.php> (дата обращения: 07.11.14).
- ⁵⁵⁷ Interdiction de se moquer des JO de Sotchi, le "jouet de Poutine". – URL: <http://observers.france24.com/fr/content/20130626-russie-interdiction-moquer-jo-sotchi-poutine>.
- ⁵⁵⁸ Henry-Lévi B. Maïdan et l'extrême droite: stop à la désinformation de M. Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140305-maidan-extreme-droite-stop-a-desinformation-poutine/> (дата обращения: 01.12.14).
- ⁵⁵⁹ Municipales: Moscou menace d'invalider la candidature de Navalny // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130822.AFP2827/moscou-va-examiner-la-candidature-de-navalny-aux-municipales.html> (дата обращения: 22.08.13).
- ⁵⁶⁰ Rousselin P. Le jeu de Poutine. – URL: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/09/04/10001-20130904ARTFIG00585-le-jeu-de-poutine.php>.
- ⁵⁶¹ Riols Y.-M., Vitkine B. Ukraine: Vladimir Poutine dicte les règles du jeu. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/09/05/ukraine-vladimir-poutine-dicte-les-regles-du-jeu_4482603_3214.html?xtmc=russie&xtcr=13.
- ⁵⁶² Ponomareva I. La bataille pour Moscou, c'est David contre Goliath // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/09/04/la_bataille_pour_moscou_cest_david_contre_goliath_25495.html (дата обращения: 01.12.14).
- ⁵⁶³ Leduc S. Pourquoi Poutine ne fait plus rêver les Russes? // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20111209-desamour-poutine-elections-legislatives-russie-fraudes-baisse-popularite/> (дата обращения: 02.12.14).
- ⁵⁶⁴ Ouvrons les yeux sur la Russie de Vladimir Poutine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/11/06/31001-20141106ARTFIG00287-ouvrons-les-yeux-sur-la-russie-de-vladimir-poutine.php> (дата обращения: 19.11.14).
- ⁵⁶⁵ Millot L. Ukraine: le poker menteur de Washington et Moscou // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/03/30/ukraine-le-poker-menteur-de-washington-et-moscou_991642 (дата обращения: 22.09.14).
- ⁵⁶⁶ Там же.

- ⁵⁶⁷ Mandeville L. Comment Poutine tire profit de l'affaire du « lanceur d'alerte » Edward Snowden // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/07/14/01003-20130714ARTFIG00113-comment-poutine-tire-profit-de-l-affaire-du-lanceur-d-alerte-edward-snowden.php> (дата обращения: 27.11.14).
- ⁵⁶⁸ Rousselin P. Le jeu de Poutine. – URL: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/09/04/10001-20130904ARTFIG00585-le-jeu-de-poutine.php>.
- ⁵⁶⁹ Papon J.-L. L'Ukraine entre Graal et trou noir // Le Courrier de Russie. – URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2014/04/ukraine-graal-trou-noir/> (дата обращения: 19.11.14).
- ⁵⁷⁰ Syrie: que s'est-il réellement passé, mercredi, dans la banlieue de Damas? // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/moyen-orient/20130823-syrie-s-est-il-reellement-passe-mercredi-banlieue-damas/> (дата обращения: 28.11.14).
- ⁵⁷¹ Naudet J.-B. RUSSIE. Navalny, le nouveau Mandela russe? // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0067/navalny-le-nouveau-mandela-russe.html> (дата обращения: 18.07.13).
- ⁵⁷² Dorman V. Alexeï Navalny brave le Kremlin en s'attaquant à Moscou. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/09/06/alexei-navalny-brave-le-kremlin-en-s-attaquant-a-moscou_930018.
- ⁵⁷³ Dorman V. A Moscou, Navalny battu mais pas abattu. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/09/08/a-moscou-navalny-battu-mais-pas-abattu_930363.
- ⁵⁷⁴ Colosimo V. Cette Russie qui aime Poutine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2014/01/31/01003-20140131ARTFIG00126-cette-russie-qui-aime-poutine.php> (дата обращения: 19.11.14).
- ⁵⁷⁵ Lucet C. Obama-Poutine, le grand froid // Sud-Ouest. – URL: <http://www.sudouest.fr/2013/08/09/obama-poutine-le-grand-froid-1136755-10.php> (дата обращения: 27.11.14).
- ⁵⁷⁶ Semo M. «Il a eu le courage d'affronter son destin russe». – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/il-a-eu-le-courage-d-affronter-son-destin-russe_968459.
- ⁵⁷⁷ Un intense bras de fer diplomatique. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php>.
- ⁵⁷⁸ Ukraine: comment Poutine compte laver son honneur // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-comment-poutine-compte-laver-son-honneur-04-03-2014-1797463_24.php (дата обращения: 08.12.14).
- ⁵⁷⁹ Attal S. La double menace qui peut "réveiller" l'Otan // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140904-editorial-sylvain-attal-otan-reveil-russie-ukraine-syrie-etat-islamique/> (дата обращения: 09.09.14).
- ⁵⁸⁰ Navalny, cavalier seul désarçonné. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/navalny-cavalier-seul-desarconne_919195.
- ⁵⁸¹ Le Petit Robert. – P.: Le Robert, 2011. – P. 309.
- ⁵⁸² Ponomareva I. La bataille pour Moscou, c'est David contre Goliath. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/09/04/la_bataille_pour_moscou_cest_david_contre_goliath_25495.html.
- ⁵⁸³ Reuters A. Russie: adhésion à l'OMC approuvée // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2012/07/10/97002-20120710FILWWW00457-russie-adhesion-a-l-omc-approuvee.php> (дата обращения: 03.12.14).
- ⁵⁸⁴ Vernet D. Russie: de Staline à Poutine // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2013/06/20/russie-de-staline-a-poutine_3433456_3232.html (дата обращения: 20.06.13).
- ⁵⁸⁵ Collomp F. En Irlande du Nord, Poutine laisse peu d'espoir à un consensus sur la Syrie // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzkOhjvevWIZ3MxRO8rAX7yX1yp5WWKxMpLoqxeIR71WMu2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 01.12.14).

- ⁵⁸⁶ La Russie, pays des extrêmes, par Mikhaïl Rudy // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/13/au-pays-des-extremes-par-mikhail-rudy_4365459_3242.html (дата обращения: 01.12.14).
- ⁵⁸⁷ Ukraine: "Face à la Russie, l'Union européenne est unie dans la diversité" // L'Express. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/ukraine-face-a-la-russie-l-union-europeenne-est-unie-dans-la-diversite_1558592.html (дата обращения: 03.12.14).
- ⁵⁸⁸ Bezat J.-M. Gazoduc South Stream : pourquoi la Russie a décidé de jeter l'éponge // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/economie/article/2014/12/02/gazoduc-south-stream-pourquoi-la-russie-a-decide-de-jeter-l-eponge_4532731_3234.html (дата обращения: 03.12.14).
- ⁵⁸⁹ Jégo M. L'économie russe, un bémol au triomphe olympique. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/08/l-economie-russe-un-bemol-au-triomphe-olympique_4362750_3214.html.
- ⁵⁹⁰ Pourquoi le chasseur Su-35 a épaté le Bourget // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/tech/2013/06/23/pourquoi_le_chasseur_s-35_a_epate_le_bourget_24291.html (дата обращения: 27.11.14).
- ⁵⁹¹ Le baromètre de la corruption bat des records. – URL: http://fr.rbth.com/en_bref/2013/07/10/le_barometre_de_la_corruption_bat_des_records_24553.html.
- ⁵⁹² Avril P. Poutine en quête de sacre olympique. – URL: <http://sport24.lefigaro.fr/jeux-olympiques/sotchi-2014/actualites/poutine-en-quete-de-sacre-olympique-677106>.
- ⁵⁹³ Le triste record olympique de Poutine, par Nikolaï Petrov // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/22/le-triste-record-olympique-de-poutine-par-nikolai-petrov_4371558_3242.html?xtmc=jeux&xtcr=27 (дата обращения: 04.08.14).
- ⁵⁹⁴ Vladimir Poutine ne mérite pas de podium. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/08/vladimir-poutine-ne-merite-pas-de-podium_4362813_1616891.html.
- ⁵⁹⁵ Jégo M. L'économie russe, un bémol au triomphe olympique. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/08/l-economie-russe-un-bemol-au-triomphe-olympique_4362750_3214.html.
- ⁵⁹⁶ Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html.
- ⁵⁹⁷ La Russie, championne du monde des événements sportifs // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/sports/20130809-russie-championne-monde-evenements-sportifs/> (дата обращения: 28.11.14).
- ⁵⁹⁸ Gélie P. La médaille de l'hypocrisie. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2014/02/07/31003-20140207ARTFIG00430-la-medaille-de-l-hypocrisie.php>.
- ⁵⁹⁹ Laurent S. L'Europe, "priorité absolue" de Nicolas Sarkozy // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2007/08/27/01003-20070827ARTWWW90519-leurope-priorite-absolue-de-nicolas-sarkozy.php> (дата обращения: 03.12.14).
- ⁶⁰⁰ Lagan G. Ukraine: et si Poutine avait perdu? // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2014/04/17/31002-20140417ARTFIG00136-ukraine-et-si-poutine-avait-perdu.php?pagination=24> (дата обращения: 04.12.14).
- ⁶⁰¹ Duvernet P. G20: Moscou veille au chevet de la croissance // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/07/22/g20_moscou_veille_au_chevet_de_la_croissance_24769.html (дата обращения: 27.11.14).
- ⁶⁰² Semo M. «La Russie est entrée dans une phase revancharde» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/07/18/la-russie-est-entree-dans-une-phase-revancharde_1066579 (дата обращения: 10.09.14).
- ⁶⁰³ Riols Y.-M., Vitkine B. Ukraine: Vladimir Poutine dicte les règles du jeu. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/09/05/ukraine-vladimir-poutine-dicte-les-regles-du-jeu_4482603_3214.html?xtmc=russie&xtcr=13.
- ⁶⁰⁴ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – С. 140.

- ⁶⁰⁵ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>.
- ⁶⁰⁶ Russie: l'opposant Alexeï Navalny a déposé sa candidature aux municipales à Moscou // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130711-russie-opposant-alexei-navalny-depose-candidature-municipales-moscou/> (дата обращения: 11.07.13).
- ⁶⁰⁷ Alexeï Navalny veut la place de Poutine // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/04/05/alexei-navalny-veut-la-place-de-poutine_894077 (дата обращения: 08.12.14).
- ⁶⁰⁸ Les Jeux Potemkine de Poutine, par Garry Kasparov // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/08/les-jeux-potemkine-de-poutine_4362722_3242.html (дата обращения: 05.12.14).
- ⁶⁰⁹ Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html>.
- ⁶¹⁰ Despic-Popovic H. Itinéraire d'un oligarque atypique // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/itineraire-d-un-oligarque-atypique_968460 (дата обращения: 08.12.14).
- ⁶¹¹ Russie: six ans de camp requis contre l'opposant Alexeï Navalny // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130705-russie-six-ans-camps-requis-opposant-alexei-navalny/> (дата обращения: 05.07.13).
- ⁶¹² Jeux de massacre à Sotchi! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=294.
- ⁶¹³ Millot L. Ukraine: le poker menteur de Washington et Moscou. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/03/30/ukraine-le-poker-menteur-de-washington-et-moscou_991642.
- ⁶¹⁴ Attal S. La double menace qui peut "réveiller" l'Otan. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140904-editorial-sylvain-attal-otan-reveil-russie-ukraine-syrie-etat-islamique/>.
- ⁶¹⁵ Vernet D. Russie: de Staline à Poutine. – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2013/06/20/russie-de-staline-a-poutine_3433456_3232.html.
- ⁶¹⁶ Navalny: une condamnation politique. – URL: <http://www.france24.com/fr/18-2013-07-18-wb-fr-oeil-medias-Navalny-Russie-Zimmerman-Martin>.
- ⁶¹⁷ Chipilova E. Un responsable russe prône l'indulgence pour les entrepreneurs // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/economie/2013/05/10/un_responsable_russe_prone_lindulgence_pour_les_entrepreneurs_23565.html (дата обращения: 08.12.14).
- ⁶¹⁸ Dorman V. Khodorkovski: «La quête du pouvoir ne m'intéresse pas» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/khodorkovski-la-quete-du-pouvoir-ne-m-interesse-pas_968502 (дата обращения: 17.09.14).
- ⁶¹⁹ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm>.
- ⁶²⁰ Тюрма народов // Словарь крылатых слов и выражений. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2760/%D0%A2%D1%8E%D1%80%D1%8C%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 07.03.15).
- ⁶²¹ Attal S. Sotchi: la Russie est sur la mauvaise pente. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140207-sotchi-russie-est-mauvaise-pente/>.
- ⁶²² Frachon A. Poutine, l'homme de la "glasnostalgie". – URL: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30J&objet_id=1237319&xmc=russie&xtr=11.
- ⁶²³ Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir». – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/>.

⁶²⁴ Russie: la condamnation de Navalny choque les partisans de la liberté. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-russie-condamnation-navalny-choque-partisans-liberte/>.

⁶²⁵ L'opposant russe Mikhaïl Khodorkovski est arrivé en Suisse // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/l-opposant-russe-mikhail-khodorkovski-est-arrive-en-suisse-05-01-2014-3464017.php> (дата обращения: 08.12.14).

⁶²⁶ Naudet J.-B. RUSSIE. Navalny, le nouveau Mandela russe? – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0067/navalny-le-nouveau-mandela-russe.html>.

⁶²⁷ Le héros de l'opposition embastillé. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/le-heros-de-l-opposition-embastille_919327.

⁶²⁸ Всё рухнуло, кроме рейтинга президента // Левада-Центр. – URL: <http://www.levada.ru/14-01-2015/vse-rukhnulo-krome-reitinga-prezidenta> (дата обращения: 07.03.15).

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учебн. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.
2. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: учебное пособие. – М.: Логос, 2014. – 384 с.
3. Античные теории языка и стиля. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 321 с.
4. Аристотель. Поэтика. Риторика / Пер. с др.-греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – 352 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – I–XV, 896 с.
6. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
7. Балли Ш. Язык и жизнь. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 232 с.
8. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 368 с.
9. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – 193 с.

10. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
11. Бернейс Э. Пропаганда: пер. с англ. И. Ющенко. – М.: Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
12. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. – СПб: Издание К.Л. Риккера, 1908. – 205 с.
13. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах) / гл. ред. А.Н. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969-1978. – 18240 с.
14. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
15. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
16. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. – Екатеринбург: УрГПУ, 2008. – 248 с.
17. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 213 с.
18. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 1993. – 528 с.
19. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 411 с.
20. Виненко В. С. Общие основы педагогики: уч. пособие. – М.: Дашков и К, 2009. – 297 с.
21. Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. – 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1984. – 320 с.
22. Гаврилов Л.А. Стилистика французского языка: учебное пособие. – М.: Военный университет, 2004. – 196 с.
23. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский язык. – М.: «Интердиалект+», 2000. – 456 с.

24. Гак В.Г. Беседы о французском слове. – М.: Издательство «Международные отношения», 1966. – 336 с.
25. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским: учебное пособие. Изд. 7-е. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 264 с.
26. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
27. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. 2-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство “КДУ”», 2011. – 232 с.
28. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
29. Делягин М.Г. Реванш России. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.
30. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2012. – 116 с.
31. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», утверждённая Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. – № 187. – 28.09.2000. – С. 4.
32. Доценко Е.Л. Механизмы психологической защиты от манипулятивного воздействия: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – М., 1994. – 19 с.
33. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, Юрайт, 2000. – 342 с.
34. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. Учеб. пособие для фак. журналистики и филолог. фак. ун-тов. – М.: Высш. Школа, 1980. – 224 с.
35. Жирмунский В. Национальный язык и социальные диалекты. – Л., Гослитиздат, 1936. – 297 с.
36. Журналисты в «горячих точках»: технология профессионального поведения. – М.: Институт гуманитарных коммуникаций, 2000. – 168 с.
37. Завадовская С.Ю. Практикум по стилистике французского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1986. – 111 с.
38. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. В двух частях. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – 962 с.

39. Иванов Н.В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). – Минск: Пропилеи, 2002. – 176 с.
40. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 223 с.
41. История понятий, история дискурса, история менталитета / Сборник статей под редакцией Ханса Эриха Бёдекера. Перевод с немецкого. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 328 с.
42. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 832 с.
43. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 8-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 264 с.
44. Квинтилиан. 12 книг риторических наставлений. – Ч. 2. – Книга 8. – Глава VI. – СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1834. – 124 с.
45. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2008. – 176 с.
46. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
47. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
48. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Челябинск: Социум, 2014. – 379 с.
49. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
50. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
51. Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 299 с.

52. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 200 с.
53. Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. глобал. проблем. – М., 2012. – 200 с.
54. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: Издательство Московского университета, 1988. – 208 с.
55. Потенция А.А. Слово и миф. – М.: Издательство «Правда», 1989. – 623 с.
56. Пименова М.В. Концептуальные исследования: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 176 с.
57. Пределы правового пространства свободы прессы (российские споры с участием СМИ в контексте мировой практики). – М.: РИО «Новая юстиция», 2008. – 272 с.
58. Серио П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С. 337-383.
59. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
60. Склярская Н.Г. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 150 с.
61. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию. – М.: «Прогресс», 1977. – 274 с.
62. Тарасов А.Н. Психология лжи. – М.: Книжный мир, 2005. – 327 с.
63. Теория метафоры / Общая редакция Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
64. Цицерон. Эстетика: Трактаты, Речи. Письма. – М.: Искусство, 1994. – 540 с.

65. Чекалина Е.М. Язык современной французской прессы: Лексико-семантические аспекты. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 168 с.
66. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
67. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
68. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
69. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2001. – 328 с.
70. Шувалов В.И. Метафорический дискурс. – М.: Прометей, 2005. – 147 с.
71. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
72. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – 256 с.
73. Bally Ch. *Traité de stylistique française. Seconde édition.* – Premier volume. – Paris: Librairie C. Klincksieck, 1921. – 331 p.
74. Bally Ch. *Traité de stylistique française. Seconde édition.* – Second volume. – Paris: Librairie C. Klincksieck, 1921. – 264 p.
75. Bouhours D. *Doutes sur la langue française, proposés à Messieurs de l'Académie française par un gentilhomme de province.* – Paris, 1674. – 307 p.
76. Bouhours D. *Les entretiens d'Ariste et d'Eugène.* – Paris, 1671. – 496 p.
77. Culler J. Saussure. – Fontana: Fontana Modern Masters Editor Frank Kermode, 1976. – 128 p.

78. Grangé J.-C. L'empire des Loups. – Editions Albin Michel S.A., 2003. – 573 p.
79. De Landtsheer, C. Introduction to the study of political discourse. In O. Feldman & C. De Landtsheer (Eds.), Politically speaking: A worldwide examination of language used in the public sphere. Westport, 1998. – PP. 1-18.
80. De Landtsheer, C. The political rhetoric of a unified Europe. In O. Feldman & C. De Landtsheer (Eds.), Politically speaking: A worldwide examination of language used in the public sphere. Westport, 1998. – PP. 129-145.
81. Evans V., Green M. Cognitive linguistics. An introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
82. Entman R. Power, Politics, Media. – N.Y., 1982. – 332 p.
83. Richards I.A. The Philosophy of Rhetoric. New York: Oxford University Press, 1950. – 138 p.
84. Saussure. Une science de la langue / par F. Gadet. – Paris: Presses Universitaires de France, 1987. – 128 p.
85. Wheelwright P. Metaphor and Reality. – Bloomington – London: Indiana University Press, 1967. – 192 p.
86. Werner H. Die Ursprung der Metapher. – Leipzig: Tauchnitz, 1919. – 207 s.

Нормативные правовые акты

87. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Рос. газ. 2000. 28 сентября.

Диссертации

88. Белов Е.С. Метафорическое моделирование внешнеполитического дискурса России и США: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2011. – 237 с.

89. Будаев Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006 – 220 с.
90. Иванов П.А. Модальности функции воздействия в текстах газетно-публицистического стиля (на материале французской прессы): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 172 с.
91. Каган Е.Б. Метафорические заголовки в российской, американской и британской прессе: когнитивный, текстовый и психолингвистический подход: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 227 с.
92. Каслова А.А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США: 2000 г.: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 208 с.
93. Михалёва О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 289 с.
94. Моисеева Т.В. Метафорическое моделирование образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 235 с.
95. Селин С.В. Вербализация концепта MADNESS (БЕЗУМИЕ) в английском языке: когнитивно-корпусные и лингвокультурологические аспекты: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 20 с.
96. Солопова О.А. Метафорическое моделирование образов прошлого, настоящего и будущего в дискурсе парламентских выборов в России (2003 год) и Великобритании (2001 год): дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 244 с.
97. Сурина А.В. Метафорическое моделирование российской действительности в мемуарах политических лидеров постсоветской эпохи: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 221 с.
98. Шаова О.А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация: на материале французских и российских газет: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 207 с.

99. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.

Авторефераты диссертаций

100. Елоева Л.Т. Метафора в творчестве Гумилева: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 21 с.

101. Иванов П.А. Модальности функции воздействия в текстах газетно-публицистического стиля (на материале французской прессы): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 34 с.

102. Оришак О.В. Факторы культурной асимметрии в лингвистическом сопоставлении и в переводе (на материале русских и французских военных и военно-политических текстов): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 20 с.

Электронные ресурсы

103. Акция сторонников Алексея Навального в центре Москвы привела к новому уголовному делу // ИТАР-ТАСС. – URL: <http://www.itar-tass.com/c1/814535.html> (дата обращения: 11.08.13).

104. Антонова Л.В. Метафора как средство понимания концепта ВОЗМОЖНОСТЬ / POSSIBLE // URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/079/002.pdf> (дата обращения: 21.07.14).

105. Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах) / гл. ред. А.Н. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969-1978. – URL: <http://www.slovari.yandex.ru> (дата обращения: 11.08.14).

106. Иванова П., Муромская М. С задором // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4F48D5E72717B> (дата обращения: 11.08.2013).

107. «Имидж России за рубежом целенаправленно дискредитируют» // Lenta.ru. – URL: <http://www.lenta.ru/articles/2014/10/27/kosatchev/> (дата обращения: 19.11.14).

108. Клещенко А., Борщов В. Хроника протестного движения в цифрах, фактах и лицах // Аргументы и Факты. – URL: <http://www.aif.ru/dontknows/1225933> (дата обращения: 10.12.13).

109. МИД РФ считает неэффективной политику санкций в отношении Ирана // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/politics/20130207/921764490.html> (дата обращения: 25.09.14).

110. Моисеев А.А. Решениям Совета Безопасности ООН нет альтернативы // Независимая газета. – URL: http://www.ng.ru/world/2013-09-05/3_kartblansh.html (дата обращения: 05.09.14).

111. Полиция задержала в Санкт-Петербурге около 60 человек на несанкционированной акции в поддержку Алексея Навального // ИТАР-ТАСС. – URL: <http://www.itar-tass.com/c344/812915.html> (дата обращения: 11.08.2013).

112. «Россия просто обязана жёстко проводить свою политическую линию, иначе её перестанут уважать» // URL: <http://www.nakanune.ru/articles/19024/> (дата обращения: 08.07.14).

113. Рыбакина А.В. Проблемы политического дискурса // http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/II/uch_2009_II_00039.pdf (дата обращения: 25.08.2013).

114. Рыжков В. Близорукая политика // РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/politics/20090822/181877868.html> (дата обращения: 06.07.14).

115. Чинкова Е. Лидер Национального фронта Франции Марин Ле Пен: «Россию у нас намеренно демонизируют» // Комсомольская правда. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26094/2994031/> (дата обращения: 19.06.13).

116. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

117. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-02.htm> (дата обращения: 05.03.2015).
118. Шейгал Е.И. Невербальные знаки политического дискурса // Основное и высшее дополнительное образование. – № 1. – Волгоград, 2001. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm> (дата обращения 07.07.14).
119. Шепель Ю.А. Становление метафоры в свете когнитивной теории // http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2010_16/article/60.pdf
120. Январские рейтинги одобрения и доверия // URL: <http://www.levada.ru/28-01-2015/yanvarskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya> (дата обращения: 09.02.2015).
121. A 6 mois des JO de Sotchi, les critiques fusent contre la Russie // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-sports/jo-de-sotchi-depot-d-une-petition-contre-l-homophobie-au-cio-07-08-2013-3036651.php> (дата обращения: 09.07.2014).
122. À la une ce samedi... // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/actu-du-jour/a-la-une-ce-samedi-07-03-2014-1798751_781.php (дата обращения: 04.08.14).
123. À la Une: la banqueroute de Detroit // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130720-une-detroit-cameroun-albert-belgique-syrie-cortes/> (дата обращения: 20.07.13).
124. Alexeï Navalny, l'opposant 2.0 // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/03/22/russie-alexei-navalny-l-opposant-2-0_1852806_3214.html (дата обращения: 12.08.13).
125. Alexeï Navalny, l'opposant venu du Web // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20111212-alexei-navalny-opposant-russie-corruption-fraude-manifestation-election-medvedev-routine-blog/> (дата обращения: 12.12.13).
126. Alexeï Navalny, l'opposition nationaliste en marche // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/11/03/alexei-navalny-l-opposition-nationaliste-en-marche_944343 (дата обращения: 17.09.14).

127. Alexeï Navalny maintient sa candidature à la mairie de Moscou // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/20/alexei-navalny-maintient-sa-candidature-a-la-mairie-de-moscou_919639 (дата обращения: 20.07.13).

128. Alexeï Navalny, qui est-il, qui le soutient? // TV5. – URL: <http://www.tv5.org/cms/chaine-francophone/info/Les-dossiers-de-la-redaction/Russie-2013/p-25985-lg0-En-images-l-opposant-russe-Navalny-a-t-il-de-l-influence-.htm> (дата обращения: 09.12.14).

129. Alexeï Navalny rassemble ses troupes // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/21/alexei-navalny-rassemble-ses-troupes_919859 (дата обращения: 21.07.13).

130. Alexeï Navalny veut la place de Poutine // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/04/05/alexei-navalny-veut-la-place-de-poutine_894077 (дата обращения: 08.12.14).

131. Attal S. Sotchi: la Russie est sur la mauvaise pente // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140207-sotchi-russie-est-mauvaise-pente/> (дата обращения: 08.07.14).

132. Attal S. Hillary Clinton voit elle aussi du Hitler en Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140306-hillary-clinton-adolf-hitler-vladimir-poutine-ukraine-crimee-russie-etats-unis-bhl/> (дата обращения: 17.08.14).

133. Attal S. La double menace qui peut "réveiller" l'Otan // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140904-editorial-sylvain-attal-otan-reveil-russie-ukraine-syrie-etat-islamique/> (дата обращения: 09.09.14).

134. Avril P. Des militaires russes capturés en Ukraine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2014/08/26/01003-20140826ARTFIG00368-des-militaires-russes-captures-en-ukraine.php> (дата обращения: 03.12.14).

135. Avril P. Dmitri Medvedev dans le viseur des poutiniens // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atG

CYonbyzr6j1mixi9z1V5ItZJCHtlj4FdTc/E/wicV6hS/vuh7Ou2IGtjAq08M= (дата обращения: 24.11.14).

136. Avril P. En un an, Poutine a muselé l'opposition // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzrhB3QwA8nJdxBiAhPWA2X9g%2FPRsP1WsAcPUpqyNK14Oau2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 11.09.13).

137. Avril P. Obama et Poutine entérinent leur désaccord // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/06/01003-20130906ARTFIG00567-obama-et-poutine-enterinent-leur-desaccord.php> (дата обращения: 10.11.14).

138. Avril P. Poutine en quête de sacre olympique // Le Figaro. – URL: <http://sport24.lefigaro.fr/jeux-olympiques/sotchi-2014/actualites/poutine-en-quete-de-sacre-olympique-677106> (дата обращения: 29.07.14).

139. Avril P. Russie: l'opposition passe à l'as // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGCYonbyzr7EIqvKUGYxV5ItZJCHtlgHd1u39uu2n4faCSUxUbGAu2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 27.02.14).

140. Avril P. Une vidéo de Poutine déstabilise Medvedev // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/04/17/01003-20130417ARTFIG00486-une-video-de-poutine-destabilise-medvedev.php> (дата обращения: 27.11.14).

141. Balkany: Sarkozy suit un «régime sévère» // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/politique/balkany-sarkozy-suit-un-regime-severe-26-07-2009-591073.php> (дата обращения: 26.07.13).

142. Barluet A. Syrie: Paris et Moscou butent sur leurs divergences // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/17/01003-20130917ARTFIG00548-syrie-paris-et-moscou-butent-sur-leurs-divergences.php> (дата обращения: 17.09.13).

143. Bezat J.-M. Gazoduc South Stream : pourquoi la Russie a décidé de jeter l'éponge // Le Monde. – URL:

http://www.lemonde.fr/economie/article/2014/12/02/gazoduc-south-stream-pourquoi-la-russie-a-decide-de-jeter-l-eponge_4532731_3234.html (дата обращения: 03.12.14).

144. Boitiaux C. Ukraine: le "double jeu dangereux" de Vladimir Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140828-ukraine-russie-poutine-double-jeu-dangereux-separatistes-donetsk-est-novoazovsk/> (дата обращения: 09.09.14).

145. Bonal C. Les figures de l'opposition russe dans le collimateur du Kremlin // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/les-figures-de-l-opposition-russe-dans-le-collimateur-du-kremlin_919209 (дата обращения: 18.07.13).

146. Bonal C. Ukraine: comment sanctionner la Russie? // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/04/16/ukraine-comment-sanctionner-la-russie_998579 (дата обращения: 16.09.14).

147. Bouchez Y. Les Jeux de Sotchi en 14 chiffres // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/24/les-jeux-de-sotchi-en-14-chiffres_4371990_1616891.html?xtmc=jeux&xtcr=14 (дата обращения: 17.07.14).

148. Bouchez Y., Pécout A. Sotchi 2014: ce qu'il ne fallait pas manqué // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/23/sotchi-2014-ce-qu-il-ne-fallait-pas-manquer_4370592_1616891.html?xtmc=cloture&xtcr=6 (дата обращения: 08.07.14).

149. Bouilhet A. Syrie: mission difficile pour Hollande au G20 // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/09/05/01003-20130905ARTFIG00296-syrie-mission-difficile-pour-hollande-au-g20.php> (дата обращения: 10.11.14).

150. Bouranov I., Alexandrova I. Alexeï Navalny dans le collimateur de la justice // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/articles/2012/08/03/alexei Navalny dans le collimateur de la justice_15197.html (дата обращения: 24.11.14).

151. Boycott du Mondial 2018! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=331 (дата обращения: 26.11.14).

152. Camus E., Coutagne G. Sotchi, avant et après les chantiers pharaoniques des JO // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/03/sotchi-avant-et-apres-les-chantiers-pharaoniques-des-jo_4345536_1616891.html (дата обращения: 17.07.14).

153. Chipilova E. Un responsable russe prône l'indulgence pour les entrepreneurs // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/economie/2013/05/10/un_responsable_russe_prone_lindulgence_pour_les_entrepreneurs_23565.html (дата обращения: 08.12.14).

154. Cinq ans de camp pour l'opposant russe Alexeï Navalny // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/l-opposant-russe-alexei-navalny-reconnu-coupable-de-detournement_919112 (дата обращения: 18.07.13).

155. Cohn-Bendit D. Chape de plomb sur la Russie // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/06/11/chape-de-plomb-sur-la-russie_910069 (дата обращения: 11.09.13).

156. Collomp F. En Irlande du Nord, Poutine laisse peu d'espoir à un consensus sur la Syrie // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGСYonbyzkOhjvevWIZ3MxRO8rAX7yX1yp5WWKxMpLoqxeIR71WMu2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 01.12.14).

157. Colosimo V. Cette Russie qui aime Poutine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2014/01/31/01003-20140131ARTFIG00126-cette-russie-qui-aime-routine.php> (дата обращения: 19.11.14).

158. Crimée: escalade des sanctions entre l'Occident et la Russie // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/crimee-nouvelle-guerre-de-sanctions-entre-l-occident-et-la-russie-20-03-2014-3691027.php> (дата обращения: 17.08.14).

159. Crimée: «La Russie est seule», selon Barack Obama // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/crimee-la-russie-est-seule-selon-barack-obama-26-03-2014-3711251.php> (дата обращения: 17.08.14).

160. Crimée: le fossé se creuse, "il n'y a plus de G8", dit Merkel // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/crimee-le-fosse-entre-kiev-et-moscou-se-creuse-l-ue-prepare-une-riposte-20-03-2014-3690525.php> (дата обращения: 17.08.14).

161. Crimée: le fossé se creuse, le sommet UE-Russie de Sotchi est annulé // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/crimee-le-fosse-se-creuse-le-sommet-ue-russie-de-sotchi-est-annule-20-03-2014-3691121.php> (дата обращения: 17.08.14).

162. Despic-Popovic H. Itinéraire d'un oligarque atypique // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/itineraire-d-un-oligarque-atypique_968460 (дата обращения: 08.12.14).

163. Despic-Popovic H. Le Donbass de plus en plus coupé du monde // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/08/18/le-donbass-de-plus-en-plus-coupe-du-monde_1082772 (дата обращения: 19.09.14).

164. Despic-Popovic H. Le tsar système de Vladimir Poutine // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2012/03/06/le-tsar-systeme-de-vladimir-poutine_800903 (дата обращения: 06.03.12).

165. Despic-Popovic H. Snowden décroche un an d'asile en Russie // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/08/01/snowden-decroche-un-an-d-asile-en-russie_922306 (дата обращения: 24.11.14).

166. Despic-Popovic H. Ukraine: cessez-le-feu en ligne de mire // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/18/ukraine-cessez-le-feu-en-ligne-de-mire_1044715 (дата обращения: 22.09.14).

167. Dorman V. Alexeï Navalny brave le Kremlin en s'attaquant à Moscou // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/09/06/alexei-navalny-brave-le-kremlin-en-s-attaquant-a-moscou_930018 (дата обращения: 24.11.14).

168. Dorman V. A Moscou, Navalny battu mais pas abattu // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/09/08/a-moscou-navalny-battu-mais-pas-abattu_930363 (дата обращения: 24.11.14).

169. Dorman V. Khodorkovski: «La quête du pouvoir ne m'intéresse pas» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/khodorkovski-la-quete-du-pouvoir-ne-m-interesse-pas_968502 (дата обращения: 17.09.14).

170. Dorman V. Moscou en remet une crème contre Navalny // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/11/12/moscou-en-remet-une-creme-contre-navalny_946488 (дата обращения: 17.09.14).

171. Dorman V. Ukraine: Vladimir Poutine à l'Ouest // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/04/ukraine-vladimir-poutine-a-l-ouest_1033760 (дата обращения: 20.09.14).

172. Douaran M. Le. Ukraine: les Occidentaux font des exercices militaires, la Russie montre les dents // L'Express. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/ukraine-les-occidentaux-font-des-exercices-militaires-la-russie-montre-les-dents_1575115.html?xtmc=russie&xtcr=19 (дата обращения: 07.10.14).

173. Duvernet P. G20: Moscou veille au chevet de la croissance // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/07/22/g20_moscou_veille_au_chevet_de_la_croissance_24769.html (дата обращения: 27.11.14).

174. En images: l'opposant russe Navalny a-t-il de l'influence? // TV5. – URL: <http://information.tv5monde.com/info/en-images-l-opposant-russe-navalny-t-il-de-l-influence-4390> (дата обращения: 27.11.14).

175. En Jordanie, les soutiens de l'opposition syrienne étudient les différents scénarios d'une intervention // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/moyen-orient/20130826-jordanie-soutiens-opposition-syrie-differents-scenarios/> (дата обращения: 11.11.14).

176. Fages C. Guerre de la potasse entre la Russie et la Biélorussie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130827-guerre-potasse-russie-bielorussie-uralkali-belarusian-potash/> (дата обращения: 24.11.14).

177. Fallait-il boycotter les jeux de Sotchi? // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/JO-hiver/sotchi-2014-en-direct/fallait-il-boycotter-les-jeux-de-sotchi-06-02-2014-3566611.php> (дата обращения: 07.07.14).

178. Frachon A. Poutine, l'homme de la “glasnostalgie” // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30J&objet_id=1237319&xtmc=russie&xtr=11 (дата обращения: 11.11.14).

179. François Hollande a grossi car il mange «pour compenser le stress». – Voici. – URL: <http://www.voici.fr/news-people/actu-people/francois-hollande-a-grossi-car-il-mange-pour-compenser-le-stress-507172> (дата обращения: 17.01.14).

180. Gélie P. La médaille de l'hypocrisie // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2014/02/07/31003-20140207ARTFIG00430-la-medaille-de-l-hypocrisie.php> (дата обращения: 17.07.14).

181. Gobert S. Guerre du chocolat entre l'Ukraine et la Russie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130807-guerre-chocolat-ukraine-russie/> (дата обращения: 24.11.14).

182. Gobert S. L'Ukraine au bord d'une nouvelle escalade militaire // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/15/l-ukraine-au-bord-d-une-nouvelle-escalade-militaire_1041960 (дата обращения: 22.09.14).

183. Gras T. Pourquoi les Russes ne veulent pas d'une intervention en Syrie // Le Courrier de Russie. – URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2013/08/syrie-russes-intervention/> (дата обращения: 11.11.14).

184. Grynszpan E. Snowden : l'épreuve de force entre Moscou et Washington est engagée // Le Figaro. – URL: http://recherche.lefigaro.fr/recherche/access/lefigaro_fr.php?archive=BszTm8dCk78atGСYonbyzpuS9XxofGQ4sT7xEE24Nes2YIUEMuLmoHi6GvP32lLju2IGtjAq08M%3D (дата обращения: 24.11.14).

185. Guénolé T., Ryzhakova K. Poutine et l'Europe: gagner la bataille de l'image // La Russie d'aujourd'hui. – URL:

http://fr.rbth.com/opinions/2013/07/23/poutine_et_leurope_gagner_la_bataille_de_limage_24783.html (дата обращения: 28.07.13).

186. Guerre de sanctions entre Russie et Occident // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/guerre-de-sanctions-entre-russie-et-occident-21-03-2014-3692521.php> (дата обращения: 17.08.14).

187. Henry-Lévi B. Maïdan et l'extrême droite: stop à la désinformation de M. Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140305-maidan-extreme-droite-stop-a-desinformation-poutine/> (дата обращения: 01.12.14).

188. Henry M. Avant les JO, l'Occident met la pression et Poutine lâche du lest // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/30/avant-les-jo-l-occident-met-la-pression-et-poutine-lache-du-lest_969838 (дата обращения: 17.09.14).

189. Hofnung T. «L'Otan joue sa crédibilité sur le plan politique» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/09/04/l-otan-joue-sa-credibilite-sur-le-plan-politique_1093887 (дата обращения: 10.09.14).

190. Il est possible de faire pression sur Poutine // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/a-la-une/article/2013/07/19/il-est-possible-de-faire-pression-sur-poutine_3450122_3208.html?xtmc=russie&xtcr=5 (дата обращения: 19.07.13).

191. Interdiction de se moquer des JO de Sotchi, le "jouet de Poutine" // France 24. – URL: <http://observers.france24.com/fr/content/20130626-russie-interdiction-moquer-jo-sotchi-poutine> (дата обращения: 01.08.14).

192. Jégo M. A Sotchi, l'acharnement judiciaire contre un militant écologiste // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/02/05/sotchi-acharnement-judiciaire-contre-le-militant-ecologiste-evgueni-vitichko_4360399_3210.html (дата обращения: 01.08.14).

193. Jégo M. A Sotchi, l'écologie mène en prison // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/12/des-decharges-a-ciel-ouvert-l-envers-du-decor-de-sotchi_4364777_1616891.html (дата обращения: 14.07.14).

194. Jégo M. A Sotchi, les ONG dénoncent l'exploitation des ouvriers // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2013/10/18/a-sotchi-les-ong-denoncent-aussi-l-exploitation-des-ouvriers_3497866_3242.html (дата обращения: 17.07.14).

195. Jégo M. Avant les Jeux, M. Poutine visite Sotchi, capitale de la Russie «superpuissance» // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/01/06/vladimir-poutine-visite-sotchi-capitale-de-la-russie-superpuissance_4343360_3214.html (дата обращения: 21.07.14).

196. Jégo M. Bienvenue en Absurdistan // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30J&objet_id=1219830&xtmc=bienvenue_en_absurdistan&xtcr=1 (дата обращения: 4.01.13).

197. Jégo M. JO de Sotchi: le camp retranché de Poutine // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/02/05/sotchi-en-etat-de-siege-a-la-veille-des-jeux_4360398_3210.html (дата обращения: 07.10.14).

198. Jégo M. L'économie russe, un bémol au triomphe olympique // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/08/l-economie-russe-un-bemol-au-triomphe-olympique_4362750_3214.html (дата обращения: 29.07.14).

199. Jégo M. Poutine, le mâle absolu // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/le-magazine/article/2014/01/24/poutine-le-male-absolu_4353254_1616923.html (дата обращения: 21.07.14).

200. Jégo M. Sotchi, vitrine et laboratoire de la Russie poutinienne // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/11/27/sotchi-vitrine-et-laboratoire-de-la-russie-poutinienne_3520854_3214.html (дата обращения: 01.08.14).

201. Jeux de massacre à Sotchi! // URL: http://www.quelsport.org/?page_id=294 (дата обращения: 26.11.14).

202. Jeux olympiques: les Femen font feu sur Sotchi // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/laparisienne/societe/femen-feu-sur-sotchi-07-02-2014-3569473.php> (дата обращения: 04.08.14).

203. JO 2014 – Sotchi: pour Poutine, la Russie est "ouverte et modernisée" // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/jo-2014-sotchi-pour-poutine-la-russie-est-ouverte-et-modernisee-24-02-2014-1795226_24.php (дата обращения: 01.08.14).

204. JO: les paralympiques s'ouvrent à Sotchi sur fond de bruits de bottes // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/sport/jo-les-paralympiques-s-ouvrent-a-sotchi-sur-fond-de-bruits-de-bottes-07-03-2014-1798464_26.php (дата обращения: 04.08.14).

205. L'affaire Snowden, une «Guerre froide 2.0» // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/ameriques/20130624-affaire-snowden-une-guerre-froide-20/> (дата обращения: 24.11.14).

206. Lagan G. Ukraine: et si Poutine avait perdu? // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2014/04/17/31002-20140417ARTFIG00136-ukraine-et-si-poutine-avait-perdu.php?pagination=24> (дата обращения: 04.12.14).

207. La Russie assure avoir repoussé un sous-marin américain // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/la-russie-assure-avoir-repousse-un-sous-marin-americain-09-08-2014-1852647_24.php (дата обращения: 22.09.14).

208. La Russie, championne du monde des événements sportifs // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/sports/20130809-russie-championne-monde-evenements-sportifs/> (дата обращения: 28.11.14).

209. La Russie et sa mobilisation spirituelle, face au système // URL: http://www.dedefensa.org/article-la_russie_et_sa_mobilisation_spirituelle_face_au_syst_me_23_04_2012.html (дата обращения: 25.11.14).

210. La Russie, pays des extrêmes, par Mikhaïl Rudy // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/13/au-pays-des-extremes-par-mikhail-rudy_4365459_3242.html (дата обращения: 01.12.14).

211. La trêve en Ukraine de nouveau violée // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/09/14/la-treve-en-ukraine-de-nouveau-violee_1100146 (дата обращения: 22.09.14).

212. Laurent S. L'Europe, "priorité absolue" de Nicolas Sarkozy // Le Figaro. – URL: http://www.lefigaro.fr/international/2007/08/27/01003-20070827ARTWWW90519-leurope_priorite_absolue_de_nicolas_sarkozy.php (дата обращения: 03.12.14).

213. Le baromètre de la corruption bat des records // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/en_bref/2013/07/10/le_barometre_de_la_corruption_bat_des_records_24553.html (дата обращения: 10.07.13).

214. Le Caucase, une poudrière // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/JO-hiver/sotchi-2014-en-direct/le-caucase-une-poudriere-05-02-2014-3562681.php> (дата обращения: 24.11.14).

215. Lecomte B. L'Empire du milieu // L'Express. – URL: http://www.lexpress.fr/informations/l-empire-du-milieu_593595.html (дата обращения: 07.11.14).

216. Leduc S. Pourquoi Poutine ne fait plus rêver les Russes? // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20111209-desamour-poutine-elections-legislatives-russie-fraudes-baisse-popularite/> (дата обращения: 02.12.14).

217. Legras S. Sotchi : un expert décrypte le doodle gay-friendly des JO // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/2014/02/07/03004-20140207ARTFIG00170-sotchi-un-expert-decrypte-le-doodle-gay-friendly-des-jo.php> (дата обращения: 10.11.14).

218. Le héros de l'opposition embastillé // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/le-heros-de-l-opposition-embastille_919327 (дата обращения: 18.07.13).

219. Lenoir N. Tout se passe comme si Poutine cherchait la guerre // L'Express. – URL: <http://blogs.lexpress.fr/noellelenoir/2014/03/15/tout-se-passe-comme-si-poutine-cherchait-la-guerre/> (дата обращения: 17.09.14).

220. Le président ukrainien promet de réagir face aux separatists // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/05/28/en-ukraine-l-armee-affirme-avoir-repris-le-controle-de-l-aeroport-de-donetsk_1028741 (дата обращения: 19.09.14).

221. Les dirigeants du G8 unis contre les paradis fiscaux mais divisés sur la Syrie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130618-dirigeants-g8-unis-contre-paradis-fiscaux-mais-divises-syrie/> (дата обращения: 07.11.14).

222. Les Jeux et la vérité, par Garry Kasparov // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/24/les-jeux-et-la-verite-par-garry-kasparov_4372107_3242.html (дата обращения: 09.12.14).

223. Les Jeux Potemkine de Poutine, par Garry Kasparov // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/08/les-jeux-potemkine-de-poutine_4362722_3242.html (дата обращения: 05.12.14).

224. Les Mistral de la discorde // France 24. – URL: <http://webdoc.france24.com/mistral-russie-navires-saint-nazaire/index.html> (дата обращения: 09.09.14).

225. Les obstacles à la mobilisation de la population russe // URL: http://www.irenees.net/bdf_fiche-experience-203_fr.html (дата обращения: 25.11.14).

226. Lesprit B. Sotchi, l'envers du décor // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/01/09/les-jeux-de-promethee_4345565_3242.html?xtmc=sochi&xtcr=4 (дата обращения: 21.07.14).

227. Les vacances du commandant Poutine // 20 minutes. – URL: <http://www.20minutes.fr/monde/diaporama-781-les-vacances-du-commandant-poutine/similaires> (дата обращения: 19.11.14).

228. Letondeur J.-B. Condamnation de Navalny en Russie: «La communauté internationale doit réagir» // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-condamnation-navalny-russie-communaute-internationale-reagir/> (дата обращения: 18.07.13).

229. Le triste record olympique de Poutine, par Nikolaï Petrov // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/sport/article/2014/02/22/le-triste-record-olympique-de-poutine-par-nikolai-petrov_4371558_3242.html?xtmc=jeux&xtcr=27 (дата обращения: 04.08.14).

230. L'Europe face au cas Poutine // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/l-europe-face-au-cas-poutine-20-03-2014-3688725.php> (дата обращения: 17.08.14).

231. Liabot T. La blogosphère russe raille Poutine et son brochet // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/29/les-internautes-russes-doutent-du-poids-du-brochet-de-poutine_921506 (дата обращения: 24.11.14).

232. L'opposant russe Mikhaïl Khodorkovski est arrivé en Suisse // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/l-opposant-russe-mikhail-khodorkovski-est-arrive-en-suisse-05-01-2014-3464017.php> (дата обращения: 08.12.14).

233. Louison a croqué... Le régime de François Hollande a du plomb dans l'aile. – Voici. – URL: <http://www.voici.fr/news-people/louison-a-croque/louison-a-croque-le-regime-de-francois-hollande-a-du-plomb-dans-l-aile-507842> (дата обращения: 17.01.14).

234. Lucet C. Obama-Poutine, le grand froid // Sud-Ouest. – URL: <http://www.sudouest.fr/2013/08/09/obama-poutine-le-grand-froid-1136755-10.php> (дата обращения: 27.11.14).

235. Makarian C. Poutine, l'ami inattendu de l'Europe // L'Express. – URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/poutine-l-ami-inattendu-de-l-europe_1542948.html (дата обращения: 17.09.14).

236. Mandel D. Le régime Poutine: une « démocratie dirigée » // Le Journal des Alternatives. – URL: <http://journal.alternatives.ca/spip.php?article1820> (дата обращения: 07.11.14).

237. Mandeville L. Comment Poutine tire profit de l'affaire du « lanceur d'alerte » Edward Snowden // Le Figaro. – URL:

<http://www.lefigaro.fr/international/2013/07/14/01003-20130714ARTFIG00113-comment-poutine-tire-profit-de-l-affaire-du-lanceur-d-alerte-edward-snowden.php> (дата обращения: 27.11.14).

238. Mandraud I. Vladimir Poutine, escorté par des navires de guerre en Australie // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2014/11/14/vladimir-poutine-escorte-par-des-navires-de-guerre-en-australie_4523767_3210.html (дата обращения: 24.11.14).

239. Mikhaïl Khodorkovski, l'homme qui ose défier Vladimir Poutine // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20101226-russie-mikhail-khodorkovski-proces-jugement-vladimir-poutine-ioukos-petrole-pouvoir/> (дата обращения: 24.11.14).

240. Millot L. Les preuves de l'invasion de l'Ukraine s'accumulent // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/08/28/les-preuves-de-l-invasion-de-l-ukraine-s-accumulent_1089087 (дата обращения: 10.09.14).

241. Millot L. Ukraine: le poker menteur de Washington et Moscou // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/03/30/ukraine-le-poker-menteur-de-washington-et-moscou_991642 (дата обращения: 22.09.14).

242. Milov V. Les incertitudes de l'après-Sotchi // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2014/02/07/incertitudes-de-l-apres-sotchi_4362402_3232.html (дата обращения: 24.11.14).

243. Mistral: Paris honore les contrats sans exclure leur suspension (Fabius) // La voix de la Russie. – URL: http://french.ruvr.ru/news/2014_05_14/Mistral-pour-la-Russie-Paris-honore-les-contrats-sans-exclure-leur-suspension-Fabius-5416/ (дата обращения: 25.11.14).

244. Municipales: Moscou menace d'invalider la candidature de Navalny // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130822.AFP2827/moscou-va-examiner-la-candidature-de-navalny-aux-municipales.html> (дата обращения: 22.08.13).

245. Naudet J.-B. RUSSIE. Comment Poutine musèle les libertés // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130719.OBS0253/russie-comment-poutine-musele-les-libertes.html> (дата обращения: 19.07.13).

246. Naudet J.-B. RUSSIE. Le pouvoir "tue" politiquement Alexei Navalny // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html> (дата обращения: 18.07.13).

247. Naudet J.-B. RUSSIE. Navalny, le nouveau Mandela russe? // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0067/navalny-le-nouveau-mandela-russe.html> (дата обращения: 18.07.13).

248. Navalny, cavalier seul désarçonné // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/navalny-cavalier-seul-desarconne_919195 (дата обращения: 18.07.13).

249. Navalny demande du soutien en vue des élections // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130721.OBS0406/russie-navalny-demande-du-soutien-en-vue-des-elections.html> (дата обращения: 22.07.13).

250. Navalny: une condamnation politique // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/18-2013-07-18-wb-fr-oeil-medias-Navalny-Russie-Zimmerman-Martin> (дата обращения: 18.07.13).

251. Navarro N. A la Une: la banqueroute de Detroit // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130720-une-detroit-cameroun-albert-belgique-syrie-cortes/> (дата обращения: 20.06.13).

252. Nicolas Sarkozy met-il ses ministres au régime? – Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/politique/20091006.OBS3732/nicolas-sarkozy-met-il-ses-ministres-au-regime.html> (дата обращения: 17.01.14).

253. Obrazkova M. Navalny refuse de capituler // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/10/17/navalny_refuse_de_capituler_26197.html (дата обращения: 24.11.14).

254. Olympisme: Jean-Claude Killy quitte la scène // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-sports/jean-claude-killy-quitte-le-cio-28-03-2014-3718023.php> (дата обращения: 29.07.14).

255. Opposition en Russie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20130718-opposition-russie/> (дата обращения: 18.07.13).

256. Ouvrons les yeux sur la Russie de Vladimir Poutine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2014/11/06/31001-20141106ARTFIG00287-ouvrons-les-yeux-sur-la-russie-de-vladimir-poutine.php> (дата обращения: 19.11.14).

257. Pierre Lorrain sur RFI: «Les charges juridiques contre Navalny sont fondées» // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/asiе-pacifique/20130706-pierre-lorrain-rfi-charges-juriques-navalny-fondees/> (дата обращения: 07.07.13).

258. Pipon J.-L. L'Ukraine entre Graal et trou noir // Le Courrier de Russie. – URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2014/04/ukraine-graal-trou-noir/> (дата обращения: 19.11.14).

259. Pologne-Russie: les craintes de Varsovie // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/emission/20140805-pologne-russie-ukraine-craintes-varsovie/> (дата обращения: 02.10.2014).

260. Ponomareva I. La bataille pour Moscou, c'est David contre Goliath // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/ps/2013/09/04/la_bataille_pour_moscou_cest_david_contre_goliath_25495.html (дата обращения: 01.12.14).

261. Pourquoi le chasseur Su-35 a épaté le Bourget // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/tech/2013/06/23/pourquoi_le_chasseur_s-35_a_epate_le_bourget_24291.html (дата обращения: 27.11.14).

262. Poutine à l'épreuve de «ses» Jeux // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/actu/poutine-a-l-epreuve-de-ses-jeux-02-01-2014-3455507.php> (дата обращения: 07.11.14).

263. Poutine contre-attaque en interdisant les importations agroalimentaires // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/poutine-contre-attaque-en-interdisant-les-importations-agroalimentaires-07-08-2014-1852029_19.php (дата обращения: 25.11.14).

264. Poutine en quête d'un rôle // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/poutine-en-quete-d-un-role-09-08-2014-4054785.php> (дата обращения: 07.10.14).

265. Poutine, le maître des Jeux // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/sports/poutine-le-maitre-des-jeux-08-03-2014-3653155.php> (дата обращения: 07.10.14).

266. Procès Navalny: la face sombre de la Russie de Poutine (partie 1) // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20130718-fr-debat-russie-navalny-poutine-corruption-justice-partie1> (дата обращения 16.06.2014).

267. Quickstop-camping-Bretagne: une opération séduction pour les camping-caristes. – URL: http://www.espacedatapresse.com/fil_datapresse/consultation_cp.jsp?idcp=2763476 (дата обращения: 14.07.14).

268. Ravello O. Russie: Alexeï Navalny, l'opposant 2.0 en prison // Yahoo Actualités. – URL: <http://fr.news.yahoo.com/blogs/ravello/russie-alexei-navalny-opposant-2-0-en-prison-133943117.html> (дата обращения: 16.06.2014).

269. Reuters A. Russie: adhésion à l'OMC approuvée // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2012/07/10/97002-20120710FILWWW00457-russie-adhesion-a-l-omc-approuvee.php> (дата обращения: 03.12.14).

270. Riols Y.-M., Vitkine B. Ukraine: Vladimir Poutine dicte les règles du jeu // Le Monde. – URL: <http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/09/05/ukraine-vladimir>

poutine-dicte-les-regles-du-jeu_4482603_3214.html?xtmc=russie&xtr=13 (дата обращения: 17.09.14).

271. Rousselin P. Le jeu de Poutine // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/09/04/10001-20130904ARTFIG00585-le-jeu-de-poutine.php> (дата обращения: 07.11.14).

272. Rousselot F. Symbole // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/30/symbole_969843 (дата обращения: 17.09.14).

273. Rouvinsky V. Il faudra compter avec la société civile russe // La Russie d'aujourd'hui. – URL: http://fr.rbth.com/articles/2011/07/21/il_faudra_compter_avec_la_societe_civile_russe_12521.html (дата обращения: 24.11.14).

274. Russia Today начнёт вещать на французском за полтора миллиарда рублей // Lenta.ru. – URL: <http://www.lenta.ru/news/2014/08/21/rt1/> (дата обращения: 19.11.14).

275. Russie: Poutine critique les sanctions // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2014/09/18/97002-20140918FILWWW00165-russie-poutine-critique-les-sanctions.php> (дата обращения: 22.09.14).

276. Retour de bâillon au Kremlin // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2012/08/02/retour-de-baillon-au-kremlin_837336 (дата обращения: 02.08.12).

277. Russie: fleurs et ovation pour l'opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou // La Dépêche. – URL: <http://www.ladepeche.fr/article/2013/07/20/1675155-russie-fleurs-ovation-opposant-numero-poutine-recu-heros-moscou.html> (дата обращения: 20.07.13).

278. Russie: la condamnation de Navalny choque les partisans de la liberté // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-russie-condamnation-navalny-choque-partisans-liberte/> (дата обращения: 18.07.13).

279. Russie: l'opposant Alexeï Navalny a déposé sa candidature aux municipales à Moscou // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130711-russie-opposant-alexei-navalny-depose-candidature-municipales-moscou/> (дата обращения: 11.07.13).

280. Russie: l'opposant Alexeï Navalny reconnu coupable de corruption // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130718-russie-navalny-coupable-corruption-moscou-poutine/> (дата обращения: 18.07.13).

281. Russie: l'opposant numéro un Navalny en campagne pour la mairie de Moscou // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130811.AFP1921/russie-l-opposant-numero-un-navalny-en-campagne-pour-la-mairie-de-moscou.html> (дата обращения: 11.08.13).

282. Russie: Moscou brave Poutine // TV5MONDE. – URL: <http://information.tv5monde.com/info/russie-moscou-brave-poutine-3529> (дата обращения: 12.06.13).

283. Russie: Navalny, ennemi n°1 de Poutine, condamné à 5 ans de camp // Le Nouvel Observateur. – URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.AFP9910/russie-5-ans-de-prison-pour-l-opposant-numero-un-de-poutine.html> (дата обращения: 19.07.13).

284. Russie: pendant les JO de Sotchi, toute manifestation sera interdite // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130824-russie-pendant-jo-sotchi-toute-manifestation-sera-interdite-gay-homosexuelle-homophobie-poutine-oumarov/> (дата обращения: 24.11.14).

285. Russie: plus de phrases "pots-de-vin" // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2013/03/11/97001-20130311FILWWW00431-russie-plus-de-phrases-pots-de-vin.php> (дата обращения: 11.03.13).

286. Russie: six ans de camp requis contre l'opposant Alexeï Navalny // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/europe/20130705-russie-six-ans-camps-requis-opposant-alexei-navalny/> (дата обращения: 05.07.13).

287. Rybinski G. Vladimir Poutine, la mansuétude lui va si bien // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20131203-vladimir-poutine-mansuetude-lui-va-bien/> (дата обращения: 07.08.14).

288. Saint-Exupery P. Poutine défend la « dictature de la loi » // Le Figaro. – URL: http://www.lefigaro.fr/international/2006/06/02/01003-20060602ARTWWW90428-poutine_defend_la_dictature_de_la_loi_.php (дата обращения: 02.09.13).

289. Sapir J. Ukraine: mettre la politique au poste de commande // RussEurope. – URL: <http://russeurope.hypotheses.org/2710> (дата обращения: 26.11.14).

290. Semo M. «Il a eu le courage d'affronter son destin russe» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/12/22/il-a-eu-le-courage-d-affronter-son-destin-russe_968459 (дата обращения: 17.09.14).

291. Semo M. «La Russie est entrée dans une phase revanchiste» // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/07/18/la-russie-est-entree-dans-une-phase-revanchiste_1066579 (дата обращения: 10.09.14).

292. Semo M. Un conflit en voie d'expansion // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/09/02/un-conflit-en-voie-d-expansion_1092431 (дата обращения: 10.09.14).

293. Semo M. Vladimir Poutine en terrain miné sur les plages du Débarquement // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2014/06/05/vladimir-poutine-en-terrain-mine-sur-les-plages-du-debarquement_1034765 (дата обращения: 19.09.14).

294. Smolar P. Cinq ans de prison pour l'opposant russe Alexeï Navalny: "Ne soyez pas résignés!" // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2013/07/18/l-opposant-russe-alexei-navalny-condamne-pour-detournement_3449236_3214.html (дата обращения: 19.07.13).

295. Smolar P. Le Kremlin garde à l'œil l'opposant Alexeï Navalny // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2013/07/19/le-kremlin-garde-a-l-il-l-opposant-alexei-navalny_3450007_3210.html (19.07.13).

296. Syrie - Déclaration du gouvernement et débat à l'Assemblée nationale et au Sénat - Intervention de Laurent Fabius au Sénat (4 septembre 2013) // URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/syrie/la-france-et-la-syrie/evenements-4439/article/syrie-declaration-du-gouvernement> (дата обращения: 09.12.14).

297. Syrie: que s'est-il réellement passé, mercredi, dans la banlieue de Damas? // Radio Française Internationale. – URL: <http://www.rfi.fr/moyen-orient/20130823-syrie-s-est-il-reellement-passe-mercredi-banlieue-damas/> (дата обращения: 28.11.14).

298. Thréard Y. La mauvaise farce // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/01/03/10001-20130103ARTFIG00581-la-mauvaise-farce.php> (дата обращения: 03.03.13).

299. Ukraine: combats à Donetsk, guerre d'embargo russo-occidentale // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-combats-a-donetsk-guerre-d-embargo-russo-occidentale-08-08-2014-1852386_24.php (дата обращения: 07.11.14).

300. Ukraine: comment Poutine compte laver son honneur // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-comment-poutine-compte-laver-son-honneur-04-03-2014-1797463_24.php (дата обращения: 08.12.14).

301. Ukraine: des pourparlers pour un cessez-le-feu s'ouvrent à Minsk // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20140905-ukraine-pourparlers-cessez-le-feu-minsk-russie-porochenko-obama-hollande-poutine-donetsk-marioupol/> (дата обращения: 09.09.14).

302. Ukraine: Donetsk sous les obus, craintes d'une intervention russe // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-donetsk-sous-les-obus-craintes-d-une-intervention-russe-08-08-2014-1852491_24.php (дата обращения: 22.09.14).

303. Ukraine: "Face à la Russie, l'Union européenne est unie dans la diversité" // L'Express. – URL: <http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/ukraine-face-a-la>

russie-l-union-europeenne-est-unie-dans-la-diversite_1558592.html (дата обращения: 03.12.14).

304. Ukraine: le "niet" de Sergueï Lavrov à John Kerry // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-washington-maintient-la-pression-sur-moscou-05-03-2014-1797787_24.php (дата обращения: 29.09.14).

305. Ukraine: les craintes d'une intervention russe s'accroissent // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-les-craintes-d-une-intervention-russe-s-accroissent-07-08-2014-1852023_24.php (дата обращения: 17.08.14).

306. Ukraine: les Européens menacent la Russie de sanctions // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/ukraine-les-europeens-privilegient-le-dialogue-pour-faire-reculer-la-russie-03-03-2014-3639425.php> (дата обращения: 29.09.14).

307. Ukraine: les Occidentaux pris de court par la Russie // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-les-occidentaux-pris-de-court-par-la-russie-01-03-2014-1796880_24.php (дата обращения: 22.09.14).

308. Ukraine: l'Otan accuse Moscou de "menacer la paix en Europe", le G8 en question // Le Point. – URL: http://www.lepoint.fr/monde/ukraine-l-otan-accuse-moscou-de-menacer-la-paix-en-europe-le-g8-en-question-02-03-2014-1797022_24.php (дата обращения: 17.08.14).

309. Ukraine: Obama a appelé Poutine et justifié les sanctions contre la Russie // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/international/ukraine-les-europeens-a-bruxelles-pour-trouver-une-reponse-a-la-crise-06-03-2014-3648241.php> (дата обращения: 22.09.14).

310. Une semaine dans le monde - 19 juillet (partie 2) // France 24. – URL: <http://www.france24.com/fr/20130719-une-semaine-le-monde-partie-2-russie-vladimir-poutine-nalavny-tour-de%20france-froome/> (дата обращения: 19.07.13).

311. Un intense bras de fer diplomatique // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/espace-premium/fait-du-jour/un-intense-bras-de-fer-diplomatique-03-03-2014-3637445.php> (дата обращения: 17.08.14).

312. Un proche des Femen tabassé en Ukraine // Libération. – URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/25/un-proche-des-femen-tabasse-en-ukraine_920704 (дата обращения: 30.07.13).

313. Un sommet nucléaire éclipsé par un G7-sanction contre Moscou // Le Parisien. – URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/un-sommet-nucleaire-eclipse-par-un-g7-sanction-contre-moscou-24-03-2014-3703839.php> (дата обращения: 29.09.14).

314. URL: <http://forum.wordreference.com/showthread.php?t=2643880&langid=18> (дата обращения: 14.07.14).

315. URL: <http://metaphor.narod.ru/review/harnad.htm> (дата обращения: 22.12.14).

316. URL: <http://rusnovosti.ru/programms/prog/341109/344259/> (дата обращения: 04.11.14).

317. Vernet D. Russie: de Staline à Poutine // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/idees/article/2013/06/20/russie-de-staline-a-poutine_3433456_3232.html (дата обращения: 20.06.13).

318. Vitkin B. La "dictature de la loi" ou le retour de l'Etat fort // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2007/11/29/la-dictature-de-la-loi-ou-le-retour-de-l-etat-fort_977496_3214.html (дата обращения: 03.12.13).

319. Vladimir le Terrible // Le Bien Public. – URL: <http://www.bienpublic.com/actualite/2012/08/25/vladimir-le-terrible> (дата обращения: 01.07.14).

320. Vladimir Poutine: commandant d'une armée qui gagne toujours // Le courrier de Russie. – URL: <http://www.lecourrierderussie.com/2012/09/vladimir-poutine-commandant-d-une-armee-qui-gagne-toujours/> (дата обращения: 19.11.14).

321. Vladimir Poutine fan d'Elton John // Le Figaro. – URL: <http://www.lefigaro.fr/culture/2014/01/21/03004-20140121ARTFIG00316-vladimir-poutine-fan-d-elton-john.php> (дата обращения: 14.07.14).

322. Vladimir Poutine ne mérite pas de podium // Le Monde. – URL: http://www.lemonde.fr/jeux-olympiques/article/2014/02/08/vladimir-poutine-ne-merite-pas-de-podium_4362813_1616891.html (дата обращения: 25.11.14).

Статьи

323. Алексеева Т.А., Огурцов А.П., Семигин Г.Ю. Политика // Новая философская энциклопедия. – М.: «Мысль», 2010. – С. 273.

324. Аль-Асад Б. Стабильность региона зависит от ситуации в Сирии. Интервью «Фигаро» // Советская Россия. – 5 сентября 2013 г. – № 99 (13898). – С. 7.

325. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 293-306.

326. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь: под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., дополненное. – М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. – С. 296.

327. Арутюнова Н.Д. Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь: под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., дополненное. – М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. – С. 297-301.

328. Бабурин С., Голик Ю., Рагимов И. «Не смей своё мнение иметь!» // Литературная газета. – № 39 (6481). – 8-14 октября 2014 г. – С. 11.

329. Байгарина Г.П. Оценочность как универсалия публицистического текста // Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как национального: Материалы III Международной научно-методической конференции. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – С. 17-19.

330. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003. – С. 105-167.

331. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2003. – № 2. – С. 73-94.

332. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – С. 184-193.

333. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Новое в жизни, науке, технике. Серия «Наука убеждать – риторика». – № 10. – М.: Знание, 1991. – С. 64.

334. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Политическая метафора как объект лингвистического исследования // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка РАН, 1991. – С. 12-16.

335. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 7-21.

336. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.

337. Будаев Э.В. Концептуальные метафоры с исходной понятийной сферой «Религия» в современном политическом дискурсе // Система и среда: Язык. Человек. Общество: Материалы Всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 4-5 апреля 2005 г. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2005. – С. 86-87.

338. Будаев Э.В. Криминальный мир как сфера-источник для метафорического представления России, Грузии и стран Балтии в российской и британской прессе (2000-2004 гг.) // Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 14-16 апреля 2005 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – С. 482-489.

339. Будаев Э.В. «Могут ли метафоры убивать?»: Прагматический аспект политической метафорики // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – С. 67-75.

340. Будаев Э.В. Монархическая метафора как средство концептуализации политической действительности в британской прессе (на примере России, Грузии и Латвии) // Перевод и межкультурная коммуникация / Материалы VI международной научно-практической конференции / Институт международных связей. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2004. – С. 82-87.

341. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – С. 16-32.

342. Быкова О.Н. К вопросу о языковой манипуляции в средствах массовой информации // Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2008. – С. 124-129.

343. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 133-152.

344. Вжосек В. О смысле и назначении метафоры в гуманитарных науках // История и современность. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – № 2. – С. 23-34.

345. Виноградов В.В. К теории литературных стилей // Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980. – С. 240-249.

346. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 52-65.

347. Восканян М. Ветер в паутине // Завтра. – Август 2013 г. – № 33 (1030). – С. 2.

348. Всё рухнуло, кроме рейтинга президента // Левада-Центр. – URL: <http://www.levada.ru/14-01-2015/vse-rukhnulo-krome-reitinga-prezidenta> (дата обращения: 07.03.15).

349. Гаврилов Л.А., Иванов П.А. О двух группах дискурсов на газетной полосе // Перевод и когнитология в XXI веке. IV международная научная теоре-

тическая конференция (18-19 апреля 2011). Тезисы докладов и сообщений. – М.: Издательство МГОУ, 2011. – С. 87-91.

350. Гаврилов Л.А., Оришак О.В. Роль языкового манипулирования сознанием в текстах западных СМИ и их учёт в процессе реферирования и перевода // Материалы научно-практической конференции (24 мая 2006 г.): Актуальные проблемы преподавания курса перевода в Вузе. – М.: Спецтипография Академии ФСБ России, 2008. – С. 71-81.

351. Гаврилов Л.А. О семантико-информационном содержании современных газетных текстов // Аксиомы и парадоксы языка: структура, коммуникация, дискурс. Материалы VII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 28 июня 2013 года. (ред. Н.В. Иванов). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2013. – С. 136-145.

352. Гаврилов Л.А. Разговорная речь во французской газете // Проблемы теории языка и переводоведения: Сборник статей № 39. – М.: Издательство МГОУ, 2012. – С. 12-16.

353. Гайдарева И.Н. Информационная составляющая национальной безопасности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп: Адыгейский госуниверситет, 2007. – № 1. – С. 386-392.

354. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.

355. Гордон А.В. Сквозь лабиринт стереотипов: Три века постижения Другого // Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отделение глобальных проблем. – М., 2012. – С. 11-46.

356. Гутнер Г.Б. Моделирование // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 596-597.

357. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173-193.
358. Ермакова Н.Н. Проблемы дифференциации языка в трудах французских языковедов // Сборник научных трудов. - № 9. – М.: Военный университет, 2005. – С. 249-267.
359. Ивашов Л. Искусство невозможного. О военной стратегии России // Завтра. – Октябрь 2012. – № 41 (986). – С. 3.
360. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 33-43.
361. Кожемякин С. Иллюзии опаснее угроз. О самоуспокоенности в условиях кризиса // Советская Россия. – № 114 (14062). – 11 октября 2014 г. – С. 1.
362. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248). – С. 67-69.
363. Кулыгина О. Тени завтрашнего джихада // Независимое военное обозрение. – № 31 (772). – 30 августа – 5 сентября 2013. – С. 1, 6.
364. Курдюмов В.А. Проблема трактовки некоторых терминов, принципиально важных для теории языка // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. Материалы I Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 21 июня 2007 года (ред. Н.В. Иванов). – М.: ЗАО «Книга и бизнес», 2007. – С. 231-253.
365. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.
366. Лапина Н.Ю. Образ России во Франции в начале XXI века: Взгляд социолога // Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. глобал. проблем. – М., 2012. – С. 99-198.
367. Михтинева И.М. Особенности символической метафоры в американском политическом дискурсе // Актуальные проблемы преподавания практическо-

го курса перевода в вузе. Материалы научно-практической конференции (19 мая 2005 года). – М.: Академия ФСБ России, 2006. – С. 199-201.

368. Нагорный А. Путин: внешнеполитический вектор // Завтра. – Январь 2014 г. – № 4 (1053). – С. 1, 3.

369. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.

370. Первые шаги к внешнеполитической самостоятельности. Интервью председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова // Советская Россия. – 17 августа 2013 г. – № 91 [13890]. – С. 3.

371. Путин В.В. Логика жизни заставит нас выйти из кризиса // Российская газета. – № 290. – 19.12.2014.

372. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 416-434.

373. Рикёр П. Живая метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 435-455.

374. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-67.

375. Рюдигер Ц. «Субструктуры мышления». Границы и перспективы истории метафор по Хансу Блюменбергу // История понятий, история дискурса, история метафор. – М.: «Новое Литературное обозрение», 2010. – С. 155-189.

376. Самарина А. Будущее Алексея Навального // Независимая газета. – 11 сентября 2013 г. – № 193 (5956). – С. 1, 3.

377. Сварник Б.Г. «Стельные лосихи» отставных правозащитников. О практике поиска политзаключённых там, где их не может быть в принципе // Независимая газета. – 17.12.2012. – С. 9.

378. Серль Дж. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 307-341.

379. Сковородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе // Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2008. – С. 158-170.
380. Стёпин В.С. Наука // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», 2009. – С. 560-565.
381. Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В. Проблемы языкового сознания // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2009. – № 10. – С. 21-25.
382. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание: онтология и гносеология. Материалы X Международного конгресса Международного сообщества по прикладной лингвистике. Москва, 26-29 июня 2013 г. – М.: Изд-во Института языкознания РАН – Московского института лингвистики. – С. 35-38.
383. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.
384. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26-52.
385. Телия В.Н. Метафора как проявление принципа антропоцентричности в естественном языке // Материалы Международного конгресса по логике и методологии науки. – М.: Наука, 1988. – С. 86-192.
386. Телия В.Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 3-10.
387. Тихомирова Е.А. Метафора в политическом дискурсе // Методология исследований политического дискурса. – Вып. 1. – Мн.: БГУ, 1998. – С. 214-221.
388. Тюрьма народов // Словарь крылатых слов и выражений. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2760/%D0%A2%D1%8E%D1%80%D1%8C%D0%BC%D0%B0 (дата обращения: 07.03.15).
389. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 82-109.

390. Ульяновская декларация Изборского клуба // *Завтра*. – Январь 2013. – № 2 (999). – С. 1-3.
391. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 255-281.
392. Цепляев В., Морозов П. Лужков – наследник престола? // *Аргументы и Факты*. – 21 апреля 1999. – № 16. – С. 5.
393. Чудинов А.П. Постулаты Уральской школы политической метафорологии // *Уральский филологический вестник*. – Екатеринбург.: УрГПУ, 2012. – № 2. – С. 85-93.
394. Чудинов А.П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Воронежский государственный университет, 2003. – № 1. – С. 17-29.
395. Шабаева Т. Москва крошечная // *Литературная газета*. – 21-27 ноября 2012. – № 46 – 47 (6393). – С. 7.
396. Шаова О.А. Метафорическая модель «Президент России – это монарх» во французском дискурсе масс-медиа: источники и причины метафорической экспансии // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – № 18. – С. 134-146.
397. Шаова О.А. Метафорическое моделирование внешней политики России в современной французской прессе // *Политическая лингвистика*. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005. – № 15. – С. 143-162.
398. Шевцов О. Да, кстати, а как же демократия? // *Труд*. – URL: http://www.trud.ru/article/16-01-2015/1321248_da_kstati_a_kak_zhe_demokratija.html (дата обращения: 30.01.2015).
399. Шейгал Е.И. Многоликий нарратив // *Политическая лингвистика*. – № 2 (22). – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – С. 86-93.

400. Шейгал Е.И. Политический скандал как нарратив // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 55-68.

401. Шелестюк Е.В. Метафора: двухкомпонентная или трёхкомпонентная структура? // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2001. Материалы конференции. – Екатеринбург: Издательство УрГПУ, 2001. – С. 125-126.

402. Штейнталь Г. Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. – М.: Издательство «Просвещение», 1964. – С. 127-135.

403. Эрлих А. Сказки, природа и Путин // Литературная газета. – 17 – 23 октября 2012 г. – № 41 (6388). – С. 10.

404. Якобсон Р.О. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 110-132.

405. Ahrens K. When Love is Not Digested: Underlying Reasons for Source to Target Domain Pairings in the Contemporary Theory of Metaphor // Proceedings of the First Cognitive Linguistics Conference / Ed. Yuchau E. Hsiao. Cheng-Chi University, 2002. – P. 273-302.

406. Chung S., Ahrens K., Sung Y. STOCK MARKETS AS OCEAN WATER: A Corpus-based, Comparative Study in Mandarin Chinese, English and Spanish // Proceedings of the 17th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation (PACLIC). Singapore, 2003. – P. 124-133.

407. Delamarre X. Le vocabulaire indoeuropéen: lexique étymologique thématique. – P., 1984. – 330 p.

408. Grady J., Taub S., Morgan S. Primitive and compound metaphors // Conceptual structure, discourse and language / Ed. A. Goldberg. - Stanford, CA: Center for the study of Language and Information, 1996. – P. 177-187.

409. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. / ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.

410. Paillard D. La Russie après le 11 septembre: Poutine petit soldat de la mondialisation libérale // NAQD. – № 19-20. – 2004. – P. 267-280.

411. Ritchie D. "ARGUMENT IS WAR" – Or is it a Game of Chess? Multiple Meanings in the Analysis of Implicit Metaphors // Metaphor and Symbol. – 2003. – Vol. 18. – № 2. – P. 125-146.

412. Ritchie D. Categories and Similarities: A Note on Circularity // Metaphor and Symbol. – 2003. – Vol. 18. – № 1. – P. 49-53.

413. Ritchie D. Common Ground in Metaphor Theory: Continuing the Conversation // Metaphor and Symbol. – 2004. – Vol. 19. – № 3. – P. 233-244.

414. Ritchie D. Metaphors in Conversational Context: Toward a Connectivity Theory of Metaphor Interpretation // Metaphor and Symbol. – 2004. – Vol. 19. – № 4. – P. 265-287.

415. Spellman B., Ullman J., Holyoak K. A Coherence Model of Cognitive Consistency: Dynamics of Attitude Change During The Persian Gulf War // Journal of Social Issues. 1993. Vol. 49. – P. 147-165.

416. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. – P. 183-204.

417. Turner M., Fauconnier G. Metaphor, Metonymy, and Binding // Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective / Ed. A. Barcelona. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. – P. 133-179.

Словари

418. Андреевская-Левенстерн Л.С., Карлович О.М. Краткий словарь синонимов французского языка. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 95 с.

419. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Редакция АСМ, «Помовский и партнеры», 1994. – 330 с.
420. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – 11-е изд., стереотипное. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2006. – XVI, 1160, [8] с.
421. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. 51000 слов. Изд. 7-е, стереотипное. – М.: «Русский язык», 1977. – 912 с.
422. Каика Н.Е., Кофанова Л.П. Словарь русско-французских фразеологических эквивалентов. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 548 с.
423. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
424. Лингвистический энциклопедический словарь: под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд., дополненное. – М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002. – 709 с.
425. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. – 848 с.
426. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1989. – 750 с.
427. Остапенко В.П., Поляков В.А., Редозубов К.Н. Французско-русский военный словарь. – М.: Воениздат, 1976. – 880 с.
428. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – М.: Рус. яз., 1987. – 638 с.
429. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – М.: Цитадель, 1997. – 640 с.
430. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы): около 9 тыс. слов. – М.: Социальная защита, 2006. – 640 с.

431. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.
432. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
433. Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://slovarozhegova.ru/>.
434. Французско-русский фразеологический словарь. Около 35000 выражений. Под ред. Я.И. Рецкера / Гак В.Г., Кунина И.А., Лалаев И.П., Мовшович Н.А., Рецкер Я.И., Хортик О.А. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1112 с.
435. Харченко В.К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы. В 2-х тт. Т. 1 А – М. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2003. – 305 с.
436. Харченко В.К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы. В 2-х тт. Т. 2 Н – Я. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2003. – 314 с.
437. Dictionnaire encyclopédique Auzou. – Paris: Edition Philippe Auzou, 2006. – 2176 p.
438. Dictionnaire Hachette. Edition 2012. – Paris: Hachette Livre 2011, 2012. – 1812 p.
439. Le Petit Larousse Illustré. – P.: Larousse, 2008. – 1812 p.
440. Le Petit Robert. – P.: Le Robert, 2011. – 2837 p.
441. Le Petit Robert. – P.: Le Robert, 2014. – 2101 p.
442. Le Robert de poche. – Paris: Dictionnaires LE ROBERT – SEJER, 2007. – 1075 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Метафорические образы России в политическом сегменте
«Дело Навального»

Таблица А.1 – Распределение метафорических образов российской власти

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
France 24		7	3
La Russie d' Aujourd'hui		2	2
Le courrier de Russie	1	1	2
Le Figaro		10	1
Le Monde		15	1
Le Nouvel Observateur		12	3
Libération	1	9	
RFI		17	2
TV5	1	3	1
Общее количество	4	76	15

Таблица А.2 – Распределение метафорических образов российской оппозиции и А. Навального

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
France 24	4		7
La Russie d' Aujourd'hui	3	1	2
Le courrier de Russie	1	1	1
Le Figaro	2	1	1
Le Monde	1	1	1
Le Nouvel Observateur	10	1	2
Libération	10	1	1
RFI	6	2	2
TV5	2		2
Общее количество	39	8	19

Таблица А.4 – Корреляции между метафорами образа власти и оценками

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
морбиальная		8	2
метафора смерти		1	
военная	2	2	3
театральная		10	4
спортивная (игровая)		5	
монархическая		3	1
криминальная		18	
ограничительная		12	
авторитарная		11	
артефактная			5
физические качества	2		
эмоциональные качества		3	
метафора движения		3	
Общее количество	4	76	15

Таблица А.5 – Корреляции между метафорами образа Навального и оппозиции и оценками

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
природоморфная	7		2
антропоморфная	7		2
религиозная	4		
военная	3	7	7
спортивная (игровая)	5		
спаситель	1		1
жертва	1		
криминальная		1	
цветовая			2
метафора искусства	1		
метафора мореплавания	5		
компьютерная			3
цветовая			2
герой	3		
лидерство	2		
Общее количество	39	8	19

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Метафорические образы России в политическом сегменте «Олимпийские Игры в Сочи»

Таблица Б.1 – Распределение метафорических образов России в контексте Олимпийских Игр в Сочи

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
France 24	1		1
Le Figaro	1	2	1
Le Monde	3	15	14
Le Point	2	3	3
Le Parisien	1	4	2
Общее количество	8	24	21

Таблица Б.2 – Корреляции между метафорами образа России и оценками

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
научная		1	2
антропоморфная		1	
морбиальная		2	
военная		4	5
театральная		2	1
спортивная (игровая)	2	1	2
монархическая		3	10
криминальная		3	
ограничительная		1	
авторитарная		2	
метафора преследования		1	
метафора строения	2		
артефактная	2		
социоморфная	1		1
метафора возможности		1	
музыкальная		1	
литературная		1	
визуальная (оптическая)	1		
Общее количество	8	24	21

Таблица Б.3 – Распределение метафор образа России по исходным концептуальным полям и источникам

Метафоры	Σ	France 24	Le Point	Le Parisien	Le Figaro	Le Monde
Антропоморфная	1 (1)				1	
Морбиальная	2 (2)	1			1	
Военная	8 (9)		1	3	1	4
Театральная (зрелищная)	3 (3)					3
Спортивная (игровая)	5 (5)	1			1	3
Монархическая	7 (13)	1	2	1	1	8
Криминальная	3 (3)	1		1		1
Ограничительная	1 (1)	1				
Авторитарная	1 (2)					2
Метафора преследования	1 (1)					1
Артефактная	2 (2)					2
Научная	3 (3)			1		2
Метафора возможности	1 (1)					1
Визуальная (оптическая)	1 (1)			1		
Социоморфная	2 (2)			1	1	
Музыкальная	1 (1)					1
Литературная	1 (1)					1
Метафора строения	2 (2)		2			

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Метафорические образы России в политическом сегменте «Гражданская война на Украине»

Таблица В.1 – Распределение метафорических образов России в контексте гражданской войны на Украине

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
France 24	1	10	1
RFI	1	1	
Libération	1	3	
Le Point		3	3
Le Parisien	10	11	2
Express	1	2	2
Общее количество	14	30	8

Таблица В.2 – Корреляции между метафорами образа России и оценками

Оценка	положительные	отрицательные	нейтральные
спортивная (игровая)	9	3	3
антропоморфная	2	4	1
социоморфная	1	4	
военная	1	7	2
цирковая		1	
монархическая		2	
метафора нацизма		6	
ориентационная		2	1
природоморфная			1
метафора лидерства		1	
метафора самовредительства	1		
Общее количество	14	30	8

Таблица В.3 – Распределение метафор образа России по исходным концептуальным полям и источникам

Метафоры	Σ	France 24	Le Point	Le Parisien	RFI	Libération	Express
Антропоморфная	6 (7)	1		5			1
Социоморфная	4 (5)	1	1	1	1	1	
Военная	8 (10)		4	5		1	
Цирковая	1 (1)	1					
Спортивная (игровая)	11 (15)	6	2	7			
Монархическая	2 (2)			1		1	
Ориентационная	3 (3)		2	1			
Природоморфная	1 (1)			1			
Метафора лидерства	1 (1)	1					
Метафора нацизма	6 (6)	5		1			
Метафора самовредительства	1 (1)			1			